17038

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Н. Я. БУЛАТОВА

ГОВОРЫ ЭВЕНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ответственный редактор
О. П. СУНИК

1271/1567

Ленинград
Издательство „Наука"
Ленинградское отделение
1987

Монография посвящена описанию селемджинского, зейского и джелтулакского говоров эвенкийского языка в сравнении с литературным языком. В основе работы лежат фольклорные и текстовые материалы, собранные автором в Амурской области. Книга содержит грамматический очерк, русский перевод текстов и краткий эвенкийско-русский словарь.

Рецензенты:
Г.А. МЕНОВЩИКОВ, В.Д. КОЛЕСНИКОВА

Б $\frac{4602010000-733}{042(02)-87}$ 329-87-П

© Издательство „Наука", 1987

ВВЕДЕНИЕ

Общие сведения

Эвенкийский язык входит в группу тунгусо-маньчжурских языков и распространен на огромной территории Сибири и Дальнего Востока.

В СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1970 года проживало 28.000 эвенков, из них 43.1% считало своим родным языком эвенкийский. Большинство эвенков (54.4%) свободно владело русским, а часть из них еще и якутским или бурятским языками – 4.8% [32, с. 25].

Из числа языков тунгусо-маньчжурской группы эвенкийский язык представлен наибольшим количеством местных говоров.

Работа посвящена систематическому описанию трех неизученных говоров эвенкийского языка, распространенных в северных районах Амурской области РСФСР: селемджинскому – говору эвенков с. Ивановское Селемджинского района, зейскому – говору эвенков пос. Бомнак Зейского района, джелтулакскому – говору эвенков с. Первомайское Тындинского района. На основе текстовых, фразовых и лексических материалов, собранных автором во время двух научных экспедиций (июнь – август 1976, август – сентябрь 1978 гг.), дана характеристика указанных говоров в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики в сопоставлении с литературным эвенкийским языком, а также с другими говорами эвенков. Приложение включает неопубликованные фольклорные тексты, представляющие интерес не только для лингвистов, но и для фольклористов, а также эвенкийско-русский словарь.

В Амурской области по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года проживает около 1.500 эвенков, из которых своим родным языком считают эвенкийский 1.400 человек [50].

В этой области[1] компактными группами эвенки представлены в трех северных районах – Тындинском (ранее Джелтулакском), Зейском и Селемджинском. В Тындинском районе эвенки проживают в следующих населенных пунктах: в с. Первомайское, в пос. Уркима и Усть-Нюкжа; в Зейском районе – в пос. Бомнак; в Селемджинском районе – в с. Ивановское.

Село Первомайское расположено в 13 км от г. Тынды. Там на 1 августа 1978 г. проживало 285 жителей, из них эвенков – 175, русских – 101, якутов – 5, лиц других национальностей – 3. В 1932 г. здесь был организован колхоз „Заря". В 50-е годы в это село в связи с укрупнением колхозов переселились эвенки из

[1] По переписи 1897 года в этой области проживало 1.104 эвенка; см. [55, с. 844-845].

пос. Амуткачи и Тында. В селе имеются магазин, клуб, библиотека, школы нет. Дети обучались в г. Тынде, где для детей эвенков организована школа-интернат. Большинство эвенков с. Первомайское, преимущественно пожилого и среднего возраста, а также небольшая часть детей свободно владеют эвенкийским языком. С 1 сентября 1979 г. в школе-интернате введено преподавание родного языка.

В с. Первомайское проживают эвенки следующих родов: Сологон, Куртак, Коңичар, Хэбгин, Чакагир, Бута.

В пос. Бомнак Зейского района на 1 июля 1978 г. насчитывалось 726 человек, из них эвенков - 355, русских - 371. В 1933 г. здесь был организован колхоз „Ударник", затем сюда переселились эвенки из сел Иракан, Потехино, Петровское и Семеновское.

В пос. Бомнак имеются звероферма, комбинат бытового обслуживания, почта, магазин, аэропорт, Дом культуры, средняя эвенкийская школа-интернат. На протяжении многих лет в этой школе ведется преподавание эвенкийского языка с подготовительного по третий класс, а в последние годы преподавание родного языка осуществляется по восьмой класс.

В этом поселке родным языком свободно владеют эвенки не только старшего и среднего возраста, но и молодежь, а также школьники. Видимо, немалую роль в этом сыграло преподавание родного языка в школе.

Поселок расположен в долине р. Зеи. Он получил свое название от эвенкийского „бом", что значит 'ущелье, узкая долина'. В пос. Бомнак проживают представители родов Бута, Буллот и Каңаги. Русское население называет эвенков, проживающих в этом поселке, орочёнами, тогда как эвенки называют себя эвэнкӣ, эвэнкӣл (мн.ч.).

В с. Ивановское Селемджинского района на 1 июля 1978 года проживало 347 человек, из них эвенков - 225, якутов - 50, бурят - 15, русских - 50, лиц других национальностей - 7. В селе имеются Дом культуры, столовая, детские дошкольные учреждения, средняя школа-интернат, где с 1 сентября 1978 года введено преподавание эвенкийского языка. В 1931 г. в с. Ивановское, где основное население - якуты, был организован колхоз им. К.Е. Ворошилова. В 1959 г. сюда переселились жители колхоза „Сырдык" из пос. Якутская Стойба, где в основном жили эвенки. В с. Ивановское эвенки представлены следующими родами: Бута, Каңаги, Бэтуң, Эҙэн, Буллот. Многие эвенки этого села хорошо знают якутский язык. Эвенкийским владеют представители старшего и среднего поколения. Буряты в это село приехали недавно.

Основными занятиями эвенков во всех указанных населенных пунктах являются оленеводство и охота. С 1979 г. колхозы преобразованы в совхозы. Оленеводы объединены в бригады по 4-7 человек. В совхозе „Улгэн" с. Ивановское каждая оленеводческая бригада снабжена рацией. В других совхозах связь с бригадами осуществляется на вертолетах, вездеходах. Оленеводам доставляются продукты питания, газеты, литература, оказывается необходимая медицинская

помощь. В совхозах работают квалифицированные врачи и ветеринары. Нашими информантами были, в основном, представители старшего поколения эвенков, хорошо владеющие эвенкийским языком и в разной степени знающие русский, а некоторые и якутский языки:

а) в пос. Бомнак Зейского района - Колесов Александр Алексеевич, 1894 года рождения, эвенк из рода Бута, неграмотный, русским языком владел слабо; Яковлев Филипп Семенович, 1907 года рождения, эвенк из рода Эҙэн, неграмотный, русским языком владел хорошо;

б) в с. Первомайское Тындинского района - Борисова Анна Степановна, 1897 года рождения, эвенкийка из рода Коңичар, неграмотная, русским языком владела слабо; Павлова Анисья Федоровна, 1927 года рождения, эвенкийка из рода Пуягир, неграмотная, русским языком владела слабо; Бояркова Федосья Герасимовна, 1911 года рождения, эвенкийка из рода Хэбгин, грамотная, русским языком владела хорошо;

в) в с. Ивановское Селемджинского района - Яковлева Апросинья Степановна, 1908 года рождения, эвенкийка из рода Бута, неграмотная, хорошо владела русским и якутским языками; Федорова Татьяна Никитична, 1911 года рождения, эвенкийка из рода Бута, неграмотная, хорошо владела якутским и русским языками; Попов Егор Николаевич, 1902 года рождения, эвенк из рода Эҙэн, неграмотный, хорошо владел якутским языком, русским владел слабо; Никифоров Яков Николаевич, 1902 года рождения, якут из рода Нахра, неграмотный, хорошо владел якутским, эвенкийским и русским языками.

Считаю своим долгом поблагодарить всех эвенков-информантов и дикторов, предоставивших богатый материал для исследования говоров эвенков Амурской области.

Автор глубоко признателен доктору филологических наук профессору О.П. Сунику, доктору филологических наук профессору В.И. Цинциус, рецензентам доктору филологических наук Г.А. Меновщикову, кандидату филологических наук В.Д. Колесниковой, просмотревшим работу в рукописи и сделавшим ценные замечания, а также доценту кафедры экспериментальной фонетики ЛГУ им. А.А. Жданова кандидату филологических наук М.В. Гординой, руководившей фонетическим семинаром, на котором был обследован звуковой состав рассматриваемых говоров.

О п ы т ы к л а с с и ф и к а ц и и г о в о р о в э в е н к и й с к о г о я з ы к а

При выделении эвенкийских говоров и наречий, а также при их классификации принимаются во внимание фонетические, морфологические, лексические и синтаксические особенности. Основным признаком при этом является фонетический, в частности соответствие с // h. В начале слова и в интервокальной позиции согласный с характерен для южного (сибилянтного) наречия. В северном (спи-

рантном) наречии отмечается соответствие с // h как в абсолютном начале слова, так и в его середине – интервокальной позиции. В говорах же восточного наречия в начальной позиции встречается как с–, так и h –, а в интервокальной позиции только –h–, поэтому восточное наречие характеризуется как сибилянтно-спирантное.

Исследуемые нами говоры Амурской области рассматриваются в сопоставлении с литературным эвенкийским языком.

Следует указать, что эвенкийский литературный язык еще не стал наддиалектным языком, которым владели бы эвенки различных районов. Процесс становления младописьменного литературного эвенкийского языка начался в 30 – 40-годы нашего столетия. Этот срок оказался еще недостаточным для полного формирования норм литературного языка и его распространения среди эвенков различных районов, говорящих на своих местных говорах. При этом следует учесть большую территориальную разбросанность районов проживания эвенков. В настоящее время имеются все предпосылки для дальнейшего развития литературного языка и его распространения: местная периодическая печать, радиовещание, преподавание эвенкийского языка в общеобразовательных школах, издание учебной, художественной и другой литературы, которая, несмотря на диалектные различия, понятна эвенкам во всех районах их проживания.

Языки народов Севера, в том числе эвенкийский, стали объектом пристального изучения, начиная с 30-х годов нашего столетия в связи с созданием письменности на этих языках. Первоначально базой для литературного эвенкийского языка был избран непский говор, а затем уже в 50-е годы полигусовский – один из говоров Подкаменной Тунгуски Эвенкийского автономного округа, относящийся к южному (сибилянтному) наречию.

Исследователи эвенкийского языка, занимающиеся вопросами диалектологии, пользуются различными терминами. Термином „говор" все авторы обозначают наименьшую единицу диалектного членения языка, термин „диалект" употребляют в различных значениях. Г.М. Василевич, А.Н. Мыреева, А.В. Романова под диалектом понимают совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием [19; 59]. Другие же, например В.А. Горцевская, этим термином обозначает более крупное подразделение языка, которое объединяет группу говоров, связанных между собой рядом общих явлений [28]. Г.М. Василевич такое крупное подразделение языка называет диалектной группой [19]. За последние десятилетия в этом значении чаще употребляется термин „наречие".

Термином „говор" мы обозначаем наименьшую единицу диалектного членения языка, термином „диалект" – совокупность относительно однородных говоров, а „наречием" – группу сходных диалектов.

Первое научное описание фонетики и морфологии отдельных говоров эвенков (урульгинских и маньковских) принадлежит А.М. Кастрену [33]. Его материалы и исследования были изданы А.А. Шифнером [79]. В русском переводе грамматика А.М. Кастрена издана

в качестве приложения к „Тунгусско-русскому словарю" Е.И. Титова [73].

Известным исследователем Сибири Р.А. Мааком в 1854 г. были собраны материалы среди вилюйских эвенков, а в 1855 г. среди верхнеамурских [47]. Словарные материалы от эвенков Кондогирского рода, проживавших в Иркутской губернии, записал геолог А. Чекановский. Эти материалы были изданы в 1878 г. А. Шифнером [80].

В XX веке одной из первых публикаций в области изучения говоров эвенкийского языка была работа Н.Н. Поппе „Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских эвенков" [57]. На ее основе в 1936 г. была опубликована работа В.А. Горцевской „Характеристика говора баргузинских эвенков (по материалам Н.Н. Поппе)" [27].

В 1934 г. З.Е. Черняков издал карту распространения языков народов Севера [78]. При ее составлении автор пользовался материалами специалистов по младописьменным языкам народов Севера, по эвенкийскому языку – Г.М. Василевич. В эвенкийском языке были выделены следующие диалекты и говоры.

I. Северный диалект (говоры – илимпийский и ербогаченский).

II. Южный диалект (говоры – сымский, подкаменно-тунгусский, токминско-тутурский, нижненепский, северобайкальский, баунтовский, талочский, баргузинский).

III. Восточный диалект (говоры – верхнеолекминский, нижнеолекминский, учурский, зейско-буреинский, тугуро-чумиканский, аяно-майский).

IУ. Амгуньский диалект (негидальский язык).

З.Е. Черняков отметил при этом, что „рядом авторов язык негидальцев рассматривается как особый язык тунгусской ветви" [78, с. 11].

Об этом свидетельствуют материалы и исследования К.М. Мыльниковой и В.И. Цинциус [48]. В настоящее время ни у кого из тунгусо-маньчжуроведов нет сомнений в том, что негидальский язык является отдельным бесписьменным языком тунгусо-маньчжурской группы, а не диалектом эвенкийского языка [38].

В дальнейшем исследователи эвенкийского языка по мере изучения его диалектов и говоров внесли в указанную выше классификацию ряд существенных изменений и уточнений.

В 1948 г. вышла монография Г.М. Василевич „Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка". Опираясь на данные языка, фольклора и этнографии эвенков, автор пришла к выводу, что „в ранней истории у эвенков было три больших племени и три племенных диалекта: спирантный (хакающий), сибилянтный свистящий (секающий), сибилянтный (шекающий). Передвижения и распространения эвенков по территории Северной Азии привели к образованию новых племен и новых вторичных диалектов, но основные особенности первичного диалекта продолжали сохраняться" [19, с. 10]. По заключению Г.М. Василевич, „современный эвенкийский диалект

может быть определен как языковое единство, развившееся на базе языка вторичного племени, а также на базе языков представителей двух или нескольких вторичных племен, объединенных в одно племя. Причем, это языковое единство в своем современном состоянии связано с определенной территорией" [19, с.10]. Современный говор автор определяет как „язык группы эвенков, живущих на одной территории – части территории распространения своего диалекта и сохраняющих некоторые фонетические и морфологические особенности говора родовой группы, от которых они ведут свое происхождение, – особенности, которые не служат препятствием при общении с представителями других говоров своего же диалекта" [19, с. 10].

Исходя из устойчивых фонетических и морфологических признаков современных говоров, Г.М. Василевич выделила три диалектные группы: 1) северную – илимпийский и ербогаченский диалекты; 2) южную с подгруппами: а) шипящая (шекающая) – сымский, токминско-верхоленский, северобайкальский диалекты; б) свистящая (секающая) – подкаменно-тунгусский, непский диалекты и группа баунтовско-талочских говоров; 3) восточную – тунгирский, чульманско-гилюйские, учурско-зейские, кур-урмийский говоры и сахалинский диалект. Она отмечала: „Восточная диалектная группа представляет собою весьма мозаичную картину говоров, в которых в большей или меньшей степени сохраняются следы происхождения от диалектов одной из указанных выше групп (как северной, так и южной)" [19, с. 15].

К диалектам эвенкийского языка Г.М. Василевич относила также языки негидальцев и солонов: „Негидальцы – небольшая группа бывших эвенков, на р. Амгуни, ассимилировавшая, по-видимому, аборигенов и гиляков. Солоны – это группа эвенков Барги, значительно ассимилированная монголами. Их языки могут быть выделены в диалекты, которые по языковым особенностям занимают место наравне с указанными выше группами" [19, с. 11].

Большое значение для дальнейшего развития эвенкийского литературного языка и изучения говоров эвенков имело Совещание по языкам народов Севера, состоявшееся в 1952 г., на котором было решено „считать целесообразным дальнейшее развитие эвенкийского литературного языка ориентировать на такую диалектную базу, которая обслуживает большинство коренного населения Эвенкийского национального округа и в то же время не имеет значительных отличий от основных норм эвенкийского литературного языка, поскольку коренная ломка этих норм не вызвана необходимостью" [31, с. 140].

Дальнейшее развитие эвенкийского литературного языка было решено ориентировать на южную диалектную основу, которая представлена языком эвенков, живущих в районах Эвенкийского автономного округа. В связи с этим был организован ряд научно-диалектологических экспедиций в Эвенкийский автономный округ и Иркутскую область. В результате этих экспедиций был решен вопрос не только о новом опорном говоре для литературного языка, но и собран большой диалектологический материал, на основе которого было опубликовано несколько статей.

В.А. Горцевская в статье „Словарные особенности подкаменно-тунгусских говоров эвенкийского языка" излагает более подробную классификацию говоров эвенкийского языка, выделяя три диалекта – северный, южный и восточный [28, с. 50].

I. С е в е р н ы й диалект распространен на территории севера Красноярского края, а также на севере Иркутской области и включает говоры: наканновский, илимпийский, тутончанский.

II. Ю ж н ы й диалект распространен по бассейну р. Подкаменной Тунгуски, верхнему течению р. Лены и в районе Прибайкалья: в него входят говоры: сымский, токминско-верхоленский, непский, талочский, а также подкаменно-тунгусская группа говоров (чемдальский, ванаварский, байкитский, полигусовский и учамский) и прибайкальская группа говоров (северобайкальский, баунтовский).

III. В о с т о ч н ы й диалект распространен на территории от р. Лены до побережья Охотского моря и на о. Сахалин; в его составе говоры баргузинский, учурский, аяно-майский, кур-урмийский, тугуро-чумиканский, сахалинский, зейско-буреинский, а также олекминская группа говоров (тунгирский, каларский, токкинский) и алданская группа (тимптонский, томмотский, джелтулакский).

В 1964 г. вышла монография О.А. Константиновой „Эвенкийский язык. Фонетика и морфология", которая имела своей целью, как указывает автор, „дать по возможности подробную и всестороннюю характеристику эвенкийского языка со стороны его фонетической системы и морфологического строя на материалах подкаменно-тунгусских говоров, в первую очередь полигусовского – как диалектной основы литературного эвенкийского языка" [41, с. 4]. В этой монографии также дана сводка говоров эвенкийского языка. О.А. Константинова выделяет три наречия:

ю ж н о е (говоры – байкитский, баунтовский, ванаварский, верхнеленские, непский, полигусовский, сымский, северобайкальский, токминский, учамский, чемдальский); с е в е р н о е (говоры – Агаты и Большого Порога, дудинский, ербогаченский, илимпийский, наканновский, тутончанский); в о с т о ч н о е (говоры – аянский, алданский, баргузинский, вилюйский, витимский, верхнеамурский, зейский, качугский, нерчинский, олекминские, сахалинский, токкинский, тунгирский, тимптонский, урмийский, учурский, хинганский, чумиканские).

В.И. Цинциус и автор данной работы предлагают уточненную классификацию говоров эвенкийского языка. Вслед за всеми исследователями мы выделяем три наречия (северное, южное, восточное), которые состоят из 15 диалектов, распадающихся более чем на 50 говоров.

I. С е в е р н о е (спирантное) наречие включает два диалекта: 1) илимпийский (говоры – илимпийский, агато-большепорожский, туринский, тутончанский, дудинский или хантайский; 2) ербогаченский (говоры – ербогаченский, наканновский).

II. Ю ж н о е (сибилянтное) наречие состоит из двух подгрупп: А. Шекающая и Б. Секающая.

А. Шекающая (шипящая) подгруппа включает два диалекта: 1) сымский (говоры – токминский или верхненепский, верхоленский или качугский, ангарский); 2) северобайкальский (говоры – северобайкальский, верхнеангарский).

Б. Секающая (свистящая) подгруппа охватывает три диалекта: 1) подкаменно-тунгусский (говоры – ванаварский, куюмбинский, полигусовский, суриндинский, таймурский или чириндинский, учамский, чемдальский); 2) непский (говоры – непский, киренский); 3) витимо-нерчинский или баунтовско-талочский (говоры – баунтовский, талочский, тунгукочанский, нерчинский).

III. В о с т о ч н о е (сибилянтно-спирантное) наречие распадается на семь диалектов: 1) витимо-олекминский (говоры – баргузинский, витимский или каларский, олекминский, тунгирский, токкинский); 2) верхнеалданский (говоры – алданский, верхнеамурский, амгинский, джелтулакский, тимптонский, томмотский, хинганский, чульманский, чульманско-гилюйский); 3) учурско-зейский (говоры – учурский, зейский); 4) селемджинско-буреинско-урмийский (говоры – селемджинский, буреинский, урмийский); 5) аяно-майский (говоры – аянский, аимский, майский, нельканский, тоттинский); 6) тугурочумиканский (говоры – чумиканский, тугурский); 7) сахалинский.

Предлагаемая классификация не претендует на полный охват всех говоров эвенкийского языка, поскольку не все из них достаточно полно описаны к настоящему времени.

Большой вклад в изучение говоров эвенкийского языка внесла Г.М. Василевич. Ею описано большинство говоров и диалектов в монографии „Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка" [19], а также опубликованы материалы по отдельным говорам эвенкийского языка и составлены диалектологические эвенкийско-русские словари [16; 17; 20-22]. Значительными исследованиями в области диалектологии эвенкийского языка являются работы В.Д. Колесниковой [35; 36], В.А. Горцевской [27], О.А. Константиновой [40; 41], Е.П. Лебедевой [43-45], Т.З. Пукшанской [58], А.П. Козловского [34]. Большую работу по изучению говоров эвенков, проживающих на территории ЯАССР, провели А.В. Романова, А.Н. Мыреева [59-61; 63], Т.Е. Андреева [2; 3]. Лексические материалы по некоторым говорам опубликованы в „Эвенкийско-русском словаре" Г.М. Василевич [21], „Диалектологическом словаре эвенкийского языка" А.В. Романовой и А.Н. Мыреевой [61]. Более полное отражение лексика эвенкийских говоров получила в „Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков" [68].

Лексические, текстовые и фразовые материалы тех или иных говоров послужили источником для рассмотрения различных грамматических категорий эвенкийского языка [15; 23; 24; 51; 64-66; 74; 77].

Таким образом, в области диалектологии эвенкийского языка за советский период проделана большая работа.

По предлагаемой нами классификации исследуемые говоры относятся к восточному наречию эвенкийского языка, но к различным диалектам этого наречия: джелтулакский – к верхнеалданскому, зейский – к учурско-зейскому и селемджинский – к селемджинско-буреинско-урмийскому диалекту. Г.М. Василевич джелтулакский говор отнесла к группе чульманско-гилюйских, зейский – к группе учурско-зейских, а о селемджинском говоре никаких сведений до настоящего времени не опубликовано.

Глава I. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Звуковой состав рассматриваемых говоров, в частности Дж и Слмд, был нами обследован на фонетическом семинаре, которым руководила М.В. Гордина, доцент кафедры экспериментальной фонетики ЛГУ им. А.А. Жданова. Участниками семинара были аспиранты и стажеры ЛГУ им. А.А. Жданова и ЛО ИЯ АН СССР.

Информантом по Дж говору выступала Иванова Галина Иннокентьевна, 1953 года рождения, эвенкийка из рода Куртак, образование высшее, работает учителем начальных классов в с. Первомайское Тындинского района. В 1978 г. была на курсах усовершенствования учителей начальных классов при ЛГПИ им. А.И. Герцена. Информантом по Слмд говору был автор настоящей работы.

Классификация фонем

Состав гласных фонем в изученных говорах следующий: пять кратких фонем – и, а, э, у, о и шесть долгих – й, ā, ӯ, ӭ, ō, ē (табл. 1). По своим артикуляционным характеристикам гласные не имеют существенных отличий от соответствующих гласных в литературном эвенкийском языке [41, с. 13–15].

и, й – гласные переднего ряда, верхнего подъема, неогубленные, отмечены во всех позициях: инмэ ‘игла’, минэ– ‘резать’, йлэн ‘мастер выделывать шкуры’, урикйт ‘стоянка’, ‘стойбище’, куйкй ‘глухой’. После переднеязычных согласных д, т, н гласные и, й более открытые и отодвинуты назад, на слух сходны с русским „ы”. агдй ‘гром’, тинилэк ‘пятка’, нй– ‘открыть’, дй– ‘вложить’, тин– ‘отпустить’.

ē – гласный переднего ряда, среднего подъема, неогубленный, всегда долгий, наблюдается во всех позициях: ēкун ‘что?’, сēн ‘ухо’, дэмэрē ‘надоело’.

а, ā – гласные среднего ряда, нижнего подъема, неогубленные, встречаются во всех позициях: амна ‘рот’, ālигда ‘как скоро’, ламӯ ‘море’, аламā – ‘повторять’, ‘передразнивать’. В рассматриваемых говорах ā более продвинут вперед (ăм’ й ‘спать’), в то время как а краткий в слове ам’ й ‘отец’ среднего ряда (āран ‘поспал’, аран ‘еле’ и т.п.).

Таблица 1. Система гласных фонем в говорах эвенков Амурской области

Подъем \ Ряд	Передний	Средний (смешанный)	Задний
Верхний	и, $\bar{и}$		у, $\bar{у}$
Средний	$\bar{е}$	э, $\bar{э}$	о, $\bar{о}$
Нижний		а, $\bar{а}$	

э, ӭ – гласные среднего, или смешанного ряда, среднего подъема, неогубленные, употребляются во всех позициях: эдин ‘ветер’, ӭри– ‘звать’, сэктэ ‘настил из веток’, элӭ ‘сюда’. Долгий гласный ӭ, как это наблюдается почти во всех говорах восточного наречия, в исследуемых говорах приобретает а-образный характер, если же в предыдущем слоге слова имеется у, то о-образный: сӭ ^{а}ксэ ‘кровь’, бэйэткӭ ^{а}н ‘мальчик’, йчӭ ^{а}н ‘вошел’, умукӭ ^{о}н ‘один’, Хурукучӭ ^{о}н (имя собственное), суручӭ ^{о}н ‘ушел’. Таким образом, по характеру произношения гласного ӭ рассматриваемые говоры являются акающими. Акание наблюдается и при произношении краткого ӭ, преимущественно в последних слогах слова: нāла (лит. нāлэ) ‘рука’, вāран (лит. вāрэн) ‘убил’, улгучӭнэ^{а}н ‘рассказал’.

у, ӯ – гласные заднего ряда, верхнего подъема, огубленные, в слове могут занимать любую позицию: ӯ ‘скребок’, уркэ ‘дверь’, урун ‘радость’, укун ‘грудь’, малӯ ‘место в чуме против входа’.

о, ō – гласные заднего ряда, среднего подъема, огубленные, открытые, отмечены во всех позициях: орон ‘олень’, онокто ‘нос’, онō– ‘пойти искать оленей’, тоӈо ‘огонь’.

Участниками семинара была отмечена в Дж и Слмд говорах различная степень лабиализации гласного о в зависимости от позиции в слове. Так, в слове орон ‘олень’ второй гласный более огубленный, поскольку слог закрытый, а в слове олло ‘рыба’ в конечном о отмечалась очень слабая лабиализация. В слове онко ‘ягель’ первый гласный более закрытый, глубокий, чем гласный в конце слова, а в словах сороптун ‘муха’, сонокто ̌орон ‘плачет’, орокто ‘трава’ лабиализация уменьшается к исходу слова.

Долгий гласный ō более лабиализован, чем о краткий: ō ̌жаран ‘делает’, ōна ‘камыс’, ̌жō ‘желчь’, онōрон ‘отправился искать оленей’.

Длительность долгих гласных фонем в исследуемых говорах, как и в литературном эвенкийском языке, не связана с их положением в слове, но зависит от слоговой структуры слова и количества слогов. Наиболее длительными долгие гласные бывают в односложных словах: ӯ ‘скребок’ мō ‘дерево’, лӯ ‘смола’, ̌жō ‘желчь’. С увеличением количества слогов в слове длительность долгих гласных несколько сокращается. Тенденция к сокращению длительности долгого гласного с увеличением количества слогов в слове характерна не только для эвенкийского языка, но и для других тунгусо-маньчжурских языков, в частности для

Таблица 2. Система согласных фонем говоров эвенков Амурской области

По способу образования		По активному органу	Губно-губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Фарингальные
Шумные	Смычные	Глухие	п	т	ч	к	
		Звонкие	б	д	ǯ	г	
	Щелевые	Глухие	(ф)	с		х	(h)
		Звонкие	в		й	(ɣ)	
Сонанты		Носовые	м	н	н'	ŋ	
		Боковые		л			
		Дрожащие		р			

Примечание: В скобках указаны позиционные варианты.

эвенского, где длительность гласных была обследована инструментально [42, с. 11-28; 52, с. 32-39].

Состав согласных фонем в говорах эвенков Амурской области не отличается от состава согласных в литературном эвенкийском языке (табл. 2).

Шумные смычные.

п – губно-губной глухой согласный, встречается во всех позициях:[1] пэктирэвун ‘ружье’, пактирав- ‘быть наполненным молоком (о вымени самки оленя)’, ǯилбиптин ‘ткань для починки, для заплатки, обработки’, гарадāрап ‘бросили’.

б – губно-губной звонкий, в конце слова и перед глухими согласными не употребляется: бӯ ‘мы’, балӣ ‘слепой’, бӯкӄтэ ‘родник’, ббкта ‘град’, абулим ‘не могу я’, уǯалби ‘следы мои’.

т – переднеязычный апикальный глухой согласный, отмечен во всех позициях: тāкан ‘бревно’, тӯкин ‘остывший’, томко- ‘делать нитки (из сухожилий)’, тимāтна ‘завтра’, тэ̄ликин ‘трезвый’, унʹаптун ‘наперсток’, дэт ‘тундра’. Согласный т в описываемых говорах, как и в литературном языке, может палатализоваться и чередоваться с аффрицированным ǯ: амут – амуǯил ‘озеро – озера’, хунāт – хунāǯил ‘дочь – дочери’, а также с ч: бикит – бикичил ‘место проживания – место проживания’.

д – переднеязычный апикальный звонкий, в конце слова не употребляется: далавун ‘сосуд для кормления собак’, дӯ ‘нутро’, ‘внутренность’, дулэй ‘глухой’, дил ‘голова’, удāй ‘медлительный’, кондӯ ‘пустой’, гэгдэк ‘всегда, постоянно’.

ч – среднеязычный аффрицированный шипящий глухой, в конце слова не встречается чучун ‘скребок’, чивкāн ‘птичка’, сачарӣ ‘двухгодовалая важенка’, алāнчачāн ‘пожалел’, ‘приласкал’.

ǯ – среднеязычный звонкий в отличие от литературного аффрицированный шипящий: ǯагда ‘сосна’, ǯӯлгāк ‘сосед по дому’, ǯӯ ‘дом’, соноǯорон ‘плачет’, уǯа ‘след’. В конце слова и перед другими согласными этот звук не встречается.

к – заднеязычный глухой, зафиксирован во всех позициях: кāчāн ‘мелкие кусочки вяленого мяса’, куйкӣ ‘глухой’, кулин ‘червь’, кэдэрэ ‘скребок’, умукта ‘яйцо’.

г – заднеязычный звонкий, в интервокальной позиции, в конце слова, а также перед сонорными согласными становится щелевым ɣ: гарпараɣ ‘выстрелил он’, гунэɣ ‘сказал он’, гэлӯɣ ‘одичалый олень’, гипчэ̄ɣ ‘козуля’, дэɣӣ ‘птица’, уɣран ‘сел на оленя он’. В абсолютном конце слова может чередоваться с глухим щелевым х: гах ‘лебедь’, чукāх ‘заросли травы’ и т. п.

Шумные щелевые.

с – переднеязычный апикальный круглощелевой глухой. В отличие от литературного эвенкийского языка в интервокальной позиции не встречается и ему соответствует щелевой фарингальный –h–: сāмалки ‘знак’, сун ‘пальто’, сэнэ̄ ‘сила’, симкин ‘кашель’, авса ‘женская сумка’, сӣс ‘жердь для установки палатки’, но аhи, лит. аси ‘женщина’, ‘жена’, уhӣ, лит. усӣ ‘уздечка’, ӯhа, лит. ӯса ‘камыс’.

х – заднеязычный глухой. В исследуемых говорах употребляется только в начале слова: хакин ‘печень’, хунāт ‘дочь’, ‘девушка’, хиктирэв- ‘замерзнуть’, хулит- ‘греться’, хог- ‘резать’. В З говоре в речи эвенков рода Бута наблюдается выпадение начального х- : унāт ‘дочь’, ‘девушка’, акин ‘печень’, алган ‘нога’.

Смычные носовые сонанты.

м – губно-губной, встречается во всех позициях: мавут ‘аркан’, мēван ‘сердце’, минэ̄- ‘резать’, мӯ ‘вода’, мэŋгэр ‘вьючная сума из бересты, обшитая мехом’, эмэм ‘пришел я’.

н – переднеязычный апикальный, отмечен во всех позициях. Участниками слухового семинара была отмечена краткость конечного –н: нāран ‘попал в цель он’, ӯлан ‘мастер дела’, эдин ‘ветер’, соноǯорон ‘плачет’, ӯнэн ‘расстаял’.

нʹ – среднеязычный, в абсолютном конце слова не зафиксирован: нʹамӣ ‘важенка’, нʹӯкта ‘град’, нʹуŋнʹӣ- ‘указать’, онʹӯ- ‘рисовать’, ‘вышивать’, унʹакāн ‘палец’.

ŋ – заднеязычный, встречается во всех позициях: ŋāла ‘рука’, ŋинтэ ‘корень’, ŋуŋнэ ‘прямой’, эŋнэкэ̄н ‘олененок’, инсэ ‘обжора’, лаŋ ‘ловушка’.

[1] Позиционно-комбинаторные употребления согласных фонем в исследуемых говорах соответствуют их употреблению в томмотском говоре эвенкийского языка, описанном Т.Е. Андреевой в статье „Инвентарь согласных фонем и их дистрибуция в томмотском говоре эвенкийского языка" [2].

Щелевые сонанты.

в̯ – губно-губной плоскощелевой, в начале слова употребляется редко: в̯а̄ран ‘убил’, ва̯нга̄й ‘яловая важенка’, эвикэ̄н ‘игрушка’, в̯ӯврэн ‘вынес’, а̄вун ‘шапка’, эмэрэв ‘пришли мы’. Перед глухими согласными может чередоваться с глухим п: ичэчивкӣ ~ ичэчипкӣ ‘смотрит’, о̄вкӣ ~ о̄пкӣ ‘делает’, а в абсолютном конце слова реализоваться как глухой щелевой ф: ичэчэ̄ф ‘видел я’, ǯа̄ф ‘лодка’.

л – переднеязычный боковой веляризованный, встречается во всех позициях: лалбука ‘мох’, лӯ ‘смола’, олло ‘рыба’, халган ‘нога’, ǯукча̄л ‘стоянки’.

й – среднеязычный щелевой, отмечен во всех позициях, в начале слова более сильный: йаӈ ‘голец’, эйэ̄кӣ ‘вверх по течению реки’, йӯ – ‘выйти’, ойо ‘верх’, хой ‘болото’.

р – переднеязычный, дрожащий, не употребляется в начале слова. В описываемых говорах он более раскатистый, чем в русском языке: орон ‘олень’, орокто ‘трава’, ирун ‘дикий олень’, бэр ‘ружье’, эмэр ‘острый’.

Итак, основными фонетическими особенностями говоров эвенков Амурской области являются следующие.

В области гласных: а) акание; б) в зависимости от открытости и закрытости слога, а также от позиции в слове различная степень лабиализации гласного о, в) для Слмд говора прогрессивное и регрессивное губное притяжение, т.е. переход неогубленного э в огубленный у. Г.М. Василевич, исследуя учурско-зейские говоры, писала: „Былые связи эвенков с якутами не прошли бесследно для фонетики этих говоров. Влияние фонетики якутского языка сказывается на проявляющемся иногда губном притяжении” [19, с. 263]. Например: буму ǯэм, лит. бэму ǯэм ‘болею я’, эмувум, лит. эмэвум ‘принес я’, урунун, лит. урунэн ‘обрадовался он’, суруттун, лит. суруттэн ‘уходит он’.

В области согласных: а) с– в начале слова и –н– в интервокальной позиции (поэтому рассматриваемые говоры характеризуются как сибилянтно-спирантные и относятся к восточному наречию эвенкийского языка).

б) Отпадение в З и Дж говорах начального х– .

в) Употребление во всех говорах, кроме речи представителей рода Бута из пос. Бомнак Зейского района, ассимилированных групп согласных лл < лд, нн < нд, т.е. так же, как и в литературном языке: олло ‘рыба’, уллэ ‘мясо’, иллэ ‘тело человека’, нанна ‘шкура’, нонно ‘рысь’, муннука̄н ‘заяц’, дӯннэ ‘земля’. Эвенкам же рода Бута из пос. Бомнак в подобных случаях свойственны неассимилированные сочетания лд, нд: олдо, улдэ, нанда, нондо, мундука̄н, дӯндэ. Такие же сочетания в речи Бута выявлены нами в некоторых глагольных формах: илинди, лит. илинни ‘встал ты’, илдан, лит. иллан ‘встал он’, ǯавакалду, лит. ǯавакаллу ‘поймайте вы’, а также в формах существительных с притяжательным суффиксом

2-го л. ед. и мн. ч.: оронди, лит. оронни ‘олень твой’, а̯ӯилди, лит. а̯ӯилли ‘леса твои’.[1]

г) Ассимиляция суффикса глаголов настоящего времени изъявительного наклонения –ра, –рэ, –ро (табл. 3) в Слмд и Дж говорах как в литературном языке.

Примеры: Слмд – Бэйэ Хурукучо̄ндулэ̄ да̯амаран ‘Человек к Хурукучону подошел’, Омо̄лгича̄н укчактула̄, тийэвунмэ гакса̄, у̯ӯран ‘Мальчик на верхового оленя, посох взяв, сел’; З – Ӈанмактал бутунну мунэвэ кикта ‘Комары нас совсем покусали’, Хуна̄т укун′ увэ умнан ‘Девушка молоко выпила’; Дж – Амӣ минэвэ ǯа̄лдула̄в у̯ннэн ‘Отец мой меня к друзьям моим отправил’, Е̄ллан тар нуӈан? ‘Что стал делать это он?’.

В З говоре в речи эвенков рода Бута согласный данного суффикса не ассимилируется: Бэйэткэ̄н саӈийакки тэтрэн ‘Мальчик меховое пальто свое надел’, Е̄да тар куӈака̄н соӈолрон? ‘Почему тот ребенок заплакал?’, Амӣнди уллэйэ у̯ӯрэн эӈи миттӯ ‘Отец твой мясо отправил, наверно, нам’.

д) Сочетание –кса–, соответствующее литературному эвенкийскому языку, отмечено только в Слмд говоре: туксакӣ ‘заяц’, сэ̄ксэ ‘кровь’, тамнакса ‘туман’, сулакӣкса ‘шкура лисы’, дукуксэ̄ ‘написав’, эмэксэ̄ ‘придя’, о̄кса ‘сделав’ и т. д. В З и Дж говорах почти во всех случаях сочетание –кса– развилось в –ӈа– : туӈакӣ ‘заяц’, сэ̄ӈэ ‘кровь’, тамнаӈа ‘туман’, сулакӣӈа ‘шкура лисы’, дукуӈа ‘написав’, эмэӈэ ‘придя’, о̄ӈа̄ ‘сделав’.

е) суффикс винительного падежа –ва/ –вэ/ –во после носовых согласных м– и н– ассимилируется и имеет форму –ма/ –мэ/ –мо, а после основ на глухой согласный – –па/ –пэ/ –по, после же основ на к– – –ка/ – кэ/ –ко, после суффикса мн. ч. л– и р– – –ба/ –бэ/ –бо, но в форме ед. ч. после основ на эти же согласные остается без изменения.

Безлично-притяжательный суффикс ед. ч. –ви ‘свой’ и мн. ч. –вар/ –вэр/ –вор ‘свои’ после носовых н–, м– ассимилируется и имеет форму –ми и –мар/ –мэр/ –мор, после заднеязычного ӈ– – –ӈи, –ӈар/–ӈэр/–ӈор, после основ на к– – –ки, –кар/ –кэр/ –кор, после глухих согласных – –пи, –пар/ –пэр/ –пор, после суффикса мн. ч. – –би, –бар/ –бэр/ –бор (табл. 4).

Примеры: Слмд – Бӣ муринма ǯавам ‘Я лошадь поймал’, Оронмо химат намакал ‘Оленя быстрей оседлай’, Тар сӣспэ миндӯ бӯкэл ‘Ту жердь мне подай’, Нимэккэ бакалдимӣ, эридэ̄ви ‘Соседа встретив, позови’, Нанналба о̄кин йӯиӈэ̄т? ‘Шкуры когда будем выделывать?’, Куӈака̄рба ǯӯла̄ви э̄рикэ̄л ‘Детей домой позови’; З – Тар кира̯ӯиндӯ оронми тӣнкэл ‘На той горке оленя своего отпусти’, Бэриӈӈи айат ǯавӯчакал ‘Ружье свое хорошо содержи’, Бэйэӈӈэр о̄кин бакалдиӈа̄тит? ‘Человека своего когда встретим?’, Сукэтпи сэрэнчэ-

[1] Притяжательные суффиксальные формы, как личные, так и безличные, в русском переводе передаются соответствующими притяжательными местоимениями: мой, твой, свой, своих и т. п.

19977

Таблица 3. Ассимиляция суфф. –ра/ –рэ/ро

Гласный	Предшествующий звук основы				
	Согласный				
	Звонкий	Глухой	м, ӈ	л	н
–ра	–ра	–та	–на	–ла	–а
–рэ	–рэ	–тэ	–нэ	–лэ	–э
–ро	–ро	–то	–но	–ло	–о

Таблица 4. Ассимиляция притяжательных суффиксов

Притяжательный суффикс			Конечный звук основы				
			Гласный	Согласный			
				звонкий	глухой	н	суфф. мн.ч. –л, –р
Личные	Ед.ч	1–е л.	–в	–и–в	–и–в	–ми	–ви/ –би
		2–е л.	–с	–и–с	–и–с	–ни	–ли/ –ри
		3–е л.	–н	–и–н	–и–н	–и–н	–и–н
	Мн.ч	1–е л. (искл.)	–вун	–вун	–пун	–мун	–вун/ –бун
		1–е л. (вкл.)	–т	–и–т	–и–т	–ти	–ти
		2–е л.	–ӈун	–и–ӈун	–и–ӈун	–нун	–лун/ –рун/ –сун
		3–е л.	–тин	–тин	–тин		–тин
Безличные	Ед.ч		–ви	–ви	–пи/ ки	–ми	–би
	Мн.ч		–вар	–вар	–пар/кар	–мар	–бар

нэ токтокол ‘Топором своим осторожно коли’, Ӈинатпар экэллу сӧкатта ‘Собакой своей не хвалитесь’; Дж – Биӯӡэкки эӈнэкэл омӈоро ‘Места свои не забывай’, Туннуккэр иливкал, иӈинӗ ӧран ‘Окно свое вставь, холодно стало’, Хутэлби миндӯ сӧт бэлэчиттэ ‘Дети мои мне очень помогают’, Унталбар ӧкин олгӣӡиӈаӈун ‘Унты свои когда будете сушить?’, Хэгдэ бэйӯӈни суптивум ‘Большого лося своего упустил’.

Принципы написания эвенкийских слов

Эвенкийские слова мы передаем буквами русского алфавита с дополнением некоторых диакритических знаков.

Долгие гласные в отличие от кратких обозначаются черточкой над буквой: а̄вун ‘шапка’, ӯ ‘скребок’, мӧ̄ ‘дерево’, ӣлэ̄ ‘куда’, ӗ̄лла ‘уголь’.

Русские я, е, ё, ю, принятые в литературном эвенкийском языке, передаются нами двумя буквами: я – йа, е – йэ, ё – йо, ю – йу: айа ‘хороший’, ийэ ‘рог’, йоко ‘якут’, йӯрэн ‘вышел он’.

Буквой ӡ обозначается среднеязычный аффрицированный звонкий согласный: ӡӧ̄ ‘желчь’, ӡӯ ‘дом’, ӡа̄л ‘друзья’, ӡивэ ‘вредный’, эмэӡэрэн ‘идет он’.

Буквой ӈ – заднеязычный смычный носовой согласный: ӈа̄ла ‘рука’, соӈӧ̄н ‘плакса’, ӈэ̄лэкэс ‘трус’, ӈӯӈнэ ‘прямой’, лаӈ ‘ловушка’ и т. п.

Буквой в – губно–губной шелевой звонкий согласный: ваӈгай ‘яловая важенка’, ӧвка̄н– ‘заставить сделать что–либо’, ивэ̄– ‘рубить’, ‘колоть’, гойовун ‘раненый’.

Буквой ӷ – шелевой звонкий согласный, вариант смычного г: аӷӣ ‘лес, тайга’, гаӷ ‘лебедь’.

Буквой ӈ – шелевой глухой фарингальный согласный, развившийся во всех наших говорах из –с– в интервокальной позиции или из сочетания –кс– в З и Дж говорах: аӈӣ ‘женщина’, ‘жена’, оӈӣ– ‘чесать’, эӈэкэ ‘дедушка’, тамнаӈа ‘туман’, сэ̄ӈэ ‘кровь’, соӈоӈӧ ‘поплакав’.

Значком палатализации передается лишь среднеязычный сонант н′: эн′ӣ ‘мать’, н′уӈн′акӣ ‘гусь’. Во всех остальных случаях аккомодационная палатализация согласных перед гласными е̄, и, ӣ специально не обозначается. Во всех встречающихся сочетаниях ди, ти, ни согласные д, т, н – переднеязычные непалатализованные, а гласный и более широкий и имеет ы–образный характер: дил ‘голова’, тин– ‘отпустить’, ни– ‘открыть’, и т.п.

Глава II. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Имя существительное

Словообразование имен существительных

Имена существительные в описываемых говорах, как и в литературном эвенкийском языке, могут иметь непроизводную и производную основы: непроизводные – мӧ ‘дерево’, мӯ ‘вода’, ӯ ‘скребок’, ӂӯ ‘дом’, эдин ‘ветер’, орон ‘домашний олень’, бӗ ‘кровать’, ӂӧ ‘желчь’, урэ ‘гора’, ӯтӗн ‘жилище’, аӈӯ ‘тайга’, иӈа ‘камень’, нулги ‘кочевка’ и т. п.; производные – куваһамна ‘стружки’ от кува- ‘строгать’, силавӯн ‘вертел’ от сила- ‘жарить на вертеле’, оӈочоӈӧт ‘материал для изготовления лодки’ от оӈочо ‘лодка’, ирэмӗӂэ ‘гость’ от ирэмӗ- ‘пойти в гости’, чукаӈ ‘луг’ от чука ‘трава’, сукэрук ‘чехол для топора’ от сукэ ‘топор’.

Образование существительных происходит, в основном, посредством особых суффиксов, присоединяемых к корням или основам существительных и глаголов. Остановимся на наиболее продуктивных формах образования существительных в говорах эвенков Амурской области.[1]

Отыменное образование имен существительных осуществляется путем наращения следующих суффиксов.

Суфф. -кса/ -ксэ/ -ксо – для наименований шкур животных: амакӑкса ‘шкура медведя’ от амакӑ ‘медведь’, туксакӣкса ‘шкура зайца’ от туксакӣ ‘заяц’, улукӣксэ ‘шкура белки’ от улукӣ ‘белка’, ирӗксэ ‘шкура дикого оленя’ от ирӯн, ирэ ‘дикий олень’, нонноксо ‘шкура рыси’ от нонно ‘рысь’.

Суфф. -рук – для обозначения названий вместилища: дамгарук ‘мешок для табака’ от дамга ‘табак’, каларук ‘чехол или вьюк для котлов’ от калан ‘котел’, тиӄэрук ‘сума или вьюк для посуды от тиӄэ ‘посуда’, ӂэвгэрук ‘сума или вьюк для еды’ от ӂэвгэ ‘еда’, укун′урук ‘сосуд для молока’ от укун′у ‘молоко’.

Суфф. -мӑн/ -мэн/ -мӧн – для обозначения пристрастия к чему-либо: аһӣмӑн ‘ловелас’ от аһӣ ‘женщина’, бэйӯмэн ‘любитель-охотник’ от бэйӯн ‘лось’, уллэмэн ‘тот, кто любит мясо’ от уллэ ‘мясо’ от уллэ ‘мясо’, олломӧн ‘любитель-рыболов’ от олло ‘рыба’. В рассматриваемых говорах некоторые существительные, образованные данным суффиксом, обозначают также умение делать что-либо: бэйӯмэн не только ‘любитель-охотник’, но и ‘тот, кто умеет хорошо охотиться’. Примеры: З – Бӣ ӈинав сӧ бэйӯмэн ‘Моя собака хорошо охотится (хороший охотник) на лося’; Слмд – Хунӑӂис ӂиктэмэн эчэ ‘Дочь твоя хороший сборщик голубики ведь’; Дж – Тар бэйэ айа олломӧн ‘Тот человек хороший рыбак’.

Суфф. -ӈӑт/ -ӈэт/ -ӈӧт – для названия предмета по его назначению: олӧчиӈӑт ‘материал для олочей’,[1] дӧптуӈӑт ‘материал для подкладки под седло’ от дӧптун ‘подкладка’, аһиӈӑт ‘будущая жена’ от аһӣ ‘женщина’, тийэвуӈэт ‘палка для изготовления посоха’ от тийэвун ‘посох’, коколлоӈӧт ‘материал для рукавиц’ от коколло ‘рукавицы’.

Суфф. -мкура/ -мкурэ для названий кустов растений: иннамӯктамкура ‘куст морошки’ от иннамӯкта ‘морошка’, ӂиктэмкурэ ‘куст голубики’ от ӂиктэ ‘голубика’, иннэктэмкурэ ‘куст черемухи’, от иннэктэ ‘черемуха’.

Суфф. -ӈаһа/ -ӈэһэ -ӈоһо (лит. -ӈасӑ) – для обозначения умерших родственников. Этот суффикс в описываемых говорах в отличие от литературного эвенкийского языка имеет также вариант -ӈаһӣ/ -ӈэһӣ/ -ӈоһӣ: аминаһа ∼ аминаһӣ ‘покойный отец’, эн′иӈэһэ ∼ эн′иӈэһӣ ‘покойная мать’, акиӈаһа ∼ акиӈаһӣ ‘покойный старший брат’. В отличие от литературного эвенкийского языка, а также некоторых говоров восточного наречия, в исследуемых говорах существительные с этим суффиксом не образуют бранных слов [41, с. 91] и не выражают „досаду, пренебрежение говорящего по отношению к лицу или предмету” [59, с. 63]. Нами также не отмечено и другое значение этого суффикса, выявленное Г.М. Василевич для З и Алд говоров – „суффикс усиления, увеличения качества, выраженного в корне: ая ‘хороший’ – аяӈаха ‘очень хороший’” [21, с. 779]. В говорах же эвенков Амурской области существительные, образованные при помощи этого суффикса, чаще обозначают то, кем был человек раньше. Примеры: З – Эр бирава хунӑтӈаһӣн′ун ичэрӣв ‘Эту реку только, когда была девушкой, (я) видела’; Слмд – Омӧлгиӈаһӣ бӣ ситӣ биӈкив ‘Когда был молодым парнем, я смелым был’; Дж – Амтӣлби пастуӈаһӣл, аннанива аӈӣдӯ биӈкитин ‘Родители мои, когда были пастухами, весь год в тайге жили’. Это же значение данный суффикс придает, употребляясь с именами прилагательными; Эдэрӈэһӣ сӧ бэйӯмэн бичэв ‘Когда (я) был молодым, очень хорошим охотником был’. Суффикс -ӈаһӣ (лит. -ӈасӣ) оформляет также параллельное деепричастие или, по Г.М. Василевич, одновременное прошедшее деепричастие. Примеры: Слмд – Бӣ эмэӈэһӣв, хунӑтӣачин бичэһӣун эчэ? ‘Когда я приезжал, без дочери были (вы) ведь?’;

---

[1] Словообразование имен существительных в эвенкийском языке специально рассмотрено в статьях Б.В. Болдырева [9-13], О.А. Константиновой [39].

[1] Олӧчи – короткие замшевые унты на меховой подошве с разрезом впереди, носят их только летом, плотно затягивая на ноге завязками.

3 – Па, нуӈартин, ā‿ǯаӈаһīс, сурурītин ‘Ну, они, когда (ты) спал, ушли’.

Отглагольное образование имен существительных. Наиболее употребительны случаи образования новых слов посредством следующих суффиксов.

Суфф. –кīт – для обозначения места, где происходит действие постоянно или в настоящее время: бикīт ‘место проживания’ от би– ‘быть, жить’, токтокīт ‘место рубаки’ от токто– ‘рубить, колоть’, мōлакīт ‘место заготовки дров’ от мōла– ‘заготовлять дрова’, бултākīт ‘место охоты’ от бултā– ‘охотиться’, оӈкокīт ‘место, где растет ягель, которым питаются олени’ от оӈко– ‘пастись, кормиться’.

Суфф. –ǯāк/ –ǯēк/ –ǯōк очень близок по значению суфф. –кīт, но обозначает место, где происходило действие в прошлом туӄэǯēк ‘место старой зимовки’ от туӄэ– ‘зимовать’, нэлкиǯēк ‘место, где проводили весну’ от нэлки– ‘провести весну’, ǯуӄаǯāк ‘место, где проводили лето’ от ǯуӄа– ‘провести лето’, болоǯōк ‘место, где проводили осень’ от болo– ‘провести осень’, āннаǯāк ‘место старой, бывшей ночевки’ от āнна– ‘ночевать’, нулгиǯēк ‘место старой кочевки’ от нулги– ‘кочевать’, вāǯāк ‘место, где убили зверя’ от вā– ‘убивать, убить’.

Суфф. –вун и –ӈкī очень близки по семантике. Г.М. Василевич характеризует суфф. –вун как „суффикс, образующий названия предмета, при помощи которого производится действие” [21, с. 748]. Например, игдивун ‘расческа’ от игди– ‘расчесывать, расчесываться’, хувун ‘пила’ от ху– ‘пилить’, илавун ‘топливо’ от ила– ‘затопить, зажечь’, сокōвун ‘ковш’ от сокō– ‘черпать’, силавун ‘вертел’ от сила– ‘жарить на вертеле’. В литературном эвенкийском языке „при помощи суффикса –вун образуются также отвлеченные названия действия и некоторые другие по семантике имена [41, с. 86], в этом значении в исследуемых говорах существительные с суфф. –вун употребляются очень редко. В говорах эвенков Амурской области в отличие от литературного языка употребительны случаи образования существительных при помощи суфф. –ӈкī: мӯлэӈкī ‘ведро’ от мӯлэ– ‘ходить за водой’, ǯаваӈкī ‘шипцы’ от ǯава– ‘схватить, взять, поймать’, сириӈкī ‘сосуд для доения оленей’ (обычно это алюминиевая или эмалированная кружка) от сир– ‘доить’, далāӈкī ‘лоханка или корыто для кормления собак’ от далā– ‘лакать’. О.А. Константинова в литературном эвенкийском языке существительные с этим суффиксом не обнаружила.

Суфф. –мӈӯ (лит. –мнī) – для обозначения профессии или имени деятеля: таткāмӈу ‘учитель’ от таткā– ‘учить’, элгэмӈӯ ‘проводник’ от элгэ– ‘вести на поводе, вести караван’, олломīмӈӯ ‘рыбак’ от олломī– ‘рыбачить’, бултāмӈӯ ‘охотник’ от бултā– ‘охотиться’. Этот же суффикс от основ имен существительных образует наименования женщин по национальности или родовой принадлежности: эвэмӈӯ ‘эвенкийка’ от эвэнкī ‘эвенк’, лучамӈӯ ‘русская’ от луча ‘русский’, йокомӈӯ ‘якутка’ от йоко ‘якут’, Бутамӈӯ ‘представительница рода Бута’, Эǯэмӈӯ ‘представительница рода Эǯэн’, Каӈаӆимӈӯ ‘представительница рода Каӈаӆи’.

Суфф. –лāн/ –лэн/ –лōн образует названия умельца, мастера своего дела: вāлāн ‘хороший охотник’ от вā– ‘убивать, убить’, улгучэлэн ‘мастер-сказитель’ от улгучэн– ‘рассказывать’, икэлэн ‘мастер петь’ от икэ– ‘петь’, ōлāн ‘мастер дела’ от ō– ‘делать’, ирйлэн ‘мастер-повар’ от ирй– ‘варить’, йлэн ‘мастер выделывать шкуры’ от й– ‘выделывать шкуры’.

Суфф. –тана/ –тэнэ/ –тоно в З и Дж говорах образует названия отрезков суток āһилтана ‘вечер’ от āһил– ‘засыпать, собираться спать’, бēӄалтана ‘ночь’ от бēӄал– ‘время, когда начинает светить луна’, теӄэлтэнэ ‘утро’ от тэӄэл– ‘вставать’, долболтоно ‘сумерки’ от долбол– ‘вечереть’.

Эмоционально-оценочные формы имен существительных в описываемых говорах следующие: суфф. –кāн/ –кэн/ –кōн со значением уменьшительности и ласкательности: Слмд – Сӯ хоктодӯ улукīткэнмэ ичэчэһун? ‘Вы на дороге белочку видели?’; З – Котокōнми экэл мэнēк гарадара ‘Ножичек свой не бросай везде’; суфф. –кӯн в зависимости от интонации и контекста вносит значение увеличительности при восходящей интонации или уменьшительности при нисходящей интонации: Дж – Ойо, амакӯн эмэчэ ‘Ой, медведище пришел’; Слмд – Арай атиркāкӯн эн′инин бичэ ‘Оказывается, старушонка матерью его была’; суфф. –кāкӯн/ –кэкӯн/ –кōкӯн при восходящей интонации выражает увеличительность, при нисходящей – уменьшительность или жалость–ласкательность: Бэйэкэкӯн урэдӯ тэӄэтчэчэ ‘Человечище на горе сидел’ или ‘Человечек (с оттенком жалости) на горе сидел’; суфф. –нǯа/ –нǯэ/ –нǯо имеет значение увеличительности: Дж – Ирэктэнǯэлдук тэмйэ бӈкитин ‘Из лиственниц огромных лодку делали’, Бадāритпи гидалāпкī–вēт ǯэлинǯэвэ ‘Острогой своей заколол тайменя большого’; суфф. –мī придает оттенок пренебрежения: Слмд – Ӈинамйви экэл–дэ гара ‘Собаку свою (с оттенком пренебрежения, значит, плохую) и не бери’; Дж – Гиркимйвэс эһим–дэ ичэмӯрэ ‘Друга твоего плохого и видеть–то не хочу’; З – Укчакмйвас биракāндӯ бакарйвун ‘Верхового оленя твоего плохого на речушке нашли’.

Многие из перечисленных суффиксов эмоциональной или субъективной оценки присоединяют не только существительные, но, как будет показано ниже, и слова из других частей речи.

Формы числа имени существительного

Единственное число суффиксального показателя не имеет (нулевая форма), множественное число в большинстве случаев выражается, как и в литературном эвенкийском языке, суфф. –л, –р. Суфф. –л присоединяется к основам на гласный и согласный, кроме основ на н–, после основ на согласный появляется так называемый соединительный гласный. В.И. Цинциус рассматривает его „как восстанавливаемый или, вернее, сохранившийся в данной позиции утраченный гласный основы” [76, с. 291]. Примеры: сирга – сиргал ‘нарта – нарты’, нэку – нэкул ‘лабаз – лабазы’, мēта – мēтал ‘шкура –

шкуры (с головы оленя или лося)', авса – авсал 'сумка – сумки (женские со швейными принадлежностями)', бэр – бэрил 'ружье – ружья', кадар – кадарил 'скала – скалы', укчак – укчакил 'верховой олень – верховые олени', нимэ̄к – нимэ̄кил 'сосед – соседи', хул – хулил 'тополь – тополя'. Перед соединительными гласными согласный с, оказываясь в интервокальном положении, переходит в –h– : а̄вус – а̄вуhил 'зять – зятья', сӣс – сӣhил 'шест – шесты', 'жердь – жерди'.

Существительные с основой на н– мн. ч. образуют путем замены этого –н на –р: до̄птун – до̄птур 'подкладка – подкладки (под седло оленя', гуйавун – гуйавур 'биток – битки (для сбора ягод)', сороптӯн – сороптур 'муха – мухи', чэкчэкэ̄н – чэкчэкэ̄р 'кочка – кочки', орон – орор 'олень – олени'.

Относительно небольшое количество существительных образует мн. ч. посредством суфф. – hал (лит. –сал): байан – байаhал 'богач – богачи', н'амӣ – н'амӣhал 'важенка – важенки', авлан – авлаhал 'поляна – поляны', самӣн – самӣhал 'шаман – шаманы'.

Существительные, обозначающие родственные отношения, мн. ч. образуют посредством суфф. –тӣл, –нӣл: амӣ – амтӣл 'отец – отцы', эн'ӣ – энтӣл 'мать – матери', акӣ – акнӣл 'брат – братья', экӣ – экнӣл 'сестра – сестры', нэкӯ – нэкнӣл 'младший брат или сестра – младшие братья или сестры'. В Слмд говоре наряду с нэкнӣл находим и форму нэкӯр, т. е. мн. ч. образуется, как после основ на –н: эhин–мэ̄т мула̄нэ нэкӯрби 'Совсем не жалеет младших сестер своих'.

Остальные существительные, обозначающие родственные отношения, образуют формы мн. ч. посредством суфф. –л и –р: омо̄лги – омо̄лгил 'сын – сыновья', эhэкэ̄ – эhэкэ̄л 'дедушка – дедушки', эн'э̄кэ, эвэкэ̄ – эн'э̄кэл, эвэкэ̄л 'бабушка – бабушки', кукин – кукир 'невестка – невестки', амӣра̄н – амӣра̄р 'отчим – отчимы', эн'ӣрэ̄н – эн'ӣрэ̄р 'мачеха – мачехи', хутэрэ̄н – хутэрэ̄р 'пасынок, падчерица – пасынки, падчерицы'.

Имена существительные собирательного значения, а также названия явлений природы не имеют указанных форм мн. ч.: хуликтэ 'вяленое мясо', кукрэ̄ 'вареное, мелкими кусочками засушенное мясо', инин 'мороз', тамнакса 'туман , силэксэ 'роса', иманна , синилгэн 'снег', сэ̄ксэ 'кровь'. Формы ед. ч. имеют при этом значение собирательной множественности, что выражается в ряде случаев непродуктивными показателями основы –кса/ –ксэ/ –ксо, –кта/ –ктэ/ –кто и некоторыми другими.

Формы склонения имен существительных

В исследуемых говорах количество выявленных падежей различно. В З и Дж говорах отсутствует предназначительно–местный падеж (суфф. –гла/ –глэ/ –гло), а в Слмд говоре кроме ряда падежей, характерных для литературного эвенкийского языка, находим направительно–продольный с суфф. –кли. Этот падеж малоупотребителен. Таким образом в З и Дж говорах отмечено 12 падежных форм, в Слмд – 13 (табл. 5).

Таблица 5. Склонение имен существительных

Падеж \ Конечный звук основы	Гласный	Согласный			суфф. мн. ч.
		звонкий	глухой	н	
Именительный	урэ 'гора'	бэр 'ружье, лук'	амут 'озеро'	бэйэткэ̄н 'мальчик'	бэйэл 'люди'
Винительный	урэвэ	бэрвэ	амутпа	бэйэткэ̄нмэ	бэйэлбэ
Винительный неопределенный	урэйэ	бэрйэ	амутйа	бэйэткэ̄нэ	бэйэлэ
Дательный	урэдӯ	бэрдӯ	амуттӯ	бэйэткэ̄ндӯ	бэйэлдӯ
Направительный	урэткӣ	бэртикӣ	амуттикӣ	бэйэткэ̄нтикӣ	бэйэлтикӣ
Местный	урэлэ̄	бэрдулэ̄	амуттула̄	бэйэткэ̄ндулэ̄	бэйэлдулэ̄
Продольный	урэлӣ	бэрдулӣ	амуттулӣ	бэйэткэ̄ндулӣ	бэйэлдулӣ
Предназначительно–местный*	урэклэ	бэрикла	амутикла	бэйэткэ̄никлэ	бэйэликлэ
Направительно–продольный*	урэкли	бэрикли	амутикли	бэйэткэ̄никли	бэйэликли
Отложительный	урэдук	бэрдук	амуттук	бэйэткэ̄ндук	бэйэлдук
Исходный	урэ̄гит	бэргит	амуткит	бэйэткэ̄нгит	бэйэлгит
Творительный	урэт	бэрит	амӯ̄ит	бэйэткэ̄нӯ̄и	бэйэлӯ̄и
Совместный	урэн'ун	бэрн'ун	амутн'ун	бэйэткэ̄нн'ун	бэйэлн'ун

* В З и Дж говорах не употребляется.

Значения падежей в большинстве случаев совпадают с их значениями в литературном эвенкийском языке, но имеются и некоторые различия.

И м е н и т е л ь н ы й п а д е ж не имеет особого суффиксального показателя и внешне совпадает с основой слова. Чаще всего является падежом подлежащего: Слмд – Дилачā иртикī тикипкī, тартикī ŋэнэкэл ‘Солнце куда опускается, туда иди’; З – Сулакī этиркэнмэ бакалдиран ‘Лиса старика встретила’; Дж – Гиркив ǯӯлāви хурурун ‘Друг мой домой пошел’.

Существительное в именительном падеже выполняет также функцию именного сказуемого: Слмд – Омōлгив сō бэйӯмэн ‘Сын мой хороший охотник’; З – Хунāǯис айа-да уллилэн ‘Дочь твоя хорошая же мастерица шить’; Дж – Бираŋит сōт мудэ ‘Река наша очень полноводная’.

В и н и т е л ь н ы й п а д е ж характеризуется многообразием фонетических вариантов: после основ на гласный имеет форму –ва/ –вэ/ –во, после основ на звонкий согласный и суфф. множественного числа – –ба/ –бэ/ –бо, после основ на глухой согласный – –па/ –пэ/ –по, после основ на к– – –ка/ –кэ/ –ко, после основ на г– – га/гэ/–го, после основ на н– – –ма/ –мэ/ –мо, после основ на ŋ– – –ŋа/ –ŋэ/ –ŋо. Если после суффикса винительного падежа следует лично-притяжательный суфф. 3-го л. ед. ч., то, как отмечено и для других говоров эвенкийского языка, гласный падежного суффикса становится долгим. Примеры: З – Эмэǯэрӣвэ эӈэвэ ичэвкī ‘Идущего медведя видит’, Этиркэн бэйӯнмэ вāвкī ‘Старик лося убил’, Нуŋартин амутпатин бакара ‘Они озеро их нашли’, Бэйӯŋŋэн ǯэвувкӣл ‘Лося его съели’; Дж – Нуŋан дӯннэвэ улэчэ ‘Он землю разрыл’, Атӯкӯнма илаӈāл, алāтчачāл кукинмэр ‘Кострище зажгли, ждали невестку свою’, Арӣŋŋāн маначā сулакī ‘Масло его съела лиса’, Аӈӣ укчаккāн гачā-да, уручō бэйэ ‘Верхового оленя женщины взял да ушел человек’; Слмд – Ŋэнэктэǯэнэ, долбоӈикинǯāва бакалдиттан ‘Похаживая, огромного волка встречает’, Сулакӣткāнма бакачāл, иргичāл бокāнавар ‘Лисенка нашли, воспитали слугу для себя’, Сукэкэнмэ эмэвуттэн-дэ, долбоӈикка тōктоттон ‘Топоришко принес да волка зарубил’, Бӣ хунāтпав эчэс ичэрэ? ‘Мою дочь не видел?’. Как видно из примеров, функцией винительного падежа является обозначение прямого объекта. Винительный падеж оформляет также существительные, выражающие меру времени и расстояния: З – Нуŋартин анŋанӣва куӈирӣтин ‘Они боролись год’; Слмд – Инэŋӣвэ биксэ, мучӯчāв ǯукчāлāви ‘Целый день пробыв, вернулся на стоянку свою’ Акакāкӯнтин илан бēҕава биксэ, эмэттэн ‘Братец их три месяца пробыв, приходит’; Дж – ǯӯр нӯлгивэ ŋэнэмӣ, иссаŋāс ǯāлдулāв ‘Две кочевки пройдешь, дойдешь до друзей моих’.

В и н и т е л ь н ы й н е о п р е д е л е н н ы й п а д е ж после основ на гласный и согласный, кроме н– имеет показатель –йа/ –йэ/–йо, после основ на н– – –а/–э/–о. В этой же форме он выступает у имен существительных во множественном числе. Основной функцией винительного неопределенного падежа, как и винительного, является выражение прямого объекта. О.А. Константинова по этому поводу писала: „Этот падеж употребляется для выражения объекта вообще, без уточнения его качества, количества и т. п...” [41, с. 49]. В другой работе отмечается, что существительное в винительном неопределенном падеже „обозначает предмет, на который направлено действие, но при этом предмет или неизвестен, или его нет в наличии, или действие не произведено. Винительный неопределенный падеж обычно употребляется с глаголами будущего времени повелительного наклонения или с глаголами в отрицательной форме” [46, с. 49]. В этом же значении употребляется имя в винительном неопределенном падеже и в рассматриваемых говорах: Слмд – Миндӯ ōŋочойо ōŋāтис тимӣ ‘Мне лодку должен сделать завтра’; З – Иргидӯв уǯиккāна уйкэл ‘За хвост мой украшение привяжи’; Дж – Сэктэйэ гэннэрэкис, айа бимчэ ‘За настилом пошел бы (ты), хорошо было бы’. Имя в винительном неопределенном падеже может также обозначать объект, являющийся частью целого предмета: Слмд – Хэкуйи муйэ ŋāладӯв уŋкукэл ‘Горячей воды на руку мою полей’; З – Нимэклэ тусйа хунāтпа гэннэвкэнэн ‘К соседу за солью дочь отправил’; Дж – Долболтоно типуна палаткалā āрпуликсāл тэли-н'ун аӈиндāвар ‘Вечером дыму в палатку напустив (букв. намахав), тогда только ложитесь спать’. Имя в винительном неопределенном падеже широко употребляется с притяжательными суффиксами, личными и безличными, обозначая предмет, который предназначен какому-либо лицу: Слмд – Укчакйав бӯрэкис, ǯэ тэли ǯōкчиŋāт ‘Верхового оленя для меня дашь, только тогда сговоримся’, Нимэкилэвэр ŋӣвэ синмаǯаŋāӈун? ‘В соседи свои кого выберете?’; З – Тавар хунāǯис ōн-ка унтайас-кат эŋэт уллирэ, ōн-ŋу? ‘Эта дочь твоя даже учты для тебя не может сшить, что ли?’; Дж – Ōкин-ка котойон омōлгидӯви ōǯиŋāс? ‘Когда же нож для сына своего сделаешь?’, Тийэвӯнэви тавар-да гарадук ōкал ‘Посох для себя из этой палки сделай’.

В говорах эвенков Амурской области имя существительное в винительном неопределенном падеже широко употребляется с отрицанием āчин ‘нет’: Слмд – Аӯдӯ ŋинайа āчин ēкун айан биǯиŋэн ‘В тайге без собаки ничего хорошего не будет’; З – Туӯэ иманнайа āчин эрӯ орордӯ ‘Зимой без снега плохо оленям’; Дж – ǯуӯа самŋина āчин бэйэ эŋэт бирэ ‘Летом без дымокура человек не проживет’. В.А. Горцевская, рассматривая такие словосочетания, как прилагательные необладания, пишет: „Множественное число имени отрицания зависит в этих случаях не от количества предметов необладания, т. е. не от числа существительного, выступающего вместе с āчин в составе определения, а от числа определяемого существительного” [26, с. 78]. В рассматриваемых же говорах мн. ч. отрицания āчин зависит и от количества предметов обладания и от числа определяемого существительного, т. е. в этих говорах выявлены сочетания ороно āчин бэйэ ‘без оленя человек’, ороно āчир бэйэл ‘без оленя люди’, ороро āчин бэйэ ‘без оленей человек’, ороро āчир бэйэл ‘без оленей люди’. В описываемых говорах имя отрицание āчин иногда может согласоваться с определяемым словом и в падеже, хотя для этих говоров согласование определения

с определяемым в падеже не характерно: Слмд – Иргийэ ачиндӯ ӈинадӯ гирамнава бӯкэл ‘Бесхвостой собаке кость дай’; З – Муйэ ачинма аӈива бакалдимӣ эрӯ ‘Без воды женщину встречать плохо’; Дж – Мӗвана ачиндук бэйэдук айайа экэл алатта ‘От бессердечного человека хорошего не жди’.

В.А. Горцевская сочетания существительного в винительном неопределенном падеже с отрицанием ачин относит к отрицательным прилагательным [26]. О.А. Константинова для литературного эвенкийского языка подобные сочетания считала формой необладания и на основании того, что „отрицательный признак предмета, выражаемый формой необладания, не является постоянным, присущим данному предмету” [41, с. 77], не причисляла их к отрицательным прилагательным. В большинстве случаев для описываемых говоров подобное аналитическое образование мы также считаем формой необладания, хотя наиболее употребительные из них, чаще всего относящиеся к характеристике отрицательных качеств человека, в настоящее время образуют неделимое словосочетание, и в речи произошло полное слияние этих форм: мӗваначин < мӗвана ачин ‘бессердечный’, ӗӈайачин < ӗӈайа ачин ‘бессовестный’, муданачин < мудана ачин ‘надоедливый’, букв. ‘бесконечный’, ӌалйачин < ӌалйа ачин ‘неумный’, дӧйачин < дӧйа ачин ‘ненасытный’, дэрэйэчин < дэрэйэ ачин ‘бессовестный’, иргэйэчин < иргэйэ ачин ‘безмозглый’. Эти формы, видимо, по их грамматической характеристике следует все же считать прилагательными. Примеры: Слмд – Мӗваначин бэйэвэ ӈй айавӌиӈан ‘Бессердечного человека кто полюбит’, Ӗӈайачин бэйэ ул’ӧкитчэмэ ‘Бессовестный человек всегда лжет’; З – Ӌалйачиндук ӗкунма-да ханӈӯкал, этэн гунэ ‘У недалекого хоть о чем спроси, не ответит’, Дӧйачин бэйэвэ ӧн-да улимӣ, этэн айувра ‘Ненасытного человека как ни корми, не насытится’; Дж – Омӧлгис ӗдук-та дэрэйэчин ӧча ‘Сын твой совсем бессовестный стал’.

Д а т е л ь н ы й п а д е ж, как и в литературном языке, имеет суфф. -дӯ после основ на гласный и звонкий согласный и -тӯ после основ на глухой согласный.

Имя в дательном падеже выражает:

1) косвенные объекты, отвечающие на вопросы ӈидӯ? ‘кому’, ‘для кого?’, ‘у кого?’, ӗкундӯ? ‘кому?’, ‘чему?’, ‘для кого?’, ‘для чего?’, ‘у кого?’, ‘у чего?’: Слмд – Атиркан кукиндӯви помошникилан бакаран ‘Старушка невестке своей помощников нашла’; Дж – Атиркачан бэйэкэндӯ халганми сиркӯнчэ ‘Старушоночка человечку ногу свою протянула’, Хутэдӯви тавар унтава уллиӌэм ‘Ребенку своему эти унты шью’; З – Аминдӯв сукэ биӈин ‘У отца моего топор есть’, Хунаттӯ айа укчакка ӌалби анӣра ‘Девушке хорошего верхового оленя друзья мои подарили’;

2) место действия или местонахождение предмета и отвечает на вопрос йдӯ? ‘где?’: З – Бӣ синэ эксэӌиӈэв, ойбоӈдӯтин эмэнӌиӈэв, амуткандӯ ‘Я тебя унесу, на месте их выхода оставлю, на озерке’; Дж – Сиргадӯ ӌэбгэ кэтэкӯн бичэн ‘На нарте еды много было’; Слмд – Амуттӯ чиркимай н’экэйэктэӌэрэн. ‘На озере чирок плавает’, Аӈй бэлгэдӯви куӈакаӈма ӌавӯчаӌачан ‘Женщина на коленях своих ребенка держала’;

3) время совершения действия и отвечает на вопросы ӧкин? ‘когда?’, ӗмадӯ? ‘когда’, аӈӯлладӯ? ‘за сколько времени?’: З – Илалладӯ тэӈэтчэпкӣ, эпкӣ тэрэрэ, иргин доӈотовкӣ ‘Три дня сидит, не выдерживает, хвост его примерз’; Слмд – Эр аӈӈанидӯ баран н’экэлбэ вам ‘В этом году много соболей убил’; Дж – Илӣ бӗӈадӯ минэвэ алаткаллу ‘На третьем месяце меня ждите’.

Дательным падежом управляют глаголы речи гун- ‘говорить’, сэӈэргӗ- ‘рассказывать, говорить’, улгучэн- ‘рассказывать’: Слмд – Экиндэӈӯ хунаттӯви гуниттэн: „Бӣ илан бӗӈалӣ эмэӌиӈэв” ‘Старшей сестре своей говорит: „Я через три месяца вернусь”’; З – Этиркэн сэӈэргӗвкӣ атиркандӯви ‘Старик рассказывает старухе своей’; Дж – Гиркидӯви улгучэнэкис, айа биӌиӈэн ‘Другу своему расскажешь, хорошо будет’.

Имена существительные в дательном падеже выражают объектные и обстоятельственные отношения и в предложении выполняют роль косвенного дополнения, обстоятельства места или времени.

Н а п р а в и т е л ь н ы й п а д е ж имеет суфф. -ткӣ после основ на гласный и -тикӣ после основ на согласный. В направительном падеже употребляются имена, выражая место или лицо, в сторону которого направлено действие: Слмд – Хурукэчэн ӌӯткӣви мучӯттан ‘Хурукэчэн домой вернулся’; З – Бэйӯн сӗктактикӣ хэтэкэнэрӣн ‘Лось в сторону ельника отскочил’; Дж – Бираткӣ даӷамамӣ уриндэвэр ‘К реке когда приблизитесь, сделайте стоянку’. Имя в направительном падеже также может сочетаться с некоторыми глаголами речи (гун- ‘говорить’, тэпкэ- ‘кричать’): Слмд – Экинтикӣви гунэн: „Гуннэвэн айат дӧлчӯна” ‘Старшей сестре своей сказал: „Сказанное им хорошо слушай”’; З – Оронтикӣ тэпкэрӣн: „Айат илиткал!” ‘На оленя прикрикнул: „Хорошо стой!”’; Дж – Хунаттикӣ гунчэлис, ӧӌиӈан-дӧ? ‘Девушке если скажешь, сделает разве?’.

В говорах отмечены варианты суффиксов направительного падежа – -ткакӣ/ -тикакӣ/ -ткокӣ/ -тикокӣ, -скӣ/ -скакӣ/ -скэкӣ. Элемент -ка-/ -кэ-/ -кӧ-, который как бы разрывает суфф. -ткӣ или -тикӣ, вносит значение уточнения направления действия: Слмд – Биратккакӣ ороробо эвуврэкис, айа бимчэ ‘Именно к реке если оленей спустишь, хорошо было бы’; З – Химат ӌӯткакӣви туксакал ‘Быстро в сторону именно своего дома беги’; Дж – Тимӣнин аӈӣн уӌучакки ӌавачада, амтӣлтикокӣви уручо ‘На следующий день жена его верхового оленя своего поймала да к родителям своим поехала’, ӌулэскэкӣ ичэткэл! ‘Только вперед смотри!’.

Имена существительные в направительном падеже в предложении, выполняя роль косвенного дополнения, отвечают на вопросы ӈйткӣ?, ӈйеткӣ, ӈйлтикӣ? ‘к кому?’, ӗкунтикӣ? ‘к кому?’, ‘к чему?’, выполняя роль обстоятельства места, – на вопрос йртикӣ?, йртикэкӣ? ‘по направлению к кому? или чему?’.

М е с т н ы й п а д е ж, как и в литературном эвенкийском языке, в качестве показателей имеет суфф. -ла/ -лэ/ -ло после

основ на гласный, –дулā/ –дулэ после основ на звонкий согласный, –тулā/ –тулэ после основ на глухой согласный.

Имя существительное в местном падеже обозначает:

1) место или предмет, куда направлено действие: Слмд – Хурукучōн ӯтэкэндулэви мучӯвкӣ 'Хурукучон в жилище свое вернулся'; З – Бэйэ болгӣктулā ӈэнэвкӣ 'Человек в кедровник пошел'; Дж – Сулакӣ биралā туксаран 'Лиса к реке побежала';

2) место или предмет, которые являются пределом направленного действия: Слмд – Ӯтэкэндулэви эмэксэ, этиркэн хэгдиӈӯ хунāттӯви гуниттэн 'До жилища своего придя, старик старшей своей говорит'; З – Этиркэн сулакӣ амнундалāн иӈипкӣ 'Старик до поляны лисы дошел'; Дж – Бэйӯн уӌāн гилбэчэк ӌӯнӌāлā иссā 'Следы лося до сверкающего дома дошли';

3) лицо, которое является адресатом действия: Слмд – Эвэнкӣ эвэнкӣлэ ōн этэн даӈамара! 'Эвенк к эвенку как не подойдет!'; З – Кэ, хутэ, гиркилэви туксамалдōкал 'Ну, дитя, к другу своему сбегай быстренько'; Дж – Эдӣн амтӣлдулāви ирэмэӈинчэ 'Муж ее к родителям своим собрался в гости'.

В фольклорных текстах нами отмечено употребление местного падежа с глаголами речи: З – Кадарчāн гунэрӣ улгучэнипкӣ амӣндулāви 'Кадарчан, называемый по имени, рассказывает отцу своему'.

Очень часто представители всех трех исследуемых говоров после основ на согласный, чаще всего после –н, вместо суфф. –дулā/ –дулэ или –тулā/ –тулэ употребляют –лā/ –лэ, т. е. как после основ на гласный, что не характерно для литературного эвенкийского языка. Это явление зафиксировано также в исследуемых говорах восточного наречия: Слмд – Хурукучōн, дилкāнми оӈӣнайā, уӌаӈлāви эмэттэн 'Хурукучон, голову свою почесывая, к следу своему приходит'; З – Атиркāӈлāн āчимадӯн эмэдэви эйэчипкӣ 'К старухе в его отсутствие хочет прийти'; Дж – Этиркэн сулакӣл бикӣтлэтин уручō 'Старик к месту проживания лис пошел'.

Имена существительные в местном падеже в предложении, в функции косвенного дополнения отвечают на вопросы ӈӣлэ?, ӈӣелэ? 'к кому?', ēкундулā?, ēкурдулā? 'к кому', 'к чему?', выполняя роль обстоятельства места, на вопрос йлэ? 'куда?'.

Продольный падеж. Показателями продольного падежа являются суфф. –ли после основ на гласный, –дулӣ после основ на звонкий согласный, –тулӣ после основ на глухой согласный.

Продольный падеж, как и в литературном эвенкийском языке, обозначает:

1) предмет или место, по которому происходит действие: Слмд – Авландулӣ орор хуктирэ 'По поляне олени пробежали'; З – Мӯлӣ эӈэтин солоро 'По воде не сможет плыть против течения (он)'; Дж – Хунӣл атиркāн алгандулӣн такалāра 'Девушки по ноге старухи прошли';

2) предмет или место через, сквозь которое совершается действие: Слмд – Туксулӣ бēӈа ичэвуллэн 'Сквозь тучу луна показалась'; З – Урдулӣн мōнӌā тэлпӯчэӌэчэ 'Сквозь живот большое дерево торчало'; Дж – Унāт, улэӈэ, дӯннэлӣ йӈэинчэ 'Девушка, вырвышись, из-под земли показалась';

3) время, по истечении которого совершается действие: Слмд – Илан аннӈанӣлӣ эмэрэкӣв, котокōнми локӯчаӌиӈāн 'Если через три года приду, то ножик мой будет висеть'; З – Бӣ надандалӣ мучӯӌиӈāв 'Я через семь дней вернусь'; Дж – Нуӈартин бēӈанӣлӣ тар урэвэ аланӌаӈāтин 'Они через месяц ту гору перевалят';

4) предмет, за который предлагается или производится обмен: Слмд – Нонон нʹэкэлӣ оронмо бӯӈкитин 'Раньше за соболя оленя давали'; З – Унталӣв сӣ миндӯ торгайа гакал 'За унты ты мне ткани купи'; Дж – Āвундулӣн ēкуна бӯӌиӈэс? 'За шапку его что даешь?'.

Продольным падежом управляют глаголы гун– 'говорить', 'сказать', мэтэв– 'сообщить' и уӈ– 'послать, отправить': Слмд – Сурукка акӣндулӣс уӈчэв 'Письмо через брата твоего отправил'; З – Гиркиливӣ мэтэвкэл, ōн биӌэрӣви 'Через друга своего передай, как живешь'; Дж – ӌāлдулӣн гунчэн тимāтна орорбо эмувдэн 'Через друзей его сказал, чтобы завтра оленей привел он'.

Имена существительные в продольном падеже отвечают на вопросы ӈӣлӣ?, ӈӣлдулӣ?, ӈӣелӣ? 'за кого?', ēкундулӣ? 'за кого?', 'через что?', 'за что?', йлӣ 'по чему?', 'по какому месту?', 'через что?' и выполняют в предложении роль косвенного дополнения или обстоятельства места.

Предназначительно-местный падеж в отличие от литературного языка для наших говоров не характерен. В З и Дж говорах мы его не обнаружили, а в Слмд говоре отмечен с суфф. –кла/ –клэ/ –кло, что соответствует лит. –гла/ –глэ/ –гло. Этот падеж для Слмд говора следует, видимо, определить как направительно-местный, поскольку в отличие от литературного эвенкийского языка он имеет только значение косвенного объекта, в направлении (прямо, против, перед) которого происходит действие, отвечает на вопрос йриклэ? 'напротив кого или чего?' и выполняет в предложении роль обстоятельства места: Хурукучōн урэклэ ӈэнэрэн 'Хурукучон по направлению к горе пошел', Орон тоӷокло тоӷотчорон 'Олень напротив огня лежит'.

Направительно-продольный падеж имеет в качестве показателя суфф. –кли, зафиксированный нами только в материалах Слмд говора в значении места или предмета, по направлению (вдоль, над, по) к которому совершается действие, отвечает на вопрос йрикли? и в предложении выполняет роль обстоятельства места: Биракли сурумӣ, ӌӯллэлӣ исчаӈāӈун 'Если вдоль реки пойдете, за два дня дойдете', Ойоклив хумкэ хумэрэн 'Надо мной сова прокричала', Орор урэкли йлтэнчэл 'Олени вдоль горы прошли'.

Отложительный падеж, как и в литературном эвенкийском языке, имеет суфф. –дук после основ на гласный и звонкий согласный и –тук после основ на глухой согласный. Отложительный падеж обозначает:

1) место, откуда происходит действие: Слмд – Хурукучӧн ӯтӭкэндук йӯмэлчэрэн ‘Хурукучон из жилища вышел быстро’; З – Бӣ Хэргӯ буӈадук эмэрӣв ‘Я из Нижней земли пришел’; Дж – Куӈакӑр бирадук эмэрэ ‘Дети с реки пришли’;

2) время, с которого начинается действие: Слмд – Болон’йдук бӣ аӈӣлӑ бултаӈнам ‘С самой осени я в тайгу отправляюсь на охоту’; З – Инэӈмэн тиманйдук н’ама ‘Сегодня с утра тепло’; Дж – Долбон’йдук тигдэ тигдэлчэн ‘С ночи дождь пошел’;

3) предмет, который служит материалом для изготовления чего-нибудь: Слмд – Билир гаракӑндук урумӈаӈйавар ӧӈкитин ‘Раньше из сучочка скребок для чистки ушной серы делали’; З – Экӣнми мӗтадук кумалӑнма уллирэн ‘Сестра моя из шкуры головы кумалан сшила’, Эвэнкӣл ӯтэнмэ укдаксадук ӧӈкитин ‘Эвенки жилище из коры дерева делали’; Дж – Доӈойой, экэл хурурэ, чалбаткӑндук тийэвӯнэс ӧӂиӈав ‘Дружок, не уходи, из березки посох тебе сделаю’;

4) название предмета, с которым кто-либо или что-либо сравнивается: Слмд – Ӗдук-та хэгдиӈэ бэйэ, хулинӂӑӈдуктин мӯнэкэн н’эктэтмэр бивкӣ ‘Очень большой человек по сравнению с их огромным тополем чуть-чуть ниже’; З – Пӑ, нэкӯнин акӣндукки айатмарит тӑтчаран ‘О, братишка его по сравнению со старшим братом лучше учится’; Дж – Эhэ сулакйдук чӯлчиматмар ‘Медведь лисы глупее’.

В рассматриваемых говорах отложительным падежом управляют глаголы улгумӣ-, ханӈӯ- ‘спросить, спрашивать’, га- ‘брать, взять’, хуйэт-/ хуйэн- ‘расстаться с кем-либо или с чем-либо , нӭлэ- ‘бояться кого-либо, чего-либо’, ӂава- ‘поймать, схватить’, горол- ‘удалиться от кого-либо или чего-либо’, ин’э- ‘смеяться, насмехаться’, гэлэ- ‘просить у кого-либо’: Слмд – Бӣ эн’йдукки улгумӣм: „Йдӯ котов?” ‘Я у матери своей спросил: „Где нож мой?”’; Гиркив амӣндукив бэрвэ гаран ‘Друг мой у отца моего ружье взял’; З – Этиркэн онӣӂарӣ сулакӣндукки ханӈӯвкӣ ‘Старик у пасущей лисы своей спрашивает’, Сӣ сопсём бикйттукки хуйэтчиӈэс ‘Ты совсем с местожительством своим расстанешься’, Бӣ дикэнйттэ, эмэрэкин, халгандукин ӂаваӂаӈав ‘Я спрячусь-ка, придет – за ногу его поймаю’, Мэн буӈадукки экэл горолдо ‘От своей страны не удаляйся’; Дж – Сулакӣ эhэкӭдук улгумӣчэ: „Сӣ ӗкундук ӈӭлэӂэнни?” – Бӣ эвунэкиӈ ӗhачӣдук ӈӭлэӈнэм” ‘Лиса у медведя спросила: „Ты кого боишься? – Я того, у кого глаза на одной линии боюсь (т.е. человека)”’, Кукинэвэр хуӈтул матӑлдук гачӑл ‘Невестку свою из другого рода взяли’.

Отложительным падежом управляет также прилагательное хуӈту ‘другой’, ‘иной’, если оно в предложении выполняет роль сказуемого: З – Ичэнэв – бэйэдук хуӈту: умун ӗhачӣ, умун халгачӣ ‘Посмотрел (я)- (он) по сравнению с человеком иной: с одним глазом, с одной ногой’.

Имя существительное в отложительном падеже отвечает на вопросы ӈйдук?, ӈйедук?, ӈйлдук? ‘от кого?’, ӗкундук? , ӗкурдук? ‘от кого?’, ‘от чего?’ и выполняет в предложении роль косвенного дополнения; отвечая на вопрос йдук? ‘откуда?’ – роль обстоятельства места, на вопрос ӧкидук? ‘с какого времени?’ – обстоятельства времени.

И с х о д н ы й п а д е ж после основ на гласный и звонкий согласный имеет суфф. -гит, после основ на глухой согласный – -кит, после основ на носовой согласный – -нит. Исходный падеж обозначает место, лицо или предмет, со стороны которых производится действие, без конкретизации исходного пункта действия: Слмд – Бэйумӣмнӣ аӈӣгит эмэрэн ‘Охотник со стороны леса пришел’; З – Бэйэткэр бираканӈит тэпкэӂэрэ ‘Мальчики со стороны ручья кричат’; Дж – Бэйӯн уӂалин амуткит ӈэӈэӂэрэ ‘Следы лося со стороны озера идут’. Имя существительное в исходном падеже отвечает на вопрос йргит? ‘откуда?’ и в предложении выполняет функцию обстоятельства места.

Т в о р и т е л ь н ы й п а д е ж имеет суффикс -т после основ на гласный и любой согласный, кроме основ на н- и суффикса мн. ч., где он выступает в форме -ӂи.

Имя в творительном падеже обозначает:

1) орудие действия: Слмд – Сӣ тара лӯкитпи гарпакал ‘Ты того луком своим застрели’; З – Оллокӧн ӧчӑва бэритпи-кэнэ гидапкӣ ‘Рыбкой обернувшуюся копьем своим заколол’;

2) средство, способ передвижения: Слмд – Нонон ороӂӣ эспидисийэлбэ эксэктэӈкитин ‘Раньше на оленях экспедиции возили’; З – Гиркилэви самол’отит истив ‘До друга своего на самолете добрался’; Дж – Аhӣ киӈнэлӂи амӣндулӑви иссӑн ‘Женщина на лыжах до отца своего добралась’.

Имена существительные в творительном падеже отвечают на вопросы ӈйт?, ӈйлӂи? ӈйет? ‘кем?’, ӗкунӂи?, ӗкурӂи? ‘кем?’, ‘чем?’, ӧн? ‘как?’, ‘каким образом?’, и в предложении могут быть косвенным дополнением или обстоятельством образа действия.

С о в м е с т н ы й п а д е ж указывает на лицо, совместно с которым производится действие; имеет суфф. -н’ун; отвечает на вопросы ӈйн’ун?, ӈйлн’ун?, ӈйӗн’ун? ‘с кем?’; ӗкунн’ун?, ӗкурн’ун? ‘с кем?’, ‘с чем?’; выполняет в предложении роль косвенного дополнения: Слмд – Бӣ гиркин’унми бултанӑhим ‘Я с другом своим отправился на охоту’; З – Амӣ акӣнн’ун гӗ баракӑчӑндӯ бакӑлдиӂиӈӑтин ‘Отец с братом у второго ручейка встретятся’; Дж – Эрӯ бэйэн’ун бимӣ, сӧ ургэ ‘С плохим человеком жить очень тяжело’.

Формы принадлежности

Принадлежность предмета какому-либо лицу или предмету выражается, как и в литературном эвенкийском языке, с помощью лично-притяжательных и безлично-притяжательных суффиксов.

При склонении притяжательных форм существительного соответствующие притяжательные суффиксы всегда следуют после показателей числа и падежа. Как и в литературном языке, все притяжательные суффиксы могут присоединяться к падежным формам двумя способами: непосредственно или посредством суффикса -ӈ(и)-, выражая категорию неотчуждаемой (прямой) или отчуждаемой (кос-

венной) принадлежности: дил 'голова', дилив 'моя голова', дилис 'твоя голова' и т. п., но дили-ӈи-в 'мне принадлежащая голова', дили-ӈи-л-и-в 'мне принадлежащие головы убитых животных' и т. п. В некоторых случаях семантические различия между этими рядами словоформ в говорах стираются: бӣ аӈӣв, бӣ аӈӣӈив 'моя жена, моя женщина', бӣ атиркāнми, бӣ атиркāӈив 'моя старуха-жена'. Так же образуются и формы обладания от основ с суфф. -ӈ(и)- или без него: аӈӣчӣ, аӈӣӈичӣ 'имеющий жену', атиркāчӣ, атиркāӈичӣ 'имеющий старуху-жену'.

Притяжательные формы существительных с суфф. -ӈ(и)-, -ӈи были предметом специальных исследований [8; 69-71]. Исследователи тунгусо-маньчжурских языков по-разному трактуют форму с суфф. -ӈи, называя ее формой „отчуждаемой" или „косвенной", „неорганической" или „относительной" принадлежности.

По Г.М. Василевич, в эвенкийском языке суфф. -ӈи - это „суффикс потенциальной (отчуждаемой) принадлежности перед суффиксом притяжания, множественного числа и падежа" [21, с. 780]. Если же этот суффикс после суффикса множественного числа, он рассматривался Г.М. Василевич как показатель родительного падежа, против чего возражают другие исследователи. О.П. Суник, а затем О.А. Константинова, не проводя четкого различия между этими суффиксами, считают данную форму показателем отчуждаемой, или косвенной, принадлежности. О.А. Константинова указывала, что „имена существительные, обозначающие промысловых животных и части их тела, растения и их части, землю и недра земли, реки, озера, горы, небесные светила, явления природы (в том случае, если имеется в виду связь с ними человека) принимают форму косвенной принадлежности" [41, с. 67]. Впервые подобные формы были отмечены В.Г. Богоразом в эвенском языке [4, с. 11-13]. В.И. Цинциус в том же эвенском языке различает три формы притяжания: прямую, относительную и абсолютную, или самостоятельную. Она пишет, что „там, где притяжение носит по представлению эвенов как бы органический характер, где связь между обладателем и предметом обладания как бы естественная, где предмет обладания мыслится как часть обладателя, отдельно от него не существующая, там выступает прямая притяжательная форма. Там же, где принадлежность тому или иному лицу возможна только при условии отрыва данного предмета, условно говоря - как части целого от своего или естественного обладателя, - употребляется форма относительного притяжания" [75, с. 143]. В.И. Цинциус считает, что показатель относительного притяжания суфф. -нг- (-ŋ-), по своему положению в слове должен быть отнесен к группе показателей особых логико-грамматических отношений.

Абсолютная или самостоятельная притяжательная форма имени имеет суфф. -нги (-ŋӣ), может склоняться и сходна с самостоятельной формой притяжательных местоимений типа минӈӣ 'мой', хинӈи 'твой' и т. п. [75, с. 148].

Специалистами по-разному трактуется и происхождение суффикса косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. О.П. Суник этимологическое значение суффикса косвенной (отчуждаемой) принадлежности разъяснял путем сопоставления его с местоименным словом уй, нгуй в нанайском и ульчском языках, ни, ни в эвенкийском, эвенском и удэгейском, что соответствует более или менее вопросительному местоимению 'кто' [70, с. 449].

О.А. Константинова также считала, что „аффикс -ӈи в формах относительной принадлежности, по-видимому, этимологически тождествен местоимению ӈӣ кто " [41, с. 69]. Б.В. Болдырев предполагает, что „основой для образования форм косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках послужила древняя форма личного местоимения 3-го л. ед. числа * in, оформленная суффиксом принадлежности *-ki ~ *-gi" [8, с. 146].

Обращает на себя внимание и то, что О.П. Суник и Г.М. Василевич не отмечают долготу гласного в суфф. -ӈи-, в то время как О.А. Константинова для литературного эвенкийского языка, правда не всегда последовательно, устанавливает долгий гласный и дает этот суффикс в форме -ӈӣ-.

Как показывают собранные нами материалы по говорам эвенков Амурской области, здесь мы имеем дело с двумя сходными, но по существу разными способами присоединения к различным типам основ существительных, разным оформлением суффиксом мн. ч. -л, обязательным присоединением к основе существительных после суфф. -ӈ(и)- притяжательных суффиксов, либо суффиксов обладания. Рассмотрим это на примерах - 1) после основ на гласный (аӈӣ-ӈи-в 'моя жена', аӈӣ-ӈӣ-в 'нечто, принадлежащее моей жене'): Бӣ аӈӣӈив хавāӡи 'Моя жена работящая', Эр нэмэ бӣ аӈӣӈив 'Это седло моей жены'; 2) после основ на согласный (уӡик-и-ӈи-в 'мое украшение', уӡик-ӈӣ-в 'нечто, принадлежащее моему украшению'): Бӣ уӡикиӈив айатмар 'Мое украшение лучше', Тавар гиллэмэкэн бӣ уӡикӈӣв 'Это блестящее (например, кольцо), принадлежащее моему украшению'; 3) после основ на н- (атиркā-ӈи-в 'моя старуха-жена', атиркāн-ӈӣ-в 'нечто, принадлежащее моей старухе-жене'): Бӣ атиркāӈив эмэрэн 'Моя старуха-жена пришла', Бӣ атиркāӈӣв сиргавāн колбодӯ эмэкэлду 'Моей старухи-жены нарту в лабазе оставьте'.

Как мы видим из примеров после основ на гласный эти формы сходны и различаются материально лишь гласными и/ӣ, а после основ на н- и на другие согласные наличие долготы гласного в суфф. -ӈӣ или ее отсутствие -ӈ(и)- дают различные значения. После основ на согласный суфф. -ӈ(и)- с кратким гласным, поэтому утраченный гласный основы слова в данной позиции восстанавливается, при суфф. -ӈӣ, наоборот, конечный основы утрачивается, так получаются формы уӡикиӈив 'мое украшение' и уӡикӈӣв 'нечто, принадлежащее моему украшению'. Когда суфф. -ӈ(и) следует после -н-, то конечный основы н под влиянием заднеязычного ӈ ассимилируется, а затем происходит стяжение. С суфф. -ӈӣ таких изменений после основ на -н- не происходит: так различаются формы атиркāӈив 'моя старуха-жена' и атиркāӈӣв 'нечто, принадлежащее моей

старухе-жене'. Если же после суфф. -ӈ(и)- следует слог с долгим гласным, то краткий гласный суффикса отпадает: Слмд – Этиркэн атиркаӈлави эмэттэн 'Старик к старухе своей приходит'; З – Сулакӣ мундукаӈдӯви хуркава иливувкӣ 'Лиса на зайца своего петлю ставит'.

Как мы указывали, для существительных с суффиксом отчуждаемой принадлежности -ӈ(и)- наличие притяжательных суффиксов или суффиксов обладания обязательно: аӈӣӈив 'моя жена', аӈӣӈис 'твоя жена', аӈӣӈин 'его жена' и т. п., а также аӈӣӈичӣ 'имеющий жену'. Существительные же с суфф. -ӈӣ могут употребляться и без этих суффиксов: аӈӣӈӣ 'нечто, принадлежащее жене или женщине': атирканнӣ 'нечто, принадлежащее старухе', т. е. без указания на то, чьи они (жена, женщина, старуха), и аӈӣӈис 'нечто, принадлежащее твоей женщине, жене', атирканнӣн 'нечто, принадлежащее его старухе' и т. п.

Теперь рассмотрим обе эти формы во мн. ч.: 1) аӈа-ӈи-л-би 'мои женщины', аӈа-ӈи-л-ли 'твои женщины', аӈа-л-ӈӣ-в 'нечто, принадлежащее моим женщинам', аӈа-л-ӈӣ-с 'нечто, принадлежащее твоим женщинам', аӈа-л-ӈӣ-н 'нечто, принадлежащее его женщинам' и т. п.; 2) аӈа-л-ӈӣ-л-и-в 'нечто (во мн. ч.), принадлежащее моим женщинам', аӈа-л-ӈӣ-л-и-с 'нечто (во мн. ч.), принадлежащее твоим женщинам', аӈа-л-ӈӣ-л-и-н 'нечто (во мн. ч.), принадлежащее его женщинам' и т. п.

В первом случае суффикс мн. ч. следует за суфф. -ӈ(и)-, а во втором – находится перед суфф. -ӈӣ.

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о двух различных суффиксах. Суффикс -ӈ(и)-, по нашему мнению, утратил в ряде случаев свое прежнее значение, т. е. современные формы существительных аӈӣӈив и аӈив равнозначны – 'моя жена'. Суфф. -ӈ(и)- лишь в отдельных случаях сохранил свое прежнее значение – выражать форму косвенной или отчуждаемой принадлежности: Слмд – Бӣ ӧӈаӈилби олгоро-кийэ? 'Мои камысы (т. е. шкуры с ног убитых мною копытных животных) высохли, наверно?'; З – Наннаӈилис олгоӯиӈӧтин, тэлэкэл 'Шкуры твои (т. е. с убитых тобою зверей) высохнут, растяни'; Дж – Дилиӈилбар тимӓтна хигӯиӈэт 'С голов своих (т. е. с убитых нами зверей) завтра снимем шкуру'.

О.А. Константинова для литературного эвенкийского языка отмечала: „Имена существительные, для которых характерно употребление прямой притяжательной формы, могут выступать в форме косвенной принадлежности в тех сравнительно редких случаях, когда принадлежность носит условный или выделительный характер" [41, с. 67].

Существительное в форме косвенной принадлежности, т. е. с суфф. -ӈ(и)-, как мы отмечали выше, может употребляться с показателем обладания -чӣ, а с суфф. -ӈӣ – нет, т. е. форма косвенной принадлежности связана с категорией обладания/необладания: аӈӣӈичӣ бэйэ – аӈӣӈа ӓчин бэйэ 'женатый человек (т. е. имеющий жену человек) – неженатый человек (т. е. не имеющий жены человек)', атиркаӈичӣ этиркэн – атиркаӈа ӓчин этиркэн 'имеющий старуху-

жену старик – не имеющий старухи-жены старик', омӧлгиӈичӣ аӈӣ – омӧлгиӈа ӓчин аӈӣ 'имеющая сына женщина – не имеющая сына женщина'.

Притяжательные формы на -ӈӣ – особые формы и в отличие от форм с суфф. -ӈ(и)- являются весьма продуктивными, образуют от основ существительных новые словоформы со значением „нечто, принадлежащее лицу или предмету, обозначенное в основе": аӈӣӈӣ 'нечто, принадлежащее женщине', аӈӣӈив 'нечто, принадлежащее моей женщине' и т. п., т. е. данная форма по содержанию двучленна. О.А. Константинова формы существительных с суфф. -ӈӣ относила к разряду относительных имен прилагательных [41, с. 109].

Обе рассмотренные формы могут употребляться и в одной словоформе, причем сначала после корня или основы следует суффикс косвенной принадлежности, а затем суфф. -ӈӣ: Слмд – Тар орор ӡӓлцилӈив 'Это олени, принадлежащие моим друзьям'; З – Хутэннӣкэр укчаккан ӯавакал 'Верхового оленя нашего ребенка поймай', Бӧканйтикин атирканнӣлав гирамкӣндулан н'экэйэктэкэллу 'Ежемесячно на могилу жены-старухи моей ходите'; Дж – Омӧлгиннӣван экэл-дэ гада 'Принадлежащее сыну его и не бери'.

Имя прилагательное

Почти все исследователи эвенкийского языка имя прилагательное считают самостоятельной частью речи. Г.М. Василевич выделила их в „особую группу имен", которую назвала „имена качества" [21, с. 702-703], в более ранней своей работе – „недифференцированные имена," где прилагательные подразделила на „имена качества" и „имена качества и состояния" [18, с. 42-43].

На свойство эвенкийских прилагательных выражать не только признак предмета, но и качество предмета обращали внимание все тунгусоведы. Действительно, имена прилагательные в зависимости от различных синтаксических конструкций могут выполнять различные функции. О.А. Константинова указывала: „Причисление подобных имен широкой семантики („имен с нерасчлененной семантикой", „имен качества") к прилагательным вызвано тем, что основным определяющим их семантику содержанием является значение атрибутивного признака предмета. Что касается употребления этих имен в значении существительных и так называемых предикативных наречий, то следует отметить, что они, тем не менее, не становятся ни существительными, ни наречиями. От имен существительных они отличаются своими семантическими, морфологическими и синтактическими признаками, как слова, обозначающие качественный признак предмета, изменяющийся по степеням сравнения, служащие обычно определениями" [41, с. 103].

Мы также рассматриваем этот разряд атрибутивных слов в качестве отдельной части речи – имени прилагательного.

Имена прилагательные в описываемых говорах, как и в литературном эвенкийском языке, делятся на два разряда – качественные

и относительные. С морфологической точки зрения прилагательные могут быть непроизводными и производными.

Качественные прилагательные

Качественные прилагательные могут быть непроизводными и производными. Например, непроизводные: айа 'хороший', эрӯ, уӈа 'плохой', сагдӣ 'старый', эдэр 'молодой', балӣ 'слепой', куйки 'глухой', бабира 'ворчливый', салаӈ 'неосторожный', 'неуклюжий', боннӧн 'шаловливый', ӗпу 'теплый', нʹама 'горячий', 'жаркий', ургэ 'тяжелый', дуйу 'мягкий' (о мясе), маӈа 'твердый', бургу 'жирный', арба 'мелкий', суӈта 'глубокий', гугда 'высокий', нʹэктэ 'низкий', эмнэ 'широкий', тийэ 'тесный', нуӈнэ 'прямой', дирам 'толстый' и др.

Производные качественные прилагательные, как правило, содержат непродуктивные суффиксы. Например, прилагательные, обозначающие цвет, в говорах эвенков Амурской области имеют показатель -рӣн: багдарӣн 'белый', коннорӣн 'черный', синарӣн 'желтый', чутурӣн 'зеленый', 'синий', хуларӣн 'красный'. Эти прилагательные употребляются и с суфф. -ма, чаще вместе с другим показателем -ма, усиливающим значение слова (багдамама 'очень белый', конномомо 'очень черный' и т. п.), а также с формантом -лама/ -лэмэ/ -ломо, при этом последний гласный основы становится долгим (багдаламама 'белый', коннӧломо 'черный' синаламама 'желтый', чутулами 'синий', 'зеленый', хулаламама 'красный').

С суфф. -рӣн, а также с суфф. -лама/-лэмэ/ -ломо в наших говорах отмечен еще ряд прилагательных: каптарӣн 'плоский', капталамама 'очень плоский', нʹилбирӣн 'скользкий', 'вертлявый', нʹилбиламама 'очень скользкий', 'очень вертлявый', арбарӣн 'косматый', арбаламама 'очень косматый', бултэрӣн 'пучеглазый', бултэлэмэ 'очень пучеглазый', мачарӣн 'толстый, полный', мачаламама 'очень толстый, полный', чукчурӣн 'сутулый', чукчулэмэ 'очень сутулый', билчарин 'энергичный', билчаламама 'очень энергичный'.

В описываемых говорах отмечены также производные качественные прилагательные, в которых можно выделить суфф. - мкун, -кин, -ӈи, -пчу, который усиливает признак предмета: силимкун 'узкий', нэмкун 'тонкий', урумкун 'короткий', эйумкун 'легкий', 'дешевый'; ӯулакин 'босой', нʹарбакин 'голый'; гиллӣӈи 'холодный (о воде)', хэкӯӈи 'горячий', иӈинʹиӈи 'холодный', нӧӈи 'пахучий'; айапчу 'очень хороший', ургэпчу 'очень тяжелый', нӧпчу 'очень пахучий', гугдапчу 'очень высокий'; от глагольных основ образуются имена прилагательные посредством суфф. -кас/ -кэс/ -кос, обозначающие отрицательные качества характера: нэлэкэс 'трусливый' от нэлэ- 'бояться', хэнникас 'обидчивый' от хэнни- 'сердиться, обижаться', сонокос 'плаксивый' от соно- 'плакать'.

Степени проявления качественного признака прилагательных. Ю.А. Константинова считала, что в литературном эвенкийском языке качественные прилагательные образуют сравнительную и превосходную степени сравнения [41, с. 105-107]. Г.М. Василевич в своих работах отмечала наличие степеней сравнения имен прилагательных, но при этом она указывала: „Сравнительная степень в эвенкийском языке не является только категорией прилагательных. Суффикс -тмар может добавляться к именам существительным бэе-дымэр 'более мужчина, чем ...' и к именам пространства: хэргили-тмэр-ду 'пониже (находится)', хэргил-тмэр-дули 'пониже (двигаться)'" [19, с. 29].

В.А. Аврорин, описывая прилагательные в нанайском языке, отмечал, что „качественные прилагательные способны выражать в различных словосочетаниях степени проявления качественных признаков. Однако особых грамматических форм они для этих целей не имеют. Все зависит от значений и форм тех слов, в сочетание с которыми они вступают. Это неопровержимо свидетельствует о том, что в нанайском языке имеются наречия степени, имеется особая сравнительная форма существительного, но нет грамматической категории степеней сравнения у прилагательных" [1, с. 208].

На отсутствие особых форм степеней сравнения прилагательных в нанайском языке, в частности в кур-урмийском диалекте, указывал и О.П. Суник [72, с. 76]. К.А. Новикова считала, что в эвенском языке сравнительная степень выражается „путем особой синтаксической конструкции с отложительным падежом, при этом наличие у имени качественного аффикса интенсивности, в частности аффикса -нмър/ -нмър, отнюдь не обязательно" [52, с. 120]. В языке ороков Т.И. Петрова также не выделяла особой формы для выражения категории степеней сравнения качественных прилагательных, а отмечала наличие сравнительной конструкции [56, с. 62].

Подобная точка зрения об отсутствии степеней сравнения качественных прилагательных существует и в работах по другим алтайским языкам. Так, М.Н. Орловская, рассматривая вопрос о степенях сравнения монгольских прилагательных, пишет: „В монгольском языке отсутствуют морфологические показатели, которые во флективных языках образуют сравнительную и превосходную степени сравнения. Говорить о степенях сравнения в монгольском языке - значит переносить терминологию русской и других индоевропейских грамматик на иного рода явление в этом языке. В монгольском языке степеней сравнения прилагательных, строго говоря, нет. То, что в индоевропейских языках выражается степенями сравнения, в монгольском языке передается специальными конструкциями синтаксического характера" [54, с. 88].

На это указывают и авторы „Грамматики бурятского языка": „Способы выражения сравнения в бурятском языке несколько иные, чем, например, в русском. В бурятском языке нет степеней сравнения как особой морфологической категории и сходство или различие признаков выражается при помощи синтаксических конструкций сравнения. При сравнении выделяется либо наличие различной степени однородного признака в двух или нескольких сопоставляемых предметах, либо устанавливается наличие у предмета какого-либо качества в наибольшей мере по сравнению со всеми остальными предметами. Иначе говоря, фактически речь идет здесь о

способах выражения сравнительной и превосходной степени качества" [30, с. 103].

Мы также склонны считать, что характерным признаком качественных прилагательных не только в рассмотренных языках, но и в эвенкийском, является их способность выражать различные степени проявления качественного признака посредством сравнительной синтаксической конструкции. В говорах эвенков Амурской области различная степень качественного признака выражается посредством суффиксов -тмар/ -тмэр/ - тмор/ -димар/ - димэр, -чира/ -чирэ, -ргу.

1) Суфф. -тмар/ -тмэр/ -тмор - после основ на гласный и -димар/ -димэр - после основ на согласный. Существительное, обозначающее сравниваемый предмет, оформляется именительным падежом и занимает место в начале предложения. Существительное, обозначающее предмет, с признаком которого сравнивают, стоит в отложительном падеже и занимает последующее место. Прилагательное, оформленное указанным суффиксом, находится в конце предложения и выполняет функцию сказуемого: З - Хӯл чалбандук гугдатмар 'Тополь березы выше'; Слмд - Эӈнэкэн уллэн орон уллэдукин дуйутмэр 'Мясо олененка мяса оленя мягче'; Дж - Бӣ ǯӯв сӣ ǯӯдукис горотмор 'Мой дом твоего дома дальше'. Очень часто в речи эвенков Амурской области прилагательные в подобной конструкции употребляются и без указанного суффикса: Слмд - Мурин орондук гугда 'Лошадь оленя выше (букв. высокая)'; З - Бӣ укчакив синӈидук айа 'Мой верховой олень твоего (оленя) лучше (букв. хороший)'. Подобное употребление прилагательных отмечено в тоттинском говоре восточного наречия эвенкийского языка [60, с. 96]. Такая конструкция может реализоваться в речи без названия предмета или лица, с признаком которого сравнивается данный предмет или лицо: Слмд - Бӣ химатмар биӈим 'Я быстрее есть'; З - Нуӈан н'эктэтмэр 'Он ниже (ростом)'.

Качество или признак предмета чаще, чем лица, может не сравниваться с признаком или качеством другого предмета, а рассматриваться как изменение его по времени. В этом случае в сравнительной конструкции употребляются наречия времени с суфф. -тикин: Слмд - Нэкӯнми инэӈитикин айатмар ǒǯаран 'Младшая сестренка с каждым днем лучше становится'; Дж - Аннаӈитикин сагдатмар ǒǯарап 'С каждым годом старее становимся'.

2) Суфф. -чира/ - чирэ. Г.М. Василевич форму с этим суффиксом отметила только в З, Учр, Урм говорах и определила данный показатель как „суффикс ослабления, уменьшения признака" [21, с. 798]. А.Н. Мыреева для учурского говора характеризует его как „суффикс, который придает прилагательным значение чуть больше того или иного качества" [60, с. 35] и рассматривает его как показатель сравнительной степени. Прилагательные, образованные посредством суфф. -чира/ -чирэ, отмечены нами во всех говорах эвенков Амурской области. Значение же, которое придает данный суффикс прилагательному, зависит, на наш взгляд, от контекста и от того, указывается или нет предмет или лицо, с признаком которого сравнивается данный признак: Слмд - Гиркив айачира ǒран 'Друг мой получше стал (но еще нездоров)', Ӈинас миннӈидук айачира 'Собака твоя моей лучше'; З - Унталба тийэчирэ ǒкал 'Унты поуже (букв. потесней) сделай'; Дж - Колбос гугдачира эчэ 'Лобаз твой высокенький ведь (но не совсем высокий)', Колбос миннӈидук гугдачира 'Лабаз твой моего повыше'.

3) Суфф. -ргӯ. Г.М. Василевич отметила его только в З и Алд говорах и охарактеризовала как суффикс, „усиливающий значение признака" [21, с. 786], рассматривая его как суффикс сравнительной степени. А.В. Романова и А.Н. Мыреева в своих работах определяют данный суффикс как показатель превосходной степени качественных прилагательных [60, с. 36].

Прилагательные с суфф. -ргӯ весьма употребительны не только в З, но и Слмд и Дж говорах, но по нашим материалам эти прилагательные не выражают ни сравнительной, ни превосходной степени прилагательных. Суфф. - ргӯ оформляет не только прилагательные, но и существительные аӈӣ - аӈӣргӯ 'женщина - та, которая женщина', местоимения (нуӈан - нуӈаргӯ 'он - тот, который он'), т. е. выступает как выделительный суффикс. Примеры: Слмд - Айаргӯ укчактӯви онӧкол 'На лучшем (на том, который лучший) верховом олене иди искать оленей'; З - Кираргӯ куӈакӑнма иргивǯиӈэт 'Младшего (того, который младший) ребенка вырастим'.

В говорах Амурской области широко употребительны случаи образования (при более высокой степени проявления признака) аналитическим способом, путем постановки слов упкат, дурук в отложительном падеже и прилагательного, оформленного суфф. -тмар/ -тмэр/ -тмор (-димар/ -димэр) или без него: упкаттук конноӈӣн 'из всех черный', дуруктук хэгди 'из всех большой', дуруктук айатмар 'из всех лучше', упкаттук нонимдимар 'из всех длиннее' дуруктук хима 'из всех быстрый' и т. д.

Для выражения наивысшей степени проявления признака употребителен и другой вариант - сочетание наречия сӧ 'очень' и прилагательного: сӧ горопти 'очень старый', сӧ боннӧн 'очень шаловливый', сӧ бабира 'очень ворчливый'.

Прилагательные с суфф. -дыг/ -дыгу/ -дыву, употребляемые в литературном эвенкийском языке для обозначения превосходной степени, в исследуемых говорах не отмечены.

Относительные прилагательные

Относительные прилагательные всегда производные, образуются от основ существительных, глаголов, наречий и числительных.

В говорах зарегистрированы относительные прилагательные, образованные от основ существительных посредством суффиксов:

-ма/ -мэ/ -мо - для выражения признака предмета по материалу: сэлэ - сэлэмэ 'железо - железный', мӧ - мӧма 'дерево - деревянный', мэӈун - мэӈумэ 'серебро - серебряный', талу - талума 'береста - берестяной' и т. п.;

-дӣ/ -тӣ – для выражения признака предмета по языку, одежде, роду: эвэдӣ турэн ‘эвенкийский язык’, лучадӣ нимӈакан ‘русская сказка’, кунакадӣ эвикэн ‘детская игрушка’, ӡӯдӣ бэйнэ ‘домашнее животное’ и т. п.;

-р – для передачи признака времени: туӷэнӣ – туӷэр ‘зима – зимний’, нэлкинӣ – нэлкир ‘весна – весенний’, ӡуӷанӣ – ӡуӷар ‘лето – летний’, болонӣ – болор ‘осень – осенний’.

-пти – для передачи признака времени, но в отличие от прилагательных с суфф. -р, образуется не только от названий времен года, но и от других основ, обозначающих отрезки года, суток: аннанӣ – аннанипти ‘год – годичный’, горо – горопти ‘давно – давнишний’, ‘старый’, илалла – илаллапти ‘трехдневка – трехдневный’; часто подобные прилагательные образуются и суфф. -р и суфф. -пти: боло--р–ипти ‘осенний’, тинивэ–р–и–пти ‘вчерашний’.

Относительные прилагательные для обозначения признака по действию или состоянию образуются от глагольных основ с помощью суфф. -кин: ӡэмӯкин ‘голодный’ от ӡэмӯ – ‘хотеть есть’, йникин ‘живой’ от ин– ‘жить’, олгокин ‘сухой’ от олго– ‘высохнуть’; суфф. – макта/ -мэктэ: ӧмакта ‘новый’ от ӧ– ‘делать’, илмакта ‘молодой’ от ил– ‘стать’.

Числительное

В рассматриваемых говорах мы выделяем следующие разряды: количественные, порядковые, собирательные, повторительные, разделительные и множительные числительные.

Количественные числительные

Количественные числительные первого десятка не отличаются от форм литературного эвенкийского языка: умун – 1; ӡӯр – 2, илан – 3, диӷин – 4, тунӈа – 5, н′уӈун – 6, надан – 7, ӡапкун – 8, йэӷин – 9, ӡӣн – 10. Числительные второго десятка в 3 и Слмд говорах образуются, как в литературном языке, т. е. из числительного ӡӣн и названий единиц первого десятка: ӡӣн умун – 11, ӡӣн ӡӯр – 12, ӡӣн илан – 13, ӡӣн диӷин – 14, ӡӣн тунӈа – 15, ӡӣн н′уӈун – 16, ӡӣн надан – 17, ӡӣн ӡапкун – 18, ӡӣн йэӷин – 19. В Дж говоре числительные второго десятка образуются, как в говорах северного наречия, т. е. из числительного ӡӣн в отложительном падеже и названий единиц первого десятка: ӡӣндук умун – 11, ӡӣндук ӡӯр – 12, ӡӣндук илан – 13, ӡӣндук диӷин – 14, ӡӣндук тунӈа – 15, ӡӣндук н′уӈун – 16, ӡӣндук надан – 17, ӡӣндук ӡапкун – 18, ӡӣндук йэӷин – 19.

Названия десятков во всех говорах образуются из названий количества десятков и числительного ӡӣн в форме множественного числа: ӡӯрӡӣр – 20, иланӡӣр – 30, диӷинӡӣр – 40, тунӈаӡӣр – 50, н′уӈунӡӣр – 60, наданӡӣр – 70, ӡапкунӡӣр – 80, йэӷинӡӣр – 90.

В 3 и Дж говорах для названия сотни употребляется н′амӣ ~ н′амӣӡи; в Слмд говоре наряду с указанным – заимствованное через якутский из русского языка муӈок ‘мешок’, причем последнее используется чаще.

Название круглых сотен образуются так же, как и в литературном эвенкийском языке: умун н′амӣ~н′амӣӡи – 100, ӡӯр н′амӣ~н′амӣӡи – 200, илан н′амӣ~н′амӣӡи – 300, диӷин н′амӣ~н′амӣӡи – 400, тунӈа н′амӣ~н′амӣӡи – 500, н′уӈун н′амӣ~н′амӣӡи – 600, надан н′амӣ~н′амӣӡи – 700, ӡапкун н′амӣ~н′амӣӡи – 800, йэӷин н′амӣ~н′амӣӡи – 900.

Для названия тысячи во всех говорах эвенкийского языка употребляют заимствованное из русского языка тиӈинча ‘тысяча’. Счет ведется следующим образом: сначала называется количество единиц высшего разряда, затем единицы следующих разрядов, например, 5378 – тунӈа тиӈинча илан н′амӣ наданӡӣр ӡапкун.

Количественные числительные, кроме числительных первого десятка, составные. Все остальные разряды образованы от основ количественных числительных.

Порядковые числительные

Порядковые числительные, как в литературном эвенкийском языке, образуются посредством суфф. -ӣ от усеченных основ названий числительных первого десятка: илӣ ‘третий’, диӷӣ ‘четвертый’, тунӈӣ ‘пятый’, н′уӈӣ ‘шестой’, надӣ ‘седьмой’ и т. д. Исключение составляют числительные нонопти, ӡулэӷӯ ‘первый’, ‘то, что было раньше’, элэкэсипти ‘первый’ и гӗ ‘второй’.

При счете в порядковых числительных изменяется только последнее слово: Слмд – Бӣ тунӈаӡӣр илӣв нэнэллэн ‘Мне пятьдесят третий пошел’; 3 – Ирака̄ндук нунартин умун тиӈинча йэӷин н′амӣ тунӈаӡӣр диӷӣ аннанӣдӯ нулгирӣтин ‘Из Иракана они в 1954 году переехали’.

Собирательные числительные

Собирательные числительные делятся на четыре группы. Во–первых, числительные для счета людей с суфф. -ӣ, -нӣ: ӡӯрӣ ‘двое’, иланӣ ‘трое’, диӷинӣ ‘четверо’, тунӈанӣ ‘пятеро’ и т. д. Они часто употребляются с суфф. -кӣн/ -кэн и в зависимости от контекста передают увеличительность или ограничительность: Слмд – Хунӣл ӡӯрӣкэн эмэнмурэ ‘Девушки остались (только) вдвоем’; 3 – Этиркэн тунӈаникӣн омӧлгичӣ бичэн ‘Старик пятеро сыновей имел’; Дж – Дигникэн бинэл, ӧн эчэллун умун бэйӯнмэ, вара ‘Вчетвером будучи, как не смогли одного лося убить’.

Во–вторых, числительные для счета дней с суфф. -лла, в 3 говоре в речи представителей рода Бута – с суфф. -лда. Конечные -н и -р количественных числительных опускаются: умуллэ~умулдэ ‘один день’, ӡӯллэ~ӡӯлдэ ‘два дня’, тунӈалла~тунӈалда ‘пять дней’ и т. д. Эти числительные, употребляясь с суффиксом -мӣкту/ -мэкту, выражают в зависимости от контекста ограничительность или увеличительность: Бӯ сунэвэ тар·ӡукчӣдӯ илалламӣкту алӣтчӣвун

‘Мы вас на той стоянке до трех дней только ждали’ или же ‘целых три дня’.

В-третьих, числительные для счета возраста с суфф. -чӣ, причем конечные -н и -р основы выпадают: ӡӯчӣ ‘двухлетний’, тунӈачӣ ‘пятилетний’, ӡāчӣ ‘десятилетний’ и т. д.: Слмд – Бӣ укчакив тунӈачӣ ōран ‘Мой верховой олень пятилетним стал’; Дж – Па, бӣ тара эӈим сāра, бӣ тэли илачӣ биӈив ‘Ну, я того не знаю, я тогда трехлетним был’.

В-четвертых, числительные для счета животных с суфф. -рагда/ -рэгдэ: илараrда ‘трое’, тунӈарагда ‘пятеро’, ӡапкурагда ‘восьмеро’ и т. п.

Повторительные числительные

В говорах отмечены повторительные числительные с суфф. -рā/ -рэ: умнэ ‘один раз’, ӡӯрэ ‘два раза’, ӡāн илараā ‘тринадцать раз’, ӡӯрӡāр ӡапкурā ‘двадцать восемь раз’. Очень часто эти числительные употребляются с суфф. -кāн/ -кэн и в контексте приобретают значение ограничительности или увеличительности. Без контекста отличительную роль играет интонационное ударение: если оно есть, то данный суффикс вносит значение увеличительности, если его нет – ограничительности. Например: Бӣ ӡӯрэкэн эмэктэрӣв в зависимости от контекста и интонационного ударения можно перевести как ‘Я только два раза приходил’ или ‘Я даже два раза приходил’.

Повторительные числительные в рассмотренных говорах отмечены с суфф. -гда/ гдэ/ -гдо, который вносит значение увеличительности: Нуӈан ӡāрāгда синэвэ тэпкэчэн ‘Он десять раз тебя звал’. Суфф. -гда/ -гдэ/ -гдо при любой именной или глагольной основе вносит значение ограничительности: сӣгдэ ‘только ты’, коӈнорӣгда ‘только черный’, орогдо ‘только олень’, инʼэктэӡэрӣгдэ ‘всегда смеющийся’ и т. д. Однако информанты в повторительных числительных этого значения не обнаруживают.

Разделительные числительные

Разряд разделительных числительных образуется при помощи суфф. -тал/ -тэл, конечные -н и -р основы отпадают: умутэл ‘по одному’, ӡӯтэл ‘по два’, диӷитэл ‘по четыре’, иланӡāр ӡапкутал ‘по тридцать восемь’ и т. п.: Слмд – Аӈаткāр илатал коӈива тэвлэчэл ‘Девушки по три берестяных короба набрали’;З – ӡӯрӡāтэлӡӣ борӣӷат ‘По двадцать поделим’.

Множительные числительные

Множительные числительные в описываемых говорах образуются посредством суфф. -мāн/ -мэн, конечные -н и -р основ при этом сохраняются: умунмэн ‘одинарный’, нʼуӈунмэн ‘шестерной’, ӡӯрӡāр ӡапкунмāн ‘сложенный в 28 раз’ и т. п. Примеры: Слмд – Томково илармāнӡ и томкокол ‘Нитки втрое делай (скручивай)’; Дж – Нонон

сāгдӣл бэйэл улгучэниӈкитин, мит буӷат илармāн ‘Прежде старые люди рассказывали, что наша вселенная состоит из трех миров’.

М е с т о и м е н и я

В исследуемых говорах отмечены все формы местоимений, описанные в литературном эвенкийском языке: личные, определительные, притяжательные, указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные [41, с. 126-139].[1]

Личные местоимения

Личные местоимения: ед. ч. – 1-е л. бӣ ‘я’, 2-е л. сӣ ‘ты’, 3-е л. нуӈан ‘он’, ‘она’, ‘оно’; мн. ч. – 1-е л. искл. бӯ ‘мы без вас’, 1-е л. вкл. мит∼мут ‘мы с вами’, 2-е л. сӯ ‘вы’, 3-е л. нунартин ‘они’. Личные местоимения при склонении присоединяют те же падежные показатели, что и имена существительные; местоимения 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч., как и в литературном эвенкийском языке, имеют супплетивные основы бӣ – мин- , сӣ – син- , бӯ – мун- , сӯ – сун-. А.Ф. Бойцова отмечала, что одним из отличий личных местоимений от склонения имен является то, что „во всех личных местоимениях отсутствует винительный неопределенный падеж” [5, с. 28]. О.А. Константинова также считала, что личные местоимения „не имеют формы винительного неопределенного падежа, так как их лексическое содержание исключает возможность функционирования в качестве неопределенного объекта” [41, с. 126]. Г.М. Василевич в одной из своих первых работ в парадигме склонения личных местоимений приводила и винительный неопределенный падеж [18, с. 53]. В говорах эвенков Амурской области в винительном падеже есть две формы минэ∼минэвэ ‘меня’, синэ∼синэвэ ‘тебя’, чаще же используются формы минэ, синэ.

Личные местоимения в рассматриваемых говорах употребляются также с отрицанием āчин ‘нет’, что специалисты ранее не отмечали в своих исследованиях. Нами зарегистрированы следующие сочетания личных местоимений с отрицанием āчин: минэ∼мининӣэ āчин ‘без меня’, синэ∼синиӈӣэ āчин ‘без тебя’, нуӈана∼нуӈаниӈӣа āчин ‘без него’, митӣэ∼митиӈӣэ āчир (вкл.) ‘без нас’, мунэ∼мунӣэ āчир (искл.) ‘без нас’, сунэ∼суниӈӣэ āчир ‘без вас’, нуӈара ∼ нунартиӈӣа āчир ‘без них’, а также: бӣ āчиндӯв ‘в мое отсутствие’, сӣ āчиндӯс ‘в твое отсутствие’, нуӈан āчиндӯн ‘в его отсутствие’, мит āчирдӯт (вкл.) ‘в наше отсутствие’, бӯ āчирдӯвун (искл.) ‘в наше отсутствие’, сӯ āчирдӯӈун ‘в ваше отсутствие’, нунартин āчирдӯтин ‘в их отсутствие’.

Сочетания минэ āчин ‘без меня’, синэ āчин ‘без тебя’ и т. п. употребляют представители среднего и молодого поколения эвенков,

[1] Категория лица в эвенкийском языке была исследована А.Ф. Бойцовой [5].

эвенки же более старшего возраста почти всегда используют в подобном словосочетании формы: миниӈэ ӑчин ‘без меня’, синиӈэ ӑчин ‘без тебя’ и т. п. Видимо, это форма личных местоимений с отрицанием ӑчин ‘нет’ более древняя. В потоке речи часто происходит слияние местоимения с отрицанием ӑчин, причем начальный гласный в слове ӑчин подчиняется закону гармонии гласных: миниӈӭчин ‘без меня’, синиӈӭчин ‘без тебя’ и т. п. Примеры: Слмд – Миниӈӭчин экэллу онӧра ‘Без меня не идите искать оленей’, Бӣ ӯӯлӑви синиӈӭ ӑчин эмэм ‘Я в дом свой без тебя пришел’, ӯӑлбун нуӈан ӑчиндӯн ӈэнэчэтин ‘Друзья наши в его отсутствие уехали’; З – Гиркив акӣндулӑв минэ ӑчин ирэмӭрэн ‘Друг мой к старшему брату моему без меня пошел в гости’, Сӯ муниӈэ ӑчир олломбколду ‘Вы без нас идите рыбачить’, Сӯ ӑчирдӯӈун бӣ самӈӣрба ичэтчиӈэв ‘В ваше отсутствие я за дымокуром буду смотреть’; Дж – Куӈакӑр нуӈана ӑчин буӯиӈэтин ‘Дети без него погибнут’, Бӯ суниӈӭчир этэрэв нулгирэ ‘Мы без вас не будем кочевать’, Нуӈартин ӑчирдӯтин бӯ бэйӯнмэ вӑрйвун ‘В их отсутствие мы лося убили’.

В описываемых говорах эвенков сочетания минэ ӑчин, синэ ӑчин, нуӈана ӑчин и т. п. могут употребляться с глаголом речи гун– ‘говорить’, ‘сказать’ и указывать на отсутствие того или иного лица: Слмд – Минэ ӑчин гунэктин, экэл тэӯӭрэ ‘Если скажут, что меня нет, не верь ты’, Синэ ӑчин гунчэтин, тарит бӣ мучӯчӑв ‘Сказали, что тебя нет, поэтому я вернулся’; З – Нуӈарбатин ӑчир гунӯэрэ ‘Говорят, что их нет’. Сочетания же миниӈэ ӑчин, синиӈэ ӑчин с глаголом речи гун– не употребляются.

Как и во многих говорах восточного наречия личные местоимения в отличие от литературного языка могут выполнять в предложении функцию притяжательных местоимений: Слмд – Бӣ хутэв аннӈан мӑн айат бэйӯктэӯэрэн ‘Мой сын в этом году хорошо охотится’; З – Сӣ укчакис тирэвчэ ‘Твой верховой олень натерт седлом’; Дж – Нуӈан гиркин йлэ–кэ ururйн ‘Его друг куда-то ушел’.

Определительные местоимения

Определительные местоимения в литературном эвенкийском языке подразделяются на склоняемые и несклоняемые. В описываемых говорах несклоняемые формы ед. ч. мэнэкэн ‘(я, ты, он) сам’ и мн. ч. мэнэкэр ‘(мы, вы, они) сами’ не употребляются. Определительные местоимения в рассматриваемых говорах имеют лично–притяжательные и безлично–притяжательные формы.

Л и ч н о – п р и т я ж а т е л ь н ы е ф о р м ы: Ед. ч. – мэнми ‘я сам’, мэнни∼мэнди ‘ты сам’, мэнин ‘он сам’; мн. ч – мэрвун∼мэрбун (искл.) ‘мы сами (без вас)’, мэрти (вкл.) ‘мы сами (с вами)’, мэррун∼мэрдун ‘вы сами’, мэртин ‘они сами’. Примеры: Слмд – Бӣ мэнми олломӧ ӯиӈӧв ‘Я сам пойду рыбачить’; З – Сӣ мэнди этэнди бакара ‘Ты сам не найдешь’; Дж – Сӯ мэррун айат бикэллу ‘Вы сами хорошо живете’, Нэмэви эмэкэл , мэрдӯӈун нада ӧ ӯиӈан ‘Седло свое оставь, вам самим понадобится’.

Б е з л и ч н о – п р и т я ж а т е л ь н ы е формы имеют форму ед. и мн. ч.: мэнми ‘себя (одного)’, мэрвэр∼мэрбэр∼мэнмэр ‘себя (многих)’. Примеры: Слмд – Мэнми энэ сӑра, ӑӯилӑ эннэкэл ӈэнэрэ ‘Себя не зная, в лес не ходи’; З – Аӯйдӯ мэрвэр сачанал ‘В лесу будьте осторожны’ (букв. ‘себя знайте’); Дж – Мэрбэр ичэткэллу, тадук мундулӣ гундэвэр ‘На себя посмотрите, потом о нас говорите’, Мавутпа мэндӯви ӧ ӯам ‘Аркан себе делаю’.

В рассматриваемых говорах чаще употребляется усеченная форма мэн ‘свой’, мэр ‘свои’: Слмд – Мэн хавӑви сӑӈнакал ‘Свою работу знай’; З – Мэн гиркилэви ирэмэӈэтив ‘К своему другу должен пойти в гости’; Дж – Мэр хутэлбэр мэррун карайкаллу ‘Своих детей сами растите’.

О.А. Константинова в литературном языке безлично–притяжательные формы определительных местоимений считает возвратным местоимением [41, с. 129–131].

К определительным местоимениям относятся также упкат и дурук ‘все’: Слмд – Дурук орор самӈиндулӑ эмэрэ ‘Все олени к дымокуру пришли’; З – Бӣ хутэлби упкат айат татчара ‘Мои дети все хорошо учатся’; Дж – Дуруккатин ичэмӣ , айа бимчэ ‘Всех увидеть хорошо было бы’.

Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения в литературном языке – это формы, образуемые от основ личных, возвратных и определительных местоимений посредством суффикса –ӈӣ. Они подразделяются на три подгруппы: лично–притяжательные, возвратно–притяжательные и определительно–притяжательные. В отличие от литературного языка в говорах эвенков Амурской области мы выделяем только две подгруппы: лично–притяжательные и определительно–притяжательные.

Л и ч н о – п р и т я ж а т е л ь н ы е м е с т о и м е н и я ед. ч.: миниӈӣ ‘мой’, синиӈӣ ‘твой’, нуӈаннӣн ‘его, ее’, мунниӈӣ (искл.) ‘наш’, митниӈӣ (вкл.) ‘наш’, суниӈӣ ‘ваш’, нуӈарӈӣтин ‘их’; мн. ч.: миниӈӣл ‘мои’, синиӈӣл ‘твои’, нуӈаннӣлин ‘его, ее (многие)’, мунниӈӣл ‘наши (искл.)’, митниӈӣл ‘наши (вкл.)’, суниӈӣл ‘ваши’, нуӈарӈӣлтин ‘их многие’. В отличие от литературного языка эти формы не употребляются в роли определения, но могут выполнять функции подлежащего, дополнения и сказуемого. Примеры: Слмд – Горово айаннӑрап,хутэлти дэркӭкӯнэ биӯиӈэн. Миниӈӣ тэрэрэн, синиӈӣ-кэ ӧн? ‘Долго ехали, дети наши устали, наверно. Мой выдержал, а твой как?’, Тар нэмэ миниӈӣ, миниӈӣвэ экэллу гада ‘То седло мое, мое не берите’; З – Сӑврӣл нʼамӣл синиӈӣл-до? ‘Жирные важенки твои, да?’, Сӣ кӧрбэс этэн горолло, синиӈӣдӯ кунгилэнмэ локоӯот ‘Твой олень–бык не уйдет далеко, твоему ботало повесим’; Дж – Дулумну орон нуӈаннӣн, нуӈаннӣдӯн ӈэнэкэл ‘Смирный олень его, на его олене езжай’. Суниӈӣлдӯ эӯэт–тэ бӯрэ ‘Вашим, может, не дадим’.

О п р е д е л и т е л ь н о – п р и т я ж а т е л ь н ы е м е с т о и м е н и я ед. ч.: мэниӈӣв ‘мой собственный’, мэниӈӣс ‘твой собственный’, мэниӈӣн ‘его собственный’, мэниӈӣт (вкл.) ‘наш

собственный', мэнңӣвун (искл.) 'наш собственный', мэнңӣнун 'ваш собственный', мэнңӣтин 'их собственный'; мн. ч. – мэнңӣлив~мэрңӣлив 'мои собственные', мэнңӣлис~мэрңӣлис 'твои собственные', мэнңӣлин~мэрңӣлин 'его собственные', мэнңӣлти~мэрңӣлти (вкл.) 'наши собственные', мэнңӣлвун~мэрңӣлвун (искл.) 'наши собственные', мэнңӣнун~мэрңӣллун 'ваши собственные', мэнңӣлтин~мэрңӣлтин 'их собственные', а также мэнңӣви 'свой (одного)', мэнңӣвэр 'свои (многие)'. Примеры: Слмд – Мэнңӣс хутэс уӈа 'Твой собственный ребенок плохой'; З – Мэнңӣнун котоӈун эмэритмэр-кийе? 'Ваш собственный нож острее, наверно?'; Дж – Мэрңӣлдӯт хутэлдӯт нада биӂиңэн 'Нашим собственным детям нужно будут', Мэнңӣви буӈави сакал 'Свою землю знай', Мэнңӣдӯвэр ӂукчадӯвар аннаккаллу 'В своей стоянке заночуйте'.

Указательные местоимения

Указательные местоимения – эр 'этот', эрил 'эти', тар 'тот' и тарил 'те'. Примеры: Слмд – Эр ӂукчадӯ аннаӈат 'На этой стоянке заночуем', Тар урэлэ исмӣ, туктидэви 'До той горы дойдешь, поднимись'; Дж – Эрил бэйелдӯ ɛкуна-вал бӯӈэт 'Этим людям что-нибудь давайте дадим', Тарил куӈакарва эрикэллу 'Тех ребят позовите'. Указательные местоимения в рассматриваемых говорах, как и в литературном языке, часто употребляются с суффиксом косвенной принадлежности -ӈ(и)- . Например: Слмд – Чэңгэйвэ локочолӣнун, симбир тариңӣнун хуктилӂиңэн 'Хотя и палку на шею оленю повесите вы, все равно тот убежит'; З – Колботин горопти бичэ, тарит тариңитин сӯкчапча 'Лабаз их старый был, поэтому тот их сломался', Хутэлбэр улидэвэр нʹэкэнэтин , тариңилтин аӈинчал 'Детей своих хотели покормить, а те их уснули'; Дж – Эриңдӯви сёканан оракис айа бимчэ 'Этому своему оленю украшение на уши сделал бы, хорошо было бы'.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения – ңӣ, ңӣё, ңӣл 'кто' (по отношению к человеку), ёкун, ёкур 'кто' (по отношению к одушевленным, кроме человека) и 'что', адӣ, аӈӯн 'сколько', ӣргэчин 'какой', авгӯ 'который', ңӣнӣ, ңӣлнӣ, ёкунңӣ, ёкурңӣ 'чей'. Примеры: Слмд – Ңӣ миттулэ ирэмэрэн? 'Кто к нам пришел в гости?', Ёкур тар ичэӂэрэ? 'Что многие там виднеются?'; З – Аӈӯн горово ңэнэрис? 'Как долго шел ты?', Ӣргэчин торгайа гаӂам? 'Какую ткань купить?'; Дж – Авгӯ укчакис айатмар? 'Который верховой олень лучше?' Ңӣңӣ тар хунӑткан? 'Чья эта дочь?'.

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения образуются,как и в литературном языке, от вопросительных местоимений при помощи частицы -вал/ -вэл после основ на н- – мал/ -мэл: Слмд – Сатар ңӣ-вэл арчамча

'Хоть бы кто-нибудь встретил'; З – Ёкун-мал колбодӯ бирэкин, этэрэп коргуйра 'Что-нибудь в лабазе будет, не умрем с голоду'; Дж – Аӈӯна-вал карчикана бӯкэл 'Хоть сколько-нибудь денег дай'.

Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения как и в литературном языке, образуются при помощи частиц -да/ -дэ/ -до, а также -кат/ -кэт/ -кот, что свойственно говорам восточного наречия. Однако информанты никакой разницы в употреблении этих форм не находят. В предложении сказуемое всегда выражается отрицательной формой глагола. Примеры: Слмд – Ңӣ-дэ эчэ миндулэ эмэрэ 'Никто ко мне не пришел'; З – Гиркис аӈӯна-да этэн сулара 'Друг твой ничего не оставит'; Дж – Авгӯ-кат эчэтин уӂава ичэрэ 'Никто из них следа не видел'.

Все разряды местоимений, кроме определительных, широко употребляются с суффиксами уменьшительности -кан/ -кэн/ -кон, увеличительности или сожаления, в зависимости от интонации и контекста, -какӯн/ -кэкӯн/ -кокӯн и пренебрежения – -мӣ. Примеры: Слмд – Бикэкӯн эӈим-кийэ тэрэрэ 'Я (с оттенком сожаления) не выдержу, наверно', Сикэкун бинэ, он этэнни ора! 'Ты (с оттенком возвеличивания) будучи, как не сделаешь!'; З – Эргэчикэн атиркан ирэн 'Такая маленькая старушка вошла', Нуңамивэн-баӷас экэллу-кэт долчатта 'Его (с оттенком пренебрежения) даже не слушайте'; Дж – Таргачимӣ бинэ, он-ка хуктилиркэ? 'Таким плохим будучи, как убежал?', Кэтэкэкӯн ңанмакта эр ӂуӷанидӯ бичэн 'Много очень комаров в это лето было'.

Г л а г о л

Образование глагольных основ

Глагольные основы могут быть непроизводными и производными. Н е п р о и з в о д н а я о с н о в а совпадает с корневой морфемой глагольного слова: ӧ- 'делать', би- 'быть', 'жить', 'существовать', ай- 'спасти', а- 'спать', йӯ- 'выйти', таң- 'читать', тан- 'тянуть', 'вытягивать', бэ- 'запеленать', 'уложить ребенка в колыбель' и т. д. В ряде случаев эти основы, так же как и в других тунгусо-маньчжурских языках, могут внешне совпадать с основами имен существительных: ӯ 'скребок', ӯ- 'скоблить скребком', эдин 'ветер', эдин- 'быть ветру', оңко 'ягель', оңко- 'пастись, питаться ягелем', энэлгэ 'лентяй', энэлгэ- 'лениться'.

П р о и з в о д н ы е глагольные о с н о в ы образуются от основ имен существительных посредством различных суффиксов.

Суфф. -ма/ -мэ/ -мо, как и в литературном языке, зарегистрирован с долгим гласным: бэйумэ- 'пойти охотиться' от бэйун 'лось', улукимэ- 'пойти белковать' от улукӣ 'белка', нʹэкэмэ- 'пойти охотиться на соболя' от нʹэкэ 'соболь', олломо- 'пойти ловить рыбу' от олло 'рыба'.

Суфф. -лā/ -лэ̄/ -лō: мōлā- ‘пойти за дровами’ от мō ‘дерево’, мӯлэ̄- ‘пойти за водой’ от мӯ ‘вода’, хилтилэ̄- ‘пойти за гнилушками’ от хилти ‘гнилушка’, химуктэлэ̄- ‘пойти за брусникой’ от химуктэ ‘брусника’. Глагольные основы, образованные при помощи этого суффикса, по значению сходны с глагольными основами, образованными посредством суфф. -мā/ -мэ̄/ -мō. И те и другие обозначают начало действия, но образуются, как видно из примеров, от основ, относящиюся к разным лексическим группам: первая – от основ имен существительных, обозначающих названия животных, вторая – от основ имен существительных, обозначающих неодушевленные предметы. По Г.М. Василевич, посредством суфф. -лā/ -лэ̄/ -лō образуются глагольные основы со значением „ношение, одевание чего-либо”, „перенесение чего-либо” [21, с. 766]. По материалам описываемых говоров данный суффикс имеет значение начала действия.

Суфф. -ла/ -лэ/ -ло: мӯлэ- ‘носить воду’, мōла- ‘заготовлять дрова’, ǯиктэлэ- ‘собирать голубику’ от ǯиктэ ‘голубика’, чучулэ- ‘скоблить мездру скребком’ от чучун ‘скребок’. В говорах эвенков Амурской области глаголы с этим суффиксом обозначают постоянное незаконченное действие, в то время как в литературном эвенкийском языке – законченное [41, с. 198].

Суфф. -лӣ образует основы, обозначающие постоянное повторяющееся действие: мӯлӣ- ‘носить постоянно воду’, оӈколӣ- ‘питаться ягелем’ от оӈко ‘ягель’.

Суфф. -та/ -тэ/ -то: мōта- ‘использовать дерево в качестве дров’ от мō ‘дерево’: аӈӣта- ‘иметь жену’ от аӈӣ ‘женщина’, авсата- ‘владеть, пользоваться сумкой’ от авса ‘женская сумка’, ǯӯта- ‘жить в доме’, ‘владеть домом’, ‘пользоваться чем-либо в качестве дома’ от ǯӯ ‘дом’, бокāнта- ‘владеть слугой’ от бокāн ‘слуга’.

Суфф. -тӣ: оллотӣ- ‘есть рыбу’ от олло ‘рыба’, ороӣ- ‘есть оленя’ от орон ‘олень’, дамгатӣ- ‘курить’ от дамга ‘табак’, чайтӣ- ‘пить чай’, силэтӣ- ‘есть суп’ от силэ ‘суп, бульон, заправленный мукой’.

Суфф. -ми: улуми- ‘белковать’ от улукӣ ‘белка’, олломи- ‘рыбачить’, бэйӯми- ‘охотиться’ от бэйӯн ‘копытный зверь’, ‘лось’.

Суфф. -лтӯ. Глагольные основы с этим суффиксом, по-видимому, не характерны для литературного эвенкийского языка, в работе О.А. Константиновой они не отмечены. По материалам Г.М. Василевич, глагольные основы с суффиксом -лтӯ образуются от глагольных основ и обозначают „совершение действия неподалеку от другого лица, совершающего такое же действие: бокон- нагнать – боколтӯ- ‘поспевать (за кем-либо)’” [21, с. 769]. В интересующих же нас говорах они образуются от именных основ и имеют значение приобретения чего-либо и кого-либо: хутэлтӯ- ‘заиметь ребенка’ от хутэ ‘ребенок’, карчилтӯ- ‘заиметь деньги’ от карчи ‘деньги’, котолтӯ- ‘вооружиться ножом’ от кото ‘нож’, сукэлтӯ- ‘вооружиться топором’ от сукэ ‘топор’, бэрилтӯ- ‘вооружиться ружьем’ от бэр ‘ружье’ и т. п.

Суфф. -дā/ -дэ̄/ -дō (после основ на глухой согласный – -тā/ -тэ̄/ -тō) образует глагольные основы, в которых действие производится предметом, названным в именной основе: сахардā- ‘посахарить’, тӯстā- ‘посолить’ от тус ‘соль’, укунʹудō- ‘добавить молока, разбавить молоком’ от укунʹу ‘молоко’, арӣдā- ‘помаслить’ от арӣ ‘масло’, бэӷэдэ̄- ‘полечить’ от бэӷэ ‘лекарство’, муйэ̄ллэдэ̄- ‘вышивать подшейным волосом оленя или лося’ от муйэ̄ллэ ‘подшейный волос оленя или лося’, солкодō- ‘вышивать шелком’ от солко ‘шелк’. Небольшое количество глагольных основ образуется при помощи этого суффикса от наименований орудий труда: сукэдэ̄- ‘ударить топором’ от сукэ ‘топор’, котодō- ‘ударить ножом’ от кото ‘нож’.

Залоги

В исследуемых говорах имеются общеэвенкийские залоги: действительный, страдательный, возвратный, побудительный, взаимный, совместный [41, с. 152-160].

Действительный залог не имеет специального суффиксального показателя: Слмд – Куӈакāн оронмо ǯаваран ‘Ребёнок оленя поймал’; З – Акӣнми наннава тэлэрэн ‘Брат мой шкуру растянул’; Дж – Бӣ сӯксэлби гурэрӣв ‘Я завязки свои развязал’.

Страдательный залог (суфф. -в/-п, -му): Слмд – Оронми амарийā сэ̄ммипчэ̄н ‘Олень мой уже давно потерялся’; З – Ӈинав долбоӈикилдӯ ǯэвуврэн ‘Собака моя волками съедена’; Дж – Нэкӯнми āӈинмуǯиӈāв ‘Сестренку свою уложу спать’.

Возвратный залог (суфф. -рга/ -ргэ̄/-рго): Слмд – Унтав хэрэн тэкэргэрэн ‘Подошва унтов моих разорвалась’; З – Амӣ, орон уӈин этиргэрэн ‘Папа, уздечка оленя оторвалась’; Дж – Ēда анчарри багдаргара? ‘Почему щеки твои побелели?’.

Побудительный залог (суфф. -вкāн/ -вкэ̄н/ -вкō̄н/ -пкāн/ -пкэ̄н/ -пкō̄н): Слмд – Амӣнми нэкӯвэ ōвкāнан ‘Отец мой лабаз заставил сделать’; З – Эвэкэ мēталдук кумалāнма улливкэ̄нэн ‘Бабушка из шкур голов (оленя или лося) кумалан заставила сшить’; Дж – Дэмэрē! Экэл тэпкэвкэ̄нэ ‘Надоело! Не вынуждай кричать!’.

Взаимный залог (суфф. -мāт (ч)/ -мэ̄т (ч)/ -мōт(ч)): Слмд – Омōлгичāр, турэмэ̄тчэнэл, эвикэ̄нмэ танчамāтчачатин ‘Мальчики, перебраниваясь, игрушку друг у друга отнимали’; З – Бӣ хоктодӯ улгучэмэ̄тчэрил ǯāлби бакалдим ‘Я на дороге беседующих друг с другом друзей своих встретил’; Дж – Андаӷидукки экэл эвикэ̄нмэ тисэмэ̄ттэ ‘У друга своего игрушку не отнимай’.

Совместный залог (суфф. -лди). Очень часто взаимный и совместный залоги сопутствуют друг другу, причем после основы глагола следует сначала суффикс совместного, а затем суффикс взаимного залога: Слмд – Туксаǯарӣл куӈакāр нāлдимāтта ‘Бегущие ребята столкнулись’.

Виды

В говорах эвенков Амурской области выявлены следующие общеэвенкийские видовые формы: совершенный, несовершенный, начинательный, исходный, продолженный, обычный, многократного действия, быстроты действия, интенсивности действия.[1]

С о в е р ш е н н ы й в и д суффиксального показателя, как и в литературном языке, не имеет: Слмд – Н'амӣ эӈнэкэ̄нми эӈтэрэн 'Важенка теленка своего позвала'; З – Бӣ самӈиндулā сэӈкирэвэ гарадā̄м 'Я в дымокур можжевельник бросил'; Дж – Эвэкэ̄ сумудук томково томкорон 'Бабушка их сухожилий нитку ссучила'.

Н е с о в е р ш е н н ы й в и д (после основ на звонкий согласный суфф. –ӌ̌а/ –ӌ̌э/ –ӌ̌о, после основ на глухой согласный – ча/ –чэ/ –чо): Слмд – Бӣ хуликтэвэ хоӈнāӌ̌ам 'Я вяленое мясо режу'; З – Чучун малӯдӯ хуклэ̄ӌ̌эрэн, эмӯвкэл тара 'Скребок в палатке против входа лежит, принеси его'; Дж – Гэрбэ̄ӌ̌эрӣл эгдэндӯ мова хӯӌ̌ара 'Работающие в лесу деревья пилят'.

Н а ч и н а т е л ь н ы й в и д (суфф. –д): Слмд – Куӈакāн со̄т соӈоллон 'Ребенок сильно заплакал'; З – Умнэ̄т эдин эдиниллэн, тадук тигдэ тигдэллэн 'Вдруг ветер подул, потом дождь полил'; Дж – Эн'ӣ сэктэвэ малӯдӯ сэктэвуллэн 'Мать подстилку из веток в палатке против входа стала постилать'.

И с х о д н ы й в и д (суфф. –ӈин, лит. –син) в отличие от литературного языка выражает не только начало действия, но и, чаще всего, неполноту действия: Слмд – Кэ, нэнэӈинӈэ̄т! 'Ну, давай пойдем!'; З – Иманна тиктэн, бэйумэ̄ӈинӈэ̄т 'Снег выпал, давай отправимся на охоту'; Дж – Этэ̄ӈиниксэ̄, бӣ эӈэвэ ичэрӣв 'Оглянувшись, я медведя увидел', Н'учӣӈинэкис, айатмар о̄ӌ̌иӈāн 'Немного покоптишь, лучше станет'.

П р о д о л ж е н н ы й в и д (суфф. –т/ч, –чи) очень употребителен в рассматриваемых говорах, особенно в глаголах изъявительного наклонения: Слмд – Хунāт бэйэвэ ичэттэн, сӯксэлби энэ гурэрэ, урэвэ тӯктиттэн 'Девушка мужчину увидела, завязки свои не развязав, на гору забралась', Гиркис синтикӣ ирэмэ̄ктэттэн? 'Друг твой к тебе приходит в гости?'; З – Долбонӣва н'амӣ эӈнэкэ̄нми эӈтэтчэрэн 'Всю ночь важенка олененка своего хоркает'; Дж – Орор самӈиндулā диӈнӣмэнэл эмэттэ 'Олени к дымокуру бегом приходят'.

О б ы ч н ы й в и д (суфф. –ӈна/ –ӈнэ/ – ӈно): Слмд – Бӣ эрэӆэр тикэ̄н минэ̄ӈнэм 'Я всегда так режу'; З – Эӈэкэ̄, улгучэ̄кэл, о̄н сӣ бэйӯнмэ хиӆиӈнэнни 'Дедушка, расскажи, как ты лося разделываешь'; Дж – Умун нулгидӯ аӈӯн пэ̄риста биӈнэрэн? 'В одной кочевке сколько километров обычно бывает?'.

В и д м н о г о к р а т н о г о д е й с т в и я (суфф. –кта/ –ктэ/ –кто): Слмд – Эр-кэ куӈакāн ēда соӈоктоӌ̌оттон? 'Этот ребенок почему постоянно плачет?', Хутэлби гэ̄ваннāн ирэмэ̄ктэчэ̄тин 'Дети мои в прошлом году приезжали в гости'; З – Эӈнэкэл омӈоро ӌ̌ā̄лби, эмэктэӈнэкэл 'Не забывай друзей своих, захаживай'; Дж – Орор бира баргидā̄дӯн оӈкоктоӌ̌оро 'Олени на той стороне реки пасутся'.

---

[1] Существуют различные точки зрения рассмотрения грамматической категории вида в эвенкийском языке [6; 25; 46].

В и д б ы с т р о т ы д е й с т в и я (суфф. –ма̄лча/ –мэ̄лчэ/ –мо̄лчо): Слмд – Тэӆэмэ̄лчэкэл, отӯва иламā̄лчакал 'Встань быстренько, костер быстро разожги'; З – Ирэ̄ксэвэ тэлэмэ̄лчэксэ̄, ӌ̌эвулим 'Шкуру дикого оленя распялив быстренько, я стал есть'; Дж – Гиркив бэрви гамā̄лчаран, эгдэнтикӣ туксамā̄лчаран 'Друг мой ружье свое взял, к лесу побежал'.

Близок по значению к виду быстроты действия вид, образуемый посредством суфф. –малдо̄/ –мэлдо̄/ –молдо̄. А.Н. Мыреева, описывая учурский говор, пишет: „Ускоренность действия выражается в этом говоре суффиксом –малдо̄/ –мэлдо̄/ –молдо̄ и обозначает ускорение начала, процесса или прекращения действия ..." [60, с. 46]. Этот вид или способ действия не отмечен в литературном эвенкийском языке, но характерен для говоров восточного наречия: Слмд – Сулакӣ этиркэ̄н ӌ̌улэдӯн туксамалдо̄бран 'Лиса впереди старика быстро прибежала'; З – Бӣ н'амаӈалба сирмалдо̄м 'Я важенок быстро подоила'; Дж – Тадӯ палаткавар эӌ̌элӣн тигдэллэ иливмалдо̄брав 'Там палатку свою, пока дождь не полил, быстро поставили'.

В и д и н т е н с и в н о с т и д е й с т в и я (суфф. –йа̄т(ч) –йэ̄т(ч) –йо̄т(ч)) характерен только для говоров восточного наречия и очень употребителен в рассматриваемых амурских говорах: Слмд – Куӈакāн сӣкнэви соӈойо̄ттон 'Ребенок до хрипоты плакал'; З – ӌ̌э, бэйэкэ̄кӯр эмэйэ̄ттэ 'Ну и людей много понаехало'; Дж – Дэрикнэви гэрбэйэ̄чим 'До усталости работал'.

Форма наклонения глагола

Как и в литературном эвенкийском языке, в исследуемых говорах имеются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное, долженствовательное, наклонение вероятности.

И з ъ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е в говорах Амурской области имеет форму настоящего времени, четыре формы прошедшего и в Слмд и Дж говорах одну форму будущего времени, а в З – две.

Н а с т о я щ е е в р е м я во всех говорах образуется посредством суффикса –ра/ –рэ/ –ро, который ассимилируется после различных конечных согласных основы, как в литературном языке, кроме речи представителей рода Бута пос. Бомнак Зейского района. Формы спряжения глаголов изъявительного наклонения настоящего времени даны в табл. 6. В З говоре в речи представителей рода Бута суффикс настоящего времени имеет форму –ра/ –рэ/ –ро или –да/ –дэ/ –до. Приведем эти формы на примере глагольной основы мэ̄л– 'проснуться'.

Таблица 6

Спряжение глаголов в настоящем времени изъявительного наклонения

Число	Лицо	Основа на гласный	Основа на согласный				
			звонкий	глухой	л	м, ӈ	н
Ед.	1-е	са-м	тэтив-у-м	иӈ-и-м	мӗл-и-м	уӈ-и-м	гун-и-м
	2-е	са-нни	тэтив-у-нни	иӈ-и-нни	мӗл-и-нни	уӈ-и-нни	гун-и-нни
	3-е	са-ра-н	тэтив-рэ-н	ис-та-н	мӗл-ла-н	уӈ-нэ-н	гун-э-н
Мн.	1-е (искл.)	са-ра-в	тэтив-рэ-в	ис-та-в	мӗл-ла-в	уӈ-нэ-в	гун-э-в
	1-е (вкл.)	са-ра-п	тэтив-рэ-п	ис-та-п	мӗл-ла-п	уӈ-нэ-п	гун-э-п
	2-е	са-ра-с	тэтив-рэ-с	ис-та-с	мӗл-ла-с	уӈ-нэ-с	гун-э-с
	3-е	са-ра	тэтив-рэ	ис-та	мӗл-ла	уӈ-нэ	гун-э

Основы: са- 'знать', тэтив- 'деть, надеть', ис- 'дойти', мӗл- 'проснуться', уӈ- 'отправить, послать', гун- 'сказать'.

Ед. ч.

1-е л. мӗл-и-м

2-е л. мӗл-и-нди

3-е л. мӗл-ра-н ~ мӗл-да-н

Мн. ч.

1-е л. мӗл-ра-в ~ мӗл-да-в (искл.)

(вкл.) мӗл-ра-п ~ мӗл-да-п

2-е л. мӗл-ра-с ~ мӗл-да-с

3-е л. мӗл-ра ~ мӗл-да

В отличие от литературного эвенкийского языка в говорах зарегистрированы четыре формы прошедшего времени с суфф. -ча/ -чэ/ -чо, -ӈки, совпадающие с литературным языком, и с суффиксами -рӣ, -на/ -нэ/ -но, характерными только для говоров восточного наречия. Личные окончания в формах прошедшего времени исследуемых говоров такие же, как и в литературном языке: ед.ч. - 1-е л. - -в, 2-е л. - -с, 3-е л. - -н; мн. ч. - 1-е л. искл. -вун, вкл. -т, 2-е л. - -пун (лит. -сун), 3-е л. - -тин. Форму прошедшего времени с суффиксом -ча/ -чэ/ -чо, соответствующую литературному языку, находим только в Слмд говоре: Эвэдӣ тэтичӣ бэйэ тэӈэтчэчэн 'В эвенкийской одежде человек сидел', Тар эӈнэкэнмэ бӯ иргитчэвун 'Того олененка мы вырастили', Амтӣлбас бӣ айат сачав 'Родителей твоих я хорошо знал'. Суфф. -ча/ -чэ/ -чо после основ на глухой согласный может принимать форму -са/ -сэ/ -со: Слмд - Нэкӯнми н'икӣвэ айамат иссан 'Сестренка моя утку хорошо общипала', Бэйӯн уӂан гилбэчэк ӂӯнӂалā исан 'Следы дикого оленя до сверкающего дома дошли'.

Прошедшее время с суфф. -ча/ -чэ/ -чо в З и Дж говорах употребляется редко и только эвенками, переехавшими из других районов. В Дж и З говорах прошедшее время чаще всего образуется посредством суффикса -рӣ: З - Бӣ гиркилэви ирэмэрив 'Я к другу своему пошел в гости', Ēда улгучэнэрйс? 'Зачем рассказал (ты)?', Нуӈан ороробри онорйн 'Он оленей своих пошел искать'; Дж - Бӯ тинйвэ эмэрйвун 'Мы вчера приехали', Мит нуӈандӯн котавар бӯрйт эчэ 'Мы ему долг свой отдали ведь', Самӈйнма иларйнун? 'Дымокур развели [вы]?'

Во всех рассматриваемых говорах отмечено прошедшее время с суфф. -на/ -нэ/ -но. Эта форма характерна только для говоров восточного наречия и обозначает результат совершения действия: Слмд - Тар сйргава амйнми онан 'Ту нарту отец мой сделал'; З - Эмэнэв, ӂалби ачир 'Пришел я, друзей моих нет'; Дж - Тар, ӂэпмӯлинэ, ӂэпнэн 'Это, проголодавшись, съел он', Эр ӂукчадӯ гēваннан аннанат 'На этой стоянке в прошлом году ночевали'.

Прошедшее время с суфф. -ӈки, которое имеет значение многократного действия, во всех трех говорах совпадает с указанной формой литературного эвенкийского языка: Слмд - Нонон бӣ бултаӈкив, бэйӈэлбэ ваӈкив, эспедисийэлбэ эксэктэӈкив 'Раньше я охотился, зверей добывал, экспедиции водил'; З - Эдэрӈэнйвэр кэтэ хавава онкивун 'В молодости много работы выполняли'; Дж - Нэлкӣ кэтэ орор мӯдӯ буӈкитин 'Весной много оленей в воде погибали'.

В отличие от литературного языка, где выделены три формы будущего времени, во всех трех описываемых говорах отмечена только форма будущего времени с суффиксом - ӂаӈа/ -ӂэӈэ/, -ӂоӈо/ -ӂиӈа/ -ӂиӈэ/ -ӂиӈо/ -чиӈа/ -чиӈэ/ -чиӈо: Слмд - Если минэвэ ēкун-мал ваӂаӈан, ēкун-мал ӂэбӂиӈэн, ēкундӯ-вал тувэсчиӈэв, ēкундук-вал буӂэӈэв, котокōнми тйкчиӈэн 'Если меня кто-нибудь убьет, кто-нибудь съест, кому-либо попадусь, от чего-либо умру, ножик мой упадет?'; З - Бӣ тарилба ӂӯллэдэв надā, хитэмэвэн буӂэӈэтин 'Я до тех за два дня добраться должен, а то зря погибнут'; Дж - Сигундар хунатлан надан аннанйва ӈэнэӂиӈэт 'К дочери Сигундара семь лет добираться будем'.

Будущее время с суфф. -ӂа/ -ӂэ/ -ӂо обнаружено только в З говоре, но в отличие от литературного языка гласный суффикса долгий. Приведем глагольную основу ӈэнэ- 'идти', 'пойти':

Ед. ч.	Мн. ч.	
1-е л. ӈэнэ-ӂэ-в	1-е л. (искл.)	ӈэнэ-ӂэ-вун
	(вкл.)	ӈэнэ-ӂэ-т
2-е л. ӈэнэ-ӂэ-с	2-е л.	ӈэнэ-ӂэ-пун
3-е л. ӈэнэ-ӂэ-н	3-е л.	ӈэнэ-ӂэ-тин

Примеры: Бӣ синдулэ тимӣ эмэӂэв 'Я к тебе завтра приду', Сӣ миндӯ окин дукуӂас?' 'Ты мне когда напишешь?', Хутэлби эр-ти эмэӂэтин 'Дети мои вот-вот придут'.

Повелительное наклонение, как и в литературном языке, имеет две формы времени: ближайшее будущее и отдаленное будущее.[1]

[1] Повелительное наклонение специально рассмотрено в работе М.М. Хасановой [74].

Б л и ж а й ш е е б у д у щ е е имеет следующие формы, основа онӣ- ‘искать оленей’:

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. онӣ-кта	1-е л. (искл.) онӣ-кпун
	(вкл.) онӣ-ӷат
2-е л. онӣ-кал	2-е л. онӣ-каллу∼онӣ-калду
3-е л. онӣ-ӷин	3-е л. онӣ-ктин

Примеры: Слмд – Кэ, ӂ̄алдулāви мучӯкта ‘Ну, к друзьям своим вернусь-ка я’; Сōт тӯксакал, ӈэнэчэлбэ боконкол ‘Очень быстро беги, ушедших догони’; З – Орорбо онӣӷин, бакаӷин ‘Оленей пусть ищет, пусть найдет’, Хавāвар айамэт ōкалду ‘Работу свою хорошо сделайте’; Дж – Тэнэӈгэ, сӣ эйэкэкӣ сурукэл ‘Тэнэӈгэ, ты вниз по течению реки иди’, Куӈакāр эктин тӯксактара, гэрбэктин ‘Дети пусть не бегают, пусть работают’.

О т д а л е н н о е б у д у щ е е в отличие от литературного эвенкийского языка имеет только формы 2-го и 3-го л. ед. и мн. ч.: 2-е л. ед. ч. -ōдāви ‘сделаешь’, 2-е л. мн. ч. -ōдāвар ‘сделайте’, 3-е л. ед. ч. - ōннāн ‘пусть он сделает’, 3-е л. мн. ч. - ōннāтин пусть они сделают . Примеры: Слмд – Урэвэ исмӣ , сӯксэлби гурэксэ, туктидэви ‘До горы дойдешь когда, завязки свои на унтах развязав, поднимись’; З – Гēванӈаптӣ ӂ̄укчāдӯ āннаӈнāн ‘На прошлогодней стоянке пусть заночует он’; Дж – Бēӷалӣ суруккйа суруйиӈнāн ‘Через месяц письмо пусть напишет’.

С о с л а г а т е л ь н о е н а к л о н е н и е образуется в рассматриваемых говорах, как и в литературном эвенкийском языке, посредством суфф. -мча/ -мчэ/ -мчо. Например, основа ō- ‘делать’:

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. ō-мча-в	1-е л.
	(искл.) ō-мча-вун∼ō-мча-л-бун
	(вкл.) ō-мча-т∼ō-мча-л-ти
2-е л. ō-мча-с	2-е л. о-мча-ӈун∼ō-мча-л-лун∼
	ō-мча-л-дун
3-е л. ō-мча	3-е л. ō-мча-тин∼ō-мча-л-тин

Примеры: Слмд – Бэйӯн уӂ̄албāн сӣксэ гэлэктэмчэв ‘Следы лося вечером поискал бы я’; З – Улукӣткэнтикӣ ӈэнэмчэс ‘К Улукитканну сходил бы ты’; Дж – Бӯ колхостӯ пастухилӂ̄и гэрбэмчэлбун ‘Мы в колхозе пастухами поработали бы’, Айал бимӣл, нэкнӣлбэр караимчалтин ‘Хорошие были бы, о младших своих позаботились бы они’.

Д о л ж е н с т в о в а т е л ь н о е н а к л о н е н и е, выделяемое в особое наклонение в грамматике литературного эвенкийского языка с суфф. -мачин, в исследуемых говорах не отмечено. Ему функционально соответствует в этих говорах форма на -ӈāт/ -ӈэт/ -ӈōт. О.А. Константинова эту форму в литературном эвенкийском языке считает формой желательного наклонения [41, с. 188-189]. Исследователи говоров эвенков восточного наречия А.Н. Мыреева, А.В. Романова, Т.З. Пукшанская считают форму на -ӈāт формой долженствовательного наклонения [19; 41; 58-60]. Материалы описываемых говоров также свидетельствуют о том, что данную форму следует считать формой долженствовательного наклонения, например, основа эмэ- ‘прийти’:

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. эмэ-ӈэти-в	1-е л. (искл.) эмэ-ӈэти-вун
	(вкл.) эмэ-ӈэти-т
2-е л. эмэ-ӈэти-с	2-е л. эмэ-ӈэти-ӈун
3-е л. эмэ-ӈэти-н	3-е л. эмэ-ӈэти-тин

Примеры: Слмд – Бӣ унтава умун инэӈидӯ уллиӈэтив ‘Я унты за один день должна сшить’; З – Сӣ, хутэ, экнӣлби айӈāтис ‘Ты, дитя, старших сестер своих должна спасти’, Нуӈан тар амутпа хэдэӈэтин ‘Он то озеро должен переплыть’; Дж – Тавар ирэктэвэ илалладӯ мōлатаӈāтиӈун ‘Эту лиственницу три дня должны использовать как топливо’, Ōкин миндулэ ирэмэӈэтиӈун? ‘Когда ко мне должны вы прийти в гости?’.

Н а к л о н е н и е в е р о я т н о с т и. В отличие от литературного эвенкийского языка, где выделено три формы наклонения вероятности, в рассматриваемых говорах отмечена только одна, образованная посредством суфф. -рка/ -ркэ/ -рко, например, основа гэ- ‘брать, взять’:

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. га-рка-в	1-е л. (искл.) га-рка-вун
	(вкл.) га-рка-т
2-е л. га-рка-с	2-е л. га-рка-ӈун
3-е л. га-рка	3-е л. га-рка-тин

Примеры: Слмд – Н’икӣвэ бӣ нāркав ‘В утку я попал, наверно’; З – Бӣ ӂ̄укчāвав ичэркэӈун ‘Мою стоянку, наверно, видели вы’; Дж – Укчакив ийэлбэн бэӷэдэркэтин ‘Рога верхового оленя моего обработали, наверно’.

Очень часто вероятность передается аналитически: глаголом изъявительного наклонения любого времени и формой эӈи(н) от отрицательного глагола э- ‘не быть’ или биӂ̄иӈэн от би- ‘быть, существовать’ или же частицей -кийэ: Слмд – Омōлгит н’экэлэ вāран биӂ̄иӈэн ‘Сын наш соболей убил, наверно’; З – Гиркив эмэӂ̄эн эӈи ‘Друг мой придет, наверно’, ӂ̄албар бакалдичāӈун-кийэ ‘Друзей своих встретили, наверно’; Дж – Тӣнивэ эр урэвэ аланчāтин биӂ̄иӈэн, уӂ̄алтин ōмактал эчэ ‘Вчера эту гору перевалили, наверно, следы их свежие же’, Бэйӯктэӂ̄энэ, ичэчэс эӈин ороробов ‘Охотясь, видел, наверно, оленей моих’.

Формы наклонения вероятности с суффиками -ргу и -на, характерные для литературного языка, в говорах эвенков Амурской области не отмечены.

Деепричастия

К деепричастиям в описываемых говорах, как и в литературном эвенкийском языке, относятся адвербиальные глагольные формы, выражающие второстепенное зависимое действие и образующиеся с помощью специальных деепричастных формантов. Деепричастия изменяются только по числам и употребляются для выражения зависимого действия при одном субъекте главного и зависимого действия. В говорах Амурской области отмечены следующие разряды деепричастий.

1. Деепричастие одновременное с суфф. –на/ –нэ/ –но, которое обозначает зависимое действие, происходящее одновременно с главным: Слмд – Бӣ, бэйумӣǯэнэ, гиркин′унми арчӑлдичӑв ‘Я, охотясь, со своим другом встретился’, Урэлэ туктӣнэ, соŋококӯниттан ‘На гору поднимаясь, плачет’, Н′экэйэǯэнэ, Хурукучӧн умнэкэн хуŋту амутпа ичэрэн ‘Когда ходил, Хурукучон вдруг другое озеро увидел’; З – Куŋакӑр, тэпкэǯэнэл, бирадӯ эвӣǯэрэ ‘Дети, крича, на реке играют’; Дж – Нулгиǯэнэл, бӣ андаŋӣва ичэрӣв ‘Когда перекочевывали, я соболя видел’.

2. Деепричастие разновременное с суфф. –ксӑ/ –ксэ̄/ –ксо̄, в З говоре чаще –ӈӑ/ –ӈэ̄/ ӈо̄, и указывает на зависимое действие, которое предшествует главному: Слмд – Н′амӣва ǯавакса, бӣ сирилим ‘Важенку поймав, я начала доить’; З – Укчакилба уйиӈэл, намакаллу ‘Верховых оленей привязав, оседлайте’; Дж – Он′оксо̄, унта хэрэвэн уллидэви ‘После того как вышьешь, подошву унтов подшей’.

Часто наряду с формой на –ксӑ эвенки Амурской области употребляют форму разновременного деепричастия на –кэ̄н, которая обозначает второстепенное действие, только что произведенное перед главным действием. Суфф. –кэ̄н всегда присоединяется только к основе несовершенного вида. В отличие от деепричастия на –ксӑ эта форма может употребляться и при различных субъектах главного и зависимого действия, в этом случае за суфф. –кэ̄н следует личный суффикс лица (деятеля): Слмд – Тоŋово илаǯакэ̄н, тар-дат сӣрэн ‘Огонь только что зажег, тут же потушил он’; З – Ирӣǯэкэ̄нив, ирэмэ̄ǯэл эмэрэ ‘Как только сварила я, гости пришли’; Дж – Эриǯэкэ̄нис, эмэрӣв ‘Как только позвал ты, я пришел’, Iˋунǯэкэ̄нин, илдӑвар ‘Как только скажет он, вставайте’.

Разновременное деепричастие литературного эвенкийского языка с суфф. –кӑим/ –кӑним ни в одном из исследуемых говоров не обнаружено.

3. Деепричастие условно-временное на –мӣ, обозначающее зависимое действие, при условии совершения которого может осуществиться главное действие, выраженное обычно глаголами сослагательного наклонения или глаголами изъявительного наклонения будущего времени: Слмд – Ӣлӣ сурумӣ, бӣ айимчав?’ ‘Куда бы пойдя, я спасся?’; З – Уŋискӣ ичэтмӣ, чолбон бивкӣ эчэ, талӣ нуŋартин йӯвкӣл ‘Если вверх смотреть, ведь звезда бывает, там они выходят’; Дж – Айат гэрбэмӣл, ǯэ тэли бэйэл о̄ǯиŋа̄ӈун ‘Хорошо будете работать, только тогда людьми станете’, Эрӯт бимӣл, амаскӣ мучӯǯиŋӑвун ‘Плохо будем жить, назад вернемся’.

4. Деепричастие на –мнак/ –мнэк/ –мнок. О.А. Константинова, рассматривая деепричастие на –мнак литературного эвенкийского языка, пишет, что оно „обозначает второстепенное действие, которое совершается попутно с главным, а также может непосредственно следовать за главным, в этом случае форма на –мнак близка по значению деепричастию последовательному (с аффиксом –мнэ̄н)” [41, с. 212]. Для говоров восточного наречия Г.М. Василевич деепричастие на –мнак определяет как деепричастие цели [21, с. 774]. В этом значении оно употребляется и в говорах эвенков Амурской области: Слмд – Унтава ӯллимнэк, сумуйу о̄кал ‘Чтобы шить унты, нитки из сухожилий сделай’; З – Бӯ, уллэвэ борӣчимнакил, эмэрэв ‘Мы мясо поделить пришли’; Дж – Химӑтмарит хӯмнакил, бӣ хӯвунмав гадӑвар ‘Чтобы быстрее пилить, мою пилу возьмите’.

Именные формы глагола

Деепричастиям в исследуемых говорах функционально близки именные формы глагола, обозначающие различные типы зависимого действия при разных субъектах главного и зависимого действия, что находит свое выражение в оформлении их личными и безличными притяжательными суффиксами.[1] Нами выделены следующие разряды именных форм глагола.

1. Форма предшествования с суфф. –чӑла–/ –чэ̄лэ–/ –чо̄ло–, обозначающая второстепенное действие, предшествующее главному: Слмд – Бӣ эмэчэ̄лэв, бадарава сӣчэ̄л бичэ̄тин ‘Когда я пришел, пожар уже потушили’, Иманна тикчэ̄лэн, бӯ оночо̄вун ‘После того, как выпал снег, мы пошли искать оленей’; З – Сӯ нулгичэ̄лэӈун, бӯ ǯукчӑдӯӈун а̄ŋŋарӣвун ‘После того как вы перекочевали, мы на вашей стоянке ночевали’; Дж – Ӈинакир гоŋолчо̄лотин, амӣнми, умнэкэчэн бэрви гаксӑ, палаткадук йӯмэ̄лчэрэн ‘Как только собаки залаяли, отец мой, в одно мгновенье взяв ружье, из палатки быстро вышел’.

2. Форма предела с суфф. –кна–/–кнэ–/–кно–, выражающая второстепенное действие для обозначения предела, результата главного действия: Слмд – Дэрикнэс, хаваливкаǯиŋӑв ‘Пока не устанешь, буду заставлять работать тебя’; З – Соŋоликнан, турэрӣв ‘Пока не заплакал (он), (я) ругал’; Дж – Этэкнэи хавӑви, гэрбэкэл ‘Пока не закончишь работу свою, работай’.

---

[1] Именные формы глагола в некоторых работах называются притяжательными деепричастиями [41, с. 213-223], или спрягаемыми деепричастиями [42, с. 95].

В работах Г.М. Василевич [18; .19], Е.П. Лебедевой, О.А. Константиновой, И.В. Монаховой [46] этот суффикс приводится только в форме –кнан/ –кнэн/ –кнон.[1]

3. Форма последующего действия с суфф. –далā–/ –дэлэ–/ –долō– (после глухих –тāла–/–тэлэ–/–тōло–) со значением второстепенного действия, служащего пределом, после которого следует главное действие: Слмд – Н'амаӈалба сӣрдалāв, эӈнэкэр ӯйчэктин 'Пока дою важенок, оленята пусть будут привязанными'; З – Мит тигдэлдэлэн, нулгиӈэт 'Мы до того, как дождь пойдет, давай перекочуем'; Дж – Сӣ, нуӈан мучӯдалāн, орор ийэлбэтин ичэтнэ 'Ты, пока он не вернется, за рогами оленей следи'. В описываемых говорах форма –далā– может выражать также второстепенное действие, которое совершается одновременно с главным: Слмд – Самӈӣрба иладалāвун, бираканти муйэ гэннэкэллу 'Пока дымокуры разжигаем, к ручейку сходите за водой'; З – Бӣ кумалāнма уллидэлэв, сӣ коколлово он'ōкол 'Пока я шью кумалан, ты рукавицу вышей'; Дж – Эмэдэлэӈун, хутэлбэӈун карайӂиӈāвун 'Пока не вернетесь, за детьми вашими будем ухаживать'. Посредством суфф. –далā–/–дэлэ–/–долō– выражается также второстепенное действие, указывающее на предел главного действия: Слмд – Тар ӈинава ӂэмулдэлэн уйчэкэл 'Ту собаку, пока не проголодается, держи на привязи'; З – Хутэс айбдалāн йлэ–кэт экэллу нулгирэ 'Пока ребенок твой не поправится, никуда не кочуйте'; Дж – Инэӈмэн сōниӈма Уӈӯ буӈалā иӈивдалāи улгучэнӂиӈэв 'Сегодня буду рассказывать до тех пор, пока богатырь (по преданию) на доберется до Верхней земли'. В этом значении суфф. –далā–/–дэлэ–/–долō– близок по семантике к суфф. –кна–/–кнэ–/–кно.

4. Форма цели с суфф. –дā–/ –дэ–/ –дō– , которая как и в литературном языке, выражает зависимое действие, служащее целью главного действия: Слмд – Бӣ синн'ун бакалдидāви эмэм 'Я с тобой встретиться пришел'; З – Бӣ нуӈанмāн орорбо йлбэдэн эрим 'Я его оленей гнать позвал'; Дж – Айат бидэн, айат турэчиӈӣӈнэкэл 'Чтобы хорошо жил, хорошо наставляй'.

5. Форма параллельного действия на –ӈаӈӣ–/ –ӈэӈӣ–/ –ӈоӈӣ– (лит. – ӈасӣ–), которая выражает второстепенное действие, одновременно с которым производилось главное действие: Слмд – Бӣ синэвэ ичэӈэӈив, сӣ илачӣ бичэс 'Я когда тебя видел, ты трехлетней была'; З – Ӈина гоӈолӈоӈӣн, орор ӈэлэлрӣтин 'Когда собака залаяла, олени испугались'; Дж – Долбоӈикил эмэктэӈэӈӣтин, ӈэлэвсē биӈин миндӯ 'Когда волки приходили, страшно мне было'.

6. Форма назначительного действия с суфф. –вӯна–/–вӯнэ–, которая обозначает зависимое действие, служащее назначением для главного: Слмд – Н'учӣвӯнэвэр, хӣлтийэ гэннэӈэтит 'Для того чтобы коптить шкуру, за гнилушками должны сходить'; З – Мавутпа орорбо ӂававӯнас эмэнӂэм 'Аркан, чтобы ты оленей ловил, оставляю';

Дж – Андаӈӣва тэлэвӯнэвэр, ēкунма бӯӂиӈāт? 'Для растягивания шкуры соболя, что сделаем?'.

Причастия

В рассматриваемых говорах имеются следующие разряды причастий.[1]

1. Причастие длящегося действия (иначе – настоящего времени) с суфф. –рӣ, которое в предложении может выполнять функцию определения или сказуемого: Слмд – Бӣ сāм икэӂэрӣ бэйэвэ 'Я знаю поющего человека', Суптирӣл орордӯ чэӈгэйилэ лококол 'Убегающим оленям палки на шею повесь'; З – Тар хунāткāн айат икэӂэрӣ 'Та девочка хорошо поет (букв. поющая)'; Дж – Бӣ акнӣлби нанналба, мēталба йӂэрӣл 'Мои старшие братья шкуры животных, шкуры с голов животных выделывают (букв. выделывающие)'. Причастие на –рӣ часто субстантивируется и функционирует как существительное: Слмд – Туксаӂарӣва амаскӣ мучӯвкаллу 'Бегущего обратно верните'; Дж – Гэрбэӂэрӣдук халкачāнма эмувдэви 'От работающего молоточек принесешь'.

2. Причастие законченное (иначе – прошедшего времени) с суфф. –чā/ –чэ/ –чō, которое, как и в литературном языке, „обозначает законченное действие как признак, приписываемый лицу или предмету, употребляется предикативно и атрибутивно" [41, с. 141]. Примеры: Слмд – Илачāл бэйэлдӯ гукэл, тоӈовор сӣктин 'Зажегшим огонь людям скажи, чтобы огонь свой потушили', Этэӈиннэн – амардӯн эӈэ илитчачā 'Оглянулся – сзади его медведь стоял'; З – Уйчэвчэл орорбо тӣнкэллу 'Привязанных оленей отпустите', Тар эӈнэкэн горово уйчэвчэ, дулумну бōчā 'Тот олененок долго был привязанным, смирный стал'; Дж – Эмэчэ атиркāндӯ чаййа уӈкукуллу 'Пришедшей старушке чаю налейте', Атиркāчāн эмэчэ, ороробри намачā, туӈандāви 'Старушонка пришла, оленей своих навьючила, чтобы убежать'. Причастие законченное с суфф. –ни, характерное для литературного языка, ни в одном из рассматриваемых говоров не зафиксировано.

3. Причастие результативное с суфф. –на/ –нэ/ –но употребляется только с падежными и притяжательными суффиксами: Слмд – Соӈонодукис, айатмар ӈӣдӯ–дэ этэн ōра 'Оттого, что плачешь, лучше никому не будет'; З – Акӣндӯв айат хавалналӣн грамотава бӯрӣтин 'Старшему брату моему за то, что работал хорошо, грамоту дали'; Дж – Н'амӣ илитнадӯн эӈнэкэнмэ уйдэви 'Там, где стояла важенка, олененка привяжи'.

4. Причастие обычное с суфф. –вкӣ/ –пкӣ в предложении в говорах эвенков Амурской области чаще употребляется в функции сказуемого, чем определения: Слмд – Хуктиливкӣ оронми йдӯ–глэ бакаӂам? 'Убежавшего оленя своего где же найду?', Н'экэйэктэв–

[1] В охотском диалекте эвенского языка форма предела образуется так же, как в рассматриваемых говорах эвенкийского языка, т.е. посредством суфф. –кна/ –кнэ/ –кно [53, с. 91-92].

[1] Причастия в эвенкийском языке были предметом специальных исследований [14; 51].

кӣ, бэйӯн-мэл, долбоҥник-вал уӌ̆алин бивкӣл ‘Ходит, то следы лося, то следы волка бывают’; З – Ичэчипкӣ аҥйва ӭрикэллу ‘Смотрящую женщину позовите’, Иргичӣ тэкэтчэпкӣ, иргиви ичэтчэпкӣ ‘Волк сидит, на хвост свой смотрит’; Дж – Гэрбэвкӣ бэйэ, коргуиҥа̄, этэн будэ ‘Работающий человек с голоду не умрет’, Экӣнми айат гэрбэвкӣ ‘Старшая сестра моя хорошо работает’.

5. Причастие ближайшего действия с суфф. –лтак/ –лтэк/–лток в функции сказуемого употребляется с глаголами би- ‘быть’ и о̄- ‘делать’: Слмд – Мунилтэкилбэ нанналба гарадакта ‘Вот-вот сгнивающие шкуры выброшу-ка я’, Эр наннал мунилтэк о̄ча̄л ‘Эти шкуры вот-вот сгниют’; З – Этэлтэк биӌ̆энэ, е̄да гараданни уллирӣви? ‘Ведь вот-вот закончишь, зачем же бросила шитье свое?’; Дж – Соӈолток куӈака̄нма ин′эливкэ̄ним ‘Вот-вот заплачущего ребенка рассмешил я’, Ӈэнэктэ, бӣ аманилтак о̄м ‘Пойду-ка, а то я опоздаю’, Н′амаҥалба эр-дэ̄т сирилтак о̄рап ‘Важенок вот-вот надо доить’.

В отличие от литературного языка данное причастие в описываемых говорах может обозначать не только действие, которое совершается в самое ближайшее время, но и действие, которое совершилось или должно было произойти в прошлом. В этих случаях глаголы би- ‘быть’ и о̄- ‘делать’ употребляются в прошедшем времени. Такие формы характерны для разговорной речи: Слмд – Бӣ гарпалтак бичэ̄в, ӌинав-ка этэрэн гоӈомӣ, ӌ̆э тарит бэйӯнмэ суптивум ‘Я вот-вот должен был выстрелить, а собака моя перестала лаять, поэтому лося упустил’; З – Тигдэ тигдэлилтэк о̄рӣн, тэ̄ли бӯ ӌ̆укча̄йавар о̄ллав ‘Вот-вот дождь должен был пойти, тогда мы стоянку себе стали делать’.

6. Причастие фиктивное (имитации действия) с суфф. –ксэ̄н/ –ксэ̄н/ –ксо̄н, в З и Дж говорах иногда – –ҥа̄н/ –ҥэ̄н/ –ҥо̄н (лит. –ксан/ –гсан) употребляется обычно с глаголами о̄- ‘делать’, реже би- ‘бить’ или же с деепричастиями цели от этих же глаголов: Слмд – Йчэ̄лэв, гиркив таӈиксэ̄н о̄ран ‘Когда вошел я, друг мой сделал вид, что читает’; З – Турэ̄ллэкин, до̄лдиҥа̄н о̄кал сатар ‘Когда будет ругать, хоть сделай вид, что слушаешь’.

Очень часто это причастие употребляется в отрицательных предложениях, когда после причастия на –ксэ̄н следует глагольное отрицание э- в форме повелительного наклонения, а затем глаголы о̄- или би-. Такие формы часто употребляются в наставлениях: Слмд – Улликсэ̄н экэл о̄ра ‘Не делай вид, что шьешь’; З – Хавликса̄н нуӈартин эктин о̄ра ‘Пусть они не делают вид, что работают’; Дж – Соӈоксо̄н бичэ̄лйви, эчэ̄н соӈолло ‘Хоть и делал вид, что плачет, но не заплакал’.

В отличие от литературного языка по материалам рассматриваемых говоров не отмечены причастие возможное с аффиксом –дяӈа, причастие долженствовательное с аффиксом –мачин, а также безлично-долженствовательное с аффиксом – пка [41, с. 143-145].

При описании причастий мы следовали, как и в ряде других случаев, сложившейся в тунгусоведении традиции. Следует отметить большое своеобразие эвенкийских причастий и их некоторую разно-

родность в отношении форм словоизменения и синтаксических функций. Не все из них могут быть определениями или сказуемыми законченных предложений, но некоторые из них, особенно причастия на –ча̄, –на, –рӣ, принимая лично-предикативные суффиксы, становятся собственно глагольными индикативными формами.

Наречия

В говорах эвенков Амурской области мы различаем наречия места, времени и качественные.[1]

Наречия места

Наречия места, как и в литературном эвенкийском языке, обозначают признак действия по месту или направлению этого действия и отвечают на вопросы: йдӯ? ‘где?’ ‘йлэ̄?’ ‘куда?’ йртикӣ? ‘куда?’ ‘в каком направлении?’, йлӣ? ‘по чему? , по какому месту?’, йргит? ‘откуда?’, йдук? ‘откуда?’.

Наречия места представляют собой, как указывалось ранее исследователями тунгусо-маньчжурских языков, застывшие формы локативных падежей существительных или указательных местоимений. Наиболее употребительные наречия места следующие:

ӌ̆улэдӯ ‘впереди’, ӌ̆улэ̄скӣ ~ ӌ̆улэскэ̄кӣ ‘вперед,’ ӌ̆улэлэ̄ ‘вперед’, ӌ̆улэлӣ ‘впереди’, ӌ̆улэ̄ӷит ‘спереди’, ӌ̆улэдук ‘спереди’;

амардӯ ~ амаргидадӯ ‘сзади’, амаскӣ ~ амаскакӣ ~ амаргидаткӣ ‘назад’, амарла̄ ~ амаргидала̄ ‘сзади’, амарлӣ ~ амаргидалӣ ‘позади’, амаргит ~ амаргидаӷит ‘сзади’, амардук ~ амаргидадук ‘сзади’;

уӷидӯ ~ уӷидэдӯ ‘вверху’, уӷискӣ ~ уӷискэкӣ ~ уӷидэткӣ ‘вверх’, уӷилэ̄ ~ уӷидэлэ̄ ‘вверху’, уӷилӣ ~ уӷидэлӣ ‘по верху, вверху’, уӷиӷит ~ уӷидэӷит ‘сверху’, уӷидук ‘сверху’;

хэргидӯ ~ хэргидэдӯ ‘внизу’, хэргискӣ ~ хэргискэкӣ ‘вниз’, хэргилэ̄ ~ хэргидэлэ̄ ‘внизу’, хэргилӣ ~ хэргидэлӣ ‘по низу’, хэргиӷит ~ хэргидэӷит ‘снизу’, хэргидук ~ хэргидэдук ‘снизу’;

дӣӷидэдӯ ‘вверх по склону’, дӣскӣ ~ дӣскэкӣ ~ дӣӷидэткӣ ‘вверх’, дӣлэ̄ ~ дӣӷидэлэ̄ ‘вверху’, дӣлӣ ~ дӣӷидэлӣ ‘по верху’, дӣӷит ~ дӣӷидэӷит ‘сверху’, дӣӷидэдук ‘сверху’;

ӈэ̄ӷидадӯ ‘вниз по склону’, ӈэ̄скӣ ~ ӈэ̄скакӣ ‘вниз’, ӈэ̄ла̄ ~ ӈэ̄ӷидала̄ ‘внизу’, ӈэ̄ӷилӣ ~ ӈэ̄гидалӣ ‘по низу’, ӈэ̄ӷит ~ ӈэ̄гидаӷит ‘снизу’, ӈэ̄ӷидадук ‘снизу’;

буӷадӯ ‘в стороне’, буӷаскӣ ~ буӷаскакӣ ‘в сторону’, буӷала̄ ‘в стороне’, буӷалӣ ‘стороной’, буӷаӷит ‘со стороны’, буӷадук ‘со стороны’;

эвгидӯ ~ эвгидэдӯ ‘внизу, поблизости’, эвгискӣ ~ эвгискэкӣ ~ эвгидэткӣ ‘внизу, поблизости’, эвгилэ̄ ~ эвгидэлӣ ‘внизу, побли-

[1] Наречия в эвенкийском языке рассматривались Н.И. Гладковой [23, 24], Е.П. Лебедевой [43], С.Л. Чарековым [77].

зости , эвгилӣ ~эвгидэлӣ ‘по низу’, эвгит ~ эвгидэгит ‘снизу’, эвгидук ~эвгидэдук ‘снизу ;

дӧдӯ ~ дӧӈидадӯ ‘внутри’, дӧскӣ ~ дӧӈидаткӣ ~ дӧскакӣ ‘внутрь’, дӧлā ~ дӧӈидалā ‘внутри’, дӧлӣ ~ дӧӈидалӣ ‘внутри’, дӧӈит ~ дӧӈидаӈит ‘изнутри’, дӧдук ~ дӧӈидадук ‘изнутри’;

тулӣдӯ ‘на улице’, тулӣскӣ ~ тулӣскэкӣ ‘на улицу’, тулӣлэ ‘на улице’, тулӣлӣ ‘по улице, снаружи’, тулӣӈит ‘снаружи, тулӣдук ‘с улицы, снаружи’;

чāӈидадӯ ‘позади, неподалеку’, чāскӣ ~чāскакӣ ~чāӈидаткӣ ‘подальше’, чāӈилā ~чāӈидалā ‘позади, недалеко’, чаӈилӣ ~чаӈидалӣ ‘сзади, поодаль’, чаӈиник ~чāӈидаӈит ‘сзади, издалека’, чаӈидук ~чāӈидадук ‘сзади, издалека’;

дарискӣ ~дарискакӣ ‘в сторону’, дарилā ‘в стороне’, дарилӣ ‘со стороны’, дариӈит ‘со стороны’;

эйэкӣ ~эйэкэкӣ ‘вниз по течению’, эӯилэ ‘внизу, в низовье’, эӯилӣ ‘по низовью’, эӯиӈит ‘с низовья’;

солӧкӣ ~ солокӧкӣ ‘вверх по течению реки’, солӣлā ‘в верховье’, солӣлӣ ‘по верховью’, солӣӈит ‘с верховья’;

баргидадӯ ‘на той стороне реки’, баргискӣ ~ баргидаткӣ ~ баргискакӣ ‘на ту сторону реки’, баргилā ~ баргидалā ‘на той стороне реки’, баргилӣ ~ баргидалӣ ‘по той стороне’, баргиӈит ~ баргидагит ‘с той стороны’, баргидук ~ баргидадук ‘с той стороны реки’;

даӈадӯ ‘близко’, даӈаткӣ ~ даӈаткākӣ ‘недалеко, поблизости’, даӈалā ‘поблизости’, даӈалӣ ‘близко, скоро’, даӈат ‘близко, скоро’, даӈадук ‘из близкого места’;

городӯ ‘далеко, надолго’, гороткӣ ~ гороткӧкӣ ‘далеко’, гороло ‘далеко, надолго’, горолӣ ‘поодаль’, гороӈит ‘издалека’, городук ‘издалека’;

аннидадӯ ‘справа’, аннидаткӣ ~аннидаткākӣ ‘направо’, аннидалā ‘направо’, аннидалӣ ‘по правой стороне’, аннидāт ‘вправо’, аннидаӈит ‘справа’, аннидук ~ аннидадук ‘справа’;

ӯэӈиннидэдӯ ‘слева’, ӯэӈиннидэткӣ ~ ӯэӈиннидэткэкӣ ‘налево’, ӯэӈиннидэлэ ‘налево’, ӯэӈиннидэлӣ ‘по левой стороне’, ӯэӈиннидэт~ ӯэгиннидэӈит ‘слева’, ӯэӈиннидук ~ ӯэӈиннидэдук ‘слева’;

эдӯ ‘здесь’, эртикӣ ~ эртикэкӣ ‘сюда’, элэ ‘сюда’, элӣ ‘здесь, по этому месту’, эргит ~ эргидэӈит ‘отсюда’, эдук ‘отсюда’;

тадӯ ‘там’, тартикӣ ~ тартикākӣ ‘туда’, талā ‘туда’, талӣ ‘по тому месту’, таргит ‘оттуда’, тадук ‘оттуда’;

йдӯ ‘где’, йртикӣ ~иртикэкӣ ‘куда’, йлэ ‘куда’, йлӣ ‘по чему, где’, йргит ‘откуда’, йдук ‘откуда’.

Как видно, наречия места, оформленные суффиксом направительного падежа, употребляются и в форме на –скākӣ/ –скэкӣ, –ткākӣ/ –ткэкӣ/ –ткӧкӣ, –кākӣ/ –кэкӣ/ –кӧкӣ. Элемент –кā/ –кэ/ –кӧ, находящийся внутри падежного показателя, вносит значение уточнения: Слмд – Мурин,олониксā, амаскākӣ хэтэкэнэн ‘Лошадь, испугавшись, прямо назад отскочила’, Дэвунӈэктэлбэ ӯэммӣн, дйскэкӣ орор ӈэнэчэл ‘Грибы поедая, олени прямо вверх по склону холма ушли’; З – Баргискākӣ оӈко āчин–кийэ, мӯнэкэн солокӧкӣ ӈэнэмӣ,

ӯэ тадӯ биӯиӈэн ‘На той стороне реки ягеля нет, наверно, немного прямо вверх по течению реки пройти, вот там будет’; Дж – Ӈина ӈэскākӣ бэйӯнмэ аӈаран ‘Собака прямо вниз по склону лося погнала’, Тулискӣ йӯнэв, ӈӣ–кэт āчин ‘На улицу вышел я, никого нет’, ӯāлти чāӯӣник эмэрэ, дэркэкӯнэ, химат туйукуллу ‘Друзья наши издалека пришли, устали очень, скорей угощайте’, Кэ, маннувгат, ороробор аӯас бакаӈатит, сӣ эӯиӈит гэлэктэкэл, бӣ солӣӈит ӈэнэӯиӈэв ‘Ну давай постараемся, оленей своих обязательно должны найти, ты ищи с низовья, я с верховья реки пойду’.

Наречия времени

Наречия времени дают временну́ю характеристику действия, отвечают на вопрос ӧкин? ‘когда?’. К ним относятся наречия, обозначающие времена года, части суток и другие отрезки времени.

Наречия со значением времен года соответствуют литературному языку: туӈэ ‘зимой’, нэлки ‘весной’ (в первую ее половину), неӈне ‘весной’ (во вторую ее половину), ӯуӈа ‘летом’, боло ‘осенью’. Примеры: Слмд – Туӈэ ороти сэммивуттэ–кийэ ‘Зимой олени наши потеряются, наверно’, Нэлки эӈнэкэр мӯдэдӯ баран букэкӯниттэ ‘Ранней весной много оленят во время наводнения погибает’; З – ӯуӈа уллэ химат мунittэн, тарит уллэвэ бучӣпкӣл ‘Летом мясо быстро портится, поэтому мясо вялят’; Дж – Боло хэлтандӯ сомат айат йӈил долдивувкӣл ‘Осенью во время утренних заморозков очень хорошо звуки слышатся’.

Наречия, обозначающие части суток: З – тэӈэлтэнэ, Слмд – ӯр эрдэ ~ ӯр тимāтна, Дж – тиманна ‘утром’; во всех говорях инэӈ ‘днем’, обēттук сйксэ ‘после обеда’; З – āӣилтана, Дж, Слмд – долболтоно, сйксэ ‘вечером’, во всех говорах долбо ‘ночью’. Лит. тырга ‘днем’ ни в одном из описываемых говоров не употребляется. Примеры: Слмд – Ӯр эрдэ тигдэ тигдэйэттэн, обēттук сйксэ син этэрэн ‘Утром дождь сильно шел, после обеда все–таки перестал’, Олочилби лококол, инэӈ химат олгоӯиӈотин ‘Олочи свои повесь, днем быстро высохнут’; З – Тэӈэлтэнэ бӣ синдулэ эмэӯиӈэв ‘Утром (букв. встав) я к тебе приду’; Дж – Бэйумэӯэлти сйксэ эмӣ эмэрэ, долбо мучуӯиӈатин ‘Охотники наши вечером если не придут, ночью вернутся’.

В говорах эвенков Амурской области употребительны наречия: инэӈмэн ‘именно сегодня’, сйксэнмэн ‘именно этим вечером’, долбонмōн ‘именно этой ночью’, анӈанмāн ‘именно в этом году’, туӈэнмэн ‘именно этой зимой’, нэлкинмэн, неӈненмэн ‘именно этой весной’, ӯуӈанмāн ‘именно этим летом’, болонмōн ‘именно этой осенью’.

Впервые наречия с суфф. –нмāн/ –нмэн/ –нмōн отметила Т.З. Пукшанская для тугуро–чумиканского говора и считала, что они имеют застывшую форму винительного падежа и личный суффикс 3–го л. ед. ч. [58, с. 235]. По мнению О.А. Константиновой, „наречия тырганман, долбонмон, нэлкиденмэн, неӈнеденмэн, дюга-

дянман, болодёнмон, туӈэденмэн образованы посредством деепричастного аффикса -нман" [41, с. 235]. По нашему мнению, это не ассимилированный суффикс винительного падежа с личным суффиксом 3-го л. ед. ч. и не адвербиализованное деепричастие, а уточняющий и усиливающий значение слова суфф. -мā/ -мэ̄/ -мō с лично-притяжательным суффиксом 3-го л. ед. ч. - н. Суфф. -мā/ -мэ̄/ -мō широко употребляется с именами существительными, прилагательными, местоимениями, а также с глаголами: Слмд - Аӄас токимā уӄавāн ичэчэвун 'Непременно, именно след лося видели', Багдамамā иманна тиктэн 'Пребелый снег выпал'; З - Нуӈан минэмэвэ сйнмаран 'Он именно меня выбрал'; Дж - Ēда эр куӈакāн соӈоӄомō брйн? 'Почему этот ребенок постоянно плачет (букв. постоянно, только плачущим стал)?'.

Употребляясь с наречиями, этот суффикс также вносит значение усиления и уточнения: инэӈмэ̄ 'именно день, именно днем', сйксэмэ̄ 'именно вечером', туӈэмэ̄ 'именно зимой', нэлкимэ̄ ~ неӈнемэ̄ 'именно весной', ӄуӈамā 'именно летом', боломō 'именно осенью'. Перечисленные же выше наречия с составными суфф. -нмāн/ -нмэ̄н/ -нмōн образованы, как нам кажется, от существительных, обозначающих отрезки суток и времена года посредством уточняющего суфф. -мā/ -мэ̄/ -мō и лично-притяжательного суффикса 3-го л. ед. ч., который подчеркивает соотнесенность с тем или иным отрезком времени. Конечный гласный основы -ӣ со временем, видимо, утратил долготу в формах наречия инэӈмэн и т.п., а затем исчез, поскольку за ним следует слог с долгим гласным. Точка зрения О.А. Константиновой на происхождение этих наречий от застывших форм деепричастий, в частности на -нман, правомерна, по нашему мнению, только для объяснения образования наречий нэлкиденмэн, неӈнеденмэн 'в течение весны', дюгадянман 'в течение лета', болодёнмон 'в течение осени', тугэденмэн 'в течение зимы'. Доказательством происхождения этих наречий от глагольных основ служит наличие в них суффикса несовершенного вида -ӄа/ -ӄэ̄/ -ӄō, но там же приведенные наречия тырганман и долбонмон[1] не деепричастного происхождения, а образованы от существительных тырганӣ 'день' и долбонӣ 'ночь' посредством уточнительного суффикса -мā/ -мэ̄/ -мō с лично-притяжательным суффиксом, т.е. не 'в течение дня' и не 'в течение ночи', а 'именно этим днем' и 'именно этой ночью'.

В наших говорах употребляются адвербиализованные деепричастия на -ммēн/ -ммйн: Слмд - Долбоӄоммйн ӄāлбун эмэчэтин 'Как только наступила ночь, друзья наши пришли'; З - ӄуӈаӄаммēн иргактакāкӯн брйн 'Как только наступило лето, много оводов стало'; Дж - Туӈэӄэммйн мундулэ мучудāвар 'Как только прозимуете, к нам вернетесь'.

[1] По О.А. Константиновой, гласный в этом суффиксе краткий.

Наречия, выражающие другие отрезки времени: тйнивэ 'вчера', тимāтна ~ тэӈэмй 'завтра', эӈиткэн 'сейчас, теперь', эӈй 'недавно', 'попозже', эӈиткэн 'тотчас', 'быстро', гēваннан 'в прошлом году', гочйн 'на будущий год', тикин 'сейчас, в настоящее время', тӣкин 'надолго, навсегда', горо 'долго', 'давно', нонон 'раньше, прежде', элэкэс ~ н'оӈӯт 'сначала', амаргӯт 'потом, затем', эрэӈэр ~ гэгдэк 'всегда', хāдун ~ хāлдун 'иногда', умнэ 'однажды', эрдэ 'рано', ӯри 'недавно', амарйн 'несколько дней назад', эӈйлэ 'теперь', 'тогда'. Примеры: Слмд - Ӈинавас тйнивэ-н'ун улйчэв 'Собаку твою вчера только кормил', Тимāтна иргакта биӈикин, ороти мэртин эмэӄэнэтин 'Завтра, слепень если будет, олени наши сами придут', Эӈиткэн экэлдэ бра, эӈй ōӄиӈас 'Сейчас и не делай, попозже сделаешь'; З - Гēваннан эр укчакка сэммирйв 'В прошлом году этого верхового оленя потерял', Хунāӄив гочйн этэӄиӈэн таттйви 'Дочь моя на будущий год кончит учиться'; Дж - Тикин эмй бра, ӄэ эӈйлэ тйкин омноӄиӈōн 'Сейчас если не сделает, ну тогда совсем забудет', Нонон эвэнкйл ӯтэнмэ бксāл биӈкитин 'Раньше эвенки, жилище сделав, жили'.

Качественные наречия

Качественные наречия указывают на образ или способ совершения действия и отвечают на вопрос ōн? 'как?, каким образом?'. Они, как и в литературном эвенкийском языке, представляют собой застывшие формы имен прилагательных, числительных и деепричастий.

Наиболее употребительными являются наречия в форме творительного падежа от имен прилагательных, айат 'хорошо', уӈат , эрут 'плохо', химат 'быстро', тийэт 'тесно', ēмбут 'слабо', нӯӈнэт 'прямо', маӈат 'твердо', маннит 'крепко', даӈат 'близко', горот 'далеко', салаӈит 'неосторожно', 'неаккуратно'. Примеры: Слмд - Айат хӯкаллу, экэллу энэлгэрэ 'Хорошо пилите, не ленитесь', Уӈат бэйӯктэмй, ēкунӄи биӄиӈэт ? 'Плохо поохотимся, чем будем жить?', Ōн-ка салаӈит дурукāн бчинни 'Как же неаккуратно все делаешь'; З - Эрӯт эӈнэкэл гӯнэ 'Плохо не говори', Гиркилэви химат туӈаксā, миттулэ эрикэл 'К другу своему быстро сбегай, к нам позови'; Дж - Олбчивав тийэт улличэ биӈинни 'Олочи мои тесно сшила', Даӈат āннамй, ирэмэӄиӈэвун 'Близко стоянку сделаем, придем в гости'.

Небольшую группу качественных наречий составляют наречия в форме продольного падежа: синтйлй 'молча', ӈэмӯлй 'тихо', лумбӯлй 'подряд', лэндӯлй 'небрежно', 'ветхо', лэпӯлй 'насквозь', н'албӯлй 'мягко', ēмбӯлй 'слабо'. Примеры: Слмд - Хутэлти синтйлй тэӈэтчэрэ, ēкунма-вал ōӄара. 'Дети наши тихо сидят, что-то делают', Эӈэнй ӈэмӯлй бран, ēда тар? 'Слишком тихо стало, почему это?'; З - Бэ̄-бэ̄, лумбӯлй улгучэкэл эӈи 'Подожди-подожди, подряд расскажи-ка'; Дж - Тэтйлби лэндӯлй экэл локоро 'Одежду свою небрежно не вешай', Наннава, н'албӯлй йксэ̄, уллимй айа 'Шкуру, мягко выделав, шить хорошо'.

От глагольных основ употребительны наречия с суфф. –птикӣ: оӈкāптикӣ ‘навзничь’, ‘кверху лицом’, учиӈиптикӣ ‘криво’, ‘наискось’, хукуӈиптикӣ ‘наизнанку’, кумтэптикӣ ‘кверху дном’, арчāптикӣ, дэ̄птикӣ ‘навстречу’. Примеры: Слмд – Хутэв умнэ̄т оӈкāптикӣ тиктэн ‘Ребенок мой вдруг навзничь упал’, Унтав хэрэвэ̄н хунāǯит учиӈиптикӣ улличэ̄ ‘Подошву унтов дочь наша криво пришила’; З – Докторби хукуӈиптикӣ о̄нā. лококол олгодо̄тин ‘Меховые чулки свои, наизнанку вывернув, повесь, чтобы высохли’; Дж – Ǯӯллэлӣ эӈикпун эмэрэ, арчāптикӣ омо̄лгиви уӈдэ̄ви ‘Через два дня не придем, навстречу сына своего отправь’.

В рассматриваемых говорах, как и во многих говорах эвенков восточного наречия, употребительны наречия, образованные от глагольных основ при помощи суфф. –раӷар/ –рэӷэр/ –роӷор: ваӈарарар ‘настежь’, капураӷар ‘вдребезги’, тэпурэӷэр ‘насмерть’, бултэрэӷэр ‘навыкат’, дэлпэрэӷэр ‘насквозь треснуть, лопнуть’, чолпорокор ‘насквозь вылететь, пробить’, омчороӷор ‘куском отвалиться, сломаться’, по̄лпэрэӷэр ‘нагишом’. Примеры: Слмд – Уркэвэ экэл ваӈараӷар эмэ̄нэ, ӈанмактал долбо этэрэ̄ āвкāна ‘Дверь настежь не оставляй, комары ночью не дадут спать’; З – Тавар ӈинамӣва ӈӣ-вэл тэпурэӷэр вāмча ‘Эту собаку противную кто бы насмерть убил’, Ēӈамӣлби ēда булгэрэӷэр о̄нни? ‘Глаза свои бессовестные зачем выпучила? (букв. навыкат сделала)?’, Оско̄рин урдулӣн чолпороӷор ӈэнэчэ̄ ‘Стрела его через живот насквозь прошла’; Дж – Тиӷэв капураӷар суксавран ‘Посуда моя вдребезги разбилась’, Бучупчāва омчороӷор минэ̄ӈикэл ‘Засохшее куском да отрежь’. Эркэ омо̄лгис ēда полпэрэӷэр н′экэйэктэйэтчэрэн, иӈинē ‘Вот сын твой почему нагишом ходит, холодно же’.

В Слмд и Дж говорах употребительны наречия, заимствованные из якутского языка: ката ‘к счастью’ < як. хата,[1] олус ‘слишком, чересчур, очень’ < як. олус; дэлби ‘очень, сильно’ < як. дэлби, соруйан ‘нарочно’ < як. соруйан ; арӣтча ‘чуть-чуть, еле-еле’ < як. арыычча; мэнэ̄к ‘попусту’, ‘чрезмерно’ < як. мэнээк; туспа ‘отдельно’ < як. туспа. Примеры: Слмд – Бӣ ката ēналǯӣлби анӈанмāн эчэ̄в эрэйдэнэ ‘Я, к счастью, глазами своими в этом году не мучился’, Сӣ олус омо̄лгиви экэл-вē̄т турэ̄рэ ‘Ты слишком сына своего не ругай’; З – Колбовот дэлби ӈӣ-кэ урэйрӣн ‘Лабаз наш сильно кто-то обшарил’, Соруйан ӈӣвэ-кэт экэл атаӷастāра ‘Нарочно никого не обижай’; Дж – Туспа ӈэнэмӣ айатмар-кийэ биǯиӈэ̄н ‘Отдельно пойти лучше, наверно, будет’.

П о с л е л о г и

Послелоги, как и в литературном языке, представляют собой служебные слова, образованные из форм локативных падежей существительных с притяжательными суффиксами.

Послелоги всегда занимают постпозиционное положение по отношению к соответствующему знаменательному слову. Они чаще всего

[1] Якутские параллели даны по „Якутско-русскому словарю" под ред. П.А. Слепцова [67].

образуются от существительных: даӷа ‘близость’ горо ‘даль’, ǯулэ ‘перед’, амар ‘зад’, ойо ‘макушка’, ‘поверхность’, до̄ ‘внутренность’, дулин ‘середина’, чаӷидā ‘дальность’, эвгидэ̄ ‘близость’, уӷидэ ‘верх’, хэргидэ̄ ‘низ’, олдо̄н ‘бок’, ‘сторона’, сигдилэ̄ ‘промежуток’, диӷидэ̄ ‘верх горы, холма’, баргидā ‘противоположная сторона реки’, аӈидā ‘правая сторона’, ǯэ̄ӷиӈидэ̄ ‘левая сторона’.

Грамматическое число послелога зависит от того слова, к которому оно относится: Тар орон мо̄ даӷадӯн илитчаран ‘Тот олень около дерева стоит’, Тар орон мо̄л даӷалдӯтин илитчаран ‘Тот олень около деревьев стоит’, Тар орор мо̄ даӷадӯн илитчара ‘Те олени около дерева стоят’, Тар орор мо̄л даӷалдӯтин илитчара ‘Те олени около деревьев стоят’. Примеры: Слмд – Коӈӣ палатка ǯулэдӯн хуглэ̄ǯэрэн ‘Сума перед палаткой лежит’, Тар сирӯ даӷалāн илкал ‘Вблизи того пороза встань’, Тар бэйэ урэ ойодӯн тэ̄ӷэтчэчэ̄н ‘Тот человек на вершине горы сидел’; З – Орор чаӷидāлӣтин самӈин типуǯаран ‘За оленями дымокур дымится’, ǯӯв до̄дукин инмэкилвэ йӯвкэл ‘Из дома моего вьюки вынеси’, Ирэ̄ктэ уӷидэ̄лӣн никӣ дэгрэн ‘Над вершиной лиственницы утка пролетела’; Дж – Самӈир олдо̄ндӯтин лалбукайа гарадāкал ‘Сбоку костров мха подкинь’, Бира баргидāдӯн авлан биӈин, тадӯ āӈидāвар ‘На противоположной стороне реки поляна есть, там заночуйте’, Хоктови сигдилэ̄дӯн минэвэ алаттāви ‘На середине своего пути меня подожди’.

В описываемых говорах отмечен послелог, образованный от основы ǯӯӷӯ–, ‘за’, ‘ради’, ‘для’ и зарегистрированный также в Урм, Сх, Тк говорах. Этот послелог употребляется только в притяжательной форме: бӣ ǯӯӷӯдӯв ‘за, для, ради меня’, сӣ ǯӯӷӯдус ‘за, для, ради тебя’, нуӈан ǯӯӷӯдӯн ‘за, для, ради него’, бу ǯӯгудувун ‘за, для, ради нас’ (искл.), мит ǯӯӷӯдӯт ‘за, для, ради нас’ (вкл.), сӯ ǯӯӷӯдӯӈун ‘за, для, ради вас’, нуӈартин ǯӯӷӯдӯтин ‘за, для, ради них’. Примеры: Слмд – Эн′йнми бӣ ǯӯӷӯдӯв биǯэрэв ‘Мать моя ради меня живет’, Сӣ ǯӯӷӯдӯс бӣ этэ̄м хавалла ‘За тебя я не буду работать’; З – Тар орон ǯӯӷӯдӯн ēкунма-да гэлэ̄кэл ‘За того оленя что угодно проси’, ǯāлби ǯӯӷӯдӯтин со̄мат эрэйдэним ‘Ради друзей своих много помучился я’; Дж – Нуӈан ǯӯӷӯдӯн экэл-дэ гэлэрэ, этэ̄м ō̄ра ‘За него и не проси, не сделаю’, Сӯ ǯӯгудӯӈун бӣ арчāптикӣ ӈэнэмчэв ‘Вместо вас я бы навстречу пошел’.

В отличие от литературного эвенкийского языка ни в одном из рассматриваемых говоров не зафиксирован послелог дярин ‘из-за, ради, для’.

С о ю з ы

Союзы, как и в литературном языке, весьма малочисленны. Это тадук ‘затем, потом’, тарит ‘поэтому’, тэ̄ли ‘тогда’, н′ан ‘тоже’; Слмд – Сӣксэлчэ̄лэн туксул н′аӈн′ва даста, тадук тигдэ долбонӣва дигдэчэ̄н ‘Когда наступил вечер, тучи все небо закрыли, затем дождь всю ночь лил’, Туӷэ эмукин бултāмӣ ургэ, тарит ко̄лбоскот ‘Зимой одному охотиться тяжело, поэтому давай соединимся’; З – Дэвуӈэлтэлбэ ǯэвулмӣ, тэ̄ли-н′ун ороти бургуǯиӈэ̄тин ‘Грибы есть

начнут, тогда только олени наши поправятся', Дж – Урэвэ алāнинā, тэли āнңадāвар 'Гору перевалив, тогда заночуете'.

Союз ēмӣ–вал, отмеченный в литературном языке в значениях 'хотя, хоть', 'но','поэтому', в изученных нами говорах почти не употребляется. Этот союз отмечен только в значении 'хоть как', 'непременно': Слмд – Модалāңин–модалāңин, ēмӣ–вал дуктэвӯиңэн 'Пусть капризничает, пусть капризничает, непременно будет битым'; Дж – Тимāтна ēмӣ–вал эмэңэтитин 'Завтра непременно должны прийти они'.

В говорах широко употребляются союзные слова: йдӯ 'где', йлэ 'куда', йлӣ 'по чему','по какому месту', йдук 'откуда', ōн 'как', ōкин 'когда', ēма 'какой'. Примеры: Слмд – Йдӯ бӣ биӯэрӣвэв, гиркив–н'ун сāран 'Где я нахожусь, друг мой только знает'; З – Йлэ ңэнэнэвэн ңӣ–кэт эчэн ичэрэ 'Куда пошел он, никто не видел'; Дж – Ōкин мучуңāтпи, ӯāлдулӣви улгучэнӯиңэв 'Когда должен буду вернуться, через друзей своих сообщу'.

В говорах эвенков Амурской области часто употребляются парные союзные слова: йдӯ ... тадӯ 'где ... там', йдӯ ... эдӯ 'где ... здесь', йдук ... тадук 'откуда ... оттуда', йлэ ... талā 'куда ... туда', йлӣ ... талӣ 'где ... там', ōн ... таргачин 'какой ... такой', йргэчин ... таргачин 'какой ... такой', ōкин ... тэли 'когда ... тогда', йртикӣ ... тартикӣ 'куда ... туда'. Примеры: Слмд – Йдӯ бӯ аннатчāвун, тадӯ айа ӯукчā 'Где мы ночевали, там хорошая стоянка', Йдӯ бӣ тэңэтчэм, эдӯ–ти биӯиңэв 'Где я сижу, здесь же буду', Йдӯк эдин эдинӯэрэн, тадук тигдэ эмэӯиңэн 'Откуда ветер дует, оттуда дождь придет'; З – Йлэ ңинас хуктиӯиңэн, талā, энэ сӯптивра, туксакал 'Куда собака твоя побежит, туда, не отставая, беги', Ōн бичэн нонон, таргачин ōран 'Каким был раньше, таким стал'; Дж – Ōкин сӣ ороробо бакаӯиңāс, тэли нулгиӯиңэт 'Когда ты оленей отыщешь, тогда будем ночевать', Дилачā йртикӣ тикипкӣ, тартикӣ ңэнэдэви 'Солнце куда опускается, туда пойди'.

М е ж д о м е т и я

Междометия служат для выражения различных чувств: радости, сожаления, страха, удивления, а также волевых побуждений со стороны говорящего.

В описываемых говорах употребляются следующие непроизводные междометия: кэ! 'ну от!', ӯэ! 'ну!','надо же!', о! 'о!', ойō! (при удивлении), ō–ӯэ! 'ну как же!' (при досаде), чэ! 'прочь!' (окрик на собак), бэбэ! 'подожди!' ма! 'на!' (при приманивании оленей), па! (при досаде, испуге).

Производные междометия образуются от именных и глагольных основ с помощью суффиксов.

–ē: иңинē! 'ох, как холодно!', хēмурē! 'ох,как холодно' (от воды), харунē! 'как шумно!', учунē, чивирē 'как шумно!', хивинē! 'как тревожно!', дэмэрē! 'как надоело!', кандарē! 'как неудобно!' (при усталости от долгого нахождения в одном положении), кирē! 'до чего противно!', ландурē! 'как неряшливо!', арбарē!

'до чего косматый!', н'умурē! 'как щекотно!', хэпкэрē! 'до чего неприятно!' (при сухости во рту, горле), хокорē! 'как неудобно!' (при тесной одежде), мачарē! 'до чего толстый!', утунē! 'как чешется!', эрē! 'вот это да!', чирē! 'как противно пахнет!', уңурē! 'как пахнет сыростью!', багдарē! 'до чего белый!' и т.п.

–мā/ –мō: āмā! 'как хочется спать!', ӯэмō! 'как хочется есть!', сурумō! 'как хочется пойти!', ңэнэмō! 'как хочется пойти!', хуктилмō! 'как хочется убежать!', дэрумō! 'ох, как устал!', ңэлумō! 'до чего страшно!', соңомō! 'до чего хочется плакать!', ин'эмō! 'как смешно!' и другие.

–ā/ –э/ –ō: хактирā! 'как темно!', н'амā! 'как тепло!', хэкō! 'как жарко!', эпэ! 'как мокро!', йумбō! 'до чего худой!', дирамō! 'какой толстый!', энō! 'как больно!' и т.п.

–всē: оловсē! ('восклицание при испуге'), ңэлэвсē! 'как страшно!', уйувсē! 'до чего забавный, живой!'. В говорах эвенкийского языка он не отмечен, равно как и слово, от которого оно произведено, но можно сравнить с уйу(н–) 'живой'в ульчском, орокском и нанайском языках [68, с. 252].

–мāйэ/ –мэйэ: маннувмāйэ! 'до чего неторопливый, неуклюжий!', ичэмэйэ! 'до чего противно смотреть!'.

От предыдущих групп можно образовать вторичные междометия посредством –кē, который усиливает их значение: ининикē! 'до чего холодно!', ӯэмукē! 'как есть хочется!', āмākē! 'как хочется спать!', хактиракē! 'до чего темно!' эпэкē! 'как мокро!', энукē! 'как больно!', оловсēкē! 'как я испугался!', ңэлэвсēкē! 'до чего страшно!', ичэмэйикē! 'до чего противно!' и т.п.

Междометие мōдӯ! представляет собой существительное мō 'дерево' в дательном падеже, употребляется как предупреждающий оклик на оленей, чтобы не заходили за деревья при переезде в караване.

Ч а с т и ц ы

Частицы служат для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельных слов, словосочетаний, а иногда и целого предложения.

Нами выявлены четырнадцать групп частиц:

1. Частица –да/ –дэ/ –до выступает в функции:

а) союза 'и' в утвердительных предложениях: Слмд – Тикуллан–да, ңэнэрэн 'Рассердился и ушел', Амӣнми–да, эн'ӣнми–дэ минэвэ сōт айāвуңкӣтин 'И отец и мать меня очень любили'; З – Долбодо, инэң–дэ тар ңина мэнэк гоӈопкӣ ōчā 'И ночью и днем та собака попусту стала лаять'; Дж – Бэйэңңи иливрӣн–да эксэчэ Хэргӯ буӈалā 'Человека своего поставила на ноги и увела в Нижнюю землю';

б) союза 'ни' в отрицательных предложениях при однородных членах предложения: Слмд – Бӣ–дэ, сӣ–дэ этэрэп бираканма хэтэкэнэ 'Ни я, ни ты ручей не перепрыгнем', Нуңан н'амӣва–да, эңнэкэнмэ–дэ эчэн ӯавара 'Он ни важенку, ни олененка не поймал'; З – Туӈэ–дэ, ӯуӈа–да эчэвун нуңанмāн бакалдира 'Ни зимой, ни ле–

том его не встречали мы'; Дж – Бэмӯлиӈэ, бӣ ӂэптэ-дэ, ӑӈина-да эӈэт биӈим 'Заболев, я ни есть, ни спать не могу';

в) союза 'даже': Слмд – Гиркив-дэ миндулэ эчэн ирэмэрэ 'Даже друг ко мне не пришел в гости'; З – Нуӈан-да сӧкатчамӣран 'Даже он важничает'; Дж – Оронмо-до ситан эӈэт намара биӈинни 'Даже оленя как следует не можешь оседлать';

г) союза 'хоть': Слмд – Аӄӯлӑ-да ӈэнэӄин 'Хоть в лес пусть уходит', Аӈӯна-да гакал, бӣ дуруккан кӣйӂиӈав, эксэӂиӈэв 'Хоть сколько бери, я все осилю, унесу'; З – Ӣдӯ-дэ биӄин 'Хоть где пусть живет'; Дж – Ӂампанду-да ӑӈиникта 'Хоть в односпальной палатке посплю'.

Как видно из примеров, слова с частицей –да/ –дэ/ –до в значении союза 'хоть' употребляются с глаголами повелительного наклонения или изъявительного наклонения будущего времени.

2. Частица –кат/ –кэт/ –кот в утвердительных предложениях по значению сходна с частицей –да/ –дэ/ –до и соответствует союзу 'и', а в отрицательных предложениях – союзу 'даже': Слмд – Сӣ-кэт мундӯ бэлэттэви 'И ты помоги нам', Хутэв-кэт сӧт мэргэлчэ 'И ребенок-то мой очень заскучал'; З – Нуӈан тар мӧва ӧнкат хуӂиӈан 'Он то дерево непременно распилит', Бӣ-кэт куӈгилэрбэ дӧлдирӣв долбо 'Даже я колокольчики слышал ночью', Туӄэ-кэт бӣ олломӣӈнам 'Даже зимой я рыбачу обычно'; Дж – Тикиндэлэн чоӈӑлва-кат эчӣн камуйра 'До сих пор даже место для посуды не убрала', Нʼамӣва-кат энэ сирра тӣнчэ 'Даже важенку, не подоив, отпустила', Мундӯ-кэт колбодӯ бурдукйа эчӣр эмэнэ биӈис 'Даже нам в лабазе муки не оставили вы'.

3. Частица –вал/ –вэл/ –вол после носовых согласных –мал/ –мэл/ –мол выражает неопределенность, предположение: Слмд – Кэ, сӣ-вал онӧкол 'Ну, хоть ты иди искать оленей'; З – Бӣ укчактӯ-вал тэтӣлбэр намаӂиӈав 'Я хоть на верхового оленя, наверно, одежду навьючу'; Дж – Горо амӣнти ӑчин, бэйӯнмэ-вэл вӑксӑ мучӯракин, айа бимчэ 'Долго отца нашего нет, хоть бы лося убив, возвратился, хорошо было бы'.

4. Частица –лакэ/ –лэкэ/ –локо выражает подтверждение и соответствует по значению союзу 'то' и 'только': Слмд – Нуӈанлака исчаӈан 'Он-то дойдет', Умун нулгидӯ-лэкэ этэнни иста 'За одну кочевку-то не доберешься'; З – Эмэчэ-лэкэ бимӣ, ӣмчэ 'Если бы только приехал, зашел бы он'; Дж – Бӣ этэм-лэкэ урӑра 'Я-то не промахнусь', Бӗӄава-лака айат биӈивун, ӂэ тадук аӄунӗ бӧриӣ 'Месяц-то хорошо прожили, а потом скучно стало'.

5. Частица –до не изменяется по гармонии гласных, выражает вопрос или восклицание: Слмд – Бӣ тумничӑлӣв, хэрэкӣ бӯӂиӈан-до? 'Я плюну, лягушкой станет он разве?'; З – Нуӈан-до эмэктэчэн? 'Он разве приходил?'; Дж – Энʼйинни ӂӯдӯви-до? 'Мать твоя дома?' Слово, значение которого дополняет эта частица, в предложении всегда выделяется интонацией: Бӣ-до ӂӯдӯви бичэв? 'Я разве дома был?', Бӣ ӂӯдуви-до бичэв? 'Я дома разве был?', Бӣ ӂӯдӯви бичэв-до? , 'Я дома был разве?'.

6. Частица –бо не подвергается гармонии гласных и трудно переводится на русский язык. Основное ее значение – уточнение, усиление значения того слова, к которому она относится: Слмд – Омбӧгив-бо самӈӣнма илачан 'Сын же мой дымокур развел', Атиркаӈин ӂӯдӯви-бо, тар ӂӯнмалан туксачӑ сулакӣ 'Старуха его дома же ведь, прямо в ее дом прибежала лиса'; З – Па! Гиркис-бо орорбо онӧрон 'О! Друг же твой оленей пошел искать'; Дж – ӂуӄа-бо сӗммипчэ оронмо бакаӂиӈат арай 'Летом разве что потерявшегося оленя найдем, может', Тимӣ чаӄудӯ-бо бӯ нулгиӂиӈэвун 'Послезавтра только, наверно, мы перекочуем'.

7. Частица –гу после глухих согласных –ку, после носовых – –ӈу, имеет вопросительное значение: Слмд – Синэвэ-ӄу, ӗриӂэрэ? 'Тебя что ли зовут?', Укчакка-ӄу ӂаваӂам? 'Верхового оленя что ли поймать?'; З – Нуӈан-ӈу гӗваннан эдӯ мӣрӣн? 'Он что ли в прошлом году здесь заблудился?'; Дж – Нʼэкэӈилбэр ӂававкӑнас-ку? 'Соболей своих сдали, да?', Чалбан-ӈу тавар? 'Это береза, да?'. Частица –гу/ –ку/ –ӈу может соответствовать по значению союзу 'или','ли': Слмд – ӗэбгэ биӄин – бӯрэ, тэтӣ биӄин – бӯрэ, ӂӯргу, илан-ӈу муринма тэиксэл, бӯрэ 'И еды дали, и одежды дали, на две ли, на три ли лошади погрузив, дали'; З – Ӈэнэттэн-ӈэнэттэн, туӄэ-ӄу, ӂуӄа-ӄу мэнин эӈин сӑра 'Идет-идет, зима ли, лето ли, сам не знает'; Дж – Тар куӈакан соӈоӂорон-ӈу, еӂаран-ӈу? 'Тот ребенок плачет ли или что подобное делает?'.

8. Частица –дэн не изменяется по гармонии гласных. По значению соответствует соединительному союзу 'и'. Эта частица весьма употребительна в речи эвенков Амурской области, но в других говорах восточного наречия, а также в литературном эвенкийском языке не отмечена. Примеры: Слмд – Кӧрбэксэлбэ-дэн, курайкӑксӑлба-дэн, нанналба-дэн, ӧӈалба бӯчэ 'И шкуры диких оленей, и шкуры диких горных козлов, и выделанные шкуры, и камысы дал'; Дж – Тӧккун дуруккан ӂэбгэлбэ уруйӂачӑ: бурдукилба-дэн, сахарилба-дэн, арӣлба-дэн 'Бродяга-вор всю еду перебрал: и муку, и сахар, и масло'.

Иногда эта частица соответствует противительному союзу 'а': Слмд – Гиркив миндулэ эмэчэн, бӣ-дэн нуӈандукин дикэнчэв 'Друг мой ко мне пришел, а я от него спрятался'; З – Нуӈан чэӈгэйвэ локӧксоллон, орон-дэн бӧраллан 'Он палку стал привязывать на шею оленю, а олень стал вырываться'.

9. Частица –ти выражает утверждение: Слмд – Сӣ-ти ӑмӈас дӧлдивӂаран 'Твой только голос (букв. рот) и слышится', Нуӈан гэннэӂиӈэн-ти сукэвэ, гунӂэм эчэ 'Он пойдет же за топором, говорю ведь я'; З –Тар-ти таладӯ синэвэ алӑтчиӈав 'На том же именно солонце тебя буду ждать', Аӂас пэрэлэӂэмӣрэн-ти 'Непременно бездельничает (букв. валяется)!'; Дж – Ӂалти таргӣт-ти эмэӂиӈэтин 'Друзья наши именно оттуда придут'.

10. Частица –нʼун выражает ограничение: Слмд – Бӣ-нʼун тӧкӣл хокторӧнмотин ичэчэв 'Только я тропу лосей видел'; З – Оӂӧкӣтпатин-нʼун экэл омӈоро 'Запреты их только не забудь'; Дж – Ӑӂарӣва-нʼун экэлду мӗливра 'Спящего только не разбудите'; Бӣ нуӈандӯн-нʼун уллэвэ борӣрӣв 'Я только ему мясо дал'.

11. Частица –канā/ –кэнэ/ –конō по значению соответствует ‘а’, ‘же’, ‘а теперь’: Слмд – Умнэт ӈина гоӷоллон, бӣ–кэнэ олом ‘Вдруг собака залаяла, а я испугался’, Тар укчактӯви–канā ороробо илбэкэл ‘А теперь на том верховом олене стадо перегоняй’; З – Соӈоӂорӣ–канā хутэви турэрӣн ‘А плачущего ребенка своего поругала’, Нуӈан–канā хӯркалва иливуӷин ‘А теперь он петли пусть ставит’; Дж – Боло–конō, тӣгдэллэкин, эр биравар ōн хэдэӂинэт? ‘А осенью, когда задождит, эту реку свою как переедем?’, Йдӯ–кэнэ авсав хуглэ–ӂэрэн? ‘Где же сумка моя лежит?’.

12. Частица –ка/ –кэ/ –ко соответствует по значению союзам ‘а’, ‘то’, ‘же’: Слмд – Йлэ–кэ амӣнти нэнэрэн? ‘Куда же отец наш ушел?’; З – Йдӯ–кэ нэнэви омӈочō биһинни? ‘Куда же положила, что забыла?’; Дж – Эмэчэ–кэ бимӣ, ирэмэӷин ‘Приехал если, пусть приходит к гости’; Бӣ–кэ нуӈанмāн ōн эһим сāра? ‘А я его почему не знаю?’.

13. Частица –гла/ –глэ/ –гло употребляется с местоимениями, чаще всего с личными, и некоторыми наречиями. Употребляясь с местоимениями, она вносит ограничение или утверждение, а с наречиями – предположение. Употребление этой частицы с другими частями речи нами не зафиксировано. Примеры: Слмд – Бӣ–глэ мэнми синдулэ этэм ирэмэрэ ‘Я же сам к тебе в гости не приду’; З – Нуӈани–гла кōтави бӯӂиӈэн ‘Он–то долг свой отдаст’; Дж – Бӯ–глэ тар тāлава сāрав ‘Только мы тот солонец знаем’.

Частица –гла/ –глэ/ –гло употребляется с наречиями йдӯ–глэ ‘где же, где–то’, йлэ–глэ ‘куда же, куда–то’, йлӣ–глэ ‘где, по какому месту’, онӣ–гла ∼ ōн–ла ‘как же’, ōкини–гла ∼ ōкин–ла ‘когда же, когда–то’: Слмд – Йдӯ–глэ бӣ нуӈанмāн ичэчэв ‘Где–то я его видел’; З – Йлэ–глэ куӈакāр хуктиллэ? ‘Куда же ребята убежали?’; Дж – Ōни–гла ӂāлти урэвэ алана ‘Как же друзья наши гору перевалили’, Ōкин–ла колбовор иһиксāл, бурдукичӣл ōӂиӈāт ‘Когда же до лабаза добравшись, с мукой будем’.

14. Частица –ваһин/ –вэһин, употребляясь с именами существительными и местоимениями, выражает некоторое пренебрежение и соответствует союзам ‘а’, ‘же’: Слмд – Качикāнма–ваһин экэлдэ гара ‘А щенка–то и не бери’; З – Бэйӯнмэ–вэһин бакаӂāп эһин ‘Лося–то добудем, наверно’, Эдӯ–вэһин батчиӈāт ‘Здесь–то вместимся’; Дж – Минэвэ–вэһин нуӈан этэн боконо ‘А меня–то он не догонит’. Эта частица употребляется также и с глаголами, причастиями, деепричастиями, при этом причастия и деепричастия сочетаются с глаголом би– ‘быть’ и в переводе соответствуют ‘же’, ‘то’: Слмд – Ӈэнэчэвэ–вэһин мучӯвкал ‘Ушедшего–то верни’; З – Бӯчэ–вэһин бимӣ, ēда амаскӣ гаӂаран ‘Коль уже отдал, зачем обратно берет’; Дж – Эһйдӯ уйдэрэ–вэһин, экэл–дэ гунэ ‘Тому, который не понимает, и не говори’.

Итак, можно выделить наиболее распространенные случаи употребления рассмотренных частиц с наречиями и местоимениями (табл. 7).

Таблица 7. Наиболее употребительные наречия и местоимения с частицами

Наречие или местоимение	Значение в утвердительных предложениях	Значение в отрицательных предложениях
йдӯ–дэ	везде	никуда, нигде
йдӯ–вэл	где–то	нигде
йдӯ–кэ	где же	–
йдӯ–кэт	везде	нигде
йдӯ–глэ	где же	–
йдӯ–кэнэ	где же	–
эдӯ–дэ	хоть здесь	и здесь
эдӯ–вал	хоть здесь	даже здесь, и здесь
эдӯ–кэ	здесь же, а здесь	здесь же, а здесь
эдӯ–кэт	и здесь	и здесь
эдӯ–ти	именно здесь, здесь же	здесь же
эдӯ–н′ун	только здесь	только здесь
эдӯ–кэнэ	а здесь же	а здесь же
йлэ–дэ	хоть куда	никуда
йлэ–вэл	куда–либо, куда–нибудь	куда же
йлэ–кэ	куда же	–
йлэ–кэт	хоть куда	никуда
йлэ–глэ	куда же	–
йлэ–кэнэ	куда же	куда же
йлӣ–дэ	хоть по какому месту	никак, нигде
йлӣ–вэл	куда же, куда–то	–
йлӣ–кэ	где же, куда же	–
йлӣ–кэт	хоть куда, везде	никуда
йлӣ–глэ	куда же	–
йлӣ–кэнэ	куда же	–
ōн–да	хоть как	никак
ōн–мал	как–нибудь	как–нибудь
ōн–ка	как же	как же
ōн–кат	хоть как, как бы то ни было	никак
ōн–кана	как же	как же
ōни–гла∼ōн–ла	как же	как же
ōкин–да	хоть когда	никогда
ōкин–мал	когда–нибудь	когда–нибудь
ōкин–ка	когда же	–
ōкин–кат	хоть когда	никогда
ōкин–канā	когда же	когда же
ōкини–гла ∼ ōкин–ла	когда–то	когда же
эр–дэ	и этот, даже этот	и этот, даже этот
эр–вэл	даже этот	даже этот
эр–кэ	а этот	а этот
эр–кэт	даже этот	даже этот, и этот

Таблица 7 (продолжение)

Наречие или местоимение	Значение в утвердительных предложениях	Значение в отрицательных предложениях
эр-кэнэ̄	а этот	а этот
эр-дэ̄т	тотчас	тотчас
тар-да	и тот, даже тот	и тот, даже тот
тар-вал	даже тот	даже тот
тар-ка	а тот	а тот
тар-кат	даже тот	даже тот
тар-канā	а тот	и тот
тар-дā т	тотчас	тотчас
йр-дэ	хоть какой	–
йр-кэ	где же	–
йри-глэ	какой же, который же	какой же, который же

Глава III. ОСНОВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Синтаксические особенности

Предложения по цели высказывания, как и во всех говорах эвенкийского языка,[1] бывают повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные.

Повествовательные: Слмд – Баǯан бэйӯн уǯавāн бакаксā, эмӣ сэ̄ммирэ, айа бимчэ ‘Пока след оленя нашли, не потерять хорошо бы’; З – Эн′экэ̄ миндӯ сō айа нимӈакāнма улгучэ̄нэн ‘Бабушка мне очень хорошую сказку рассказала’; Дж – Тар урэвэ тимӣ аланӈāтит ‘Ту гору завтра должны перевалить’.

Вопросительные: Слмд – Ōкин миндулэ̄ ирэмэ̄ǯиӈэ̄с? ‘Когда ко мне в гости придешь?’; З – Йлэ̄ ӈэнэмдэк н′экэнди? ‘Куда пойти хочешь?’; Дж – Ēма биракандӯ урйнǯиӈэ̄с? ‘На какой речушке стоянку сделаешь?’, Амтӣлли ōкин эмэ̄ǯиӈэ̄тин? ‘Родители твои когда придут?’.

Побудительные: Слмд – Сутāкин ӈинава уйкэл! ‘Обжорливую собаку привяжи!’; З – Эӈнэкэл тикэ̄н гунэ! ‘Не говори так!’; Дж – Горō алачивкāнни! ‘Как долго заставил ждать ты!’, Дэрумкиӷэт! ‘Давайте отдохнем!’.

Восклицательные: Слмд – Айа инэӈӣ инэӈмэ̄н! ‘Хороший день сегодня!’, Омōлгис хэгдэ̄ ōчā! ‘Сын твой большой стал!’; З – Дэмэрэ̄ биӈис! ‘Надоедливые же вы!’, Учунē! Амӣннун āӷин! ‘Как шумно! Отец ваш пусть поспит!’; Дж – Эр-кэ ǯэвгэ̄с ǯӯтэ̄! ‘Эта еда твоя вкусная!’.

Предложения по структуре, как и в литературном языке, могут быть простыми и сложными.

Простые-односоставные: Хэ̄лтанǯаран ‘Подмораживает’, Тигдэǯэрэн ‘Дождит’, Иӈинē! ‘Холодно!’, Ин′эмō! ‘Смешно!’; двусоставные-нераспространенные: Инэӈӣ манавран ‘День кончился’, Бира доӈоторон ‘Река замерзла’, Сӯксэв гурэврэн ‘Завязки мои развязались’; распространенные: Слмд – Бэйӯн хэгди амуттӯ долбонмō оӈколйчā ‘Лось на большом озере этой ночью пасся’; З –

[1] Вопросам синтаксиса эвенкийского языка по материалам подкаменно-тунгусских говоров, в первую очередь полигусовского, посвящена работа В.Д. Колесниковой „Синтаксис эвенкийского языка" [37].

Акинтин гугданǯā хулинǯāдӯ котови тикирāнан ‘Брат их в высокий тополь нож свой воткнул’; Дж – Хактиралчāлан, бӯ, самԉирвар сӣксэл, āԋинарӣвун ‘Когда стемнело, мы, дымокуры потушив, заснули’.

С л о ж н ы е предложения – б е с с о ю з н ы е: Слмд – Бӣ гарпам, ԉинакинми сōт гоҕоллон ‘Я выстрелил, собака моя громко залаяла’; З – Туҕэнӣ бōран, багдама иманна дӯннэвэ дастан ‘Зима наступила, белый снег землю покрыл’; Дж – Ԉинакин гоҕоллон, бӣ палаткадук йӯм ‘Собака залаяла, я вышел из палатки’, Тар тōкӣдӯ оԉкокōрбо Тэнэԉгэ бӯчэ, ийэлбэн туктипкӣ, арай дӯннэ ōчā ‘Тому лосю ягель Тэнэԉгэ дал, на рога его забрался, вдруг земля стала’; с о ю з н ы е – с л о ж н о с о ч и н е н н ы е (средствами связи являются союзы тадук, тэ̄ли ‘потом’, ‘затем’ и частицы -да, -ка, -кат): Слмд – Н’аԉн’ава умнэ̄т коԉномол туксул самна, тадук тигдэ тигдэллэн ‘Небо вдруг черные тучи закрыли, потом дождь полил’, Нонон чорар дōлдивулла, тадук соторо орор ичэвуллэ ‘Сначала колокольчики стали слышны, затем вскоре олени показались’; З – Бӣ нуԉанмāн кумнэм, нуԉан-ка минэвэ н’уканан ‘Я его обнял, а он меня поцеловал’, Гиркив бирава хэдэрэн, бӣ-дэ хэдэԉэтив ‘Друг мой речку переплыл, и я должен переплыть’; Дж – Сӣ эн’ӣдӯ бэлэткэл, бӣ-кэт сунн’ун хавалǯаԉāв ‘Ты матери помоги, и я с вами поработаю’, Бӣ сурукӣа суруйǯиԉāв, тэ̄ли ирэмэдэви ‘Я письмо напишу, затем в гости приедешь’; с л о ж н о п о д ч и н е н н ы е (средствами связи служат чаще всего относительные союзные слова ōкин ‘когда’, йдук ‘откуда’, йӣлэ̄ ‘куда’, ōн ‘как, каким образом’, тикэ̄н ‘так’, ‘когда так’, а также союзы тэ̄ли ‘тогда, затем’, тарит ‘поэтому’): Слмд – Бӣ эԋим сāра, ōкин синдулэ̄ эмэԉэтпи ‘Я не знаю, когда к тебе приду’, Сӣ хунāǯис бӣ турэ̄нмэв эчэ дōлдира, тэ̄ли дулгӯви хунāтпи уԉкэл ‘Твоя дочь мой наказ не выполнила, теперь среднюю дочь свою отправь’; З – Йдӯ тар бэйэ балдирӣн, ԉӣ сāран ‘Где этот человек родился, кто знает’, Синн’ун ԉэнэмӣ, ōн нуԉан тэрэ̄ǯиԉэн ‘Если с тобой пойдет, как он выдержит’, Укун’увӯ нонон гиллӣԋи мӯдӯ-ҕу, лалбукāдӯ-ҕу ǯавӯчамӣ, тэ̄ли кортик бǯиԉāн ‘Молоко сначала в холодной воде ли, во мху ли подержать, тогда кортик[1] получится’; Дж – Орон ēԋаванāн сороптун сорочō, тарит ēԋан н’аԋаǯаран ‘В глаз оленя овод отложил яйца, поэтому глаз его гноится’, Тикэ̄н амуттӯ тэҕэтчэрэкин, н’уԉн’акӣйӯйāл, дэгнэл, дōра ‘Так когда в озере сидел он – Тэнэԉгэ, гусей множество, прилетев, сели’.

В литературном эвенкийском языке подлежащее в предложении стоит на первом месте, сказуемое – на последнем, определение – перед определяемым словом, обстоятельства времени, места или образа действия – в начале предложения. Такой твердый порядок членов предложения в рассматриваемых говорах сохраняется только в некоторых фольклорных текстах, записанных от дикторов старшего поколения: Слмд – Нонон бӣ турэ̄нмэв дōлчаткал ‘Сначала мою речь выслушай’; З – Дулин буҕа буҕатирилин тара кēйан эԋи ǯавара

[1] Кортик – сбитое мутовкой оленье молоко.

‘Средней земли богатыри ту никак не могут поймать’; Дж – Эдӯ билир бадāрви сэ̄ммирӣв, тара бакакал, тэ̄ли аԋӣвас бӯǯиԉэв ‘Здесь раньше острогу свою потерял, ту найди, тогда жену твою отдам’.

Но наряду с этим, при необходимости выделения того или иного из членов предложения, порядок слов может измениться: Слмд – Арай Сēкāландулā Дулин буҕадук умун бэйэ эмэчэ ‘Вдруг к Секалан из Средней земли один человек пришел’; З – Мэ̄нин эр этиркэ̄н орорби онйвкӣ ‘Сам этот старик оленей своих ищет’, Хулинǯā хэгдиԉэ илитчаран ‘Тополище огромный стоит’; Дж – Ԉэнэпкӣ ǯӯр кочōва, илӣва, кадаркӯн ōпкӣ ‘Прошел два поворота, третий, скала большая показалась’, Гэрбэ̄мэлдōрэн аԋӣ ǯӯдӯви ‘Поработала быстро женщина в доме своем’.

В.Д. Колесникова по этому поводу отметила, что „в простом предложении эвенкийского языка наблюдается довольно свободный порядок слов, при котором главные и второстепенные его члены могут занимать самое различное место. Как правило, такая свобода является относительной, так как она обычно вызывается определенными смысловыми или стилистическими требованиями и представляет собой инверсию” [37, с. 177].

Кроме этого, как и в других говорах эвенкийского языка, порядок слов в предложении часто изменяется под влиянием русского языка. Часто наблюдается постановка сказуемого на второе место в предложении вместо последнего: Слмд – Нуԉан мулāнан соԉоǯорӣ куԉакāнма ‘Он пожалел плачущего ребенка’; Ԉина гоҕонин дōлдивǯаран городук ‘Лай собаки слышится издалека’; З – Бӣ ичэрӣв тӣнивэ эр аԋаткāнма ‘Я видел вчера эту девушку’; Дж – Бӣ ивэ̄тчиԉэв синдулэ̄, гэннэǯинэв книгави ‘Я зайду к тебе, приду за книгой своей’, Сулакӣ туксамалдōран этиркэ̄н ǯулэдӯн ǯӯлāн ‘Лиса прибежала быстро вперед старика в жилище его’.

Характерной особенностью почти всех говоров восточного наречия является неполное согласование определения с определяемым. Для литературного эвенкийского языка характерно полное согласование, т.е. определение с определяемым согласуется в падеже и числе. В рассматриваемых говорах определение с определяемым всегда согласуется в числе, но нет согласования в падеже: Слмд – Бӣ гугда укчактӯ мэ̄нми уҕим ‘Я на высокого верхового оленя сам сел’, Таткāмԉӯ туксаǯарӣл куԉакāрва иливран ‘Учитель бегущих детей остановил’; З – Акӣнми сокоривчāл орорбо бакаран ‘Старший брат мой потерявшихся оленей нашел’, Эмэчэ̄л бэйэлдук ханԉӯкаллу ‘У пришедших людей спросите’; Дж – Айа куԉакāнма ԉӣ этэ̄н айавра ‘Хорошего ребенка кто не будет любить’, Айа бэйэлӣ гороло̄ дōлдивупкӣ ‘О хорошем человеке далеко слышно’.

Но если определение выделяется и стоит после определяемого, то оно согласуется с определяемым как в числе, так и в падеже: Слмд – Гара мōдук гугдадук тиктэн ‘Ветка с дерева, большого, упала’, Бэйэвэ уԋава-да экэл атаҕастāра ‘Человека, даже плохого, не обижай’, Хутэ, сēргадӯ, илӣдӯ, тэҕэкэл ‘Дитя, на нарту, третью, сядь’; З – Мӯйэ, гиллӣԋимайа эмуврэкис, айа бимчэ ‘Воды, прехолодной, принес если бы ты, хорошо было бы’, Āдилдӯн ǯӯлāви,

мэнӈимэлэви, мучумō бивкӣ ‘Иногда в дом свой, именно в свой родной дом, так хочется вернуться’; Дж – Качикāнми андаӷива, айамамава, суптивран ‘Щенок мой соболя, прехорошего, упустил’, ǯуӷанйва бӯ ороргǯӣ, йэӷингǯи, гэрбэрйвун ‘Все лето мы на оленях, на девяти, работали’. Такого рода согласование при инверсии отмечается для ряда тунгусо-маньчжурских языков.

Как видим из примеров, эти определения выражены прилагательными, количественными и порядковыми числительными. Определения – личные местоимения в описываемых говорах не могут стоять после определяемого слова. Личные местоимения выполняют функции, соответствующие притяжательным местоимениям, что также является особенностью говоров восточного наречия эвенкийского языка, в том числе и говоров эвенков Амурской области: Слмд – Бӣ сӣ оӈочодӯс тэӷэǯиӈэв ‘Я в твою лодку сяду’; З – Ӈунартин орордуктин чорāрва луккаллу ‘У их оленей колокольчики снимите’; Дж – Бӣ бэрдулэв экэл даӷамара ‘К моему ружью не подходи’. Между тем мы не можем говорить, что в этих говорах нет притяжательных местоимений. Они довольно употребительны в речи, но чаще без определяемого слова, как утверждение принадлежности предмета: Тар сӣ омōлгис? – Миннӣ ‘Тот твой сын? – Мой’, Эр бӣ–ӷу нэмэв? – Синӈӣ ‘Это мое, наверно, седло? – Твое’.

Таким образом, в говорах эвенков Амурской области синтаксическими особенностями являются: 1) относительно свободный порядок слов в предложении; 2) согласование определения, стоящего перед определяемым словом, только в числе, после определяемого слова – в числе и в падеже; 3) употребление в притяжательных конструкциях в роли определения вместо притяжательных местоимений личных местоимений.

Лексические особенности

Основной словарный фонд говоров эвенков Амурской области, как и во всех эвенкийских говорах, составляют общеэвенкийские слова: названия явлений природы – эдин ‘ветер’, бōкта , бōна ‘град’, н'ōкта ‘кратковременный дождь’, туксу ‘облако’, бēӷа ‘луна’, н'аӈн'а ‘небо’; названия животных и птиц – улукӣ ‘белка’, сулакӣ ‘лиса’, хорокӣ ‘глухарь’, нонно ‘рысь’, нйкӣ ‘утка’, н'уӈн'акӣ ‘гусь’, орон ‘олень’, ǯӯкин ‘выдра’; термины родства – амӣ ‘отец’, эн'й ‘мать’, экӣ ‘старшая сестра’, акӣ ‘старший брат’, нэкӯ ‘младший брат или младшая сестра’, эн'экэ ‘бабушка’, хунāт ‘дочь’, омōлги ‘сын’, эн'йрэн ‘мачеха’, амӣран ‘отчим’; названия частей тела человека – дил ‘голова’, анчан ‘щека’, ēна ‘глаз’, нāла ‘рука’, оӈокто ‘нос’, халган ‘нога’, иктэ ‘зуб’, хэмун ‘губа’, н'ӯриктэ ‘волосы’, мйрэ ‘плечо’, мēван ‘сердце’; названия орудий труда – сукэ ‘топор’, ӯ ‘скребок’, кэдэрэ ‘кожемялка’, чучун ‘скребок’, кото ‘нож’. Таким образом лексику литературного эвенкийского языка можно проследить по всем тематическим разделам лексики эвенков Амурской области.

В исследуемых говорах обнаруживаются и различия как между ними, так и с литературным эвенкийским языком. Например, в названиях явлений природы существительное инэӈӣ в литературном эвенкийском языке употребляется в значении ‘полдень’, в говорах же эвенков Амурской области – в значении ‘день’, что соответствует лит. тыргани. Для обозначения понятия „утро” зейские и джелтулакские эвенки употребляют слово тэӷэлтэнэ от глагола тэӷэ – ‘встать’, ‘вставать’, селемджинские – эрдэ (≺ як.), в литературном эвенкийском языке – ӯнэ. Для понятия „вечер” в З и Дж говорах имеется слово āӈилтана от глагола āӈин – ‘заснуть, засыпать’, в Слмд – сйксэнӣ , в литературном эвенкийском – луӈур. Для названия солнца в Дж и З говорах употребляется слово сиӷун, которое зарегистрировано еще в Алд, Хнг, Учр говорах восточного наречия эвенкийского языка [21, с. 350], а в Слмд – дилачā, что соответствует норме литературного языка. В значении ‘тайга’ в Дж говоре отмечено слово эгдэн, которое характерно для небольшого количества говоров восточного наречия (Н, Ткм, Алд, Учр – [21, с. 546]),а в Слмд, З и литературном эвенкийском языке для обозначения этого понятия употребляется слово акӣ.

Отличия и в названиях животных: в Слмд заяц обозначается словом туксакӣ от глагола тукса– ‘бегать, бежать’, а в З и Дж – муннукāн; волк – в З, Дж и литературном языке – иргичӣ (букв. ‘хвостатый’), в Слмд – долбоӈик (букв. ‘ночной’); соболь в литературном языке – чивкāн (букв. ‘птичка’), в З, Слмд – н'экэ, в Дж – андаӷи (букв. ‘друг’); медведь – в Дж и З – амака (букв. ‘дедушка’), в Слмд – эӈэкэ (≺ як., букв. ‘дедушка’), в литературном эвенкийском языке – хомотӣ. Для названия дикого оленя в Дж говоре употребляется слово сокǯо, в З – мэӈэтӯ, Слмд – ирӯн, в литературном – бэюн, которое в рассматриваемых говорах используется как общее название для крупного копытного зверя вообще. Как видно из примеров, эти различия основываются на том, что в то или иное название животного положены разные признаки: величина, повадки, способ питания и т.д.

Названия для домашних животных почти все совпадают с их названиями в литературном эвенкийском языке, за редким исключением. Например, в Слмд, З, Дж говорах слово тараӷай ‘самец оленя до 1 года’ характерно только для восточного наречия и не зафиксировано в литературном эвенкийском языке. Для названия самца оленя в возрасте 5 лет имеется слово муту (лит. амаркан); в этом значении оно употребляется только в Учр и Тит говорах [68, с. 561]. Для наименования молодой самки, родившей на втором году жизни, в Слмд и З отмечено слово эӈнӣ, в литературном эвенкийском языке оно не зарегистрировано. Для названия яловой важенки в Слмд находим байтаӈун, отмеченное в Брг, Урм говорах, в З, Дж говорах – ваӷай, соответствующее литературному языку.

Рассмотрим некоторые наименования пищи эвенков. Основным продуктом питания их было мясо, которое, как и во всех говорах эвенкийского языка, обозначается словом уллэ. Но наряду с этим существуют и другие названия мяса в зависимости от способа при-

готовления: хуликтэ ‘вяленое мясо’ употребляется не только в рассматриваемых говорах, но и в литературном языке , кукрэ ~ кукурэ ‘мелко нарезанное сушеное вареное мясо’ отмечено только в Слмд и Дж говорах, а также в Сх, В-Л, Тк, Урм и Учр говорах восточного наречия эвенкийского языка. В З говоре этот вид мяса называют кāчāн (ср. в П-Т, Алд, Тмт, Тк, Члм говорах кāчāн ‘сухожилия, оставшиеся на шкуре’ [68, с. 385]). Для наименования мяса, вяленого кусками, в описываемых говорах употребляют другое слово хāпчā. Это слово в форме сāпчā отмечено лишь в Тмт говоре. Впервые для говоров эвенков Амурской области записано название блюда – вареное толченое легкое в форме хорочō. Это слово зарегистрировано также в Тмт и Учр со значением ‘мясо сушеное, толченое’. С ним можно сравнить встречающееся в говорах эвенского языка слово ŋорчā ‘мясо, мелко нарезанное, сушеное или вареное’ [68, с. 333]. Это же блюдо – вареное толченое легкое с ягодой (преимущественно с голубикой) называется кулнӣ. В словаре Г.М. Василевич находим слово кулнин – Учр, Урм со значением ‘кушанье из рыбьей или мясной муки с ягодами’ [21, с. 218]. Для названия вареного или жареного мозга оленя, лося, смешанного с мелкими кусочками вареного мяса, зейские эвенки употребляют слово тэкэмун. В С-Б и Учр говорах оно означает ‘кушанье из переваренного медвежьего жира и мелких кусочков отваренного мяса’ [21, с. 420]. Во всех трех говорах находим слово чāнми ~ чāнмин ‘жир, вываренный из мелко раздробленных или толченых сахарных костей’. Вяленая рыба, как и во всех говорах восточного наречия, в языке амурских эвенков называется барча (лит. пурча). Пресную лепешку, приготовленную без масла, в этих говорах называют типачā. Это же слово в форме тӯпачā зафиксировано в Алд и З говорах [68, с. 185]. Студень в З говоре называют энувун. Это слово в других говорах не зарегистрировано. В Слмд и Дж говорах для него заимствовано слово из русского языка. Сбитое мутовкой оленье молоко, а также саму мутовку во всех описываемых говорах называют кортик < як. куорчэх. Эвенки очень любят есть кожу с молодых оленьих рогов, предварительно опалив их над костром, которую называют нӣмэктэ.

Почти все приведенные названия пищи в настоящее время известны эвенкам только старшего поколения, так как традиционную эвенкийскую еду сейчас почти не готовят, кроме супа и бульона, заправленного мукой, называемых силэ.

Значительное влияние на лексику Слмд говора, а также Дж, оказал якутский язык.[1] В этих говорах находим большое количество заимствованной якутской лексики, правда, в несколько измененной фонетической форме: эӈэкэ < як. эбэккэ ‘дедушка’, эвэкэ < як. эбэккэ ‘бабушка’, кутэт < як. кутуөт ‘зять’, билир < як. былыр ‘в древности, в старину’, брэн- < як. орэн- ‘учиться’, инак < як. ынах ‘корова’, кутуйак < як. кутуйах ‘мышь’, бучуӯрас < як. бочуӯрас ‘рябчик’, олок < як. олох ‘жизнь’, отӯ < як. отуу ‘костер’, туннук < як. туннук ‘окно’, киптый < як. кыптый ‘ножницы’, арӣ < як. арыы ‘масло’, ирāс < як. ыраас ‘чистый’, олус < як. олус ‘очень, весьма’, тӯс < як. туус ‘соль’, буруйда- < як. буруйда- ‘винить’, оӯс < як. оӯус ‘бык’, курāнак < як. кураанах ‘пустой, порожний’ и др.

Как и во всех говорах эвенкийского языка, в рассматриваемых говорах находим слова, заимствованные из русского языка. Мы полностью согласны с выводом А.Н. Мыреевой о том, что „новые условия жизни эвенков, их новое общественно-политическое положение, новый характер их производственной и хозяйственной деятельности, их возросший культурный уровень обусловили необходимость заимствования из русского языка новых слов, отражающих современную жизнь” [49, с. 5]. Например: колкос ‘колхоз’, коммунис ‘коммунист’, совет ‘совет’, советскай ‘советский’, партия ‘партия’, кулуп ‘клуб’, телевисор ‘телевизор’, балниса ‘больница’, тупулэ ‘туфли’, арахинай ‘разный’, пахиба ‘спасибо’, тозе ‘тоже’ и многие другие.

В рассмотренных говорах зарегистрировано несколько слов, не отмеченных ни в одном из опубликованных словарей по эвенкийскому языку: авра- (Дж) ‘спасти’; аӈāриӡа ‘человек, разговаривающий во сне’; аӈāрий- ‘разговаривать во сне, неспокойно спать’; бабира 1. ‘ворчун’; 2. ‘ворчливый’; бабира- ‘ворчать’; пактирав- ‘состояние вымени самки оленя, когда оно наполнено молоком’; салаӈ ‘неосторожный, неуклюжий’; тилпа 1. ‘неженка’; 2. а) ‘ласковый’, б) ‘избалованный’; уйувсē (межд.) ‘до чего забавный, до чего хороший’; хāпчā ‘сушенное кусками мясо’; хордā- (Дж) ‘убить’; чучинӈа- ‘неспокойно сидеть, вертеться’; чучӯла- ‘стоять бесцельно’; чучӯлама ‘высокий тонкий (человек)’; энувун ‘холодец’; эӈи ‘да’ (подтверждение).

Примеры: Дж – Минэ авракал, бӣ синдӯ айайа ōӡиӈāв ‘Меня спаси, я тебе доброе дело сделаю’, Эр-кэ ōн сӣ аӈариӡāма ōчā биӈинни? ‘Почему это ты всегда стал разговаривать во сне?’, Андаӈива бӣ гē урэкэндӯ хордāчāв ‘Соболя я на другой горушке добыл’; Слмд – Эркэ аӈӣмӣс бабира ōчā ‘До чего же жена твоя ворчливая стала’, Н’амаӈал пактиравра, сирнāкаллу ‘В вымени важенок накопилось много молока, идите доить’, ӡокēӈаӈӣв, минэвэ акӣнми гэгдэк тилпат гэрбиӡэӈкин ‘Когда была маленькой, меня старший брат мой всегда неженкой называл’, Эр-кэ кайатин чучинӈанни! ‘До каких пор будешь вертеться!’; З – Хāпчāйа бӣ синдӯ борӣӡиӈāв ‘Сушеным мясом я с тобой поделюсь’, Экэл чучӯлара, ēкуна-вал ōкал, дэмэрē! ‘Не стой бесцельно, что-нибудь делай, надоело!’, Энувунмэ ӡэпмӣ, сōма ӡутэ бипкӣ ‘Студень есть очень вкусно’, Укчаккав бакамӣ, улгучэндэви ‘Верхового оленя моего найдешь, скажи’, – Эӈи! ‘Ладно!’, Эр-кэ нуӈан салаӈē! ‘До чего же он неуклюжий!’, Хутэс уйувсē! ‘Ребенок твой до чего забавный!’.

[1] Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков рассмотрено в работе А.В. Романовой, А.Н. Мыреевой, П.П. Барашкова [62].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В речи эвенков, проживающих в районах Амурской области, мы выделяем три говора – З, Дж, Слмд, которые имеют отличия как от литературного эвенкийского языка, так и между собой. Все рассмотренные говоры относятся к восточному, сибилянтно-спирантному, наречию эвенкийского языка. Отмечены следующие особенности.

I. Ф о н е т и ч е с к и е: 1) для всех рассмотренных говоров характерно акание; 2) для Слмд говора отмечено прогрессивное губное притяжение; 3) отмечена различная степень лабиализации главного о, ō; 4) как и для всех говоров восточного наречия, согласный с- в начале слова и -h- в интервокальной позиции характеризует все рассмотренные говоры, в З и Дж говорах – встречается иногда и в начале слова; 5) в З говоре особо выделяется речь эвенков рода Бута, которым свойственны неассимилированные сочетания согласных лд, нд.

II. М о р ф о л о г и ч е с к и е: 1) в З и Дж говорах отмечено 12 падежных форм, в Слмд – 13; 2) в Дж говоре числительные второго десятка образуются из числительного ǯān 'десять' в отложительном падеже и названий единиц первого десятка, т.е. как в говорах северного наречия эвенкийского языка; 3) в отличие от литературного эвенкийского языка в глаголах изъявительного наклонения отмечено наряду с прошедшим временем (суфф. -чā/ -чē/ -чо) и прошедшим-многократным (суфф. -ǰки) прошедшее с суфф. -рī и -на/ -нэ/ -но, характерное только для небольшого количества говоров восточного наречия; 4) во всех исследованных говорах отмечены формы будущего времени глаголов изъявительного наклонения только с суфф. -ǯāнā/ -ǯэнэ/ -ǯоǰо/ -ǯиǰā/ -ǯиǰэ/ -ǯиǰо/ -чиǰэ/ -чиǰā/ -чиǰо, а в З говоре наряду с ним будущее с суфф. -ǯā/ -ǯē/ -ǯō; 5) отдаленное будущее время глаголов повелительного наклонения в отличие от литературного эвенкийского языка употребляется только во 2-м и 3-м л. ед. и мн. ч.; 6) во всех говорах нет долженствовательного наклонения с суфф. -мачин; ему в этих говорах соответствует форма на -ǰāт/ -ǰэт/ -ǰōт; 7) наклонение вероятности в литературном эвенкийском языке, образованное посредством суфф. -ргу или -на, в рассмотренных говорах не зарегистрировано; здесь оно образуется посредством суфф. -рка/ -ркэ/ -рко или же выражается аналитической формой: глаголом изъявительного наклонения любого времени и формой эһи(н) от отрицательного глагола э- 'не быть' или биǯиǰэн от би- 'быть, существовать', а также посредством частицы -кийэ.

III. С и н т а к с и ч е с к и е: 1) в предложении отмечен относительно свободный порядок слов; твердый порядок сохраняется только в фольклорных текстах, записанных от представителей старшего поколения эвенков; 2) неполное согласование определения с определяемым словом; 3) в роли определений вместо особых притяжательных местоимений употребляются личные.

IУ. Л е к с и ч е с к и е: 1) для лексики Слмд, Дж говоров отмечено значительное влияние якутской лексики; 2) для всех говоров характерно заимствование лексики из русского языка, которая отражает современную жизнь всего советского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. А в р о р и н В.А. Грамматика нанайского языка. Т. I. М.; Л., 1959. 282 с.; т. II. М.; Л., 1961. 294 с.
2. А н д р е е в а Т.Е. Инвентарь согласных фонем и их дистрибуция в томмотском говоре эвенкийского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 10-21.
3. А н д р е е в а Т.Е. Состав гласных фонем томмотского говора эвенкийского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 22-26.
4. Б о г о р а з В.Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. 1. Л., 1931. С. 1-106.
5. Б о й ц о в а А.Ф. Категория лица в эвенкийском языке. Л., 1940. 192 с.
6. Б о й ц о в а А.Ф. Лингвистические основы методики преподавания русского и родного языков в национальной школе. Л., 1975. 238 с.
7. Б о й ц о в а А.Ф. Особенности словарного состава эвенкийского языка // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 4. М.; Л., 1953. С. 62-97.
8. Б о л д ы р е в Б.В. Категория косвенной принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. М.; 1976. 151 с.
9. Б о л д ы р е в Б.В. Суффиксы имен существительных, обозначающих орудия (на материале эвенкийского языка) // Исследования по языкам народов Сибири. Новосибирск, 1977 . С. 29-52.
10. Б о л д ы р е в Б.В. Словообразование имен существительных, обозначающих названия растений (на материале эвенкийского языка) // Исследования по языкам народов Сибири. Новосибирск, 1977. С. 52-57.
11. Б о л д ы р е в Б.В. Словообразование имен существительных, обозначающих продукты (на материале эвенкийского языка) // Вопросы лексикологии. Новосибирск, 1977. С. 191-200.
12. Б о л д ы р е в Б.В. Существительные с аффиксом -ӈки в эвенкийском языке в сравнительном освещении (на материале тунгусо-маньчжурских языков) // История и диалектология языков Сибири. Новосибирск, 1979. С. 23-38.
13. Б о л д ы р е в Б.В. Сравнительное исследование эвенкийских существительных с суффиксом -вун // История и диалектология языков Сибири. Новосибирск, 1979. С. 39-59.
14. Б р о д с к а я Л.М. Синтаксические функции причастий в эвенкийском языке: Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1967. 24 с.
15. В а р л а м о в а Г.И. Фразеологизмы в эвенкийском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1984. 19 с.
16. В а с и л е в и ч Г.М. Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) диалектологический словарь. С приложением введения и карты распространения диалектов. М.; Л., 1934. 244 с.

17. В а с и л е в и ч Г.М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Вып. 1. Л., 1936. 290 с.
18. В а с и л е в и ч Г.М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1940. 196 с.
19. В а с и л е в и ч Г.М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948. 352 с.
20. В а с и л е в и ч Г.М. Русско-эвенкийский (русско-тунгусский) словарь. М., 1948. 332 с.
21. В а с и л е в и ч Г.М. Эвенкийско-русский словарь. С приложениями и грамматическим очерком эвенкийского языка. М., 1958. 802 с.
22. В а с и л е в и ч Г.М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. М.; Л., 1966. 399 с.
23. Г л а д к о в а Н.И. Наречия времени в эвенкийском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1970. 23 с.
24. Г л а д к о в а Н.И. Происхождение наречий времени в эвенкийском языке // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Л., 1973. С. 162-186.
25. Г о р е л о в а Л.М. Категория вида в эвенкийском языке. Новосибирск, 1979. 117 с.
26. Г о р ц е в с к а я В.А. Формы отрицания в эвенкийском языке. Л., 1941. 112 с.
27. Г о р ц е в с к а я В.А. Характеристика говора баргузинских эвенков (по материалам Н.Н. Поппе). Л., 1936. 104 с.
28. Г о р ц е в с к а я В.А. Словарные особенности подкаменно-тунгусских говоров эвенкийского языка // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, фак-т народов Севера. 1954. Т. 101. С. 49-71.
29. Г о р ц е в с к а я В.А. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1959. 79 с.
30. Г р а м м а т и к а бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962. 340 с.
31. Из Постановления Совещания по языкам народов Севера // Вопр. языкознания. 1953. № 2. С. 139-142.
32. И т о г и Всесоюзной переписи населения 1970. Т. 1У: Национальный состав населения СССР. М., 1973. 648 с.
33. К а с т р е н М.А. Основы изучения тунгусского языка / Пер. с нем. М.Г. Пешковой. Приложение // Е.И. Титов. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926. С. 1-64.
34. К о э л о в с к и й А.П. Тунгиро-олекминский говор эвенкийского языка // Лингвист. 1936. № 2. С. 39-60.
35. К о л е с н и к о в а В.Д. О диалектной основе эвенкийского литературного языка // Совещание по языкам народов Севера: Тезисы докладов. М.; Л., 1952. С. 29-33.
36. К о л е с н и к о в а В.Д. Основные черты фонетики и морфологии подкаменно-тунгусских говоров // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, фак-т народов Севера. 1954. Т. 101. С. 29-49.
37. К о л е с н и к о в а В.Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.; Л., 1966. 246 с.
38. К о л е с н и к о в а В.Д., К о н с т а н т и н о в а О.А. Негидальский язык // Языки народов СССР. Т. 5: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968. С. 109-128.
39. К о н с т а н т и н о в а О.А. Суффиксальное словообразование имен существительных в эвенкийском языке // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. Вып. XI. М.; Л., 1958. С. 3-19.

40. Константинова О.А. Основные особенности говоров эвенков Катангского района Иркутской области // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, фак-т народов Севера. 1954. Т. 101. С. 85-111.
41. Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика и морфология. М.; Л., 1964.272 с.
42. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978. 208 с.
43. Лебедева Е.П. Наречия места в эвенкийском языке. М.; Л., 1936. 78 с.
44. Лебедева Е.П. Основные особенности учамского говора эвенкийского языка // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, фак-т народов Севера. 1954. Т. 101. С. 71-85.
45. Лебедева Е.П. К характеристике северного наречия эвенкийского языка (по материалам Б. Порога и Агаты) // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, каф. яз. народов Крайнего Севера. 1960. Т. 167. С. 137-170.
46. Лебедева Е.П., Константинова О.А., Монахова И.В. Эвенкийский язык: Пособие для педагогических училищ. Изд. 3-е. Л., 1985. 303 с.
47. Маак Р. Путешествие на Амур. СПб., 1859. 320 с.
48. Мыльникова К.М., Цинциус В.И. Материалы по исследованию негидальского языка // Тунгусский сборник. I. Л., 1931. С. 107-218.
49. Мыреева А.Н. Влияние русского языка на говоры эвенков Якутии // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1972. С. 3-10.
50. Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. 32 с.
51. Недялков И.В. Причастия в тунгусо-маньчжурских языках: Автореф. канд. дис. Л., 1977. 19 с.
52. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. Ч. 1. М.; Л., 1960. 263 с.
53. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор: Глагол, служебные слова, тексты, глоссарий. Л., 1980. 243 с.
54. Орловская М.Н. К вопросу о степенях сравнения в монгольском языке // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М., 1960. С. 83-90.
55. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. (На основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.) Т. Ш // Зап. имп. Рус. географ. об-ва. 1912. Т. XI. Вып. 3. 1004 с.
56. Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л., 1967. 156 с.
57. Поппе Н.Н. Материалы для исследования тунгусского языка: Наречие баргузинских эвенков. Л., 1927. 60 с.
58. Пукшанская Т.З. Говор эвенков Тугуро-Чумиканского района: Автореф. канд. дисс. Л., 1956. 20 с.
59. Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерки токкинского и томмотского диалектов. М.; Л., 1962. 107 с.
60. Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. М.; Л., 1964. 170 с.
61. Романова А.В., Мыреева А.Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка: Материалы говоров эвенков Якутии. Л., 1968. 215 с.
62. Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л., 1975. 211 с.

63. Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. Л., 1971. 330 с.
64. Сверчкова Ю.Д. Типы простых предложений в эвенкийском языке. (По материалам говоров эвенков Катангского района Иркутской области) // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. Л., 1980. С. 9-26.
65. Сверчкова Ю.Д. Классификация словосочетаний в эвенкийском языке: (По материалам катангских говоров) // Там же. С. 26-30.
66. Симонов М.Д. Системное описание лексики баунтовского говора эвенкийского языка (на материале глагольных слов): Автореф. дис. Новосибирск, 1975. 21 с.
67. Слепцов П.А. (ред.) Якутско-русский словарь. М., 1972. 606 с.
68. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю /Отв. ред. В.И. Цинциус. Т. 1. Л., 1975. 672 с.; Т. II. Л., 1977. 992 с.
69. Суник О.П. Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков: Поссессивный строй предложения. Л., 1947. 202 с.
70. Суник О.П. О категории отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1947. Т. VI. Вып. 5. С. 437-451.
71. Суник О.П. О поссессивных аффиксах и родительном падеже в тунгусо-маньчжурских языках // Язык и мышление. XI. М.; Л., 1948. С. 283-292.
72. Суник О.П. Кур-урмийский диалект. Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958. 207 с.
73. Титов Е.И. Тунгусско-русский словарь. С приложением книги М.А. Кастрена „Основы изучения тунгусского языка". Иркутск, 1926. 252 с.
74. Хасанова М.М. Повелительное наклонение в эвенкийском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1979. 20 с.
75. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с.
76. Цинциус В.И. Конечные плавные в тунгусо-маньчжурских языках // Памяти академика Льва Владимировича Щербы. Л., 1951. С. 283-295.
77. Чареков С.Л. Качественные наречия в баунтовском говоре эвенкийского языка // Языки и топонимика. Вып. 5. Томск, 1977. С. 94-104.
78. Черняков З.Е. Карта распространения языков народов Севера // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. М.; Л., 1934. Приложение. С. I-IV.
79. Castren M.A. Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre. Nebst kurzem Wörterverzeichniss. Herausgegeben von Anton Schiefner. St. Petersburg. 1856. 139 S.
80. Schiefner A. Alexander Czekanowski's tungusische Wörterverzeichniss // Mélanges Asiatiques. T.VIII. St. Petersburg, 1881. S. 335-416.

СПИСКИ СОКРАЩЕНИЙ

1. Говоры

Алд	– алданский	Тит	– титтонский
Брг	– баргузинский	Тмп	– тимптонский
В-Л	– верхнеленский	Тк	– токкинский
Дж	– джелтулакский	Ткм	– токминский
З	– зейский	Тмт	– томмотский
Н	– непский	Тнг	– тунгирский
П-Т	– подкаменно-тунгусские	Урм	– урмийский
С-Б	– северобайкальский	Учр	– учурский
Слмд	– селемджинский	Хнг	– хинганский
Сх	– сахалинский	Члм	– чульманский
		Чмк	– чумиканский

2. Прочие сокращения

букв.	– буквально	мн.	– множественное
вкл.	– включающая форма	перен.	– переносное
г.	– год	суфф.	– суффикс
ед.	– единственное	табл.	– таблица
искл.	– исключающая форма	фольк.	– фольклорный
л.	– лицо	ч.	– число
лит.	– литературный	як.	– якутский

ПРИЛОЖЕНИЯ I–III

В Приложениях представлены: 1) образцы текстов говоров эвенков Амурской области в фонетической транскрипции с переводами; 2) эвенкийско-русский словарь.

Тексты 1 „Илан нэкӯнэл" и 2 „Хурукучӧн" записаны в августе 1976 г. со слов А.С. Яковлевой, тексты 3 „Сёкӑлан", 4 „Авӑ̄ни тӧккунн'ун", 5 „ӡ̆ӯр акӣнал" – от Т.Н. Федоровой в сентябре 1978 г. текст 6 „Сулакӣ" – от А.А. Колесова в июле 1976 г. и текст 7 „Тэнэӈгэ" – от А.Ф. Павловой в августе 1978 г. Тексты 1–5 – образцы селемджинского говора, текст 6 – зейского, текст 7 – джелтулакского говора. Более значительный объем текстов по селемджинскому говору объясняется тем, что материалы по данному говору собраны впервые. Русские переводы предлагаемых текстов даны, по возможности, с сохранением порядка слов оригинала. Принципы транскрипции эвенкийских текстов изложены в фонетической части работы.

Эвенкийско-русский словарь включает более 2000 слов. В него вошли слова из публикуемых текстов и из иллюстративного материала, использованного в тексте исследования. В Словарь не включены слова, заимствованные из русского языка, такие как: колкос ‘колхоз’, искола ‘школа’, килуп ‘клуб’, первай ‘первый’, тол'ко ‘только’, если ‘если’, рас ‘раз’, великӑ̄н ‘великан’, тупулэ ‘туфля’, нӑ̄да ‘надо’, сулик ‘жулик’, карман ‘карман’, полот ‘плот’ и т.п. Слова расположены в следующем алфавитном порядке: а, ӑ̄, б, в, г(ӷ), д, ӡ̆, ӗ̄, и, ӣ, й, к, л, м, н, н', ӈ, о, ӧ̄, п, р, с, т, у, ӯ, х(h), ч, э, э̄.

Слова, встречающиеся во всех говорах эвенков Амурской области, не снабжены особыми пометами. Указание на принадлежность слова к тому или иному говору дается после этого слова: эгдэн Дж ‘тайга’, ӑ̄hилтана З ‘вечером’, долбоhик Слмд ‘волк’. Склоняемые части речи даны в форме им. падежа ед. ч., глаголы – в форме основы.

При совпадении по звуковому составу некоторых именных и глагольных основ сначала приводится именная, а затем – глагольная: агдӣ ‘гром’, агдӣ– ‘греметь (о громе)’. Слова-омонимы даются отдельно и обозначаются римскими цифрами: ӣ– I выделывать шкуру; ӣ– II 1) войти; 2) вступить. Если слово имеет несколько значений, в переводах они помещаются за арабскими цифрами со скобкой и отделяются точкой с запятой: аксан 1) обида; 2) ссора. Если слово в одной и той же форме может выступать в роли различных частей речи, то переводы помещаются за цифрой с точкой и отделяются точкой с запятой: авгара 1. здоровье; 2. здоровый. Слова, заимствованные из якутского языка, приводятся с пометой (≺ як.): арӣ (≺ як.) ‘масло’. Междометия даются с пометой межд.: дэмэрӗ (межд.) ‘как надоело’. Слова, употребляющиеся только в фольклоре, даны с пометой фольк.: бултэркэ̄н (фольк.) ‘черт-негодник’.

Приложение 1. Тексты

Текст 1

Илан нэкӯнэл

Эвэнкӣ бичэ илэн хунаӂичӣ. Битчэвкӣ этиркэн. Илан хунаӂин – илан охотникил. Орон-до ачин, ӈина-да ачин. Тар этиркэн – ӂэ, бэйӯктэтчэттэн. Бэйӯктэтчэвкӣ, ӂэмӯливкӣ, ёкунма-да эвкӣ вара.

Тар билиргӣ буӈа иттин (сэнэн) бичэ тари. Тар тэӂэ-ӈу, ул'ок-ку, ӈӣ сараи!

ӂэ, тикэн бэйӯктэтчэпкӣ. Этиркэн халгарин энӯвкӣ, этиркэн ёналин энӯвкӣ, эпкӣ кэйан вара бэйӯнмэ. Тар н'экэӂэнэ, йаӈма тӯктиттэн: „ӂолокйо-ӈӯ ичэӂэм", – гуннэ. Арай тар тӯктинэн, эдэр бэйэ тэӈэтчэчэ. Ёдук-та хэгдиӈэ бэйэнӂэ, ёдук-та гуӂэй ичэдэткэн, эвэдӣ тэтӣчӣ бэйэ тэӈэтчэчэ. Йаӈ ойомодӯн тэӈэтчэчэ. Тар этиркэн ӈэлэнэ-ӈэлэнэ, даӈамачаа. Эвэнкӣ эвэнкилэ бн этэн даӈамара, оттон унтачӣ, санийакичӣ, дурукин эвэнкӣ, тол'ко хэгдиӈэ-н'ун.

Тар этиркэн даӈамачиттан.

– Ёкун нада синдӯ, улгучэкэл, – эдэр бэйэ гуниттэн:

– Миндӯ уллэ нада, бэйӯнэ вада нада.

– Сӣ илан хунаӂичӣ биӈинни?

– Ё, илан хунаӂичӣ биӈим.

– Омолгичӣ биӈинни?

– Ачин.

Этиркэн атиркаӈӣачин боолла.

Тар бэйэ гуниттэн:

– Бӣ умун эн'ӣчӣ биӈим. Эн'ӣнмэв ӈӣ-дэ эчэн ичэрэ, эдэрӈэнӣн-дэ эчэтин ичэрэ, сагданчалан-да эчэтин ичэрэ. Кэ, сӣ сагдаӈӯ хунаӂис бӣ эн'ӣнмэв ичэдэви эйэтмӣ, эр гугда урэвэ, йлӣ сӣ тӯктинни, талӣ тӯктиӈин. Тол'ко сӯксэлби гурэксэ, тӯктиӈин. Сагдаӈӯ хунаӂис бӣ эн'ӣнмэв бакалдинаӈин.

Тадук н'ан гуниттэн:

– Бӣ эр-ти тэӈэктӯви тэӈэтчиӈэв. Бӣ турэнмэв оракиӈун, ӂалупчиӈаӈун, дурукин биӂэӈэн.

Тар буӈа иттин биӂэӈэн, билирги тар сэнэн.

Этиркэн ӯтэкэндулэви мучӯмалчаттан. Ӯтэкэнмэ угдаксадук оӈкитин. Ӯтэкэндулэви эмэксэ, хэгдиӈӯ хунаттӯви гуниттэн:

– Кэ, сӣ бӣ уӂалив тинивэ эвнэлив, тӯктикэл. Тадӯ бэйэ тэӈэтчэрэн. Сома эдэр бэйэ. Он гунӂэӈэн синтикӣ нуӈан, тара долчӯна айамат. Эн'ӣнмэн бакалдиначинни сӣ.

Хунаӂин туксаӈиниттан, тэргэмикэн унтави тэтчэнэйэ суруттун, типана ӈэнэттэн боолла, киӈнэйэ ачин.

Аминин гуниттэн:

– Сӯксэви урэ тэкэндӯн гурэдэви, сӯксэйэ ачин ӈэнэдэви.

О! ӂэ, тар хунат утача-да, омолгиви ичэмэлчэксэ, сӯксэви энэ гурэрэ ӈэнэттэн. Урэвэ тӯктиттэн, тар бэйэ ичэвулиттэн. Ичэчэн биӂэӈэн, сӯксэви эӈивэн гурэрэ, пургакакун тикиттэн. Хунат дэӈилиттэн эдинн'ун умундӯ. Дэӈилиттэн, тикэн-ти эӈин эмэрэ.

ӂэ, этиркэкэкун н'ан-дат тӯктиттэн. „Хунаӂив йлэ сурурэн", – ӂалдана, тиматнанин уӂанаттан хунатпи. Хунаӂин ачин, тар бэйэнӂэ тэӈэктӯви тэӈэтчэрэн.

Этиркэн гуниттэн:

– Бӣ хунатпав эчэс ичэрэ?

– Эчэв ичэрэ. Сӣ хунаӂис бӣ турэнмэв эчэ долдира, тэли дулгӯви хунатпи уӈкэл.

Этиркэн н'ан-дат туксанайа дулгӯ хунаттулави эмэттэн.

Дулгӯ хунаттӯви гуниттэн:

– Кэ, сӣ тӯктикэл. Экинни ачин. Урэ тэкэндулэн исмӣ, сӯксэлби гурэкэл, тадук тӯктидэви. Тар эдэр бэйэ тадӯ-ти тэӈэтчиӈэн, тара бакалдикал. Тадук эн'ӣнмэн бакалдидави эйэтмӣ, бакалдидави. Нуӈан н'уӈниӂэӈэн.

Тар эн'инин ёкунма-вал бӯӂэӈэн-ӈу, ёӂаӈан-ӈу, нуӈартин ӂалдӯтин!

Дулгӯ хунаӂин н'ан-дат тӯктиттэн. ӂэ, хунат-хунат боолла, омолгила химат тӯктимэлчэмнэк, сӯксэлби н'ан-дат омӈоттон. Тӯктиттэн – тӯктиттэн, тар бэйэнӂэ ичэвулиттэн, н'ан-дат пурга тикиттэн. Эдинӂи н'ан эксэттэн тар хунатпа.

Этиркэн ӂӯдӯви этэвуттэн ӂокё хунатн'унми. Хунилин ачир. Тиматнэ эрдэкэн иликса, н'ан-дат уӂаттан гё хунатпи.

Уӂакакуниттан этиркэн, тар бэйэнӂэӈин тикэн-ти тэӈэтчэрэн. Даӈамакса, гукэкуниттэн:

– Хунатпав ичэнни?

– Ачин хунаӂис. Бӣ турэнмэв эчэ ора.

Этиркэн ӈэлэкэкуниттэн, н'ан-дат тӯксамалчаттан ӯтэкэндулэви тр'этий рас. Хунаӂин ӂокёкан боолла, эдэркэн. ӂокёкан хунаттӯви гуниттэн:

– Он н'экэӂэӈэт, хутэкэкун, будэлэвэр истап, экнилли ачир. Мит будэрит бдан. Он-да н'экэӈэт. Кэ, сӣ ӈэнэмкэкэл. Урэ тэкэндулэн искал, сӯксэлби гурэкэл, тадук тӯктикэл. Тадӯ бэйэнӂэ тэӈэтчэрэн.

Хунаӂин соӈонокӯн, ёнакӯн ӈэнэкэкуниттэн эӈилэ, ӂэ. Аминми гуниттэн:

– Бӣ сэммиптэкив, бн сӣ умукон эмэпчэӈэс? Амардукив эмэкэл.

ӂэ, хунатканин тӯктитчэвкӣ, соӈоно-кот, ёна-кат тар урэӈӈи. Сӯксэкэкунми гурэттэн, ӈэнэттэн. Оттон будэви ӈӣ эйэтчэӈэн, кэ? Тӯктиттэн. Тар бэйэнӂэ тэӈэтчэттэн. Нуӈан гуниттэн:

– Сӣ бӣ эн'ӣнмэв бакалдидави эйэчинни? Если эн'ӣнмэв бакалдиӂаӈас, синдӯ дурукин биӂэӈэн, амӣнни йникин биӂэӈэн, экнилли йникин биӂэӈэтин, сӣ йникин биӂэӈэс. ӈӣ-кэт этэс будэ, этэс коргуйра-кат.

ӂэ, хунатпа гуниттэн:

– Кэ, йлтэкэл элӣ, йаӈ хорбнмон ӈэнэкэл, икэнмэ йлтэкэл.

П'ервай икэнмэ илтэкэкэкуниттэн, фторой икэнмэ ӈэнэттэн. Йаӈилдӯ арай энэ будэ, хиктирэвуттэн-дэ, ёттан-да. Он н'экэӂэӈэн, хунаткан-хунат боолла: „Буктэ баӈар", – гуннэ, ӈэнэттэн.

Арай илӣ икэндулэ ӈэнэттэн. Буӈоркӯкан бичэ, арай ёкун-ка дилкэн турэнӈэчинин бичэ.

– Йкэл, хутэ, йкэл, – гунӂэчэ.

Хунат эчин ӈэлэллэ. „Йкэл", гуннэн, эргэчин мукдэкэн додукин типукан типучивкӣ. Мукдэкэчэн тэкэндулэн эмэвкӣ, хунат хэгдиӈэ боолла, хэгдиӈэнӂэ, тадук ӂокйкан атиркачан йӯчэ, чиӈэрэкэнӈэчин. Эӈи!

– Йкэл, хутэ, йкэл, – гунчэ.

„Йкэл"; гуннэн, йчилчэ боолла хунат, этэн-до, доӈоточо, хиктирэвчэ, ӂэмӯлчэ. Аӈӯнма гиркуча боолла? Хунат йнэн, ӂӯн иӈэвчэ, ӯтэн ӯтэнӂэ билиргӣ оча. Атиркачан, ӂэ, тикэн бутунну тэргэксэ тэтйкэчӣ, билирги арбаӈаскачӣ, сэмкэчэ унтакачӣ атиркачан.

ӂэ, унаптукан биӈин-до, таргачин унаптукандӯ тумуӈинча, котокочӣ, киптийкачӣ, ӂэ, арбаӈаскандукки хокча, тадӯ дйчэ. Тэпчэ п'ачидӯви, тариӈин хэгди каланӂа оча. Тадӯ бучупча уллэкэкун, бучупча имуксэкэкун оча. Тариӈни улйчилчэ хунаттӯ. ӂэпчэ, айупча. Кэ, тадук гунчэ:

– Кэ, хутэ, омолгидӯви аӈийан гаӂаӈав.

Тар бэйэнӂэ эн'инин бичэ.

ӂэ, корбэксэлбэ-дэн, курайкаксалба-дэн, нанналба, оналба бӯчэ, „Окал!", – гуннэ. „Окал эдйдӯви", – гунчэ.

Тар хунāткāн ēкундӯви ситакāкунҳаңāн, эвкӣ бӧлла ēкунма-кат ӧра. Амӣнин сороду курайкāва эвкӣ вāра.

– Кэ, хутэ, эӈикис-кэт ӧра, вс'о равно бӣ кукинми ӧҳиңāс, омӧлгив аӈӣн ӧҳиңāс, – гуниттэн тар атиркāчāн. – Бӣ омӧлгивав ичэнни?

Ёма омӧлгивāн, эвкӣ сāра бӧлла тар хунāт, йдук ичэҳэңэн. Н'эузēли таргачӣн хэгдиңэ нуңан омӧлгин!

– Кэ, бӣ помошникилас ӭриттэ. Сӣ эмукин этэнни ӧра, эдэр биӈинни.

Ҳэ, сēрби чокипкӣ (Билир гаракандук урумңаӈйавар ӧңкитин, нӣ.) Аннӯ сēнми чокипкӣ, чокиксā, уриӈинчāлан, хунāҳин дағадӯн аӈӣнҳā илитчачā.

Ҳэғиннӯ сēнми чокиксā урумңакāнҳӣви, ҳэғиннӯдӯн н'ан хунāҳин илитчачā. Ҳур хунāҳичӣ. Тар помосникилан кукиндӯви бакачā.

Текст 2

Х у р у к у ч ӧ н

Хурукучӧн гунэрӣ бэйэ илан йāңил дāптудӯн биҳэвкӣ, илан хунāт нэкучӣ. Хэгдиғӯмэн нэкуниң – Сēкакчāн, дулгӯ нэкунин Ун'аптупчāн, нэкундэғӯмэн – Киливличāн гунэрӣ.

Акинтин бэйӯвкӣ, эӈэвэ вāмӣ, имэннудӯви уйивкӣ, токӣва вāвкӣ, н'ан эдӯ уйивкӣ. Таргачин хэгдиңэ Хурукучӧн. Токӣлба, ēлба бутунну вāвкӣ.

Биҳэвкӣл–биҳэвкӣл, акинтин бэйӯвкӣ. Экӣндэғӯ хунāттӯви гуниттэн:

– Бӣ илан бēғалӣ эмэҳиңэв. Эр котокӧнмов экэллу илэчэрэ. Если минэнэ ēкун–мал вāҳиңāн, ēкун–мал дэбҳиңэн, ēкундӯ–вал тувэсчиңэв, ēкундук–вал буҳэңэв, котокӧнми тӣкчиңэн. Тэли сӯ мэррун садāвар, ӧн биңэтпэр. Эӈикӣн тӣктэ – алāткаллу минэвэ.

Хулинҳӧ илитчавкӣ, ёдук–та хэгдиңэ, тадӯ котокӧнми иливуттан. Хунӣл тэғэтчэпкӣл, котокӧнмор алāтчавкӣл. Тар этэвҳэрэктин илан йāңил дāптудукин, йдук йӯркэ, иргӣт эмэркэ бӧлла, бэйэнҳэ, умун ңāлачӣ, умун ēӈачӣ йӯттэн. Ӯтэкэнтин калтакадикāнин уҳанҳāчӣ биттэн. Ёдук–та с'урдэк хэгдиңэ бэйэ, хулинҳāндуктин арӣтчакāн н'эктэ биттэн. Хулинҳā хэгди бӧлла.

Хунӣкāр ēҳиңāтин, ӯтэкэндӯвэр дӣкэниттэ. Умун ңāлачӣ бэйэнҳэңитин сагдиғӯватин гаттан-да, кармандӯви дӣттэн-дэ, ӭксэттэн. Ӯтэкэнтин кāлтакан омчӧрготтон. Акӣкāкунтин, илан бēғалӣ биксэ, эмэттэн. Илан бēғава биксэ эмэнэдӯн, умун хунāҳин āчин, сагдағӯ хунāҳин āчин. Тара эӈин–мэт киӈана. Э, акāри! „Ēксā сэммипчэн, ēчāн?" – гуннэ, эӈин–мэт улгумӣрэ.

Ҳэ, дэрумкӣчиттэн адикāн н'эд'эл'ава ҳӯдӯви, н'ан–дāт суруттун, н'ан–дāт котокӧнми тадӯ–ти тикирāниттан.

–Кэ, илан бēғамāкту алāткаллу. Котокӧнми тикчиңэн, бӣ тэли бучэ биӈим, этэм эмэрэ. Сӯ мэррун сāлāвар, ӧн бидэвэр. Горойо билмӣ, илан–да аннанийа н'экэйэктэҳиңэв. Илан аннанӣмāкту–да локӯчағин, ичэткэллу–н'ун котокӧнмо.

Хунӣл н'āн эмэпкэкуниттэ, соңонол–соңонол:

– Акӣ, экэл ңэнэрэ. Экӣнмэвун, айа аӈӣ Сēкакчāнма, аваӈинҳā эксэчэн, умун халгачӣ эксэчэн, экэл ңэнэрэ, – тикэ гӯннэл, хуркэвлэвмӣн, эмэнмуттэ. Акӣнтин бичэ хунӣлби гарачиксӧксā, суруттун. Эӈин–мэт мулāна нэкӯрби, н'ан бэйӯттэн.

Ҳэ, тар ҳӯр хунāт соңонол–соңонол, бэйӯңилбэр ҳэбутнэл, битчэвкӣл илан бēғамāкту. Илан бēға дағамалтак ӧчāлан, н'ан–дāт умун ңāлачӣ, умун халгачи бэйэнҳэ эмэттэн. Эмэттэн–дэ, дулгӯ хунāтпатин гаттан-дā, ӭксэттэн. Самый нэкӯндэғӯн эмэбуттэн, ҳэ.

Илан бēғава биксэ, акӣнтин эмэттэн. Хунāҳин Киливличāңин–н'ун биттэн, тадук–кат эӈин улгумӣрэ. Дэрумкӣчиксэ, суруттун. Хунāткāкунин, акӣнми аӈамāтна, соңоттон:

– Акӣ, экэл ңэнэрэ, н'ан–дāт аваӈинҳā эмэксэ, минэ ӭксэҳиңэн.

Хунāтпи эмэниттэн, гуниттэн:

– Эр котокӧнмо ичэткэл илан бēғамāкту. Если котов тикчиңэн, бӣ этэм эмэрэ. Сӣ тэли мэнми сāкал.

Н'ан суруттун. Хунāткāкунин, соңоно–соңоно, бутунну ҳудэйкэкуниттэн. Этэн, эмукин, соңоно, ҳэмӯлнэ. Уллэңңи–кэт эӈин ҳэптэ. Тэғэчитчэвкӣ, илан бēғамāкту тэғэчйтчэвкӣ. Илан бēға дағамāлтакӯн н'ан–дāт умун халгачӣ бэйэнҳэ эмэттэн. Хунāткāкун йлэ дикэкэкунҳиңэн, тар–ти муннуккāндӯви дикэчиттэн. Таринни н'ан гаттан–да, ӭксэттэн.

Акйкāкунтин эмэттэн–дэ, ӯтэкэкунтин ӧннумадӯви āчин, нэкунӣн–кэт āчин, ңй–кэт āчин. Ҳэ, тадӯ тикӯлиттан бэйэкэкун. Ңинан–кāт āчин, илан нэкнйлин–кэт āчин. Н'ан–дāт тикирāниттан котови тар мӧнҳāндӯви. Тар эн'интин биҳиңэн, амӣнтин, сэвэкӣн биҳиңэн.

– Ҳэ, илан аннанйлй эмэрэкив, котокӧнми локӯчаҳаракин, йникин биҳиңэв, будэкив, котокӧнми гикчиңэн, – хулинҳāңлāви икэчивкӣ бӧлла. Тикӯликсā, ңэнэӈниттэн.

Ңэнэтчэксэ–ңэнэтчэксэ, эр бэйэ коргуиттан, ҳэмӯлиттэн, тэтӣн–дэ манавуттан. Ңэнэчиттэн–ңэнэчиттэн, умун мукэчэндӯ хуглэчилиттэн. Арай амуткāндӯ чиркимайкӯчāн н'экэйэктэттэн. Тар бэйэ, Хурукучӧн, элчэ йлла бӧлла, будэви н'экэлчэ. Аӈӯн горово ңэнэнэви, иртикэкӣ ңэнэнэви, мэнин эвкӣ сāра. Ҳэ, чиркимайкāнин „чип–чип", гуннэ, амуткāндӯви н'экэйэктэвкӣ. Тариңин дағамачā–дағамачā, атиркӯчāн ӧчā. Тар гунчэ, н'и:

– Айат хуглэкэл: эдӯ–ти. Надаллалӣ бӣ эмэҳиңэв, – н'икйкэчэн гунчэ–дэ дэғилҳэӈинчэ.

– Эр эвэкэчэнми йлэ ңэнэрэн бӧлла, ӧн надаллава биҳиңэв? Ҳэмӯлим–дэ, хиктирэвӯм–дэ, – гунчэнэ, хуклэтчэттэн. Надалламāкту нэӈйлэ хуглэтчэттэн. Тар н'экэҳэрэкин, арай н'икйкэнин амуттӯви н'экэйэктэҳэчэ, "пек-пек" гуннэ.

– О, ҳэ! Чиркимаиңив биӈин, эвэкэчэңив йлэ йстан бӧлла? – гунчэнэ, хуглэҳэттэн. Ичэтчэрэкин айат ēӈатпи арай атиркāкӯчāн амуткāн хулйдӯн иликсā, эмэӈйниттэн.

– Хуглэҳэнни–ғу? – улгумйттэн. – Кэ, айат хуглэкэл. Амңави аңāкал айамамат гуниттэн атиркāн. Амңави аңāҳаракин, тикивуттэн чиркимай умӯктавāн. Тариңин сирасу бургуӈйнчэттэн. Ҳэ, гēва дйттэн, тариңңāн нймңэрэкин, тэтикэкунин ӧӈинчаттан.

– Ҳэ, айат аңāкал амңави, хутэ, – гуннэ, илйва дйттэн. Тариңин бэркэчйдэн ӧттан. Ичэӈиннэн – чиркимайиңин–кāт, эвэкэчэңин–кэт āчин. Эвэкэчэнин гунчэ, н'и:

– Хутэ, чука тикэн ңэӈй томмӯчаҳиңāн, тартикāкй сурудӧви. Тадӯ илан нэкӯнни биҳэрэ.

Бэйэ боғатиркāкӯн ӧчā, бэркэчй–дэн, бэричй–дэн ӧчā.

–Эвэкэчэнми тикэн ңэнэкэл гунчэн, элй ңэнэттэ.

Ҳэ, ңэнэттэн–ңэнэттэн, туғэ–ғу, ҳуға–ғу мэнин эӈин сāра. Тигдэ–кэт, иманна–кāт тикивкӣ. Ңэнэнэн бичэ мурин уҳакāкунин–дэн, инак уҳакāкӯнин–дэн, пр'амо йттулэ иӈиттан. Тар ңэнэҳэрэкин, арай умун бэйэкэчэн багдарӣн мурйндӯ уғиксā, багдарӣн санийакичӣ, мурирба–ғу, ēкурба–ғу пастӯҳачā. Тар бэйэлэ дағаматтан тар бэйэкэчэн. Тар бэйэкэчэн дильāн тонңолиттан–да, тэтйлбэн тэтйттэн–дэ. Эвэкэчэнин тикэн гӯнчэ бӧлла:

– Ёкунма бакалдиҳиңāс, тар бэйэ укчаккāн, тар бэйэ тэтйвэн тэттэви.

Укчактӯн уғиттан, ңэнэттэн. Тадук ҳӯлдулā–ғу, иңалдулā–ғу иӈиттан, мэнин эӈин сāра. Илан ҳӯ илйтчаттан. П'эрвай ҳӯлā иӈиттан, йттэн, тадӯ экйндэғӯ нэкунин хутэви ҳавучаҳачā, соңоно–соңоно, мэңумэ игдивунҳӣ игдиҳачā. Тар хутэн умун ңāлачӣ, умун халгачӣ, умун ēӈачӣ бичэ. Тар аваӈи хутэн бичэ. Мэнмэн калтака ңāлан, калтака халганин āчин. Эвэкэчэнин гунчэ:

– Тар буғалā исмӣ, минэ ҳӧндāви, гэрбивэв ҳӧндāви.

Сēкакчāн нуӈанмāн бӣ бокāнми гунчэчӡ:

– Бӣ дулгӯ нэкундулэв ӈэнэкэл, тадӯ бэлэдэс нāдā. Хавалкал тадӯ.

Ӡэ, талā тӯксамāлчаттан тар бэйэ. Талā ӈэнэнэн, дулгӯ нэкунин точно таргачӣн: умун халгана āчин, умун ӈāлайа āчин, н'ан хутэвэ ӡавучаӡачā, умун ēӈачӣ куӈакāнма, соӈоно–соӈоно, мэӈумэ игдивунӡӣ игдиӡачā. Таргачӣн байаӈал авāӈил бичэл. Тариӈин гунчӡ:

– Кэ, нэкундэӈӯ нэкундулэвун ӈэнэкэл, илӣ ӡӯлā ӈэнэкэл. Тадӯ бэлэткэл. Этиркэӈилбун, булгэркэӈнэн, эр–ти эӈиткэн эмэӡиӈэтин. Химат, эдилбун эмэӡиӈэтин, мунэвэ дӯктэӡиӈэтин, турэӡиӈэтин.

Ӡэ! Талā тӯксамāлчаттан. Талā тӯксанан, Киливличāнин точно тикэ–ти умун ēӈачӣва, умун халгачӣва, умун ӈалачӣва куӈакāнма ӡавучаӡачā, соӈозочō. Иӈӣттан, нэкӯнми ичэксэ, тадук хэтэкэниттэн амаскӣ. Мэн бэркэнми гāттан, тэтӣмӣлби нодӯттан, мэнӡӣви ōттан. Тэтӣлби тэтиксэ, атиркāн гэрбивэн ӡōниттан. Ӡōннан бичэ, авāӈинӡāлба дурукатин вāттан. Ӡӯлдулāтин эмэттэн нэкнӣлдулэвви.

– Акӣ, ōн бу ӈэнэӡэӈэвун ӡӯлāвар, ēӈайāчир биӈип, халгана āчир? Амаскӣ ōн ӈэнэӡэӈэвун? Бикпун эдӯ.

Акинтин Хурукучōн гуниттэн:

– Кэ, эвэкāвэр ӡōниӈāт.

Эвэкэӈитин, н'икйткэн ōксā, эмэттэн.

– Илан аӈӣ, илан мукэчэрдӯ хуглэӈикэлду, – гуниттэн. Мукэчэрбэ бакаксā: „Эдӯ хуглэӈикэлду", – гуниттэн.

Аӈāл хуглэӈиниттэ, хутэлбэтин эӈин гавкāна. Илан аӈӣ илан мукэчэрдӯ хуглэӈиниттэ, иланйдӯтин умуктакāрба тикивӯттэн, ōн бичэтин нонон хунӣл, таргачир ōтта. Тэли Гэйэксин эвэкэ гуниттэн:

– Ōн бидэвэр эйэчиттэс сӯ? Айат бидэӈун нāдā. Йӣлэ ӈэнэӡэӈэӈун? Ēма бэйэдӯ ӈэнэдэвэр эйэчиттэс?

Нэкундэӈӯ гуниттэн:

– Бēӷа–этиркэн н'идэӈӯ омōлгидӯн ӈэнэдэви эйэчичим.

Н'идэӈӯмэвэтин гаӡаракин, иӈакāн ōттан, тара бēӷаткāкӣ гарадāттан.

– Бēӷа–этиркэн хэргэ омōлгин, тэвэкэл! – гуниттэн.

„Тэвэкэл!" гунчэлэн, ēдук–та айа омōлгинӡā эмэттэн, хунāтпатин ус'э ӡавучаӡаттан. Дулгӯ хунāтпа гуниттэн:

– Ӈидӯ ӈэнэдэви н'экэчинни?

– Тар Бēӷа–этиркэн дулгӯ омōлгидӯн ӈэнэдэви эйэчичим.

Н'ан–дāт ӡаваракин, н'ан–дāт иӈакāн ōттан. Гарадāттан атиркāн, тар омōлгинӡā илйтчаттан, хунāтпатин ӡавучаттан.

Экиндэӈӯ хунāт гуниттэн:

– Бēӷа–этиркэн сагдаӈӯ омōлгичӣ биӈин, тадӯ ӈэнэдэви эйэчичим.

Н'ан–дāт ӡавaӡакēнин, иӈакāн ōттан, талā гарадāттан. Хурукучōн эмукин эмэбуттэн. Ӡэ гуниттэн эвэкэӈин:

– Дилачā йртикӣ тикипкӣ, тартикāкӣ ӈэнэкэл. Аӈӯн гороло ӈэнэнэвӣ, аӈӯн буӷава ӈэнэнэвӣ, мэнни этэнни сāра. Ӈэнэӡэрэкис–ӈэнэӡэрэкис, йāӈ ойодӯн энӣн–бэйӯн оӈкоӷоӷаӈāн. Сӣ тара лӯкитпи гāрпакал. Гойовун ōӷиӈāн, тар тōкӣ йлэ ӈэнэӡэӈэн, сӣ талā ӈэнэкэл. Если нāӡиӈāс, сӣ аӈйс тар ōӷиӈāн. Если урāӡиӈāс, синӈӣ эчэ биӈи тар.

Хурукучōн ӈэнэтчэвкӣ. Ӈэнэӡэрэкин, йāӈӈа туктиӡэрэкин, энӣн–бэйӯн оӈкоӷоттон хулиткāнма. Ӡэ, бэйэдэттэн–бэйэдэттэн: „Эӈикив урāра айа бимчэ. Аӈӣнив биӷиӈэн тар, эвэкэв гуннэн", – гуннэ. Айамат бэйэдэксэ, уркэкундӯн гарпаттан лӯкитпи. Бэйӯн хэтэкэнйттэн.

– Урāм–гу, ēм–гу – болгӯчанайā эмэттэн, дилкāнми оӈинайā эмэттэн уӡаӈлāви, оскōрви гэлэктэттэн–гэлэктэттэн, эӈин бакара. Āчин. Ӡэ, бэйӯӈин дигнимэӡэӈинчэ. Сэксэ–кэт, ēкун–кат āчин.

– Сэксэ–ӷу тикчэ биӈикин, айа бимчэ, – гуниттэн. – Урāм биӷиӈэн, – гуннэ, дилви оӈӣӡавкӣ. Ēӡаӷин–да, йлэ тар бэйӯн хэтэкэнӡэӈэн, талӣ ӈэнэдэви, – тар атиркāчāнин гунчэ.

Эвэкэчэн гуннэӡӯин дилачā тикиптикэкӣн ӈэнэӡэчэ тар бэйэӈин. Ӈэнэӡэчэ, ӡӯр–гу бивкӣ, умун–ӈу бивкӣ уӡаӈин.

– Ōн–ка умукōнма гāрпачāв, ēксā ӡӯр ōдан? Эвэкэчэнми тикэн эчэн гунэ, – гӯнчэвкӣ. Ӈэнэӡэрэкин–ӈэнэӡэрэкин, арай н'аӈн'алā иссāӡарӣ гйлбэчэк ӡӯнӡā илйтчачā. Бэйӯн уӡан тар гйлбэчэк ӡӯнӡālā иссā.

Эвэкэчэнин гунчэ бичэ:

– Таргачин ӡӯлā иссаӈāс, энйнмэ бодоно, дилкэн ōдāви. Бӣ гэрбивэв гэрбйдэви.

– Ӡэ, бӣ эвэкэв гэрбин ӈӣ–кэнэ, – гуннэ, ӡōнчачиттан. – Е! Гэйэксин эвэкэчэн бичэн. – Гэйэксин эвэкэ, бӣ эр ӡӯлā иӈим, – гунчэчэ мэнӡйви. Гӯнчэксэкэн, дилкӯткэн ōчā. Ӡэ, уӈōвкӣ тар ӡӯнӡālā идэви, дйркамайа āчин бивкӣ. Ӡӯ дōлāн ймӣ, Хурукучōн мэнин ōӈāтин. Тулилэ вāрактин, эӈэтин нуӈан Хурукучōн ōда. Уӈōвкӣ чивучитмӣ, хултэлимнэк, йдук хултэтчиӈэн ӡӯнӡāва дилкэн! Арай чивутчаракин, ēдук–та айа ēлпакитмактӯви н'ӯриктэчӣ, багдарйӈ–да багдарйн аӈйткāн йӯчэ. Тар аӈйн йӯнэн, ӡӯлāтин ймэлчэчэ тар дилкэн. Ӡэ, куӈун'адӯтин ēдук–та айа бэйэнӡӡ иличилчā. Ēӡиӈāн тар хунāт, эмэчэ бōлла.

Хунāт дэптикэкӣ иликсā, Хурукучōндулэ гунчэ:

– Бӣ, н'ан эвэнкӣ биӈинни. Бӣ экйнми будэви н'экэрэн. Бӣ экйнмэв айчā бимӣ, аӈййави гамчас. Мōдӯ уӷучэ ӯрдулйви. Тар мōдӯ уӷучэвэ бӣ эӈим кēйан аталла. Кэ, сӣ тара айиксā, аӈййави гамчас.

Ӡэ, тар бэйэвэ, соӈоно–соӈоно, „Экйнмэв айкал!" гуннэ, курдуӈиттэн. Ӡэ, араснаӣ ӡэбгэт улйвкӣ. Гунивкӣ:

– Экйнмэв аймӣ, эр ӡӯдӯ ӡӯтаӡиӈāс.

– Ӡэ, бӣ тара эчэв сāра, бӣ эвкӣ бэӷэдрэ биӈим уӷучōвэ, – гуксэн ōвкӣ, сāчаӡана. Ōн, мэнин сāран бōлла бэркэнӡйви гāрпанави тōкйва урдулйн.

– Ōн бэӷэдӡӡэм–кэ тарā? – ул'окичивкӣ бōлла, хитрэйдэчивкӣ.

Уӈōвкӣ кутуйучитмӣ тар хунāт:

– Экйнмэв айкал, тадук аӈйлакал, аӈйлаксā, хутэлэ бāлдивкал. Бӣ экинми ēдук–та бāйан, ороӷӣ бāйан. Авāӈил, булгэркэл, бутунну ӡэбдэвэр мунэвэ н'экэрэ, – гунивкӣ.

Ичэктэксэн ōӡапкӣ Хурукучōн. Экйнми эчэвкэнчэ, ēдук–та карасивай аӈӣ, ēдук–та ӈонум н'ӯриктэчӣ, коӈномокōн аӈӣ. Ус'э ӡудэйчэ. Урдулйн мōнӡā тэлпӯчэӡэчэ, нуӈан оскōрин. Элчэ ӡэптэ–кэт, элчэ āӈина–кāт. Бутунну ӡудэйчэ, ēдук–та айа аӈӣ биптилэ, айа хунāт. Нэкӯндэӷӯдук–кэт хулэкэ. Мэндӯн лучче ниравилчā нуӈан. Ēӡиӈāн, нэкӯндӯн гуниттэн:

– Кэ, йӯкэл. Бӣ эдэр омōлги биӈим, аӈййāчин биӈим.

Хунāӡин йӯмэлчэттэн, нэкундэӈӯ.

– Кэ, бӣ ōн бэӷэдӡӡэрйвэв экэл йчэттэ, – гуниттэн Хурукучōн.

Эвэкэчэнин ēкунма–ка эргэчикӯнмэ бӯчэ бичэ нуӈандӯн: „Бумӯллэкис, бол'нойва бакалдиракис, нāдā ōӡиӈāн, тар хуйэлйн дйдэви".

Нэкунин йӯчэлэн, оскōрви аталмāлчаттан; тар бэӷэкэнми дймэлчэттэн. Тар хунāӡин ōн биӈи бичэн, таргачин карасивай, айа–да, айа хунāт ōттан. Бэӷэдэчэвэ бэйэвэ ōтэн айавра–дō! Эдйлэттэн бōлла нуӈандӯн.

Текст 3

С ē к ā л а н

Дилачā хунāӡин Сēкāлан бичэ. Дулин буӷадӯ буӷатйрил тарā кēйан эӈи ӡавара. Дулин буӷадӯ умун бэйэ Боскоӈ бичэ, чикэлтэӡэнэ, амултаӡана,

ӷӯдӯви хуглэӷэрэн. Тара караиттан умун сулакӣ. Сēкāланма буӄатирил дурук сāра, тар Боскоӈӈо н'ан сāра. Боскоӈ бэйэвэ Сēкāлан арйвӷиӈāн, илйвӷиӈāн. Тар дурукката ултул'утчиӈэн. Сōма с'урдэк бэйэ Боскоӈ. Тарит Сēкāланма нāда ӷавадā, эдэн айра. Буӄин, муниӄин тар бэйэ. Сēкāланма-н'ун ӷавамӣ, Дилачā хунāтвāн, мӯнӷиӈэн. Тара кēйан эҥи ӷавара.

Арай Сēкāландулā Дулин буӄадук умун бэйэ эмэчэ. Дōчā, йчэ. Сēкāлан āӷаран. Умун атиркāн бичэ. Тар атиркāн умун бэйэдӯ улгучэнчэ:

– ӷӯлā йкэл, Сēкāлан āӷарйва н'уриктэнӷэвэн учиӈикал ӈāладӯви, тāкэл, тадук кēйӷиӈāс, – гунчэ.

Тар букатир бэйэдӯ бэлэчимӈӯн бичэ. Тар бэйэ эмэттэн Дулин буӄадук Сēкāланма ӷавамнак, Боскоӈӈо эдэн илйвра Дилачā хунāӷин.

Тар бэйэ эмэчэ, ӷавачā, дōксā чорāнӈачйн ӷӯнӷāдӯ. Аӈйнӷā āӷаран, илчāптунин ӈонуммийā. Бэйэ йчэ-дэ, илчāптунмāн учиӈинчā. Учиӈиникса, тāнчā илйвумнак. Аӈй мēлмалчāчā. Мēлмалчаксāкāн, котови гачā-да, хōкчā муданду-лйн илчāптунми. Бэйэ Дулин буӄалā тикчэ. Сēкāлан ӷалдāттан:

– Ōн-ка биӷиӈэв? Минэвэ дурук тэвэссэрэ.

Арай эвэкэн эмэттэн, бэлэчимӈӯн эмэттэн, гуниттэн, ни:

– Синэвэ эргйт-таргйт ӷавакса ӷара, – гуниттэн. – Синдӯ элэкин гиркиви илйвнāдāс. Тар гиркиви илйвнāкал. Гиркиви илйвмӣ, кēйӷиӈāс нуӈарватин. Гиркиви эӷэлйви илйвра, этэнни кēйра. ӷававӷиӈāс, эмӣ кēйра.

Сēкāлан билатпи йӯвуксэкэн, билатпи саксиӈиниттан, муринӷā арай эмэттэн. Дилачāӄачин ӷӯлā эмэттэн, Сēкāлан тадӯ тэӄэттэн. Кэ, тар суптарāктулā, Дулин буӄалā ӈэнэттэн. Талā дэӄилнэ, дōттан, тэпкэттэн:

– Боскоӈ, илкал, дōлдикал, бй эмэм, – гунчэ. Арай сулакӣ йттэн, улгучэниттэн тар омōлгиду:

– Эмэрэн синэвэ сурувнэӷэ.

Хуглэӷэнэ гуниттэн:

– Ōн-ка илйвӷиӈāн минэвэ нуӈан? Илйвуӄин ōн-мал.

Сулакӣ гуниттэн:

– Синэвэ илйвнāӷа эмэрэн, сй аӈйӈатис, сй эрйксэс.

– Кэ, эмэчэ биӈикин, йвкэл бōлла.

Сулакӣ йврэн биӷиӈэн аӈйва, Дилачā хунāтпāн. Арай аӈй илйпчā бэйэӈӈи. Бэйэӈӈи илйпчā-да, эксэчэ Хэргӯ буӄалā. Боскоӈ экйнин–ӈу, акйнин–ӈу Хэргӯ буӄадӯ кāйдӯ биӷэчэ. Аваӈил кāйчāл. Тарā айӈатитин. Талā ōн иӈитта? Боскоӈ–бэйэ гуниттэн:

– Кэ, сй дэккэл, н'уӈн'акй–ӄу, дэӄи–ӄу ōксā, дэккэл. Бй, сулама ōксā, ӈэнэттэ Дулин буӄава, бэйэл эдэтин сāра.

Арай ӈэнэӷэрэ. Боскоӈ, сулама ōксā, ӈэнэӷэрэн. Йлй ӈэнэнэн, уӷан бутунну с'олтай эмэнмуӷэрэн, ӷэгдэнэйэ эмэнмуӷэрэн. Дилачā хунāӷин, дэӄи ōксā, дэгӷэрэн. Арай ӑртиктулā иссāл, аваӈил йкиттулэтин. Хунāт, дэӄи бинэ, уӈкулбурэн. Сулама н'ан йрэн. Аӈй, корголӷй(н) ōксā, уӈкулбучэ. Йчэл. Йксэкэр, мэртин мэргэчйлвэр ōчал. Тар аӈй–куӈулгат тамнакса ōчā. Этиркэӈин эҥин сāра йртикй ӈэнэӈэтпи. Кэтэ ӷӯл илйтчара, бочкал ӷӯр арай илйтчара. Умун бочкадӯ ун'акāнми дйчэ, тариӈин тонӈоргочō. Гēлā бэмӯӈик ӈāлави дйчэ, тариӈин оӄочō.

– Ē, уйдэм. Эр йникин мӯ, гē – м'ортвай мӯ.

Сāксāкāн, ӈэнэрэн.

Этиркэӈин бакалдичā аваӈилн'ун куӈилйэтчэл. Нуӈан гуниттэн:

– Нэкӯнмэв–гу, акйнмāв кāйдӯ ӷавӯчаӷарас. Тйнкэллу, бāтйӷам–ӈу сунэвэ.

Арай нуӈанмāн дилвāн хōкчāл. Аӈйн ичэксэкэн, йникин мӯдӯ дулгуксāкāн, намарāнчā. Намарāнчā, н'ан йникин ōран. Н'ан аваӈилн'ун куӈилчэ. Куӈйӷэрэ – куӈйӷэрэ, аӈйн бэлэтчэрэн. Аваӈилдӯ хэгдиӈэ бэлэчимӈӯ бичэ, бэӄинтин бичэ, н'и. Тарā нāда кēйдā. Тарā–н'ун кēйми, тэли аваӈилба кēйӷиӈатин. Аваӈинӷāл ӷаватта нуӈанмāн. Нуӈан ōн–ка хэтэкэнчэ, туксаӈйнчā коридордулйтин. Аӈйн ичэтчэрэн, аваӈилба эҥин тйнэ. Тадӯ акйнин–да, нэкӯнин–дэ āчин, гирамналтин–н'ун эмэнмучэл. Кирē–ē! Тӯксана эмэттэн амаскӣ, тамнаксава–аӈиви бакалдичā.

– Экэл ул'ōкиттэ. Синӈӣ акйнни йникин. Хуӈтулбэ ичэчэ биӈинни, тадӯ кāйчаӷаран, эҥинни сāра. Тартикӣ ичэнэкэл, – аӈйн гуниттэн, тамнакса бинэ. – Тадӯ уркэ, тадӯ биӷэрэн, экйнни–ӄу, акйнни–ӄу. Хэркӯчэӷэрэн. Тара сй тумнйкал. Тумнйракис, тариӈис хэрэкэӄэчин хэтэкэнӷиӈэн.

– Ōн бй тумнйӷиӈāв? Бй тумнйчāлйв, хэрэкӣ ōӷиӈāн–дō?

Аӈй гуниттэн:

– Тумнйкал–н'ун, хэрэкэ ōӷиӈāн.

Талā ӈэнэчэ, бакачā. Акинин, тадӯ хэркӯчэӷэрэн. Тумнйчā. Хэркӯчэӷэрйвэ тумнйнāн, хэрэкэ ōксā, хэтэкэсчэ уркэткэки, тадук йӯчэ.

Этиркэӈин куӈйлчэ. Аӈйн н'ан, тамнакса бинэ, куӈйлчэ. Сулама ōксā, ӷэпчэ нуӈарбатин. Сулама бинэ, эмэчэ. Этиркэӈин хуклэӷэрэн, аваӈил бāчāл. Суламанӷӣ эмэксэкэн, аваӈинӷāва бāрэн. Этиркэндӯви гидалāран. Арйкса, илиӈйнчāчā. Сулама аваӈива бāрэн, этиркэӈӈи энэ бāрэ илиӈйнчапкāнчā. Кирē! Ōн таргачин бипкӣ, интересно!

Аваӈил бэлэмӈӯтин тэпкэчэ:

– Карēн омōлгивав ӷэптэс!

Иланӣ бинэл мучӯӷара. ӷӯлāвар мучӯра, айат биллэ.

Текст 4

А в а ӈ и т ō к к у н н'у н

Умун буӄадӯ сōма байан бэйэ бичэ, идӯ–кэ ӷадаӈ бэйэ бичэ. Сōма ӷоромйн. Эмӣ ӷоромйра, эҥӣ сйтана, хутэлби ōн иргивӷиӈэн? Туӄэ, ӷукэйэвэ, хоктойдво тар байандулā ӈэнэттэн. Тар ӈэнэӷэнэ, долбо эҥин āпина.

– Кэ, бй ӷоромонōкто, байан исклатпāн чӯкчакта, ӷэбгэйэви эмубӷиӈэв.

Аӈйн гуниттэн:

– Долбонмōн экэл ӈэнэрэ, дэрумкйткэл, тимӣ ӈэнэдэви. Кайатин долбонйва ӷоромйм гуннэ, гиркуктаӷиӈас, ининикē.

Арай нуӈан ӈэнэмӯӷэрэн. Ӈэнэттэн. Ӈэнэӷэрэн, ӷукэйэвэ байдулā ӈэнэӷэрэн. Ӈэнэӷэрэкин, ӷӯлэдӯн бэйэнӷэ ӈэнэӷэрэн. ӷоромйн–бэйэ утāчана ӈэнэллэн. „Тар бэйэнӷэвэ химат йлтэнӷиӈэв", – гӯнчэнэ. Бэйэнӷэ аракӯкāн ӈэнэттэн. „Ōн йлтэнӷэм тар бэйэнӷэвэ?" Ӈэлэттэн. Утāчанайа, тар бэйэнӷэвэ химат йлтэнӷэрэн. Тар йлтэнӷэрэкин, бэйэнӷэ гунчэ:

– Дорово, тōккун–орийак!

Тōккун гунипкӣ:

– Дорово, ӷэпнэӷэ–аваӈи, – гуннэ, кāнтакāнчаттан.

– Ēкундулā утāнни? Кōлбоскот ӷӯрй. Сй йлэ ӈэнэӷэнни? Бй сāм йлэ ӈэнэӷэрйвэс. Бй н'ан талā ӈэнэӷэм. Тар байан бэйэ хутэлбэн бй карайӷаӈнāм, – гуниттэн ӷэпнэӷэ–аваӈи. – Адирā хутэлтӯнэвэн, хутэлбэн бй ӷэбӷэм. Тикин диӄй омōлгичāнин тунӈйви ӈэнэҥинчэ, тариӈӈай бй ганāӷам.

Тар ӈэнэӷэнэл, суӄэлэйттэ. Аваӈи гуниттэн:

– Кэ, сй миндӯ бэлэткэл. Хутэвэн ōн ӷоромйрйвав ичэткэл, ӷэптйвэв ичэттэви, тадук эҥйлэ бй исклаттӯс ӷоромйрйвас бэлэтчиӈэв.

– Кэ, ӷӯрй ӈэнэӄэт! Ичэтчиӈэв – ōн хутэвэтин ӷэптйвэс.

ӷӯрй иссāл: тōккун–ӷоромйн аваӈин'ун.

– Амардӯв бодоӷокол, – гуниттэн аваӈиргӯ.

Ӷэ, аваӈиӈӈи бодоно, йттэн. Бай бэйэ уркэлби дурук катāчаӷаран. Аваӈи ōн йттэн, бōлла? ӷоромйн н'ан йлдиттэн нуӈанн'ун. Йчэл.

– Оӈок чаӷидалӣн ӈэнэксэ, иличиттан ӂоромӣн. Авāӈиӈин йттэн.

Байан бэйэ аӈин'унми āӂара, сигдилэдӯтин омӧлгичāнин. Авāӈинӂā бē даӷадӯп йлчā, "чуп–чуп" чупчурӯйӂайāттан, эрйксэтпи тāнӂаран. Эрйксэтпи чупчурӯйӂаракин, омӧлгичāн арай "н'а–а" сарилāӈйнчанайā мēлиттан. Эн'йнин, амӣнин мēлчāл: "Ēкун бдан, ēкун бдан?" – гуннэл. Ӈāликталчāл, куӈакāн сарилāкал–да, сарилāкал. Инйктэттэ–инйктэттэ, тариӈитин тāнмӯчилчā. Авāӈинӂā илитчачā, эрэӷэр чупчурӯйӂаран–чупчурӯйӂаран "чуп–чуп". Омӧлгичāн бичэ, тāнмутчаран–вēт. Дилин учиптикāкӣ тāнмӯтчаран, ӈāлалин, халгарин тэри–мэри тāнмӯтчара.

Ӂоромӣн ичэтчэ–ичэтчэ:

– Карēн омӧлгичāнма ӂэбдэви н'экэллэн, айа омӧлгичāнма.

Дурук хутэлтӯнэвэн хутэлбэн ӂэбӂэчэ бичэ. Ӂоромӣн–бэйэ ēдук–та молитвава ситāлан. Дӯннэдук тэкэндукин илэ, ӈиӈтэлдукин илэ сāчā. Молитвалба таӈилчā–вēт, сэвэкӣдук курдӯсчэрэн, гэлэ ӂэрэн:

– Эр омӧлгичāнма эмӣ бӯрэ!

Таӈнакин, омӧлгичāн ӧскуиттан, ариттан. Тāнмутчана, эӈин тāнмутта.

Этиркэӈин гаттан аӈӣдукки омӧлгичāнма. Аӈӣн этиркэндӯ ӂававкāниттан:

– Кэ, ӂавӯчакал. Улӣмӣ, баӂан ӧскуйчāлан. Соӈондӯви амӈан олгорон биӂиӈэн. Укун'уйу, ēкуна–ӷу умувмӣ.

Укун'уйу, ēйā, чайа умувутта, ӧскуйӂакēнин. Āӈинмутта.

Авāӈинӂā симбӣр чупчурӯйӂаран. Тар чупчурӯйӂаракин, омӧлгичāн н'ан–дат тāнмучилиттан, сарилāӈйнчанайā тāнмучилиттан–вēт.

С'ургэкē, бултэк–бултэк, тāнмутчаран. Ӂэ, ӂоромӣн н'ан–дāт бэлэчилчэ, молитвава таӈилчā. Таӈнакин, омӧлгичāн айӧттан. Айӧракин, амтӣлин ӈāликтатта. Амӣндӯн бӯттэн:

– Ӂавакал! Бӣ ӂэбгэйэ улйктэ.

Н'ан–дāт улйттэ, ēтта, н'ан āӈинмутта. Ӂӯрэкэн–иларāкāн авāӈи чупчурӯйна, муӈнāнан–муӈнāнан, омӧлгичāн āӈинан. Тӧккун таӂачā, сэвэкӣдуӄ гэлэчэ, чомбиттан, авāӈидук тисэмэтчэрэн. Авāӈиӈин хэрэнчэ:

– Эӈэт кēйа биӈим, бадаӷа. – Тӧккунмэ гӯнчэ:

– Кэ, бӣ этэм. Ӈэнэӷэт склаттулāс, ēкунма ӂоромӣчинни. Ӂоромонӧӷот, бӣ бэлэтчиӈэв.

– Ӈэнэӷэт.

Хутэтин, ӧскуиксā, эмэнмуттэн ӂӯдӯн.

Склаттулā эмэттэ.

– Ӧн йӂэп?

– Йӂиӈэт! Бӣ авāӈи сāм йлӣ йрйви. Минэвэ–н'ун бодокол, йӂиӈэт!

Арай склаттула йчэл. Ӧн йнэви, ӂоромӣн эӈин сāра. Авāӈи гуниттэн:

– Ēкуна гачинни? Гакал, аӈӯна–да гакал.

– Аӈӯна гачим? Эрдйнэ гачим?

– Аӈӯна–да гакал. Бӣ дурукқāн кēйӂиӈāв, эксэӂиӈэв.

Тӧккун урӯйӂачā–урӯйӂачā.

Авāӈи улгумиттэн.

– Исо гачинни, дӧ? Гамӣ, гакал.

Тӧккун дурукқāн ӂэбгэлвэ урӯйӂачā, бурдукилба–дэн, сахарилба–дэн, арйлба–дэн.

– Ӧн эксэӂиӈэт? Барāллан эчэ.

Авāӈи гуниттэн:

– Эксэӂиӈэт! Аӈӯнма гадйвас, дурукқāн эксэӂиӈэт.

Бӣ авāӈи биӈим, дурукқāн эксэӂиӈэв.

Эӈилэ гунчэ:

– Элэкин. Этэӷэт, ӈэнэмӣ.

Авāӈиӈин тулйлэ йӯчэ, тӧккун авāӈиӈӈи бодоӈӧтпи энэ ичэрэ эмэнмучэ. Арай авāӈиӈин тулйлэ турэтчэрэн:

– Кэ, сӣ минэвэ модалāчас–ку, омӧлгичāнма ӂэпӈэтпэв. Бӣ синэвэ н'ан модалāчим. Ӧн–кат йӯкэл! Йӯмӣ, бэйэ ӧӂиӈас, эмӣ йӯрэ, эӈим сāра.

Авāӈиӈин ӈэнэчэ. Ӂоромин олочӧ:

–Ӂэ, тар авāӈиӈив, устуниқсэ, ӈэнэрэн. Ӧн–ка йӯчим?

Арай тимāтнэ эрдэкэн бай бэйэ аӈӣн тӯксана эмэттэн, хутэдӯви ӂэбгэйэ улймнэк, исклатпи нйттэн.

Арай ӂоромӣн–бэйэ илитчаран. Аӈӣ ичэчэ тар бэйэвэ, олоӈйнчачā, сарилāнайā амаскāкӣ тӯксаӈйнчачā. Этиркэӈдӯви гунчэ:

– Эрē, ӂӯдӯт тӧккун–бэйэ илитчаран, ӂоромонӧӂо эмэчэ. Уркэдӯ урйнчā ӂэбгэвэ, илитчаран тадӯ.

Уркэви ваӈарāӷар никсӧксэ, тӯксаттан ӂӯлāви. Ӂоромӣн–бэйэ йӯчэ, кэӈтирэлэви ӂэбгэвэ нэксэ, илитчаран, алāтчаран. Бэӷин бэричӣ эмэӂэрэн, аӈин'унми. Тэпкэнэйэ, эмэӂэрэн.

– Ēкун, гуннэ, ӂоромонӧчӧс? Бӣ эр–ти гāрпаӂиӈāв, эр–дэт бāӂиӈāв.

Ӂоромӣн гуниттэн:

– Бэ–бэ, алāткал. Бӣ синдӯ улгучэниктэ, сэӈэргēктэ сувурӯтчу дурукқāн, тадук, гāрпамӣ, гāрпакал. Нонон бӣ турэнмэв дӧлчаткал, тадук бāмӣ, бāдāви.

– Сэӈэргēкэл, ӧн исклаттулāв йчэс.

– Бӣ эчэв эмукин йрэ. Ӧн ймчэв эмукин? Бӣ бэйэ биӈим–ӷу. Бӣ авāӈин'ун йчэв. Бӣ тэӂэ ӂоромӣн биӈим, ӂоромонӧӂо эмэӈйнчэв. Авāӈи гунчэн: "Умундӯ ӈэнэӷэт. Бӣ хутэвэтин ӂэбнэӂэм. Бӣ ӂэвупкӣ биӈим хутэлбэтин. Тунӈачӣ ӧӷин–да, эрэӷэр ӂэвупкӣ биӈим".

Дурукқāн улгучэнчэ бэӷиндӯ. Бэӷин, уруниксэ, ӂэ:

– Паӈиба, хэгдиӈэ паӈиба синдӯ.

Ӈāладукин ӂӯрӣ нуӈанмāн элгэӈйниттэ:

– Сӣ, ӂоромӣн–бэйэ, бӯ омӧлгичāндӯвун сэвэкӣ [illegible] биӈинни. Ката омӧлгичāнмавун айчā биӈинни.

Ӂӯдӯвар улийэчиттэ нуӈанмāн. Ӂэбгэ биӷин – бӯрэ, тэтӣ биӷин–бӯрэ, ӂӯр–гу, илан–ӷу мурйнма тэиксэл, бӯрэ, мурйнан бӯрэ, инакйан бӯчэл, хутэлби укун'ут улйдэн. Борйчāл.

Тарит этэрэн.

Текст 5

Ӂӯр акӣнал

Ӂӯр акӣнал биӂэчэтин: акӣндаӷӯ – ӂаданӷ, нэкӯндэӷӯ – байан. Акӣндаӷӯ ӈэнэӊӣнчэ, эмэчэ нэкӯндулэви. Айамат бакалдичӑл, туйучӧ, ёчӑ, тадук нэкӯнин гунипкӣ:

– Кэ, сӣ тераскаду ӑӊикал. Ёкукӑра сэктэвуксэ, тарит ӑӊикал. Ӂӯдӯ-ка эӊилэ оӊокилтин чукчӧломол. Оӊок дӧдӯн ирӣпкӣл, ёпкӣл.

Так ӑӊинчӑл. Умун ӈинанӷӑчӣ бичэ, сагдӣнӂӑ. Тар ӈинава дурукитин иктӯпкӣл, атаӷастӑтта дурук. Тадук качикӑн бичэн. Арай качикӑн бичэ гоӷоктоӂоттон долбонӣва мэнэк. Ӈинанӂӑ гунипкӣ:

– Этэрэ ӂӯдуккар йӯрэ, ӧн-да гоӷоӂокол. Эмэксэ, ӑӊикал, – тикэн ӈинанӂӑ турэӂэрэн. – Ӂоромоктин-да, ёктин-да, этэрэ йӯрэ мит бэксэлти. Бӣ гоӷомчов, бӣ гоӷоллокив, дурук хэтэкэӊӣнӣмчэл. Ӂавамчӑл. Бӣ эӈэтив гоӷоро. Минэвэ дӯктэттэ-вит, эӊи улӣрэ, синэвэ улӣттэ. Кэ, муӈнанӂакал, гоӷоӂокол. Симбӣр синэвэ эӊи тэӂэрэ. Бӣ гоӷорокив, тэӂэксэл, хэтэкэнӣмчэл. Бӣ эӈэтив хэтэкэнэ, бутунну-дэ исклатпатин Ӂоромоктин, эӈэтив гоӷоро.

Акӣндаӷу, тераскадӯ ӑӂанӑ, тара дӧлдичӑ. Илмӑлчачӑ, тэтмэлдӧчэ, ӈина турэнмэн дӧлдикса. Арай ӈина дӧлдичӑ бэйэ илӂарӣван:

– Бӣ турэнмэв дӧлдичӑ бэйэ сэрэнчэӷин-н'ун. Ковлӧмӣ, мэтэвмӣ, мэнин мэндӯви устуниӈнэн.

Арай бэйэ ӈина турэнмэн уйдэчэ, н'ан унталби лукмалдӧчӑ, хуклэӊинчэ. Тар бэйэ турэнмэн уйдэпкӣ бичэ.

– Кэ, Ӂоромоктин-да, ёктин-да, – гӯнчэнэ, хуглэӊинчэ.

– Эрдэкэн иликсӑкӑн, нэкӯнин бэйэӈилби комуйӂиӈан, тӧккуӊэлбэ аӊамӑчилӂиӈан, исклатпатин калтакавӑн эксэӂиӈэтин надан муричӣ тӧккуӊэл. Исклатпӑн калтакавӑн бутунну сӯкчара, тарилба аӊамӑчилӂиӈатин, бэйэӈилби кӧмуйиксӑ, – ӈинанӂӑ гунчэ. – Тадӯ бӧм биӊин, тар бӧмдӯ дурукӑатин бӑӂиӈатин. Тар тӧккуӊэл тадӯ каравӂиӈатин, тадӯ бӑтӣӂиӈатин, бэйэӈилби дурук бӑвкӑнӂиӈан.

Арай тимӑтнэ илчӑл, бэӈин илча, бэйэл тӯксанал эмэчэл, улгучэнчэл:

– Эрё, тӧккуӊэл исклатпа Ӂоромӣчӑл. Кэ, ӈинанӂӑс ӧн эчэн гоӷоро?

– Тар ӈинанӂава гӑрпакаллу, вӑкаллу, – гунчэ.

Тераскадӯ хуглэӂэрӣ акӣнин гунипкӣ:

– Экэллу вӑра, бӣ карайӂиӈав тар ӈинава. Сагдӣ ӈина мэнин будэлэн, мэнми карайӂиӈав, экэллу вӑра.

Эчӣн вӑпкӑна. Нэкӯнин бэйэӈилби кӧмуйчӑ, аӊамӑчилчӑ тӧккуӊэлбэ. Тӧккуӊэлбэ аӊамӑчилчӑл, тар бӧмдулӑ иссӑл. Акинми н'ан ӗксэчэ, бӗрвэ, мурӣнма бӯчэ. Акӣнин, ӈинава дӧлчатта бэйэ, амӑрмадӯ ӈэнэтчэрэн, аракӯкӑн, эмнэк вӑвра. Тар ӈина гунчэ:

– Умун-Ӂӯр бэйэ сулапчиӈаӊун ӧн-мал, диличӣл бимӣ – мучӯӂиӈаӊун. Эмӣ ковлӧро, ӣникин эмэпчиӈэс.

Бэйэӈилин бӧмдулӑ иснал-иснал муринтай, ётай бутӣӂэрэ. Хӑлтин муриртин "е-е" гуннэл, мучӯӂара, бӧмма йӀлтэнӂэнэл, эӊи кӗйан йӀлтэнэ. А! Акӣнин амӑрмадӯ ӈэнэӂэрэн, тадук гиркиви тэпкэрэн:

– Экэл ӈэнэрэ! Буӂиӈэс! Мучӯӷат! Сатар мит сулапкат!

Тар Ӂӯр бэйэл сулавуксӑл, мучутта, покойникилбар карайчӑл. Тӧккуӊэл, " кӗйап" гуннэл, ӈэнэчэл бӧлла. Арай тикэн ӈэнэӂэрэктин, байан кукинин гуниттэн:

– Н'укулай, ӈинава вӑкал-гу, ёкал-гу, ёда сулӑчӑс, эчэс вӑпкӑна.

– Ӂэ, гаӂиӈав, мэнми гаӂиӈав.

Мэнин гаттан, ӂӯлави ӈэнэттэн, ӈинави, ӂэвгэкэрвэ, ёва иӊивуттан. Мэн хутэлин баран бичэ.

Туӷэрэкин, ӈинамӣви, эксэктэчэ, тар ӈинан ӑӈатчана, сэӊэргёвкӣ нуӈандӯн:

– Эр биракӑнма ӈэнэдэви ӂалдаӂанни, бӣ сам синэвэ. Эр эйэкӣ экэл ӈэнэрэ. Так солокӣ ӈэнэрэкис, бурган-ӈу, чалбук-ку. Тар чаӷидалдӯн ӈэнэмӣ, тэли бакаӂиӈас.

Ӈина туӷэнйвэ бэйэдӯ бэлэтчэчэ турэнӂиви. Тар бэйэ-н'ун ӈина турэнмэн уйдэпкӣ. Ӈина турэнӂин сӧ байан ӧчӑ, байанчӑ. Ӈинави айат улӣӂэпкӣ, тулӣлэ эпкӣ аннапкӑна, ӂӯви дӧдӯн аннапкӑнипкӣ. Тарит байанчӑ, хутэлби иӊэпчэ, нэкунми хутэлдӯн бэлэчипкӣ ӧчӑ.

Текст 6

С у л а к й

Билир дӯндэ ойодӯн элэкэс балдиӂачӑ, балдичӑ этиркэн, кӧталӑви биӂэрӣ. Билир дӯндэриӈӈэр гунивкӣл бичэл: Дӯндэр эн'йдӯ балдичӑл Дулин буӷа бэйэлин – этиркэн атиркӑнн'ун. Нуӈартин биӂэвкӣл бичэл, орочӣл, хӧмал байаӊӑл, чӑлбук гӯнчэнэтин – чӑлдимакин орон бивкӣ бичэ.

Тар биӂэӊэл-биӂэӊэл, эӊилэ сагдӣл ӧчал бӧлла. Мэнин эр этиркэн ороби онӣвкӣ. Ороби онӣӊӑ – онӣӊӑ, эвкӣ бакара.

– Ӧн н'экэӂиӈат, гэлэктэӂиӈэт. Онӣӂакал, ӧн-мал ичэвӯлӂиӈэтин.

Этиркэн онӣӊӑн ӧӂавкӣ, эксэ бакара. Тар н'экэӂэрэкин, арай сулакӣ эмэчэ нуӈандулӑн.

– Миндӯ ӂиктэвэ ӂиктэгдӯв. Амнӯндас, эр-кэ ӈеӷидӑс айа, – сулакӣ гунивкӣ.

– Ёчӑ айа?

– Ӂиктэн айа, оӈколиӂам эчэ тавар ӂиктэгӷэ, – гунивкӣ.

– Сулё, бӣ синдук (х)аннӯкта. Бӣ орочӣ биӊим, сӧма кэтэ оронми.

– Е, кэ, бӣ онӣӂаӈав, – гунивкӣ сулё, – сӣ биӂэкэл.

Эӊилэ онӣмнӯ ӧвкӣ нуӈандӯн. Онӣна, ӂэпипкӣ, бивкӣ, ороробӧн илбэктэвкӣ, бакапкӣ бӧлла оӈокточӣ уӂалӂитин. Тар н'экэӊэ, горово бичэ, аннанӣваваӊин бичэ. Сагдӣ сӧ этиркэн. Тикэн биӂэнэ, онӣӂарӣ сулакӣдук улгумӣвкӣ этиркэн:

– Сулё, ороробӧв ӧн н'экэнди?

– Сӣ, эӊэкэ, ороорти ёдук-та айал, пэрэлимэл бургучӧл.

– Ё, кэ, айал биӊи-ӷу?

– Биӊи, сӧ кэтэ орор. Ёдук-та гуӂэйил, бургу-боӷо орор н'экэйэктэӂэрэ.

– Кэ, айа.

Ӡэ, нуӈартин биӡэрэ тадӯ.

– Эмэнэ, ичэнэ, онӣнā, эмэӈнэкэл, улгучэӈнэкэл.

Биӈэ–биӈэ, эмэвкӣ сулēӈин, эмэнэ, гунивкӣ:

– Эӈэкэ, ороти ēдук–та айал, бургуйӧтчӧл, пэрэлимэ ӧчал, бургуӈӧл.

– Кэ, айа, бургуктин, – гунивкӣ.

– Эӈэкэ, бӣ–гдэ онӣӡаӈāв, сӣ экэл онӧра.

Тикэ гуннэ, эӈэкэн эвкӣ онӧвро умнэкэт ӧчā.

– Амнӯндадӯ солокӧкӣ тоӷотчоро, пэрэлӣ бургучӧл, айамал ӧчāл, – сулакӣ гунивкӣ.

Биӡэӈэл–биӡэӈэл, сулакӣндукки н'ан ханнӯвкӣ этиркэн.

– Сулē, ороти ӧн биӡэрэ?

– Па, эӈэнӣмэ бургучӧл, элӣ–талӣ суручӧл, бургуӈӧл, – гунивкӣ.

– Е, эӈилэ ӧн н'экэмӣ бутуннувэ умунупкӣтчэп?

– Ӧн этэрэп бакара, бакаӡаӈāт!

Горолбо биксā, н'ан сулакӣӈин н'экэйэӡэнэ, эмэвкӣ. Тар ӡэпнэ–ӡэ ӈуручэ, эмэпкӣ эӈилэ.

– Эӈэкэ, ороробор эчэв бакара, йилӣ–кэ ӈуручӧл, амнӯндат тадӯ. Ӡиктэӷилбэ хоролитмӣ уӈӧм, эмэм.

– Ӧн, сулē, эӈинни бакара?

Сулēӈин эӈилэ:

– Кэ, ӈуруӷот, эӈэкэ, бакаӡаӈāт. Ороробо бакамӣ, ичэдэви – бургучӧл пэрэлӣ.

Сулēӈӈи бодовувкӣ. Амнӯндалāн иӈивкӣ, ӡалум гивучак гирамдандалтин. Ороробӧн ӡэвӡэнэ, туӷэӡэвкӣ бичэ, ӡэвӡэнэ ӡуӷаӡавкӣ бичэ.

– Эрē! Сулē, сӣ тӧккун биӈинди, ӡоромичā биӈинди, бутунну манача биӈинди.

Ӡэ, сулакӣӈӈи вāксаливкӣ. Сулакӣӈин нуӈан ӡулэдӯн хэтэкэнивкӣ ӡӯткāкин. Аӈāмачипкӣ, аӈāмачипкӣ, эвкӣ боконмура бӧлла. Сулакӣ ӧн боконмуӡиӈāн! Атиркāӈин ӡӯдӯви бӧ, тар ӡӯнмалāн хэтэкэӈинчэ.

Атиркāӈлāви тэпкэвкӣ этиркэн:

– Сулēва ӡавакал! Ороробот манāчā! – гуннэ.

Сулē гунивкӣ:

– Эчэ! "Иргидӯн уӡиккāнэ уйкэл гунэн", – гуниттэн. – "Эӈйӡин бурурэ" – гуннэ, тэпкэчэвэ, – Химат уйиксэ, уйкэл тар уӡиккāнэ.

Атиркāӈлāви эмэвкӣ:

– Сулакӣӈӈар ēда эчэс ӡавара?

– Тариӈис "Уӡиккāна иргидӯв уйкэл!" – гунэн. – "Котокӧнмо иргидӯв уйкэл", – гунэн, – атиркāн гуниттэн.

– Ēда уйдис? – гунивкӣ.

– Оттон гуннэ тэпкэрйс эчэ! Тикэн гунӡэрэн, гуннэ, сулē миндӯ улгучэндин!

Тӣкин бӧлла сулакӣӈин суптичā. Эӈилэ сэммичэ тариӈӈи: "Ӡавакал!" гунӡэрйвэн, "уйкэл" гунмучэ.

Этиркэн атиркāнн'ун эмэнмувкӣл.

Сулакӣ, ӡэ, тар амнӯндадӯ ӡиктэӈӈэ биктэӡэпкӣ эӈилэ, туӷэвкӣ, нэлкивкӣ тадӯ. Коргуӈилипкӣ тар н'экэӡэнэ, ороӈилби манача,

бӧлла, амарӣн, ӡуӷанӣлба, ӡэпнэн ēӡаӈāн. Тар н'экэӈэ: "Ēкуна–канā ӡэвӡэӈэв? Ӡиктэӈив н'ан манавулдан, улдэӈив āчин ӧчā бӧлла. Ēкун миндӯ ичэвӡэӈэн эр ӡиктэгдӯ?"

Тар н'экэӡэнэ, эмэӡэрйвэ эӈэвэ ичэвкӣ. Эӈэ:

– Эр–ка, сулē, дорово!

– Е, дорово, акакāкӯн, ēкун туӷэмэнди?

– Коргуйилтак ӧм, – гунивкӣ.

– Ēксā? Ӡиктэвэ оӈкорокис? Бӣ ӡиктэлвэ оӈкотмӣ уӈоксā, бургулим.

– Кэ, сулē, тавар иргидӯс ēкун уйчэӡэрэн?

– Тавар уӡиккāнма ӧвкāннав, сирукэтчэмӣ – сирукэтчэмӣ, сэмкэӈэ, тикэн ӧнан.

– Айа, сулē! – гунивкӣ.

– Айакӯн.

– Ēкундӯ сирукэчиннэнди?

– Сӧма хукэлкӣ бӯктэвэ бакам. Бӯктэдӯ сирукэчиӈнэм.

Тари икэдӯн эӈилэ эр сулакӣ сирукэчивкӣ, котови нэмнэк гунӡэчэ. Сирунчэвкӣ тара сулакӣӈин.

– Кэ, бӣ–дэ, тэӷэӈэ, сирунчэӡэӈэв!

Сирунчэксэ, гунивкӣ:

– Сулē, бӣ–кэ мукэмукив ēда идарӣӈин?

– Ē, ēнди? Уӷунди–ӷу? Ойо! Уӷучэ биӈинди! – гунивкӣ, ичэвкэнэкин.

– Буӡэӈэс эчэ! Бэ, тарава ēкта, минэктэ хулилбāн. Минэӈэ, лувуӈинӡаӈāв, – гунивкӣ.

Минэвкӣ, мукэмуккэн туӈгуруӷур минэвкӣ. Силуктаӈӈи сувуйивкӣ. Тариӈин ēӡиӈāн, бучэ, тар сувуйӡаракин.

– Гуви, гуви! – гуннэ, сувуйивкӣ–уӷу.

– Ēда тикэн гунӡэнди? Ēда идарӣлдан? – улгумйвкӣ бичэ эӈэ.

– Эчэ, айа эӈиткэкэн айӧӡиӈāн (айа ӧӡиӈāн), бӣ минэӡэм.

Тикэн ӧктаммӣн, манача силуктаӈӈи. Тар эӈэӈин бучэ. Ӡэ, бургуливкӣ сулакӣ тадӯ н'ан, айӧвкӣ. Эӈэкэӈӈи кēйиӈā, тариӈӈи иргэӈитэнэ туӷэнйвэ бивкӣ. Нуӈандулāн иргичӣ эмэчэ. Иргичӣ гунивкӣ.

– Тавар иргиви дуӷэдӯн ēкунма уйчэс? Ēда уйдис?

– Тавар бӣ бӯктэдӯ дйчэнэв, тикэн ӧрйн. Тар бӯктэлӣ йуӡэрӣ мӯдӯ тэӷэтчэнэв, тикэн ӧвкӣ.

– Уйӯ, ēчā айа тавариӈис?

– Илалдайа–вал тэӷэткэл.

– Доӈоторо этэм?

– Этэнди! Доӈотомӣ, айа уӡиккāн ӧксā, эмэӡиӈэн, айама.

– Кэ, кэ! Тэрэӡиӈэв, будэ этэм?

– Этэнди.

Илалдадӯ тэӷэвки, эвкӣ тэрэрэ, иргин доӈотовкӣ. Йӯктэдӯк–энэ ӡававувкӣ тар иргичӣӈин. Йӯктэдӯ ӡававчāвэ уӈӧвкӣ тэпкэтмӣ, ӧн–да элчэ илмāкта гиркин сэргин, намарачā. Тар–ти тикэн биммӣн, доӈоточӧ тадӯ. Бучэлэн эӈилэ:

– Кэ, айа, акāрил эӈнэктин бирэ. Эӈйл сāра мэн биӈивэр. Эӈэвэ н'ан ӡэптйв, тар ул' окичиксā.

Тар ӷэвӷэнэ биӽэвкӣ. "Бэйи, ӧн-да бӣ эдэв будэ на̄да, бэй", – гуннэ, сулакӣ гэлэктэнӽэвкӣ тадӯ. Тар биӽэнэ, сулакӣ маналча̄ иргичӣнни. Маналивкӣ:

– Ӷэ, ӧн-кана̄ н'экэмӣ, бӣ бэйэ ӧмчав эдӯ? Бэйи! Бӣ ӷиктэнӈӣ, амӈӯндаӈилби хулилба̄н н'экэйэктэттэ, – гуннэ, гиркукта̄нивкӣ. Тар н'экэнэ, мундука̄нма бакалдивкӣ. Мундука̄нин гунивкӣ:

– Сулē, йлэ ӈэнэӽэнди?

– Ēда н'экэнди?

– Айа-ка биӈинди! Е, сӣ иргис дуӷэдӯн ēкун ēӈгэдэттэн?

– Тар уӽикка̄н.

– Ēкувунди тари? Ēда?

– На̄да со̄ма, булмӣ айӧӽиӈа̄в гунчэӈнэм. Бэйэ ӧвунави хоривувка̄ннэв, – гунивкӣ. – Тавар ӷиктэӷилдӯ н'экэйэмӣ айа бидэн, тара ӧвка̄ннив.

– Кэ, бӣ н'ан оӈкодӧв на̄да, сēктакмийа̄йа бакаӈа̄, – гунчэ мундука̄н.

– Сӧма айа бивкӣ сēкта̄ӷ дӧлӣн н'экэйэмӣ. Тадӯ ӷиктэ кэтэ бивкӣ. ӷиктэвэн оӈкодӧ.

Тариндӯви хуркавкӣ, ӈэнэнэ, диннимэйэтчэ. Хуркала̄ви йвкэнивкӣ мундука̄ӈни. Тар мундука̄ӈни ӷэвуксӧвкӣ. Эӈӣлэ аӈӯмийа биӽэӈэн мундука̄ӈин! Н'ан ӷэптэн на̄да, бакада̄н на̄да ӧран.

– Билир бӣ эӈэкэчӣ биӈив, ороробӧн манарйв. Тариӈла̄ви-ӷу ӈэнэӽэм? – гӯнчэвкӣ. – Бэй, бӣ ӈэнэктэ! Арай ва̄ксалӽаӈа̄н? – гӯнчэвкӣ. – Ва̄ксалда̄ви н'экэрэкин, ēкуна-кана̄ ул'окиттӣйэви бакамӣ, эмнэк ва̄вра.

Тар этиркэн со̄ма ва̄ла̄н бичэ, баканави дурукка̄н ва̄вкӣ. Тарӣгдат иргивнэ бичэ. Эӈӣлэ эӈэкэлэ̄ви ӈурувкӣ:

– Ē, эӈэкэ, бӣ-кэ билир синдӯ ороробос ӷэпчэ биӈив, – гунивкӣ.

– Сӣ н'ан ӷэмӯӽэнди биӽэӈэн? Бэйӯнэ ва̄малча̄мчас?

– Ва̄кӯн. Бӣ ӷэбӷэӈэ̄в.

–Ӷэ, ӷӯкрэ ӷэбӷэӈэ̄т! – сулē гунивкӣ.

Этиркэн ва̄вкӣ бэйӯнмэ, тадук гунивкӣ:

– Кэ, сулē, сӣ этэкэл ул'окиттӣви, билир ул'окиттӣс.

– Этэ̄м, эӈэкэ, ул'окиттэ, ӷэбӷэӈэ̄т. ӷуӷӯлдиӽиӈэ̄в, ӷэбдэс. ӷуӷӯливкӣл, ӷэбуливкӣл.

– Эӈэкэ, сагдандас-та со̄. Бӣ ӷуӷумӈӯ ӧӷаӈа̄в.

Тар эӈӣлэ ēкука̄рба эмувуӈэ ӧммӣн, бутунну улдэӈӈэн ӷайатӣвкӣ, амаргӯт н'ан ӷэбӷэмнэк. Таргачин сулē сулик бичэ со̄ма.

Бэйӯӈӈэн ачиӈивкӣ тикэн.

Текст 7

Т э н э ӈ г э

Билир бичэ Тэнэӈгэ бэйэ. Тар мӧва хӯӷапкӣ. Охотникил бипкӣл, ӷӯр бэйэл. Нуӈартин гипчэнмэ уӷактаӷавкӣл.

Тар Тэнэӈгэлэ эмэпкӣ гипчэн:

– Тэнэӈгэ, минэ ӷайакал, – гунчэ.

Тэнэӈгэ-кэйэ саӈанӷи ӯнмэпкӣ, охотникилдук ӷайача̄. Охотникилӷэ эмэпкӣл.

Тэнэӈгэ, гипчэнмэ ичэрйс?

– Эӈив-мэ̄т, – гунчэ.

Гипчэн Тэнэӈгэлэ эрэӷэр эмэпкӣ бичэ, Тэнэӈгэ ӧкин-кат эвкӣ тэдэврэ бичэ. Гипчэнин гунчэ бичэ:

– Экэл тэдэврэ, бӣ синдӯ айайа ӧӽиӈа̄в.

Охотникил оп'ат'эмэвкӣл, Тэнэӈгэ эвкӣ тэдэврэ. Охотникил гунчэл:

– Ē, ба̄ран тэдэвмӣ.

Эӈӣлэ ӷавача̄л, дуктэйэтчэл! Кэвэркӯн хӧктан манавдала̄н н'арбакинма идакаӷапкӣл. Эчэ-дэт тэдэврэ, тадук тӣнчэл.

Тэнэӈгэ ӈэнэпкӣ-ӈэнэпкӣ, сопс'эм абулилча̄. Тар гипчэнми эрилдэн ӧран, тар эӈилэ хэӷэлчэ Тэнэӈгэ:

– Гипчэнив, гипчэнив, йлэ ӈэнурэнни? Эмэкэл, эмэкэл, миндӯ эрӯ ӧран.

Гипчэнин эмэмэлчэпкӣ:

– Тэнэӈгэ ēнни?

– Абулим.

– Кэ, Тэнэӈгэ, элӣ эйэкэкӣ хурукол. Тадӯ туӈурук амут биӽиӈэн. Тар амуттӯ тэӷэдэви. Тар тэӷэрэкис, н'уӈн'акӣл эмэӽиӈэтӣн. Тар дэктилэлдуктин синмадӓви, – гунчэ. – Айаткӯмава синмакалда, экэл-н'ун тэдэврэ, ӷоромокол, экэл-н'ун тирэврэ.

Тэнэӈгэ ēӽиӈа̄н, ӈэнэтчэпкӣ-ӈэнэтчэпкӣ. Ичэчипкӣ – туӈуруккӯн амутка̄н бипкӣ, тар амуттӯ тэӷэпкӣ Тэнэӈгэ. Тэӷэчипкӣ. Тэӷэтчэрэкин, н'уӈн'акӣйӯйа̄л эмэчэл. Тар эмэксэ̄л, дэктилэлбэр нэтйчэл. Дэктилэрдук сйнмача̄. Арай н'уӈн'акӣл икэнилйӯтчэл! Тэнэӈгэ, ӷоромоксо̄, ӷайӯчаӷапкӣ. Икэӷэнэл, н'уӈн'акӣл дэӷилилчэл. Умукӧн эмэнмучэ. Эӈӣлэ Тэнэӈгэ гунчэ:

– Бӣ дэктилэвэс гадив!

Тэнэӈгэлэ̄ туӈама̄лчавкӣ-вēт. Эӈӣлэ ӈорчаӈилипкӣл. Аран эпкӣ тирэврэ, ӈорчаӷайӧтчапкӣ. Тадук эӈӣлэ Тэнэӈгэ тирэкӯтчэ. Тариӈин а̄ӈинча̄, тадук эӈӣлэ тэӷэпкӣ. Арай омӧлгичāчӣ ӧча̄.

– Кэ, эн'йлэ хуруӷот, ирэмэӷэт, – гунчэ нуӈан.

Ирэмэпкӣ. Арай этиркэкӯн, атиркакӯн эн'йчӣ бичэ. Нуӈартин Уӷу буӷадӯ бипкӣл. Этиркэн гунчэ:

– Сӣ ӧн хунатпав гарйс? Гэннэкэл, – гунчэ, – бурдукпа. Бӣ ӧкинка сэммирйв, уӈкучӧв.

Тэнэӈгэ гэннэпкӣ. Гэлэктэчипкӣ-гэлэктэчипкӣ, эпкӣ бакара. Абулилипкӣ.

Эӈӣлэ гипчэнми хэӷэчилчэ:

– Гипчэнив, гипчэнив, йлэ хурунни?

Гипчэнин эмэмэлчэпкӣ.

– Ēнни?

– Этиркэн гунэн, билиркӧкӯн бурдукиӈни уӈкучӧв, тара бакакал, – гунэн.

Гипчэнин гунипкӣ:

– Тэнэӈгэ, Тэнэӈгэ, солокӧкӣ ӈэнэӽэкэл, кэвэркӯн дулиндӯн уӈкучӧ. Тариӈӈа̄н тавда̄ви.

Тэнэŋгэ гунипкӣ:

– Ōн-ка тара бакаӂам, эчэв сāра. Хуруӈот мит!

Хурупкӣл. Гипчэнин эӈӣлэ ичэпкэнипкӣ, бурдукка уӈкунувōн. Тэнэŋгэ тавӂаран, эӈин ōн-кат тавра. Эӈӣлэ гипчэнин хэӈэлипкӣ:

– Тэнэŋгэдӯ бэлэкэллу мэривкӣкэл-ēӈу, чипкачāкāр-ēӈу, улукӣткэр-ēӈу, эмэвкэллу Тэнэŋгэлэ. Бэлэкэллу ӗӈи!

О, тар эӈӣлэ улукӣкэр, вс'акий чипкачāр эмэчэл. Химамийāт тапчāл, Тэнэŋгэдӯ бӯпкӣл. Тэнэŋгэ гапкӣ, иниӈинипкӣ.

– Ōн-ка ӈэнэӂиŋэв?

– Ӈэнэӂэкэл солокōкӣ. Тар ӈэнэӂэрэкис, туӈурукkōн амуткāн, тар дулиндӯн токӣкӯн илмаӂаран. Оӈкокоро тавуксā, бӯдэви.

Тэнэŋгэ ӈэнэтчэпкӣ-ӈэнэтчэпкӣ. Ӈэнэӂэрэкин, кэвэркӯн ōчā. Тар дулиндӯн амут ичэвулчэ, сōма хэгди амут. Оӈкокōрбо, ēлба тавупкӣ. Тар тавӂаракин, токӣкӯн эмэчэ. Тар токӣдӯ оӈкокōрбо, лэвуктэлбэ бӯчэ, ийэлбэн тӯктипкӣ, арай дӯннэ ōчā. Тадук ӈэнэлтэр ōпкӣ, тадӯ арай ӂӯр омōлгил гарпӯтчачāл бэркэнӂи. Тэнэŋгэ амŋави аŋалипкӣ. Умун омōлгичāн гарпапкӣ, урāчā. Гē – амŋалāн нāчā, Тэнэŋгэ амŋатпи тэвэчэ.

– Ойо, амāкӯн эмэрэн!

– Ойо, эр минӈӣ омōлгичāнми, – гунчэрэн Тэнэŋгэ, улгумӣлчэ:

– Йдӯ эн'йнни?

– Эн'й тадӯ, – гуннэ, хурупчō.

Тэнэŋгэ, эмэксэ, бурдукиŋŋи бӯпкӣ этиркэчэндӯ. Тариŋин н'ан эпкӣ аӈйвāн бӯрэ, гунипкӣ:

– Эдӯ билир бадāрви сэммирйв, тара бакакал, тэли аӈйвас бӯӂиŋэв.

Тариŋŋāн гэннэпкӣ. Тэнэŋгэ гэлэктэпкӣ, ӈэнэктэпкӣ, эвкӣ бакара, оп'ат' абулилчā:

– Гипчэнив, гипчэнив, йлэ-кэ хурунни? Эмэкэл, эмэкэл.

Гипчэнин эмэрйн:

– Ēнни?

– Билиркōкӯн бадāрви сэммирйв, гунчэ этиркэн, тара бакāŋативе.

– Бӣ сам йдӯ сэммирйн.

Хэӈэлипкӣ гипчэнин:

– Тэнэŋгэ, Тэнэŋгэ, эртикэкӣ ӈэнэкэл. Илйва кочōво ӈэнэӂэрэкис, кадаркӯн, ōӂиŋāн. Кадаркӯн ойолйн ичэттэви-ӈэни, тадӯ нуŋан биӂэрэн.

Тара дōлчачипкӣ Тэнэŋгэ, ӂэ, ӈэнэӈйнипкӣ. Ӈэнэпкӣ ӂӯр кочōва, илйва, кадаркӯн ōпкӣ, тадӯ хуглэӂэрэн.

– Кэ, гакта, – гунчэчэ.

Эӈилэ тэмйэ ōпкӣ ирэктэнӂэлдук. Бадāритпи гидалāпкӣ-вēт ӂэлинӂэвэ. ӂэлинӂэ-кэнэ Тэнэŋгэвэ иктэпкӣ. Тэнэŋгэ "чуп" тикипкӣ мӯлэ. Тар будэн тикэн.

Приложение II. Переводы

Текст 1

Три сестры

Эвенк жил с тремя дочерьми. Поживает (плохо) старик. Три дочери (его) – три охотника. Ни оленя нет, ни собаки нет. Тот старик охотится все (бедный). Охотится, голодает – ничего не убивает.

Это предание старой земли (страны). Правда ли, ложь ли, кто знает!

Ну, так охотится. Ноги старика болят, глаза старика болят, никак не может убить лося (зверя). Так делая, на сопку залезает: „Хоть горного барана увижу", – думает. А когда залез, (видит) молодой человек сидит. Очень огромный человечище, очень красивый на внешность, в эвенкийской одежде человек сидел. На самой вершине сопки сидел. Тот старик, боясь-боясь, подошел. Эвенк к эвенку как не подойдет, ведь в унтах, в меховом кафтане, в шапке, все – эвенк, но только огромный.

Тот старик подходит.

– Что надо тебе, расскажи, – молодой мужчина говорит.

– Мне мясо нужно, зверя убить надо.

– У тебя три дочери есть?

– Да, три дочери есть (имею).

– Сын есть?

– Нет.

Старик жил без старухи (жены). Тот мужчина говорит:

– У меня одна мать есть. Мать мою никто не видел, ни тогда, когда она была молодой, ни когда состарилась, не видели. Если твоя старшая дочь мою мать хочет увидеть, на эту высокую гору, где ты поднимался, там пусть поднимется. Только завязки (свои) развязав, пусть поднимется. Старшая дочь (твоя) с моей матерью пусть встретится.

Потом опять продолжает:

– Я на этом же месте буду сидеть. Если наказ (мой) выполните, получите все сполна, все будет (у вас).

Это, наверно, предание Земли, старое то предание.

Старик в жилище (свое) возвращается (быстро). Жилище из коры строили раньше. В жилище (свое) придя, говорит старшей дочери (своей):

– Ну, ты по моим следам, где (я) вчера спустился, поднимись. Там мужчина сидит. Очень молодой человек. Как скажет тебе он, то и слушай хорошенько. С матерью (его) на встречу пойдешь ты.

Дочь (его) побежала, ровдужные унты надевая на ходу, уходит, по снегу идет без лыж.

Отец говорит:

– Завязки у подножия горы развяжешь, без завязок иди!

О! А та девушка заторопилась, молодого мужчину увидев, завязки не развязав, идет. На гору забралась, тот человек показался.

Наверно, (он) увидел, что (она) не развязала завязки – сильная пурга поднялась. Девушка улетела с ветром вместе. Улетела, так и не приходит.

Тогда старик опять поднимается. „Дочь (моя) куда ушла?" – думая, на другой день ищет по следу дочь. Дочери нет, тот человек на прежнем месте сидит.

Старик говорит:

– Дочь мою не видел?

– Не видал. Твоя дочь мой наказ не выполнила, тогда среднюю дочь (свою) отправляй.

Старик опять бегом к средней дочери приходит. Средней дочери (своей) говорит:

– Ну, ты поднимись. Сестры (твоей) нет. До подножия горы дойдешь, завязки развяжи, потом поднимешься. Тот молодой человек там же будет сидеть, того встреть. Потом мать (его), если захочешь встретить, – встречайся. Он укажет, ты пойдешь.

Его мать что-нибудь даст или что сделает по их мыслям!

Средняя дочь тоже поднялась. Ну девушка, девушка и есть, к молодому человеку чтобы подняться скорей, о завязках тоже забывает. Поднимается – поднимается, тот человечище показался – опять пурга поднялась. Ветром опять уносит эту девушку.

Старик в жилище (своем) дожидается со своей младшей дочерью. Дочерей нет. На другой день ранехонько поднявшись, опять ищет по следам вторую дочь.

Идет по следу старик, тот человечище по-прежнему сидит. Подойдя, говорит (бедняга):

– Дочь (мою) видел?

– Нет дочери (твоей). Мой наказ не выполнила.

Старик испугался, опять бежит к жилищу (своему) третий раз. Дочь (его) младшая молоденькая. Младшенькой дочери говорит:

– Что же (нам) делать, доченька, ведь умрем, сестер (твоих) нет. Наша смерть настала. Хоть что делай. Ну, ты попытайся пойти. До подножия горы дойди, завязки развяжи, потом поднимись. Там человечище сидит.

Девушка, плача, идет все-таки. И отцу говорит:

– Если я потеряюсь, как же ты один останешься? Сзади иди.

Ну, доченька (его) поднимается, плача и т.п. на ту гору (свою). Завязки (свои) развязывает, идет. Ведь умереть никто не хочет! Поднялась. Тот человечище сидит. Он говорит:

– Ты с моей матерью хочешь встретиться? Если мать (мою) встретишь, у тебя все будет, отец (твой) жив будет, сестры (твои) живы будут, ты сама останешься жива. Никто не умрет и не будете голодать.

Девушке говорит:

– Обойди здесь, по вершине горы иди, второе ущелье пройди.

Первое ущелье прошла, по второму идет. На гольцах и не умирает, замерзла. Но что поделает, девушка – девушка и есть: „Пусть хоть умру!" – думая, идет.

Тут к третьему ущелью идет (подходит). Маленький бугор был, вдруг что-то вроде жужжанья мухи послышалось.

– Войди, дитя, войди, – говорило.

Девушка не испугалась. Когда сказала „Войди!", из такого маленького пенечка дымок дымится. К основанию пня подходит девушка большая, ведь огромная (по сравнению с пнем), – оттуда маленькая старушка вышла, как мышка ростом. Да!

– Заходи, дитя, заходи, – сказала.

„Войди!" когда сказала, стала пытаться войти девушка, как не захочет войти, ведь она замерзла, проголодалась. Сколько, интересно, прошла?

Когда девушка вошла, жилище (старухи) выросло, стало большим жилищем, какие раньше были. Старушка вся в ровдужной одежде, в старинном меховом кафтане, в поношенных унтах.

Маленький наперсток есть же, в такой наперсток плюнула, с ножичком, ножницами (старуха), от мехового кафтана отрезала, туда (в наперсток) засунула. Поставила на печь, а тот (наперсток) большим котлом стал. А там и сушеное мясо, и сушеное сало. Тем стала угощать девушку. Поела (девушка), наелась. Тогда сказала (старуха):

– Ну, дитя, своему сыну в жены возьму.

Того огромного человека мать была. И шкуры самцов оленей и шкуры диких коз и камысы дала: „Делай!", – говоря, – „Сделай мужу (своему)", – сказала.

Та девушка откуда могла уметь, ничего не умела делать. Отец (ее) сроду диких коз не убивал.

– Ну, дитя, если даже не сделаешь, все равно моей невесткой станешь, моего сына женой станешь, – сказала та старушка. – Моего сына видела?

Какого сына, не знает та девушка, где бы видела! Неужели такой большой ее сын?

– Ну, я помощников тебе позову. Ты одна не сможешь сделать, молодая.

Уши ковыряет. (Раньше из сучка палочку для очистки ушной серы делали.) Правое ухо ковыряет, вытащила – рядом с девушкой женщина стоит. Левое ухо поковыряла палочкой – слева тоже женщина стоит. Две девушки. Так помощников невестке (своей) нашла.

Текст 2

Х у р у к у ч о н[1]

Человек по имени Хурукучон у подножия трех гольцов жил, трое девушек – младшие сестры (его). Самая старшая из младших его

[1] Хурукучон, Секакчан, Уняптупчан, Киливличан – имена собственные, в переводе: Хурукучон ‘большой палец’, Секакчан ‘сережка’, Уняптупчан ‘наперсток’, Киливличан ‘девица-красавица’.

сестер – Секакчан, средняя сестра – Уняптупчан, самая младшая – Киливличан называлась.

Старший брат (их) охотится, медведя убьет – к пуговице привяжет, лося убьет – опять здесь привяжет. Такой великан Хурукучон. Лосей, еще кого-либо – всех убивал.

Поживают-поживают, старший брат (их) отправляется охотиться. Старшей сестре (своей) говорит:

– Я через три месяца приду. Этот ножик (мой) не трогайте. Если меня кто-нибудь убьет, кто-нибудь съест, кому-нибудь попадусь, от чего-либо умру, ножик (мой) упадет. Тогда вы сами знайте, как жить. Если не упадет – ждите меня.

Тополь стоял, очень большой, туда ножик (свой) втыкает. Девушки сидят, ножичек караулят (букв. ждут). Когда они так ждали, из устья трех гольцов откуда вышел, откуда пришел человечище с одной ногой, с одной рукой и одним глазом выходит. В половину жилища (их) большой след (его). Очень огромный человек, тополя (их) чуть-чуть пониже. Тополь высокий ведь.

Девушки что поделают, в жилище (своем) прячутся. Однорукий великан (их) самую старшую берет, в карман (свой) кладет и уносит. Половина жилища (их) отваливается. Братец (их), три месяца побыв, приходит. Когда три месяца побыв пришел, одной девушки нет, самой старшей девушки нет. О той совсем не беспокоится. Вот дурак! – „Почему (как) исчезла, что случилось?" – не спрашивает даже.

Ну отдохнул несколько недель дома, опять уходит, опять ножик (свой) туда же втыкает.

– Ну, до трех месяцев ждите. Ножик (мой) упадет, я тогда умер, не приду. Вы сами знайте, как (вам) жить. Долго буду странствовать, и три года буду ходить. До трех лет пусть висит, только смотрите за ножом.

Девушки опять остаются, плача-плача:

– Брат, не уходи. Старшую сестру (нашу), хорошую женщину Секакчан, страшилище унес, одноногий, унес, не уходи, – так говоря, хватаясь за одежду (брата), остаются. Старший брат (их), девушек раскидав, уходит. Не жалеет ничуть сестер (своих младших), опять пошел охотиться.

А те две девушки, плача-плача, лосями (своими) питаясь, живут до трех месяцев. До истечения трех месяцев опять однорукий, одноногий великан приходит. Приходит, среднюю девушку забирает и уносит. Самая младшая остается.

Три месяца пробыв, старший брат (их) приходит. Только девушка Киливличан находится и у нее (ничего) не спрашивает. Отдохнув, уходит. Девушка (его, бедняжка), брата своего догоняя, плачет:

– Брат, не уходи, опять черт-страшилище придя, меня унесет.

Девушку (свою) оставляет, говорит:

– Этот ножик смотри до трех месяцев. Если нож (мой) упадет, я не вернусь. Ты тогда сама (как тебе жить) знай.

Опять уходит. Девушка (его), плача-плача, совсем похудела. Как не похудеет, (ведь) одна, плача да голодая. И мясо-то (свое)

не ест. Сидит, до трех месяцев сидит. Около трех месяцев опять одноногий великан приходит. Девушка (бедняжка) куда спрячется, в том же углу (своем) прячется, Ту (свою) опять берет и уносит.

Братец (их) приходит, жилища на месте нет и младшей сестренки нет, никого нет. Ну, тут рассердился человек. Ни собаки нет, ни трех младших сестриц нет. Опять втыкает нож (свой) в то большое дерево (свое). То мать будет, наверно, отец ли, бог (дух) ли будет.

– Ну, если через три года вернусь, если ножик (мой) будет висеть, живой буду, если умру, ножик (мой) упадет, – тополю (своему) наговаривает (шаманит). Рассердившись, отправляется.

Идет-идет, этот человек проголодался, есть захотел, да и одежда обносилась. Идет-идет, на один пенек ложится. А на озере чирочек плавает. Тот человек, Хурукучон, не стал вставать уже, собрался умирать. Как долго он шел, куда шел, сам не знает. Ну, чирочек (его), „чип-чип" говоря, по озеру плавает. Тот (его) подходит-подходит, старушоночка стала. Та сказала:

– Хорошо лежи здесь же. Через семь дней приду (я), – уточка сказала и улетела. – Эта старушоночка (моя) куда пошла интересно? Как проживу семь дней? И есть хочу, и замерз, – (так) размышляя, лежит. До семи дней еле лежит. Когда он так делал, вдруг уточка (его) по озеру (своему) плавает, „пек-пек" говоря.

– О, ну! Чирок (мой) есть, а бабушка (моя) куда пошла интересно? – раздумывая, лежит. Когда посмотрел хорошо глазами (своими), оказывается, старушоночка, на край озера встав, идет.

– Лежишь? – спрашивает. – Ну, хорошо лежи. Рот (свой) открой хорошенько, – говорит старуха. Когда он открыл рот, уронила яйцо чирка. Тот сразу поправился. Ну, второе кладет, когда его проглотил, одежды (много) появилось.

– Ну, хорошо открой рот (свой), дитя, – говоря, третье яйцо кладет. Тот с луком становится. Когда он посмотрел – ни чирка, ни бабушки нет. А бабушка сказала:

– Дитя, трава куда будет стелиться, туда иди. Там три сестры (твои) находятся.

– Человек стал богатырем, да с луком, да с ружьем стал.

– Бабушка (моя) так иди сказала, здесь пойду-ка (я).

Ну, идет-идет, зима ли, лето ли – сам не знает. И дождь, и снег падает. Когда шел, видит следы и лошадей, и коров прямо до входа (в Нижнюю землю) доходят. Когда так шел, вдруг один человечек на белой лошади, сидя верхом в белой шубе, лошадей ли, кого ли пас. К тому человеку подходит тот человек (Хурукучон). Голову того человечка отрывает и одежду (его) одевает. Да бабушка (его) так сказала:

– Кого встретишь, того человека верхового оленя отнимешь, того человека одежду надень.

На верхового оленя садится, уходит. Затем до домов ли, до камней ли доходит – сам не знает. Три дома стоит. До первого дома доходит, заходит, там старшая сестрица дитя (свое) держа, плача-плача, золотой расческой (гребнем) расчесывалась. У той ребенок

однорукий, одноногий, одноглазый был. Тот ребенок черта-страшилища был. У нее самой одной руки, одной ноги нет. Бабушка (его) сказал:

– До той страны дойдешь, меня вспомни, имя (мое) вспомни.

Секакчан на него ее батрак подумала:

– К моей средней сестрице иди, там помочь тебе надо. Поработай там.

Ну, туда бежит (быстро) тот человек. Когда туда пришел, средняя сестрица точно такая: одной ноги нет, одной руки нет, тоже ребенка держит, одноглазого ребенка, плача-плача, золотым гребнем расчесывалась. Такие богатые черти-страшилища были. Та (его средняя сестра) сказала:

– Ну, к самой младшей (нашей) сестрице иди, в третий дом иди. Там помоги. Мужья (наши) вот сейчас же придут. Скорей, мужья наши придут, а то нас побьют, отругают.

Ну, туда бежит (быстро). Когда туда прибежал, Киливличан (его) точно также одноглазого, одноногого, однорукого ребенка держала, плакала. Дошел, сестрицу младшую увидев, отскочил назад. Свой лук берет, одежонку (свою) сбрасывает, самим собой становится. Одежду (свою) надев, имя старушки вспомнил. Когда вспомнил – чертей (врагов) всех убил. В дома (их) к сестрам (своим) приходит.

– Брат, как мы пойдем домой, безглазые, без ног? Назад как пойдем (мы)? Будем жить здесь.

Брат (их) Хурукучон говорит:

– Ну, бабушку (свою) вспомним.

Бабушка (их), уточкой став, приходит.

– Три женщины на три пенечка ложитесь, – говорит.

Пенечки отыскав: „Здесь ложитесь", – говорит. Женщины ложатся, Гэйэксин-бабушка детей (их) не разрешает брать. Три женщины на три пенечка ложатся, троим (им) яйца роняет – какими были раньше девушки, такими стали. Тогда Гэйэксин-бабушка говорит:

– Как жить желаете вы? Хорошо жить вам нужно. Куда пойдете вы? За какого человека хотите замуж?

Самая младшая говорит:

– За младшего сына Месяца-старика пойти хочу.

Как только за самую младшую (сестрицу) взялась, камешком стала, ту к Месяцу бросает:

– Месяца-старика нижний (младший) сын, лови! – сказала.

„Лови!" когда сказала, очень красивый парнище приходит, девушку (их) уже держит.

Средней девушке говорит:

– За кого пойти хочешь?

– За среднего сына того Месяца-старика пойти хочу.

Опять как только взялась (за среднюю сестрицу), камешком стала. Бросает старуха – тот парнище стоит, уже девушку (их) держит.

Старшая девушка говорит:

– Месяц-старик старшего сына имеет, за того пойти хочу.

Опять как только дотронулась, камешком стала, туда бросает. Хурукучон один остается. Говорит бабушка (его):

– Солнце куда падает, туда иди. Как долго пройдешь, сколько стран пройдешь – сам не будешь знать. Когда будешь идти-идти, важенка (самка) лося будет пастить. Ты в ту из лука выстрели. Раненая будет, та лосиха куда пойдет, ты туда иди. Если попадешь, твоей женой та станет. Если промажешь, твоей не будет та.

Хурукучон идет. Когда шел (он), когда на голец поднимался, лосиха щиплет осинки. Прицеливается – прицеливается: „Не промахнуться, хорошо бы было ... Жена (моя) есть, наверно, та, как бабушка (моя) сказала" – думая. Хорошенько прицелившись, в живот стреляет из лука. Лосиха отскочила.

– Промазал что ли? – сокрушаясь, приходит, головку (свою) почесывая, приходит к следу (своему), лук (свой) ищет-ищет, не находит. Нет. Ну, а лосиха (его) побежала. Ни крови, ничего нет.

– Хоть бы кровь пролившаяся (упавшая) была бы, хорошо бы было, – говорит. Промазал что ли? – думая, голову (свою) чешет, – Пусть хоть что делает, куда лосиха поскачет, туда иди, – та старушка (его) сказала.

По словам бабушки (своей), туда, где солнце опускается, пошла та лосиха (его). Идет, двух ли, одной ли (лосихи) следы бывают. Как же, ведь в одну выстрелил, почему две стали? Бабушка (моя) так не говорила, – размышляет. Когда шел-шел, вдруг до неба доходящий сверкающий домище стоит. След лосихи до того сверкающего домища дошел. Бабушка (его) сказала было:

– До такого дома дойдешь, за лосихой следуя, мухой стань. Мое имя назови.

– О, моей бабушки имя какое же (кто же), – говоря, вспоминает. – Е! Гэйэксин-бабушка была. Гэйэксин-бабушка, я до этого дома дошел, – подумал про себя. Подумав, мухой стал. Старается в тот домище войти, нет отверстий. Если в дом войдет, Хурукучон самим собой станет. Если на улице убьют, не станет он Хурукучоном. Старается лизать (домище), чтобы прорвать (как-нибудь). С чего (как) прорвет домище муха! Когда старательно лизал (он), очень красивая, с гладкими волосами, белая-пребелая женщина вышла. Когда та женщина выходила, в дом (их) влетела та муха (Хурукучон). В кухне (их) очень красивый человечище появился (стал стоять). Что ж поделает та девушка, пришла.

Девушка, напротив встав, Хурукучону говорит:

– Я эвенка, ты тоже эвенк. Моя сестра умереть может. Если сестру (мою) спасешь, в жены (себе) взял бы. О дерево занозила живот (свой). Ту, о дерево занозившую(ся), я никак не могу спасти (вытащить). Ты ту спасши, в жены (себе) взял бы.

Того человека, плача-плача, „Сестру (мою) спаси" говоря, умоляет. Разной едой кормит. Говорит:

– Сестру (мою) спасешь, в этом доме будешь жить.

– Я то не знаю, я не лечу занозившихся, – говорит нарочно, зная. Как же, он сам же знает, как из лука выстрелил лося в живот. „Как вылечу ту?" – обманывает. Очень умоляет та девушка:

– Сестру (мою) спаси, потом женись, женившись, детей вырасти. Моя сестра очень богатая, оленями богата. Черти, негодники, совсем съесть нас хотят, – говорит.

Делает вид, что смотрит Хурукучон. Сестру (свою) показала, очень красивая женщина, с очень длинными волосами, чернявенькая женщина. Уже похудела. Деревянный сучок (большой) торчит, его стрела. Не стала есть, не стала спать. Совсем похудела, очень хорошая женщина, очень хорошая девушка бывшая (в прошлом). Даже младшей лучше. Самому (ему) больше понравилась она. Что поделает, сестренке (ее) говорит:

– Хорошо. Выйди. Я молодой парень, неженатый.

Девушка младшая вышла.

– Я как лечу, не смотри, – говорит Хурукучон.

Бабушка (его) что-то такое маленькое дала ему: „Если заболеешь, больного встретишь, понадобится, в ту рану (его) положишь".

Когда младшая сестренка вышла, стрелу (свою) вытащил, то лекарство (свое) положил (засунул). Та девушка (его) какой была, такой красивой, хорошей-хорошей девушкой стала. Вылечившего человека не полюбит разве! Вышла замуж за него.

Текст 3

С е к а л а н[1]

Дочь Солнца Секалан жила. Средней земли богатыри ту (ее) никак не могут поймать. На Средней земле один мужчина Боскоӈ[2] жил, под себя ходит, в доме (своем) лежит. За тем ухаживает одна лиса. Секалан богатыри все знают, того (по имени) Боскоӈ тоже знают. Боскоӈ-человека Секалан оживит, поднимет. Тот всех раскрошит. Очень страшный человек Боскоӈ, поэтому Секалан надо поймать, чтобы она не спасла. Пусть умрет, сгниет тот человек. Только Секалан нужно поймать, дочь Солнца, – сгниет. Ту никак не могут поймать.

Вдруг к Секалан из Средней земли один человек пришел. Опустился, вошел, Секалан спит. Одна старушка жила. Та старушка одному человеку поведала:

– В дом войди, спящей Секалан волосищи обмотай на руку (свою), потяни, потом победишь, – сказала.

Та (старушка) богатырю-человеку помощница (его) была. Тот человек пришел из Средней земли поймать Секалан, чтобы Боскоӈа не поставила (на ноги) дочь Солнца.

Тот человек пришел, поймал, опустившись на огромный дом, похожий на колокольчик. Женщина спит, коса длинная. Человек вошел,

---

1 Секалан – имя собственное, в переводе ‘сережка’.

2 Боскоӈ – имя собственное, в переводе ‘паралитик’.

косу намотал. Обмотав, потянул, чтобы поднять. Женщина быстро проснулась. Проснувшись, нож (свой) взяла да и обрезала конец косы. Человек на Среднюю землю упал. Секалан думает:

– Как же буду жить? Меня все ловят.

Вдруг бабушка (ее) приходит, помощница приходит, говорит:

– Тебя отовсюду хотят поймать, – говорит. – Тебе пора друга (своего) идти поднимать. Того друга иди подними. Если друга поднимешь, одолеешь их. Пока друга (своего) не поднимешь, не победишь. Будешь поймана, если не победишь.

Секалан платок (свой) вынесла, платок (свой) стряхнула, конь (большой) вдруг приходит. Точно солнце, к дому пришел, Секалан на того садится. Ну, к тому, испражняющемуся (под себя), на Среднюю землю едет. Туда полетев, садится, кричит:

– Боскоӈ, вставай, услышь, я пришла, – сказала.

Вдруг лиса вошла, рассказывает тому парню:

– Пришла тебя уводить.

Лежа, говорит:

– Как же поставит (на ноги) меня она? Пусть поставит как-нибудь.

Лиса говорит:

– Тебя поставить (на ноги) пришла, твоя невеста, твое дыхание.

– Ну, если пришла, введи.

Лиса ввела, видимо, женщину, дочь Солнца. Вдруг женщина подняла мужчину (своего). Мужчину (своего) поставила,да и увела на Нижнюю землю. Сестра ли, брат ли Боскоӈа на Нижней земле в заточении был. Черти заточили. Того должны спасти (они). Туда как доберутся? Боскоӈ-человек говорит:

– Ну, ты лети, гусыней ли, птицей ли сделавшись (обернувшись), лети. Я, лисой сделавшись, пройду Среднюю землю, чтобы люди не знали.

Идут. Боскоӈ, лисой сделавшись, идет. Где прошел, след весь желтым остается, сгорая остается. Дочь солнца, птицей обернувшись, летит. Вдруг до прохода дошли, черти где входят. Девушка, хоть и птица была, струей прошла. Лиса тоже вошла. Женщина, свинцом сделавшись, струей прошла. Вошли. Войдя, сами собой стали. Та женщина хитрая туманом стала. Муж (ее) не знает куда идти нужно. Много домов стоит, бочки две стоят. В одну бочку палец сунул, тот (его) отнялся (отвалился). В другую больную руку (свою) сунул, та (его) зажила.

– Э, понял. – Это живая вода, вторая – мертвая.

Узнав (он), ушел.

Муж (ее) встретился с чертями, стали драться. Он говорит:

– Брата младшего ли, старшего ли в заточении держите. Отпустите или перебью вас.

А оказалось,голову его отрезали. Жена (его), увидев, в живой воде обмакнув, приставила (прилепила). Приставила, снова живым стал (он). Опять с чертями стал драться. Дерутся-дерутся, жена (его) помогает. У чертей большая помощница была, хозяйка (их) была. Ту надо победить. Когда только ту одолеют, тогда чертей

победят. Черти поймали его (Боскоңа). Он как-то отскочил, побежал по коридору (их). Жена (его) смотрит, чертей не пускает. Там ни старшего, ни младшего брата нет, только кости (их) остались. Противно!

Бегом вернулся назад, туман-жену встретил.

– Не обманывай. Твой брат живой. Других видел, там сидит в заточении, не знаешь. В ту сторону иди посмотри, – жена (его) говорит, хотя и туманом была. – Там дверь, там находится старшая сестра ли, старший ли брат. Связанный. На того ты плюнь. Когда плюнешь, тот (твой), как лягушка, отскочит.

– Как же я плюну. Даже если я буду плевать, лягушкой станет разве?

Жена (его) говорит:

– Плюнь только, лягушкой станет.

Туда пошел, нашел. Брат (его) там связанный лежит. Плюнул. На связанного когда плюнул, лягушкой став, поскакал прямо к двери, затем вышел.

Муж (ее) стал драться. Жена его тоже, будучи туманом, драться стала. Лисой став (обернувшись), съела их. Будучи лисой, пришла. Муж (ее) лежит, черти убили. Лисой придя, черта (огромного) убила. Мужа (своего) пронзила (копьем). Придя в себя, вскочил. Лиса черта убила, мужа (своего), не убивая, подняла. Фу! Как такое бывает интересно.

Помощница чертям прокричала:

– Хорошего сына (моего) съели (вы)!

Втроем возвращаются. Домой вернулись, хорошо стали жить.

Текст 4

Черт и бродяга

В одном месте очень богатый человек жил, а где-то – бедный человек жил. Большой вор. Если не сворует, не подойдет (не получится), детей своих как будет растить?

Зимой по льду, по дорогам к тому богачу пошел. Так идя, ночью не спит.

– Ну, я пойду воровать, склад богача разломаю, еду (себе) принесу.

Жена говорит:

– Сегодня ночью не ходи, отдохни, завтра пойдешь. Сколько можно (всю) ночь, „ворую" говоря, ходить, холодно.

А он хочет пойти. Пошел. Идет, по льду к богачу идет. Когда шел, впереди (его) огромный человек идет. Вор-человек, торопясь, стал идти. „Того человека быстро обгоню", – думая. Огромный человек потихоньку идет. „Как обгоню (я) того огромного человека?" Боится. Торопясь, того огромного человека быстро обгоняет. Когда обгонял, огромный человек сказал:

– Здравствуй, бродяга-вор!

Бродяга говорит:

– Здравствуй, людоед-черт, – говоря, сторонится (обходит стороной).

– Куда торопишься? Соединимся вдвоем. Ты куда идешь? Я знаю, куда идешь (ты). Я тоже туда иду. О детях (его) того богатого человека я забочусь, – говорит людоед-черт. – Сколько раз детей рождалось (у него), детей (его) я ем. Сейчас четвертый сын (его) на пятый год пошел, того (его) я иду брать.

Так идя, договорились. Черт говорит:

– Ну, ты мне помоги. Ребенка (его) как воровать буду посмотри, как буду есть посмотришь, потом я на складе воровать тебе помогу.

– Ну, пойдем вдвоем! Посмотрю – как ребенка (их) съешь.

Вдвоем дошли: бродяга-вор с чертом.

– Сзади следуй, – говорит черт (который).

Ну, за чертом (своим) следуя, входит. Богатый человек двери (свои) все закрытыми держит. Черт как входит, интересно? Вор тоже входит с ним. Вошли.

– За печкой стой, – сказал черт.

За печку пойдя, стоит вор. Черт (его) входит.

Богатый человек с женой (своей) спят, между ними сын (его). Черт (огромный) около кровати встал, „чуп-чуп" тянет, дыханием тянет. Когда дыханием тянул, мальчик, „ня-а" крича, проснулся. Мать (его), отец (его) проснулись: „Что случилось, что случилось?" – говоря. Стали носить (на руках), ребенок плачет да плачет. Носят-носят, того (их) стало сводить судорогой. Черт (огромный) стоял, все время тянет „чуп-чуп". А мальчишку сводит судорогой. Голову (его) в сторону свело, руки (его), ноги (его) в разные стороны сводит.

Вор смотрел-смотрел:

– Хорошего мальчика хочет съесть, хорошего мальчика.

Всех детей, рождавшихся у него, ел. Вор – человек хороших молитв умелец. От основания земли, от корней (ее) все знал. Молитвы начал читать, бога молит, просит:

– Этого мальчика нельзя давать!

Когда читает, мальчик приходит в себя, очнулся. Судорогой сводимый, не сводит судорогой.

Муж (ее) берет от жены (своей) мальчика. Жена (его) старику дает (вручает):

– Ну, подержи. Покормим, пока опомнился. При рыдании (когда плакал) рот (его) высох, наверно. Молоком ли, чем ли попоим.

Молоком ли, чем ли, чаем поят, как только пришел в себя. Уложили спать.

Черт (огромный) все равно (дыханием) тянет. Когда тянул так, мальчика опять стало сводить судорогой, плачет и сводит судорогой (его).

Страшно, вот-вот умрет, сводит судорогой. Ну вор опять стал помогать, молитву стал читать. Когда читает, мальчику лучше становится. Когда лучше стало, родители (его) носят (на руках). Отцу (его) дает:

– Держи! Я едой покормлю!

Опять кормят, делают что-то, опять спать укладывают. Два-три раза черт тянул (дыханием), мучил-мучил, мальчик уснул. Бродяга читал, у бога просил, бормочет, у черта отнимает.

Черт (его) отстал:

– Не могу победить, кажется.

Вору сказал:

– Ну, я кончил. Пойдем к складу (твоему), что будешь воровать? Пойдем воровать, я помогу.

– Пойдем.

Ребенок (их) придя в себя, остается в доме (своем).

К складу пришли.

– Как войдем?

– Войдем! Я, черт, знаю, где входить. Только за мной следуй, войдем.

Вдруг в склад вошли. Как вошел, вор не знает.

Черт говорит:

– Что возьмешь? Бери, хоть сколько бери.

– Сколько возьму? Столько возьму.

– Хоть сколько бери. Я все осилю, унесу.

Вор вытаскивает-вытаскивает.

Черт спрашивает:

– Еще возьмешь, да? Если берешь, бери.

Вор всю различную еду тащит: и муку, и сахар, и масло.

– Как понесем? Ведь много стало.

Черт говорит:

– Отнесем! Сколько возьмешь, все унесем. Я черт есть, все унесу.

Потом сказал:

– Хватит. Кончим. Пойдем.

Черт (его) на улицу вышел, бродяга за чертом (своим) вместо того, чтобы следовать, не видя, остался. Вдруг черт (его) на улице разговаривает:

– Ну, ты меня дразнил ведь, мальчика съел бы (я). Я тебя тоже подразню. Как хочешь выходи. Если выйдешь – человеком будешь, если не выйдешь – не знаю.

Черт (его) ушел. Вор испугался!

– Ну, тот черт (мой), обидевшись, ушел. Как же выйду (я)?

А назавтра рано жена богатого человека бегом прибежала, чтобы ребенка (своего) едой накормить, склад (свой) открывает.

Вдруг вор-человек стоит. Женщина увидела того человека, испугалась, крича, назад побежала. Мужу (своему) сказала:

– Ой, в доме (нашем) бродяга-человек стоит, красть пришел. У двери собрал еду, стоит там.

Дверь (свою) настежь открыв, бежит в дом (свой). Вор-человек вышел, на спину еду (свою) положив, стоит, ждет. Хозяин с ружьем идет, с женой. Крича, идет.

– О чем думая, пришел красть? Я сейчас же выстрелю, сейчас же убью.

Вор говорит:

– Бэ-бэ, подожди. Я тебе давай расскажу, расскажу последовательно все, потом, если выстрелишь, стреляй. Сначала мою речь выслушай, затем если убьешь, убивай.

– Расскажи, как в склад вошел?

– Я не один вошел. Как бы вошел (я) один? Я ведь человек. Я с чертом вошел. Я на самом деле вор, воровать пришел. Черт сказал: „Вместе пойдем. Я ребенка (их) съем. Я ем детей (их). Как только пятилетним станет, всегда ем (я)".

Обо всем рассказал хозяину.

Хозяин обрадовавшись:

– Спасибо, большое спасибо тебе.

За руки оба его повели:

– Ты, вор-человек, нашему сыну богом стал. Хорошо, что сыночка (нашего) спас.

Домой ввели, накормили его. И еду дали, и одежду дали, на двух ли, трех ли лошадях погрузив, дали, лошадь дали; корову дали, чтобы детей (своих) молоком поил. Поделились.

Тем и кончилось.

Текст 5

Два брата

Два брата жили: старший – бедный, младший – богатый. Старший брат собрался, пришел к младшему брату. Хорошо встретились, угостил и прочее сделал, потом брат (младший) говорит:

– Ну, ты на террасе ложись спать. Кое-что постелив, на том спи.

Дома же, печи (их) высокие. Внутри печи варят и все прочее.

Так уснули. Одна собака большая была, старая очень. Ту собаку все бьют, обижают все. Еще щенок был. Щенок лает всю ночь зря. Собака (большая) говорит:

– Не выйдут из дома, хоть как лай. Придя, усни, – так собака (большая) ругает (ворчит). – Пусть хоть украдут, пусть что угодно делают, не выйдут наши хозяева. Я бы полаял, если бы я залаял, все бы повскакивали. Поймали бы. Я не буду лаять. Меня ведь бьют, не кормят, тебя кормят. Ну, мучайся, лай. Все равно тебе не верят. Если бы я залаял, поверив, вскочили бы. Я не буду вскакивать, пусть хоть весь склад обворуют, не буду лаять.

Старший брат, на террасе ночуя, то услышал. Встал (быстро), оделся (быстро), слова собаки услышав. А собака услышала, как человек встает:

– Мои слова услышавший человек пусть побережется. Если донесет, расскажет, пусть сам на себя пеняет.

Оказывается, человек слова собаки понял, опять унты (свои) снял (быстро), лег. Тот человек разговор собаки понимал.

– Ну, пусть хоть обворуют, пусть хоть что делают, – подумав, лег. – Рано утром встав, младший брат (твой) людей (своих) со-

берет, за ворами погонится, половину склада унесут семь лошадей имеющие воры. Половину склада все сломали, за теми погонятся, людей (своих) собрав, – собака (большая) сказала. – Там ущелье есть, в том ущелье всех убьют. Те воры там будут подстерегать, там будут убиты, людей (своих) всех погубит (твой младший брат).

Утром встали, хозяин встал, люди бегом прибежали, рассказали:

– Вот воры склад обокрали. Собака (большая) почему не лаяла?

– Ту собаку (большую) застрелите, убейте, – сказал (младший брат).

На террасе лежащий брат (старший) говорит:

– Не убивайте, я буду ухаживать за той собакой. Старая собака пока сама не умрет, я сам буду ухаживать, не убивайте.

Не дал убить. Брат (младший) людей (своих) собрал, погнался за ворами. За ворами погнались, до того ущелья дошли. Брата (старшего) тоже повел, ружье, лошадь дал. Брат (старший) его, собаку слышавший человек, самым последним идет, потихоньку, чтоб не быть убитым. Та собака сказала:

– Один – два человека останетесь как-нибудь, если головы будете иметь – вернетесь. Если не пожалуешься, живым останешься.

Люди (его), до ущелья доходя-доходя с лошадьми, со всем умирают (погибают). Часть лошадей (их) „е-е" говоря, возвращаются, по ущелью проходя, не могут пройти. А! Брат (старший) сзади (всех) идет, потом друга (своего) окликнул:

– Не иди! Умрешь (погибнешь)! Давай вернемся! Хоть мы останемся (живыми)!

Те два человека оставшись, вернулись, покойников схоронили. Воры (бандиты) „победили", подумав, ушли. Когда так шли, богатая невестка говорит:

– Николай, собаку или убей, или сделай что-нибудь, зачем оставил, не дал убить.

– Ну, возьму, сам возьму.

Сам взял, домой идет, собаку (свою), еду, (еще) кое-что донес. Своих детей много было.

Когда зима наступила, собачонку (свою) берет, собака (его), ночуя, рассказывает ему:

– По этой речушке идти думаешь, я знаю тебя. Вниз по течению не иди. Туда вверх по течению (реки) если пойдешь, чаща ли, березняк ли (будет). По тем окраинам если пойдешь, тогда добудешь.

Собака (всю) зиму человеку помогала словом (своим). Тот только человек слово (язык) собаки понимал. Словом (советом) собаки очень богатым стал, разбогател. Собаку (свою) хорошо кормит, на улице не дает спать, внутри дома (своего) ночевать оставляет. Тем разбогател, детей (своих) вырастил, детям младшего брата (своего) стал помогать.

Текст 6

Л и с а

Давно на земле впервые рождавшийся родился старик, в долг живший. Раньше о земле (своей) говорили: у матери Земли родились Средней земли люди, старик со старухой. Они жили-поживали, оленей имели, очень богатые, березовая роща подумают – а это много оленей оказывается.

Так поживая, затем состарились. Сам этот старик оленей (своих) пасет. Оленей (своих) ищет-ищет, не находит.

– Как сделать, чтобы (я) нашел? – спрашивает у старухи (своей).

– Как быть, будем искать. Ищи, как-нибудь покажутся.

Старик делает вид, что ищет, не находя. Так когда делал, вдруг лиса пришла к нему.

– Мне бы голубику на голубичнике (моем). Поляна (твоя), вот эта низина, хорошая, – лиса говорит.

– Чем хороша?

– Голубика (ее) хорошая, попитаюсь-ка (я) на этом голубичнике, – говорит.

– Лиса, я у тебя спрошу-ка. Я оленей имею, очень много оленей (моих).

– Э, ну, я буду пасти, – говорит лиса, – ты живи.

Затем пастухом становится у него. Пася, поедает, поживает, оленей (его) перегоняет, находит, конечно, с чутьём-то по следам (их). Так делая, долго жил, с год-то пожил. Старый очень старик. Так живя, у пасущей лисы спрашивает старик:

– Лиса, с оленями (моими) как поступила?

– Дедушка, олени (наши) очень хороши, жирные стали.

– Э, ну, хорошие есть ли?

– Есть, очень много оленей. До чего красивые, жирные олени ходят.

– Ну, хорошо.

Так они живут там.

– Приходи, поглядывай, поискав (оленей), захаживай, рассказывай.

Пожив, пожив, приходит лиса (его), придя, говорит:

– Дедушка, олени (наши) до чего хорошие, пожирнели, гладкие стали, разжирев.

– Ну, хорошо, пусть жиреют, – говорит.

– Дедушка, я только буду пасти, не ходи ты искать оленей.

Так договорившись, дед (его) не стал ни разу искать.

– На поляне вверх по течению реки лежат, (гладко) поправились, хорошие стали, – лиса говорит.

Пожив-пожив, у лисы (своей) опять спрашивает старик:

– Лиса, олени (наши) как живут?

– Ба, очень поправились, туда-сюда (в разные стороны) ушли (разбежались), поправившись, – говорит.

– Е, теперь как же сделать, чтобы всех собрать вместе?

– Как не отыщем, отыщем!

Долго побыв, опять лиса (его) походив, приходит. Это питаться (она) ходила, приходит затем.

– Дедушка, оленей (наших) не нашла, куда-то ушли, поляна (наша) там. Голубичники (все) обошла старательно, пришла (вот).

– Как же, лиса, не можешь найти?

А лиса (его):

– Ну, пошли, дедушка, найдем. Когда оленей отышем, увидишь – поправились, гладкие (стали).

Лису (свою) ведет за собой. До поляны (ее) дошел, полно одних разбросанных костей (их). Оленей (его) поедая, зимовала, поедая, лето жила (летовала).

– Вот! Лиса, ты разбойница, обворовала, всех прикончила.

Ну, лису (свою) намеревается убить. Лиса вперед его убегает прямо к дому (его). Гонится-гонится (старик), но не догнать (букв. не догоняется). Лису как догонишь! (букв. Лиса, как может быть догнанной). А старуха (его) дома, прямо в жилище (ее) прибежала.

Старухе (своей) кричит старик:

– Лису поймай! Оленей (наших) съела (букв. прикончила), – говоря.

Лиса говорит:

– Нет! „За хвост украшение привяжи сказал (старик)", – говорит (лиса).

– Чтобы не отвязалась! – говоря, кричал (старик). А лиса:

– Скорей привязывая, завяжи то украшение.

К старухе (своей) приходит:

– Лису (нашу) почему не поймала?

– Та (наша) украшение за хвост привяжи! Ножик за хвост привяжи, сказала", – старуха говорит.

– Зачем привязала? – говорит (старик).

– Ведь (сам) кричал же. Так говорит (старик), лиса мне рассказала!

Далеко лиса (их) убежала. Так и потерял ту (свою): вместо „Поймай!" сказанного, „привяжи!" сказала.

Старик со старухой остались.

Лиса на той поляне, питаясь голубикой, живет-поживает, прозимовала, весну прожила там. Проголодалась так живя (так делая), оленей (своих) съела, много времени назад, многие лета ведь ела. Так делая:

– Что же буду есть? Голубика (моя) тоже кончается, мяса не стало. Кто мне встретится на этом голубичнике?

Так раздумывая, идущего медведя увидела. Медведь:

– Это ты, лиса, здравствуй!

– Э, здравствуй, братец, что прозимовал?

– С голоду умираю, – говорит.

– Почему? Голубикой почему не питаешься? Я голубикой старательно питалась, стала поправляться.

– Эй, лиса, это на хвосте (твоем) что привязано?

– Это украшение сделала, катаясь-катаясь, протершись, такое получилось.

– Хорошее, лиса! – говорит (медведь).

– Хорошее, конечно!

– Где катаешься?

– Очень скользкую наледь в роднике нашла. На наледи катаюсь.

В низине той (наледи) эта лиса катается, нож (свой) поставить задумала. Катается там лиса.

– Ну, и я, сев, покатаюсь!

Прокатившись, говорит:

– Лиса, мое заднее место почему жжет!

– Э, что сделал? Занозил что ли? О! Занозил! – говорит, когда (медведь) показал. – Умрешь ведь! Подожди, давай обрежу края. Обрезав, вытащу, – говорит (лиса).

Обрезает, задний проход вкруговую обрезала. Кишки вытаскивает. Тот (ее) что сделает, умер, когда так вытаскивала (кишки).

– Гуви, гуви, – говоря, вытаскивала, говорят.

– Зачем так говоришь? Почему зажгло? – спрашивал медведь.

– Нет, хорошо сейчас станет, я обрезаю.

Так делая, кончила (съела) кишки (медведя). Тот медведь (ее) умер. Ну, жиреет лиса таким образом опять, поправилась. Медведя (своего) одолев, тем (своим) питаясь, всю зиму прожила. К ней волк пришел. Волк говорит:

– Это за конец хвоста что привязала? Зачем привязала?

– Это я в роднике держала, (поэтому) так сделалось. В воде, выходящей из того родника посижу, такое получается.

– Уйу, до чего хорошее это (твое)!

– Дня три посиди!

– Не замерзну?

– Нет! Примерзнешь, хорошее украшение сделавшись, выйдет, прехорошее.

– Ну, ну! Выдержу, не умру?

– Нет.

Три дня сидит, не выдержал хвост (его), примерз. В роднике теперь был пойман тот волк. В роднике пойманного старается звать, (а) зад друга никак не может подняться, примерз. Так же будучи (сидя), примерз там.

Когда умер (волк):

– Ну, хорошо, дураками пусть не будут. Не знают свою жизнь. Медведя тоже съела, обманув.

Так питаясь, живет. „Подожди, никак мне нельзя умирать, подожди", – приговаривая, лиса ищет (рыщет) там. Так живя, лиса стала доедать волка (своего). Доедает:

– Ну, что же сделав, я бы осталась живой здесь? Подожди! Я голубичник (свой), по краям полян (своих) похожу-ка, – думая, похаживает. Так делая, зайца встретила. Заяц говорит:

– Лиса, куда идешь?

– Зачем спрашиваешь?

– Уж больно хороша. На конце хвоста что болтается?

– Это украшение.

– Для чего оно? Зачем?

– Нужно очень, если умирать буду, думаю, что поможет. Чтобы живой быть (букв. человеком чтобы быть) попросила привязать, говорит. – По этим голубичникам чтобы хорошо было ходить, это попросила сделать.

– Ну, я тоже должен пастись, тальник (большой) найдя, – сказал заяц.

– Очень хорошо бывает по тальнику ходить. Там голубики много бывает. Голубикой можно пастись.

На того (своего) ставит петлю, пойдя, опередив бегом. На петлю (свою) загоняет зайца (своего). Того зайца (своего) съела. Но на сколько хватит зайца-то! Опять есть надо, (опять) нужно искать.

– Когда-то давно у меня был дед, оленей (его) поела (я). К тому что ли пойти? – думает. – Хорошо, пойду-ка я! А вдруг убить захочет? – думает. – Если захочет убить, какую же ложь придумать, чтобы не быть убитой?

Тот старик хороший охотник был, что ни найдет, все убивал. Этим только и жил. Затем к деду (своему) уходит:

– Е, дедушка, я ведь много лет назад у тебя оленей (твоих) поела, – говорит. – Ты тоже, наверно, голодаешь? Лося убил бы?

– Убил бы, конечно. Я и съем.

– Ну, вдвоем будем есть! – лиса говорит.

Старик убил лося, затем говорит:

– Ну, лиса, ты брось обманывать, раньше обманула.

– Не буду, дедушка, обманывать, съедим (мы)! Переносить помогу, чтобы ел.

Стали переносить, есть.

– Дедушка, постарел (ты) уж очень. Я носильщиком буду.

Тогда делая вид, что что-то переносит, все мясо (его) попрятала, потом чтобы питаться. Таким лиса жуликом была великим. Лося (его) съела так.

Текст 7

Т э н э ӈ г э[1]

Давно жил Тэнэӈгэ-человек. Тот дрова пилил. Охотники были, два человека. Они косулю выслеживали.

К тому Тэнэӈгэ пришла косуля:

– Тэнэӈгэ, спрячь меня, – сказала.

Тэнэӈгэ доской закрыл (ее), от охотников спрятал. Охотники пришли.

– Тэнэӈгэ, косулю видел?

– Нет, – сказал (Тэнэӈгэ).

Косуля к Тэнэӈгэ всегда приходила (оказывается), Тэнэӈгэ никогда не выдавал (ее). Косуля сказала:

[1] Тэнэӈгэ – имя собственное, в переводе ‘глупец’.

– Не говори, я тебе хорошее сделаю. Охотники опять приходят. Тэнэӈгэ не говорит. Охотники сказали:

– Э, не хочет говорить.

Тогда поймали, побили. До тех пор, пока прутики на мари не кончились, голого били. Не сказал ничего, потом отпустили. Тэнэӈгэ идет-идет, совсем ослаб. Пришло время, когда нужно звать косулю, тогда Тэнэӈгэ запел:

– Косуля (моя), косуля (моя), куда (ты) ушла? Приди, приди, мне плохо стало.

Косуля (тут же) приходит.

– Тэнэӈгэ, что случилось?

– Ослаб.

– Ну, Тэнэӈгэ, здесь прямо вниз по течению реки иди. Там круглое озеро будет. В то озеро садись. Когда сядешь, гуси прилетят. Из их крыльев выбери, – сказала (косуля). Самое лучшее выбери, (но) только не говори, укради – (затем только) не будь побежденным.

Что ж сделает Тэнэӈгэ, идет-идет. Смотрит – круглое озеро есть. Тэнэӈгэ садится в то озеро. Сидит. Когда сидел, множество гусей прилетело. Прилетев, крылья (свои) положили. Из крыльев (он) выбрал. А гуси как запели! Тэнэӈгэ, сворован, прячет. Запевая, гуси собрались улетать. Одна (гусыня) осталась. Тогда Тэнэӈгэ сказал:

– Я взял крылья (твои).

К Тэнэӈгэ как побежит (гусыня). Тогда начали бороться. Чуть не побеждает (гусыня), борется. Затем Тэнэӈгэ победил (придавил). Та (его) уснула, потом проснулась. Оказывается мальчика родила.

– Ну, к матери пойдем, погостим, – сказал она.

Пошли гостить. Оказывается старичок со старушкой родители были. Они на Верхней земле жили. Старик сказал:

– Как ты дочь взял (мою)? Пойди, – сказал, – за мукой. Я когда-то потерял, рассыпал.

Тэнэӈгэ пошел (искать), ищет-ищет, не находит. Начал слабеть. Тогда косулю (свою) стал звать:

– Косуля (моя), косуля (моя), куда (ты) ушла?

Косуля (быстро) приходит.

– Что случилось?

– Старик сказал, что давным-давно рассыпал муку, найди то, – сказал.

Косуля (его) говорит:

– Тэнэӈгэ, Тэнэӈгэ, вверх по течению реки иди, в середине мари (болота) рассыпал. То (его) собери.

Тэнэӈгэ говорит:

– Как же то найти? Не знаю. Пойдем мы (вместе).

Пошли. Косуля (его) тогда показала, где муку рассыпал. Тэнэӈгэ собирает, никак не может собрать.

Тогда косуля запела:

– Тэнэӈгэ помогите, и бурундуки, и птички, и белочки, придите к Тэнэӈгэ. Помогите, ладно!

О, тогда белочки, всякие птички пришли. Быстрехонько собрали, Тэнэӈгэ дали. Тэнэӈгэ берет, кладет на спину.

– Куда же пойду?

– Иди вверх по течению реки. Когда будешь идти, круглое озеро, на его середине лось встает только что (в смысле рождается). Ягеля собрав, дашь.

Тэнэӈгэ идет-идет. Когда шел, марь стала. На ее середине озеро стало виднеться, очень большое озеро.

Ягель и еще кое-что (из еды) собирает. Так когда собирал, лосище пришел. Этому лосю ягель, мох дал, на рога (его) забрался, а они землей стали. Потом прошел немного, там, оказывается, два мальчика стреляли из лука-самострела. Тэнэӈгэ рот (свой) открыл. Один мальчик выстрелил, промазал. Второй – в рот (его) попал. Тэнэӈгэ ртом (своим) поймал.

– О, отец пришел!

– О, это мой сын, – подумал Тэнэӈгэ, спрашивает:

– Где мать (твоя)?

– Мать там, – говоря, повел.

Тэнэӈгэ, придя, муку (свою) отдал старику. А тот (его) опять жену (его) не дает, говорит:

– Как-то давно острогу потерял, ту найди, тогда жену (твою) отдам.

За тем (им) пошел. Тэнэӈгэ ищет, ходит, не находит, опять ослабевает.

– Косуля (моя), косуля (моя), куда жы (ты) ушла? Приди, приди!

Косӯля (его) приходит:

– Что случилось?

– Давным-давно острогу (свою) потерял, сказал старик, ту должен найти (я).

– Я знаю, где потерял (он).

Начинает петь косуля (его):

– Тэнэӈгэ, Тэнэӈгэ, здесь вот иди. Когда пройдешь третью излучину, скала будет. Посмотри на вершине скалы, там она будет.

То слушает Тэнэӈгэ и отправляется. Прошел две излучины, третью, скала (большая) стала, там лежит.

– Ну, давай возьму, – подумал.

Затем плот делает из лиственницы. Острогой (своей) как проткнет (огромного) тайменя. А таймень как ударит Тэнэӈгэ. Тэнэӈгэ „чуп" упал в воду. Так и умер.

Приложение III
Эвенкийско-русский словарь

А

ā–	спать
абул–	ослабеть
ав–	1) мыться, мыть; 2) вытирать
аватай (≺ як.)	беспокойный
ава̄ӈи (≺ як.)	черт
авгара	1. здоровье; 2. здоровый
авгара–	выздороветь
авгӯ	который (по счету)
авгӯ-вал	какой-нибудь
авданна	лист растения
авдун	берлога
авлан	поляна в лесу
авра– (≺ як.) Дж	спасти
авса	женская сумка
ā̄вун	шапка
ā̄вуптин	полотенце
ā̄вус (≺ як.)	зять
агдӣ	гром
агди–	греметь (о громе)
аӄӣ	тайга, лес
аӄӣдӣ	таежный, лесной
аӄунē (межд.)	надоело
аӄӯнипчу	скучный, надоедливый
адаӄа–	отойти, отпрянуть
адула̄– (≺ як.)	1) рассматривать; 2) любоваться чем-либо
адӣ	сколько
адӣ-вал	сколько-нибудь
адӣ-да	1) несколько, сколько-то (в утвердительных предложениях); 2) нисколько (в отрицательных предложениях)
адира̄	1) сколько раз; 2) несколько раз
аӂа̄–	надоесть, приесться
ай–	1) спасти; 2) вылечить
айдан (≺ як.)	шум
айа	хороший
айа̄в–	любить
айалди–	помириться
айалдин	1) мир; 2) спокойствие
айама	хороший
айама̄н	любящий все хорошее, красивое
айамат	хорошенько
айанна̄– (≺ як.)	путешествовать, ездить, кочевать
айат	хорошо
айō–	выздороветь, поправиться
ак–	причалить к берегу
ака̄	братец (при обращении)
ака̄ри (≺ як.)	1. дурак; 2. глупый
акӣ	1) старший брат; 2) дядя
акӣн	1) старший брат; 2) дядя

акӣнал братья (мн. ч. от акин)
акса– обидеться, рассердиться
аксан 1) обида; 2) ссора
акта– кастрировать
актавчӑ кастрированный олень
актала̄н мастер кастрировать оленей
ала лямка (в оленьей упряжке)
алакӣт место, где проходят через перевал
аламӑ– повторить, передразнивать
алан– перейти, перевалить через гору
алӑнча– ласкать, проявлять ласку, нежность
алӑт– ждать
алган Дж, З нога
алгаһӑ– (≺ як.) ошибиться, перепутать
алди– тесать, строгать
ӑлигда как скоро
алка Дж, З молоток
алтама 1) золотой; 2) медный
алтан 1) золото; 2) медь
алтӑт– уговаривать, упрашивать
алукта мездра
ӑмӑ! (межд.) как хочется спать!
амӑ отец, папа (при обращении)
амакӑ Дж, З 1) дедушка; 2) медведь
амакӑкса З медвежья шкура
аманни– опоздать
аманничӑ опоздавший
амар задняя часть
амаргӣ 1) задняя часть; 2) задняя нога, ляжка
амаргӣда 1) задняя часть чего-либо; 2) последний
амаргӣт сзади
амаргӯ последний
амаргӯт после, позже
амардӯ сзади
амардук вслед, после кого-либо
амарӣн недавно, несколько дней назад
амаркӑн олень-бык пяти лет и старше
амарулта ряд, вереница
амарултат стоять в ряд друг за другом
амӑрмадӯ позади всех
амаскӑкӣ прямо назад
амаскӣ назад, обратно
амӣ отец
амин отец
амӈа рот
амӈали– проглотить
амнӯнда З наледь
амнӯнна 1) поляна, открытое место; 2) наледь
амта– попробовать на вкус
амтан вкус
амтачӣ вкусный
амтӣл родители, отцы (мн. ч. от амӣ)
ӑмӯ– хотеть спать
амут озеро

аӈдаӷи Дж соболь
ани неужели, уж
анӣвун подарок
ӑнӈа– ночевать
ӑнӈаӂӑк место старой ночевки
ӑнӈан ночевка
ӑнӈак место для ночевки
ӑнӈакӣт место постоянной ночевки
аннӈанӣ год
аннӈанӣпти годовой
аннӈанмӑн в этом году
аннӈанмӑпти 1) этот год; 2) годовалый
ӑнӈат– заночевать
аннӈида̄ правая сторона
аннӈидӑдӯ справа
аннидӑткӣ вправо
аннӈит справа (выйти)
аннӈӯ 1) правая рука; 2) правая сторона
аннӈӯ– Дж, З спросить
аннӈӯкта– Дж, З спрашивать
аӈа̄– открыть
аӈаӂакӑн сирота
аӈӑча– держать открытым
апки– задушить
апкив– 1) повеситься, удавиться; 2) задохнуться от петли на шее (об олене)

ар– прийти в себя, ожить
арай (≺ як.) вдруг, а, но
аракӣ водка
аракӣмӑн пьяница, алкоголик
аракӯкӑн потихоньку
аракӯн медленно, постепенно
аракӯчира помедленней
аран еле
арба 1. мель; 2. мелкий
арба– обмелеть
арбаӷас (≺ як.) верхняя одежда мехом наружу
арбарӣн косматый, лохматый
арӣ (≺ як.) масло
арив– оживить
аркан спина
арки– уколоть, воткнуть
ӑркит– колоть, испытывать боль при болезни суставов
ӑрпул– махать, отмахивать
ӑртик вход, проход
арчӑ– 1) пойти навстречу, встретить; 2) искать
арчӑлди– встретиться
арчӑлдикӣт место встречи
арчӑптикӣ навстречу
астамнӯ (≺ як.) стряпуха
атаӷастӑ– (≺ як.) обижать
атӑкӣ паук
атал– вытащить, вынуть
атамӑлкӣ кухонная тряпка

атилā- (≺ як.) продать, продавать
атилāмңӯ (≺ як.) продавец
атӣлас- (≺ як.) покупать
атиркāн 1) старуха; 2) жена
атиркāчāн старушонка
аһа- гнать, выгнать, прогнать
аһāдӣ женский
аһакāн 1) мало, немного; 2) Дж низкий
аһакта- гнаться
аһāл мн. ч. от аһӣ
аһамāт- гнаться
аһāткāн девочка
аһӣ 1) женщина; 2) жена
аһӣдӣ женский
аһикта пихта
аһӣла- жениться
аһӣлā- пойти свататься, отправиться за невестой
аһӣлавкāн- женить
āһилтана 3 вечером
аһӣмāн ловелас
āһин- заснуть
аһӣңāт невеста
āһинмукāн- уложить спать
аһӯн сколько
аһӯна-вал сколько-нибудь
аһӯн-да сколько угодно
аһӯн-мал сколько-нибудь
āчин 1. отсутствие кого-либо или чего-либо; 2. нет.
āчиң- 1) истратить; 2) уничтожить

Б

бā- I Слмд убить
бā- II Дж не мочь, не хотеть
бабира ворчливый
бабира- ворчать
баӷар (≺ як.) вероятно, возможно
баӷас (≺ як.) слово, обозначающее пренебрежение
багдāламмин набело, белым-бело
багдарга- побелеть
багдарӣн белый
бадаӷа (≺ як.) наверно, кажется
бадāр наконечник остроги, стрелы
бадара пожар
бадарāн (≺ як.) 1) глинистое место; 2) топь
баӡан пока, к счастью,случайно
байан богач
байан- разбогатеть
байтаһун яловая важенка
бака- найти, отыскать
бакалāн 1. находчивость; 2. находчивый
бакалди- встретиться
балайда порядочно, много
балда- поскользнуться

балди- 1) родиться; 2) родить
балдивкāн- вырастить
балӣ слепой
балий- (≺ як.) 1) обмануться в чем-либо; 2) не смочь
бараксан (≺ як.) 1) жалкий; 2) бедненький (в обращении)
барāл- увеличиться, стать множеству
баран много
барги 1. противоположное место; 2. противоположный
баргиӷāн жители на противоположной стороне реки
баргиӷит с противоположной стороны
баргидā противоположная сторона
баргидāдӯ на противоположной стороне
баргидāлā на противоположную сторону
баргидāлӣ по противоположной стороне
баргилā на противоположной стороне
баргилтā противоположные берега
баргилтā- жить на противоположных берегах
баргискӣ на противоположную сторону
баргӯ противоположный
барчā вяленая рыба
бат- вместиться, поместиться
баткāн- расставить ноги для устойчивого положения
баткāри- расставлять ноги для устойчивого положения
бē кровать
бēӷа месяц, луна
бēӷалтан лунный
бēӷанӣ см. бēӷа
бēӷанӣтикин ежемесячно
бēӷапти месячный
бēл- не хотеть, расхотеть
бӣ я
би- быть, жить
биӡ̌ēк старое местожительство
бикӣт 1) местность; 2) поселок
биктэ- 1) пожить немного; 2) пространствовать немного
билга 1) гортань; 2) дыхательное горло
билди- жить совместно
билир (≺ як.) раньше, в старину
билирги (≺ як.) прежний, давнишний
билэ отворот на унтах, вышитый или комбинированный из разного меха
билэптин материал, предназначенный для билэ
бира река
биракāн ручей
биргэ беда, несчастье
битэр недолго
бобирга- сморщиться
бобиргачā сморщенный
бобō- собрать волосы в узел
бобōнʹук легкий головной платок
боӷолō- обделить кого-либо
боӷорчи (≺ як.) ковш
бодо- следовать, идти за кем-либо
бок- 1) грызть, кусать; 2) перен. загрызть

бо̄ка̄н — слуга
бока̄мнӯ — служанка, работница
бо̄ка̄нта- — держать в качестве слуги
бокон- — догнать
бокото — шишка
бо̄кта — град
болгӣӈ — заросли стланика
болгӣкта — стланик
боло — 1. осень; 2. осенью
боло- — настать осени
болоӯдо̄к — осенняя стоянка
болони — осень
болонмо̄н — этой осенью
болор — осенний
болорипти — осенний
бо̄м — ущелье, долина
бомборӯ- — хвататься, плестись рядом
бо̄на — град
бо̄на- — идти (о граде)
боӈно̄н — шаловливый
бо̄ра- — рваться (об олене)
бо̄ракӣ — олень, рвущийся вперед
борӣ- — поделиться
боро̄к (≺ як.) — 1) скандальный человек; 2) скандалист
боро̄ктан- (≺ як.) — ругаться, ссориться
бороӈ — коричнево-серый
боско — 1. свободный; слабый; 2. слабо, свободно; напрасно
боскоӈ — паралитик
бото̄- — завязать узлом
бото̄р — узел
бото̄ририкта — узловатый
боӈокто — почка
бӯ — мы (без вас)
бу- — умереть
бӯ- — дать
буӷа — страна, земля, родина
буӷадӣ — 1) земной; 2) местный
буӷала̄ — 1) в стороне; 2) межд. вон!
буӷалӣ — стороной
буӷаскӣ — 1) в сторону; 2) межд. вон! 3) буӷаскӣ бмӣ ʻделать не так, как надоʼ

буӷатир — богатырь
бугдӣ — пестрый, пегий, рябой
буӷуй — неспокойный олень (в караване)
бука (≺ як.) — наверно, однако
бӯктэ — 1) наледь; 2) ледяная сосулька
бул- — гладить (рукой), ласкать
булӯй- — вывихнуть (руку, ногу)
булку- — 1) смешать; 2) обмакнуть, смазать
булта̄- (≺ як.) — охотиться
булта̄мнӯ (≺ як.) — охотник
бултурӣн — круглый, гладкий
бултэркэ̄н (фольк.) — черт-негодник
бултэ̄лэмэ — пучеглазый

булумӯӯ — внебрачный ребенок
булумӯӯ- — родить ребенка вне брака
булчут (≺ як.) — хороший охотник
бумӯ- — болеть
бумӯк — 1) болезнь; 2) больной человек
бур — остров
бургу — жирный
бургу- — ожиреть
бурдук (≺ як.) — мука
бурган — лиственный лес
бурӣ- — потерять
буру- — упасть; вывалиться из чего-либо
буруй (≺ як.) — вина, провинность
буруйда̄- (≺ як.) — винить
бутунну (≺ як.) — весь, вся, всё, все
бутӣ- — вымереть всем
бӯтӣ- — раздать всем
бучи- — сушить
бучуӷурас (≺ як.)Слмд — рябчик
бэ̄- — 1) положить ребенка в люльку; 2) запеленать ребенка

бэ̄бэ̄ — люлька для перевозки детей
бэӷӣ- — обморозить
бэӷин — 1) начальник; 2) хозяин
бэӷэ — лекарство
бэӷэдэ̄- — лечить
бэйӯ- — пойти охотиться
бэйӯн — дикий олень
бэйӯксэ — кровяная колбаса
бэйӯктэ- — охотиться
бэйӯмэ̄- — отправиться на охоту
бэйэ — 1) человек; 2) мужчина; 3) муж
бэйэдӣ — 1) человеческий; 2) мужской
бэйэдэ̄- — 1) подкрадываться к зверю; 2) целиться в зверя
бэйэткэ̄н — мальчик
бэйэмэ̄н — 1) человеколюбивый; 2) гулящая (о женщине)
бэйӈэ̄ — зверь
бэксэл (≺ як.) — начальники
бэл ʻбукэ̄ 3 — 1) злой дух; 2) злое начало
бэлэ- — помогать
бэлэн (≺ як.) — 1) готовый; 2) пока
бэлэннэ̄- (≺ як.) — приготовить заранее
бэлэт-/ч- — помогать
бэлэчимнӯ — помощница
бэмӯ- — болеть
бэмӯӈик — больной
бэр — 1) лук; 2) ружье
бэрилтӯ- — быть вооруженным
бэркэ — 1) смелый; 2) ловкий; 3) энергичный
бэркэ̄н — лук-самострел

В

вā–	убить
вāвчā	убитый
вāкса–	пытаться убить
вāлāн	хороший охотник
вāлди–	воевать, сражаться
вāнāӡа	убийца
ваӈāла–	быть открытым настежь
ваӈāлама	раскрытый, открытый
ваӈараӷар	настежь
ваӈгай	1) яловая важенка; 2) бесплодная женщина

Г

га–	брать, взять
гавкāн–	заставить взять
гāӷ	лебедь
ганā–	отправиться за чем-либо или кем-либо
гамāт–	брать друг у друга
гаӈгāла–	стоять, широко расставив ноги
гāӈгāлама	человек или животное с широко расставленными ногами
гара	ветка, сучок
гарадā–	бросить
гаракāн	сучок
гарпа–	выстрелить
гē	второй, другой
гēв–	повторять, вторить
гēваӈӈан	1) прошлый год; 2) в прошлом году
гēкчāн	ястреб-тетеревятник
гидалā–	пронзить стрелой, копьем
гилбэ–	связать оленей в караван
гилбэн	блеск
гилгэ	кастрированный олень
гиллиӈин	1. холод; 2. холодный
гиллэмэ	1) холодный; 2) прозрачный (о воде)
гипчэн	дикая козуля
гир–	выкраивать, разрезать
гиракта	шаг
гирамкӣн	1) могила; 2) кладбище
гирамна	кость
гӣрки	друг
гирку–	шагать, идти пешком
гиркукта–	ходить
гоӷо–	лаять
гоӷокто–	лаять
гойовун	раненый
голо	обгоревшая палка, чурка
головко	сваленное дерево, к которому привязывают оленей
горо	1. даль: 2. далекий; 3. далеко, долго
горово	долго
гороӷӣт	издалека
городӯ	далеко, вдали

городук	1) с давних пор; 2) издалека
горол–	удалиться
гороло	вдали
гороник	издалека
горопти	давний, старый
гочин	на будущий год
гугда	высокий
гуӡэй	красивый
гуӈавун	биток для сбора ягод
гӯктэ	1) слово; 2) мысль
гули–	совершать обряд жертвоприношения
гукчāн–	бежать наперегонки
гун–	говорить, сказать
гӯнчэ–	думать, размышлять
гургакта	1) борода; 2) усы
гурэ–	развязать
гурэргэ–	отвязаться, развязаться
гэгдэк	всегда
гэдимук	затылок
гэлӯн	одичавший олень
гэлē–	просить
гэлēктэ–	искать
гэннē–	пойти за кем-либо, чем-либо
гэрби	имя, название
гэрби–	назвать
гэрбитэ–	носить имя
гэрбичӣ	называемый, именуемый
гэрбē– 3, Слмд Дж	1) очищать дерево от веток, обрубать сучья; 2) работать

Д

дав–	переправиться через реку
давдӣ–	побеждать
давдӣч	победа
давкӣт	место переправы
давса–	махать
даӷа	1. близость; 2. близкий; 3. близко
даӷадӯ	недалеко, вблизи
даӷадук	1) из близкого места; 2) с недавних пор
даӷадӯн	рядом, вблизи
даӷалā	недалеко
даӷалӣ	1) скоро; 2) поблизости
даӷама–	подойти
дала–	лакать (о собаке)
далавун	корм для собак
далāӈки	лоханка, корыто для собак
далга–	обжарить на костре, опалить
дамга	табак
дамгарук	табакерка
дамгатӣ–	курить
даран	рядом, около
даргидāдӯ	в стороне
даргидāлā	в стороне
даргидāлӣ	по боковой стороне

дарискӣ — в сторону
дас– — покрыть, накрыть, закрыть
дӯ — нутро
дӯ– — сесть, опуститься
дӯӈӣт — изнутри
дӯӈӯ — 1. внутренний; 2. нижнее белье
дӯдук — изнутри чего-либо
дӯкӣт — место посадки
доколӯ– — хромать
доколӯк — хромой
доктон — теплые меховые носки
долбо — 1. ночь; 2. ночью
долбо– — наступить (о ночи), стемнеть
долбонӣ — ночь
долбонмӯн — сегодня ночью
долбор — ночной
долбоӈник Слмд — волк
дӯлди– — услышать
дӯлчат– — слушать, слушаться
доӈото– — замерзнуть
дӯлтун — подкладка под седло
дуӈӯ — 1) вершина дерева; 2) конец чего-либо
дуйу — мягкий (о пище)
дуктэ– — бить
дулгӯ — средний
дулку– — обмакивать
дулин — середина
дулэй (< як.) — глухой
дӯндэ 3 — 1) земля; 2) страна
дӯннэ — 1) земля; 2) страна
дурук (< як.) — все
дурукка̄н (< як.) — все
дӣ– — сунуть
диӈин — четыре
диӈит — сверху
диӈӯ — верхний
дикэ̄н– — спрятаться
дил — 1) голова; 2) череп
дилача̄ — солнце
дилкэ̄н — муха
дӣлэ̄ — вверху, в верхней части склона
диӈнӣмэ– — бежать (об олене)
дирам — 1. толщина, полнота; 2. толстый, полный
дӣскӣ — вверх по склону
диӈут– — защищать
дӣчэ– — держать внутри чего-либо
дэвукӣ — 1) тазовая кость; 2) круп оленя
дэг– — лететь
дэӈӣ — птица
дэӈил– — полететь, взлететь
дэктилэ̄ — крыло
дэ̄лби — сильно, очень
дэ̄лбэрӣй– (< як.) — обжираться
дэлки– — расщепить

дэлкэ̄н — лабаз
дэлэ — очень, чересчур
дэмэрэ̄ (межд.) — как надоело!
дэмэрӣӈи — надоедливый
дэ̄птикӣ — напротив
дэрумкӣт– — отдыхать
дэрумӯ (межд.) — до чего устал!
дэрэ — лицо
дэрэ̄н — исток, начало реки

З

ӡав — лодка
ӡава– — поймать
ӡавав– — быть пойманным
ӡававка̄н– — поручить, вручить из рук в руки
ӡавакса– — пытаться поймать
ӡавамка̄– — подержать (недолго), сделать попытку подержать
ӡавӯ– — пощупать
ӡавӯча– — подержать
ӡадаӈ — бедный
ӡайа– — прятать
ӡайӯча– — прятать
ӡа̄л — 1) родственники, сородичи; 2) друзья
ӡал — 1) мысль, сознание; 2) ум, разум
ӡалан — 1) сустав; 2) поколение, род
ӡалда̄– — думать
ӡаликса — слюна
ӡаличӣ — 1) умный; 2) хитрый
ӡа̄лла — десять дней
ӡалум — 1 наполненность; 2 полный (о сосуде)
ӡалуп– — 1) наполняться; 2) исполняться
ӡампан — 1) полог; 2) односпальная палатка
ӡа̄н — десять, десяток
ӡа̄рга– — ругать
ӡивэ — вредный
ӡивэлэ̄– — дразнить
ӡиктэ — голубика
ӡиктэӈ — голубичник
ӡилбиптин — кайма
ӡо̄к– — угодить
ӡокэ̄ — маленький
ӡоло — 1) большой камень; 2) скала
ӡолок — горный козел
ӡо̄н– — вспомнить
ӡо̄нча– — помнить
ӡоромӣ– — красть
ӡоромӣн — вор
ӡоромо– — воровать
ӡоромонӯ– — отправиться воровать
ӡӯ — жилище, дом
ӡугда̄– — шутить
ӡугӯлӯ– — толкнуть
ӡуӈӯ– — носить, переносить

ӂуӈӯдӯн — за, ради, для кого-то, чего-то
ӂудэй- — похудеть
ӂукӑли- Дж — скинуть, снять
ӂукэ — лед
ӂулгӑк — сосед по дому
ӂулэ — перед
ӂулэдӯ — впереди
ӂуптӣ — повторный, двойной
ӂуптӣ- — 1) повторить; 2) вышивать в два ряда
ӂӯр — два
ӂӯрӣ — вдвоем
ӂӯрэкэн — два раза
ӂутэ̄ — 1. вкусный; 2. вкусно
ӂэбгэ̄ — еда, пища
ӂэгдэ- — гореть
ӂэгдӣ- — поджечь
ӂэгинӈӯ — левый
ӂэлӣ — таймень
ӂэлум — незаметно, украдкой
ӂэп- — есть
ӂэпнэ̄ӂэ — 1) обжора; 2) людоед; 3) убийца
ӂэптӣӈин (фольк.) — людоед

Е

ē- — что делать
ēвурē — 1. надоедливый; 2. межд. надоело!
ēӈил- — заболевать
ēда — зачем
ēдэй- — мучаться
ēкун — кто, что
ēкун-да — 1) хоть кто, хоть что (в утвердительных предложениях); 2) никто, ничто (в отрицательных предложениях)
ēкун-кат — 1) хоть кто, хоть что (в утвердительных предложениях); 2) никто, ничто (в отрицательных предложениях)
ēкун-мал — кто-нибудь, что-нибудь
ēкуӈнӣ — чей
ēкуӈ- — приобрести для чего-либо
ēпӯ — теплый
ēӈа — глаз

И

и- I — выделывать шкуру
й- II — 1) войти; 2) вступить
йв- — внести
ивэ̄- — рубить, колоть
ивэлдэ 3 — см. ивэллэ
ивэллэ Дж, Слмд — щепка, лучина
иӈ — 1) звук; 2) шум
ӣгди — звонкий, громкий
игди- — расчесывать волосы

игдивун — расческа
ӣгдӣт — громко, звонко
иӈэлиʼ — ящерица
иӈэликтэ — красная смородина
иӈэӈин- — выглянуть
идака- — побить, поколотить
идарӣӈи — 1. горький, жгучий; 2. болезненное ощущение
ӣдӯ — где, в чем, на чем
ӣдӯ-глэ — где-то, где-либо
ӣдӯ-дэ — 1) везде, всюду (в утвердительных предложениях); 2) нигде (в отрицательных предложениях)

идэ — привычка
идэӈэ — вещь, предмет
ийэ — рог
ӣкӣт — вход
иксӑ- — заторопиться
иктӯ- — бить
иктэ — зуб
иктэ- I — ударить
иктэ- II — фотографировать
иктэксэ- — намереваться ударить
иктэ̄нэ — олень трех лет
икэ̄- — петь
икэвйэ — мягкая вьючная сума, сшитая мехом наружу
икэ̄лэ̄н — мастер петь песни
икэ̄мӈӯ — певец, певица
икэн I — песня
йкэн II — 1) перевал; 2) ущелье
йкэн III — колыбель
ил- — встать
ила- — зажечь
илалла — три дня
илан — три
иланӂа̄р — тридцать
илаптин — растопка
илачӣ — трехлетний
иларӑкӑн — три раза
илбикэмӣ — истрепанный
илбэ̄- — гнать стадо
ӣлди- — войти вместе с кем-либо
ӣлӣ — где, по какому месту
илив- — поставить, поднять (на ноги)
илит-/(ч-) — стоять
илкукта — незрелая ягода
илмӑлча- — встать быстро
иллэ — тело человека
илмакта — молодой, юный
ӣлтэн- — опередить, пройти мимо
илча̄- — заплетать косу
илча̄птун — коса
илэ — от
ӣлэ̄ — куда
ӣлэ̄- — обдирать кору
ӣлэ̄н — мастер выделывать шкуры

илэчэ– трогать, задевать
има– закопать, похоронить
иманда 3 см. иманна
иманна снег
имӯ– мазать
имуксэ сало
имурэн жир топленый
имэнну 1) завязки на одежде; 2) пуговица
имэнну– завязать завязки (на одежде), застегнуть пуговицы
ин– нести что-либо на спине
инак ʃ < як.) корова
инӣв– навьючить
йникин живой
иниӈйн– взять груз на спину
инмэ игла
инмэрук игольница
инӈа– шить подшейным волосом оленя
инӈакта волос, шерсть
инӈамукта морошка
инӈаӈа– вышивать подшейным волосом оленя
инӈи язык
инӈэктэ черемуха
инэӈ днем
инэӈӣ день
инэӈӣтикин ежедневно
инэӈмэн сегодня
ин' э– смеяться
ин' эмӯӈи смешной
иӈа камень, галька
иӈаран 1) речная коса с галькой; 2) отмель
иӈин холод, мороз
иӈиникē (межд.) как холодно!
йӈсэ обжора
иӈэйэптун подпруга
йр где
ир– I созреть, быть готовым
ир– II тянуть, тащить
йр– III сойти с ума
ирас (< як.) чистый
иргакта овод, слепень
иргалаӈа период оводов, слепней
иргӣ хвост
ирги– вырастить, вскормить, воспитать
иргилэ где, в какой стороне
иргӣт откуда, с какой стороны
иргит–/ч– 1) выращивать, выкармливать; 2) воспитывать
иргичӣ 1. хвостатый; 2. 3, Дж волк
иргэ I 1) мозг (головной); 2) ум, разум
иргэ II продукт питания
иргэчӣ 1) умный, 2) рассудительный
йри см. йр
ирӣ– варить
ирив– запотеть
иривун волокуша

ирӣмӈӯ повар
йриктэ муравей
ирки– 1) обдирать рога (об оленях); 2) тереться обо что-либо
ирӯн дикий олень
ирэӄэ напильник
ирэксэ шкура оленя
ирэктэ лиственница
ирэмэ– пойти (или прийти) в гости
ирэмэӡэ гость
ис– I дойти
ис– II ощипывать, выдергивать пух, перья
итӣ 1) обычай; 2) порядок
итик (< як.) мутовка
итик– (< як.) взбивать мутовкой молоко
иӈэв– расти
ичэ– видеть, замечать
ичэвкэн– показать
ичэдэ вид, внешность
йчэн локоть
ичэмэē межд. безобразно, некрасиво!
ичэнэ– отправиться смотреть
ичэптӣн подарок
ичэт– смотреть
ичэчимӈӯ 1) наблюдатель; 2) воспитатель

Й

йаӈ сопка, голец
йоко якут
йӯ– выйти
йӯв– вынести
йӯкӣт 1) выход; 2) восход солнца
йӯктэ ключ, источник, родник
йӯлтэн (фольк.) солнце
йӯмбу худой
йӯмбу– похудеть
йӯмэлчэ– выскочить
йӯчэ– торчать, высовываться, виднеться

К

кавка 1) гортань, глотка, дыхательное горло; 2) пищевод
кадаӄа скала
кадар скала, утес
кӣй заточение, тюрьма
кӣй– 1) заточить; 2) закрыть, заслонить; 3) запретить
калакачӣн котелок
кӣйча– быть в заточении
калан котел
каларук сума для котлов
калта– разбиться, расколоться на две части
калтака половина

калтан	временный односкатный шалаш
камдан	портянка
камуй- (< як.)	1) делать уборку; 2) собирать (вещи)
кандарэ̄ (межд.)	как надоело, как неловко!
кандарӣӈи	надоедливый
кантакāнчат-	сторониться
капа-	покрыться водяными пузырями
капта-	сравнять, делать ровной поверхность
каптака	плоский
каптāла-	лежать развалившись
каптаӈун	доска
капчӯлама	плоский
капчӯлӣ	плоско, ровно
кāрāв	серый (о масти)
карав-	стеречь, караулить
карай- (< як.)	ухаживать
карāкӣ	черный рябчик
ката (< як.)	1) пока; 2) хорошо что
катā-	закрыть, запереть
катӣрга-	зажечь (внутри)
качикāн	щенок
кэ̄й-	победить, одолеть
кэ̄йан	никак
кик-	кусать
кикӡика-	перегрызть
кикэ̄-	свистеть
килāн	большое открытое место
кира (< як.)	маленький
киравӈин	1) косогор; 2) небольшой холм
кӣран	ястреб
кирэ̄ (межд.)	противно!
киринас (< як.)	горностай
китӣ (< як.)	долина
киӈāн- (< як.)	заботиться
киӈалга (< як.)	препятствие, беда
киӈиргэ̄- (< як.)	хвалиться, зазнаваться
ковлō- (< як.)	1) наговаривать; 2) сетовать
коколло	рукавицы
кōкчāн	копыто (зверя)
колбо	лабаз
кōлбос-	соединиться
колто	кулак
колтӯ-	побить кулаком
конд̆э̄ (< як.)	1. пустой, полый; 2. дупло
кōнд̆ӣ	короб из бересты, которая служит для сбора ягод и хранения сыпучих предметов
конко-	стучать
конд̆норго-	почернеть
конд̆норӣн	черный
копко-	оторвать
копкорго-	оторваться
корбэ̄	самец оленя, сокжоя
корги-	храпеть
коргуй-	проголодаться

кортик (< як.)	сбитое мутовкой оленье молоко
кōта	долг
кōта-	взять или дать в долг
кото	нож
которо-	обжечь(ся)
которōн-	обжечь
кочō	поворот, излучина реки
кува-	строгать стружки
кувэр	кастрированный олень
куиктэ	личинка овода
куйкӣ	глухой
куйувун	выводок
куйур	моль
кукин	невестка
кукрэ̄ ~ кукурэ̄	вареное, а затем мелкими кусочками засушенное мясо
кукут	детские рукавицы без пальца
кукэ̄кӣ	сойка
кулин	1) змея; 2) червь
кул'у	1) кочерга; 2) палка для подвешивания котлов
кулуй-	запрячь оленей в нарты
кумакā	изюбр
кумалан	коврик из шкур оленьих голов
кумнэ-	обнять
кумтэ-	опрокинуть что-либо
куӈакāн	ребенок
куӈгилэ̄н	колокольчик
куӈтикэ	холмик, бугор
куӈулō- (< як.)	ревновать
курāнак (< як.)	пустой
курбӯвчэ-	заставить шевелиться
курги-	гореть
курдус- (< як.)	просить, умолять
курэ̄	ограда
курун	старый горелый лес
кутуйут- (< як.)	уговаривать, упрашивать
куӈӣ-	1) воевать; 2) драться
куӈин	1) бой, битва; 2) драка
куӈулгат	1) хитрый, изворотливый; 2) вредный
кучӯлама	сухощавый
кэ (межд.)	ну!
кэвэркӯн	1) поляна; 2) марь, болото, поросшее травой и редкими кустарниками
кэдэрэ	кожемялка
кэйкэт-	блуждать, путать
кэндэкэ	лопатка
кэнē-	1) хвалить, одобрять; 2) льстить
кэпэ-	распухнуть
кэргэн (< як.)	семья
кэрчэ (< як.)	жадный, скупой
кэтэ	много
кэтэм	бесплодная самка
кэӈи (< як.)	1) подарок; 2) угощение

Л

ла̄ Дж — жидкая смола
ла̄лбука — мох
лам — море
лама̄– — 1) испортиться, протухнуть; 2) устать
лаӈ — пасть-ловушка на мелкого зверя
ландӯлама — оборванный
лапку– — зажать между чем-либо
ливган– — подавиться
липки– — заткнуть, закупорить
лирбирӣн — ветвистый (о дереве)
локо– — повесить
лоторо — 1) ветвистый (о рогах оленя); 2) усеянный ягодами куст
лӯ — смола
лув– — вытаскивать
лувуӈин– — вытащить
луглӣ– — 1) вертеть головой; 2) отрицать
лук– — 1) снимать; 2) раздеться
лупо̄ли– — продырявить
лупумнэк — насквозь, через
лэвуктэ — мох на деревьях
лэвэ̄ — топь, трясина, болото
лэвэ̄– — вязнуть в трясине
лэӈи– — бранить, ругать
лэндӯлэмэ — свисающий

М

мавут — аркан
майа– — расхотеть
майги (≺ як.) — характер
малий– — ничего не добыть
малта– — 1) лягать (об олене); 2) рыть снег копытами
малтӯ– — разрывать снег копытами
малтув– — выпустить что-либо из рук
малӯ — место в чуме, палатке против входа
ма̄на — лапа
мана– — израсходовать
манав– — кончиться
манни — 1. упругость; 2. крепкий
маннув– — стараться
маӈа — 1. твердость, упругость; 2. твердый, упругий
маӈӣ (фольк.) — великан, богатырь
маста̄– — мазать
мата̄ — 1) гость; 2) незнакомец; 3) фолькл. богатырь
мачака– — объедаться
мачарӣн — пузатый, толстый
мэ̄ван — сердце
мэ̄л– — проснуться
мэ̄та — шкура с головы оленя, лося, сокжоя
мӣ– — заблудиться
миннӣ — мой

минэ̄– — резать
мирки– — 1) обдирать кожу с рогов; 2) ползти
мирэ — плечо
мӣӈиктэ — кусок, ломоть; отрез
мит — мы (с вами)
мо̄ — дерево
мо̄да — 1. прихоть; 2. прихотливый, вредный
мо̄дала̄– — дразнить
мо̄ла– — заготовлять дрова
мо̄ла̄– — пойти заготовлять дрова
мо̄ма — деревянный
монӈӣ– — мять кожу руками
морӣ– — делать складки, стянуть шов
морсӣлама — морщинистый
мӯ — вода
мудан — 1) конец, предел; 2) вершина
мӯдэ̄ — наводнение
мӯдэ̄– — прибыть, подняться (о воде)
муйэллэ — подшейный волос
мукдэкэ̄н — пень
муку — кабарга
мукуйэ̄ — неумелый, неуклюжий, неловкий
мула̄н– — 1) жалеть; 2) приласкать
мултэ– — ослабнуть, обессилеть
мӯлэ– — носить (воду)
мӯлэ̄– — пойти по воду
мӯлэвун — посуда для воды
мӯлэкӣт — место, откуда берут воду
мун– — сгнить, испортиться
мундука̄н 3 — заяц
муннука̄н — заяц
мунӈӣ — наш
мӯнэкэ̄н — немного
муӈна̄– (≺ як.) — мучить
мунӈан– (≺ як.) — мучиться
мурӣн — лошадь
муту — олень 5-и лет
мучӯ– — вернуться, возвратиться
мучуктэ — хвоя лиственницы
мэдэв– — 1) почувствовать; 2) догадаться
мэ̄нин — сам
мэнэ̄к (≺ як.) — без меры
мэ̄нэ̄кэ̄н — немного
мэӈун — 1) золото; 2) медь; 3) серебро
мэӈумэ — 1) золотой; 2) медный; 3) серебряный
мэӈгэр — вьючная сумка, сделанная из бересты и обшитая снаружи мехом
мэӈэтӯ 3, Дж — дикий олень
мэ̄рвун ∼ мэ̄рбун — мы сами (искл. форма)
мэ̄рвэр ∼ мэ̄рбэр — самих себя
мэргэ̄н — тоска, печаль
мэргэ̄пчу — 1. печальный; 2. печально
мэ̄рти — мы сами (вкл. форма)

Н

на̄–	попасть в цель
на̄вка̄н–	попасть в цель
надалла	семь дней
надан	1) семь; 2) семерка
наданӡа̄р	семьдесят
накӣта Дж	медвежья шкура
нама–	навьючить
намара–	1) прилипнуть; 2) прижаться
намара̄н–	1) привязать; 2) прилепить
нанна	шкура, кожа
напта	равнина
напта̄лама	ровный, гладкий
напта̄ли–	1) расстелить; 2) разорвать
на̄ча–	натолкнуться на что-либо
нидэӈӯ ∼ н'идэӈӯ	1) нижний; 2) младший
никӣ ∼ н'икӣ	утка
никимн'а ∼ н'икимн'а	шея
нӣмин	бульон, приготовленный из сбитой крови оленя, лося
нимӈака̄н ∼ н'имӈака̄н	1) сказка; 2) предание; 3) миф
нимӈака̄т– ∼н'имӈа̄–	1) рассказывать, повествовать, петь сказание; 2) шаманить
ка̄т–	
нимӈэ–	проглотить
нӣмэктэ	новая шкура на рогах оленя
нина̄н	теленок-лось
нинӈӯ–	стонать, охать
нинӈӯн	стон
нирӯ	хариус
нӣчэ–	быть открытым настежь
но̄да̄–	бросить, покинуть
нонно	рысь
нонон	раньше, прежде, в старину
нукдин	поясница
нул–	зажечь
нулги	кочевка
нулги–	кочевать
нуӈан	он, она, оно
нуӈартин	они
нупку–	1) сосать; 2) тянуть трубку̀
нучӣ–	коптить, дымить (шкуру)
нэ–	положить, поставить
нэктэ	пашня, ровное место
нэ̄ку	лабаз
нэ̄ку–	хранить в лабазе
нэкӯн	младшие брат или сестра
нэкӯндэӈӯ	младший (брат или сестра)
нэ̄кчэ–	держать, хранить в лабазе, амбаре, складе
нэлки	1. весна; 2. весной
нэлки–	наступить весне
нэлкир	весенний
нэмкун	1) тонкий; 2) стройный
нэ̄мэ	верховое седло

нэӈӣ–	молиться, пожелать плохое
нэптэкэ	равнина
нэптэ̄лэмэ	гладкий, ровный
нэ̄ӈи	стелющийся

Н'

н'акса	гной
н'акса–	гноиться
н'ама	1. жар; 2. тепло; 3. теплый
н'ама̄	сотня
н'амал–	потеплеть
н'амалги–	греть
н'амаӈӣ	1. тепло; 2. теплый
н'ан	опять, снова
н'ан-да̄т	опять, снова
н'аӈн'а I	небо
н'аӈн'а II	грязь
н'аӈта	шишка (кедровая)
н'апчу–	сломать, разбить
н'апчулӣ	вдребезги
н'арба̄кин	голый
н'арут	небольшое озеро
н'и	да, ладно
н'илбирӣн	1) скользкий; 2) мокрый
н илбӣлама	1) скользкий; 2) слизистый
н'ирай (< як.)	1) новорожденный ребенок; 2) неженка
н'ича–	давить, раздавить (ягоды)
н'о̄ӈӯ	первый
н'око– I	сползти, съехать (о вьюке на шею оленя)
н'око– II	рассердиться
н'о̄кта	ливень
н'укан–	поцеловать
н'умука–	щекотать
н'умуре̄(межд.)	щекотно!
н'уӈн'акӣ	гусь
н'уӈун	шесть
н'уриктэ	волос
н'уркун–	споткнуться
н'ӯтэ	сухая смола
н'эктэ	низкий
н'экэ̄	соболь
н'экэ–	1) заниматься чем-либо; 2) вспомог. глагол намереваться, пытаться
н'эӈдэлэ	ясная погода
н'эӈдэлэ–	проясниться (о погоде)
н'эӈн'э	весна

Ӈ

ӈа̄ла	рука
ӈа̄ликта–	носить на руках
ӈанмакта	комар
ӈаӈта	пихта

ӈе̄ла̄ внизу
ӈе̄лӣ по низу
ӈе̄скӣ вниз
ӈӣ кто
ӈӣ-дэ 1) всякий, каждый(в утвердительных предложениях)
2) никто(в отрицательных предложениях)
ӈӣ-кэт 1) всякий, каждый(в утвердительных предложениях)
2) никто(в отрицательных предложениях)
ӈина собака
ӈинакин см. ӈина
ӈиӈтэ корень дерева
ӈо̄ запах, вонь
ӈо̄- пахнуть
ӈо̄кта- нюхать
ӈонум 1. длина; 2. длинный
ӈо̄рча- бороться
ӈо̄ӈӣ 1. вонючий; 2. душно
ӈуӈнэ 1. прямизна; 2. прямой
ӈуӈнэт прямо
ӈуӈнур- выпрямить
ӈэ̄лэ- бояться
ӈэлэвкэ̄т- пугать, угрожать
ӈэлэкэс 1. трус; 2. трусливый
ӈэмӯлӣ тихо
ӈэнэ- 1) идти, пойти; 2) длиться, протекать
ӈэнэӈӣн- отправиться в путь, пойти
ӈэ̄ри 1. свет; 2. светлый
ӈэ̄ри- светить
ӈэ̄рил- светать, рассветать
ӈэ̄риӈи светлый

О

о̄- 1) делать; 2) становиться; 3) стать, сделаться
о̄вка̄н- заставить сделать
о̄вча̄ сделанный
оӈалӣ- не держать равновесия (о вьюке)
оӈо 1) ягодица; 2) круп оленя
оӈо- вылечиться
одула̄- (< як.) рассматривать
оӯо̄ запрет, табу
оӯо̄- 1) накладывать запрет; 2) хранить, беречь
оӯо̄кӣт запрет, табу
ойо 1) верхняя часть чего-либо; 2) поверхность
ойоӯӣт сверху
ойоӯӯ верхний
ойодӯ наверху, сверху
ойодук сверху
ойолӣ поверху, над
ойоло̄ наверх, на
о̄кин когда
о̄кин-да 1) всегда (в утвердительных предложениях);
2) никогда (в отрицательных предложениях)
о̄кин-кат 1) всегда (в утвердительных предложениях);
2)никогда (в отрицательных предложениях)

о̄кин-мал когда-нибудь
о̄кипти давнишний, прежний
окто̄н Дж 1) ткань, материал; 2) кухонная тряпка
о̄ла̄н 1. мастер своего дела; 2. способный
о̄лгат- (< як.) успокаивать, уговаривать
олгӣ- сушить
олгӣвун вешала для вяления рыбы, мяса
олго- высохнуть
олго̄кин сухой
олдо̄кӣ бабочка
олдо̄н 1) бок, край; 2) сторона
олдо̄ндӯ сбоку, с краю, рядом
олӣ ворон
оли̇ин (< як.) поэтому
олло рыба
олломӣ- рыбачить
олломокӣт место для рыбалки
олломо̄н любитель-рыболов
ollōn крюк для подвешивания над костром котлов, чайников
ollōn- 1) подвесить на крюк; 2) поставить варить
оло- испугаться
оло̄- бродить по воде
олок (< як.) 1) жизнь; 2) жилище
оло̄кто- бродить по воде
олон- испугаться
оло̄чи короткие замшевые унты на меховой подошве с разрезом впереди
олус (< як.) очень
о̄лчаргӯ- 1) накрениться набок; 2) гримасничать
омӣкин 1. голод; 2. голодный
омӈо- забыть
омо̄лги 1) сын; 2) юноша
омук (< як.) 1) племя; 2) род
омчо̄ли- отколоть, отломить
омчоко отколотый, отломленный
о̄н как
о̄н-ка как же
о̄н-кат 1) хоть как (в утвердительных предложениях);
2) никак (в отрицательных предложениях)
о̄н-мал как-нибудь
он'о̄- 1) вышивать; 2) рисовать
онокто Дж тряпка кухонная
онӣ- искать оленей
оно̄- пойти искать оленей
о̄ӈка̄нча- упасть на спину
оӈко ягель
оӈко- пастись (об оленях, лосях)
оӈколӣ- питаться, пастись
оӈокто 1) нос; 2) клюв
оӈоло кедровка
оӈочо лодка
ора̄н порог
орокто трава
орон олень

ӧскӧ– (< як.) размножаться, расти
оскӧр стрела
ӧскуй– (< як.) прийти в себя
отӯ (< як.) костер
ӧһа камыс
оһӣ– 1) царапать; 2) чесать
оһӣкта ноготь
ӧһӣкта звезда

П

пактирав– быть наполненным молоком (о вымени самки оленя)
панӑҕа поняга
паскана– трещать (о горящих дровах)
пискэнэ– визжать, пищать
полпэкӗ– ходить нагишом
полпӗлэмэ 1) ровный; гладкий; 2) полный, толстый (о человеке)

пэктирӗвун З ружье
пэктирӗн– З выстрелить
пэрӣ– ходить, вращаться, смотреть вокруг себя
пэрӣһин– З резко повернуться вокруг себя
пэрӗлӣ вокруг
пэрӗлэ– 1) валяться; 2) лениться
пэрӗлэмэ 1) гладкий, ровный; 2) полный, толстый (о человеке)

пэһиргэ– разорваться, оторваться

С

сӑ– знать, уметь
сава– махать
савка 1. сноровка, хитрость; 2. ловкий, знающий, хитрый

сӑвкӑн– 1) уведомить, довести до сведения; 2) познакомить
сӑврӣ жирный (о животных)
сагдаҕӯ 1. старейшина; 2. старший
сагдан– состариться
сагдӣ 1. старый; 2. старина
сӑлӑн знающий, талантливый
салаҥ (< як.) неосторожный, неаккуратный
самак 1) лобковая кость; 2) дужка в упряжке
сӑмалкӣ знак
самӑн шаман
самҥин дымокур
саҥана– чинить
саҥар дыра, отверстие, щель
саҥийак (< як.) меховое пальто
сӑҥикса иней
саҥн'а– дымиться
саҥн'ан 1) дым; 2) дымокур
сарбӑла– (< як.) Слмд сидеть, сложа руки, ничего не делая
сарилӑ– (< як.) плакать громко
сарилӑһин– (< як.) заплакать громко

сӑтар (< як.) хоть, хотя
саһан (< як.) доска
сӑча– остерегаться, быть осторожным
сачарӣ двухгодовалая важенка
сӗ– жевать
сӗкӑн серьга
сӗкта 1) ива; 2) тальник
сӗктаҕ заросли ивняка, тальника
сӗн ухо
сӗннӑли– завизжать, заплакать
сӗптун карман
сӗраҥ жердь для установки палатки
сӗрун радуга
сӣ ты
сӣ– потушить
сивсикӯ кузнечик
сивутӑ– шептать
сигдилӗ 1) промежуток; 2) середина
сиҕӣ чаща
сиҕун Дж, З солнце
сйксэ 1. вечер; 2. вечером
сйксэнӣ вечер
сила– жарить на вертеле
силавун вертел
силгӣ– 1) стесать кору дерева; 2) проделать отверстие
сйлгин– дрожать от холода
силки– стирать
силкиһамна ополоски
силукта кишки
силэ 1) мясной бульон; 2) суп, заправленный мукой
силэксэ Слмд роса
силэһэ Дж, З см. силэксэ
симбир (< як.) все равно
сймки– кашлять
сймкин кашель
симӯла– молчать
симӯлама молчаливый
симӯлӣ тихо, молча
син все равно
синҥӣ твой, твоя, твое
сйнма– выбирать
синарйн 1) желтый; 2) бурый; 3) коричневый
синарга– пожелтеть
синилгэн снежная крупа
синкин насекомое, приносящее удачу на охоте
синти 1. тишина; 2. тихий
синтилӣ тихо
сипкит– сторожить, караулить
сиппий– (< як.) Слмд подметать
сир– доить
сира– соединить
сирга (< як.) нарта (грузовая)
сйргэн– (< як.) брезговать
сиркӯн– вытянуть ноги

сиркӯнча– сидеть или лежать с вытянутыми ногами
сиру олень-пороз
сирука̄т– 1) бегать за самками (о животных); 2) перен. бегать за девушками, женщинами (о мужчинах)
сирункэ̄т– кататься
сӣс (< як.) верхняя продольная жердь остова палатки
сита̄– 1) мочь; 2) уметь
сита̄ла̄н умелец
сӣтан– 1) подойти; 2) угодить
ситэ̄ отчаянный, бойкий, смелый
ситэмэ зря
со̄ 1. очень; 2. сила; 3. молодец; 4. сильный
соӈин– 1) толкнуть ногой; 2) вытянуть ногу
соӈинтӯ– пинать ногами
со̄ка̄т– 1) хвалиться; 2) зазнаваться
соко– черпать
сокто̄ 1. пьяный; 2. пьяница
сокто̄– опьянеть
сол– 1) смешать; 2) добавить
солӣӈит сверху по течению реки
солӣла̄ вверху по течению реки
соло (< як.) время
соло– ехать против течения реки
соло̄кӣ вверх по течению реки
солоӈго колонок
соӈо– плакать
соӈон 1) плач; 2) плакса
соӈото̄ 1. плакса; 2. плаксивый, капризный
сороптун муха
со̄т очень, весьма
соторо (< як.) скоро, быстро
сӯ вы
сӯв– завязать, развязать завязки
сувурутчу (< як.) последовательно
сӯксэ завязки на унтах
суксав– сломаться, разбиться
сӯксилла лыжи, подклеенные мехом
сукча– сломать, разбить
сукэ топор
сукэдэ̄– 1) рубить топором; 2) ударить топором
сула̄– оставить
сулакӣ лиса
сулама Дж см. сулакӣ
сулап– остаться
сулиӈ 1) острый, заостренный; 2) длинный
сӯллурга– 1) отвалиться; 2) сломаться
суму 1) сухожилие; 2) нитки из сухожилий
сӯн пальто
сунӈӣ– растягивать
суӈта 1. глубина; 2. глубокий
сӯп– занозить
супирэ куст
супирэ̄ӄ заросли кустарника
супти– убежать

сурак (< як.) 1) жизнь; 2) весть; 3) молва
сурдэк (< як.) страшный, злой
суру– уйти
сутӯкин голодный
суча– убежать
сэвэкӣ 1) бог; 2) дух
сэ̄ксэ кровь
сэктэ ветки для настила (обычно летом из лиственницы, зимой ели или сосны)
сэктэ– 1) сделать настил из веток; 2) постелить постель
сэктэвун постель
сэктэлэ̄– пойти за хвоей для подстилки
сэл– 1) пренебрегать; 2) брезговать
сэллик (< як.) больной чахоткой, туберкулезом
сэлэ железо, металл
сэлэ– проснуться и не хотеть спать
сэмкӣ– 1) износить; 2) протереть
сэмкэ– 1) протереть, износить; 2) натереть мозоль
сэ̄мми– потерять
сэнэ̄ 1) сила; 2) жизнь
сэӈкирэ 1) багульник; 2) можжевельник
сэрги копчик
сэрӣ (< як.) война
сэрив– разбудить
сэ̄рук вьючная сума
сэрэн осторожно
сэрэ̄нчэ– остерегаться
сэӈэн (< як.) 1) разговор; 2) рассказ, предание
сэӈэргэ̄– (< як.) 1) рассказывать; 2) разговаривать

Т

тав– собирать
таӄа– 1) зацепиться; 2) задержаться; 3) попасться
тагдӣ– 1) отбирать, отнимать; 2) вырывать
тавукта– собирать
тадӯ там
тадук 1) затем, потом; 2) поэтому
та̄к– узнать, признать кого-либо
така– запачкать, измазать
та̄кала̄– переходить по бревну через ручей
та̄кан бревно через ручей
та̄ла̄ туда
та̄ла солонец
тала сырая рыба
талака– есть сырую рыбу
талӣ по тому месту
талу береста
талума– пойти за берестой
талума берестяной
тама– платить
таман 1) цена, стоимость; 2) плата
тамнакса Слмд туман
тамнаӈа 3, Дж см. тамнакса

тāн–	тянуть
тāнмут–	стягивать судорогой
тāнча–	тянуть
таӈ–	1) считать; 2) читать
таӈил–	1) начать считать; 2) начать читать
тапā–	1) смешивать; 2) мешать; 3) портить
тапкāли–	ударить по лицу
тāпта–	хлопать в ладони
тар	тот, та, то
тарā–	сшивать лоскуты, ставить заплаты
тараӷай (< як.)	теленок до года
таргачин	такой, подобный, как тот
таргидā	та сторона
таргидāдӯ	в той стороне
таргидāлӣ	по той стороне, стороной
таргил–	онеметь (о конечностях)
таргӣник	оттуда
таргӣт	оттуда
тардалāн	до тех пор
таригда	только тот
тарит	1) тем; 2) с тех пор; 3) поэтому
тāрмалдӯ	тотчас
тар–ти	тот же
тартикӣ	в ту сторону, туда
тат–	1) привыкнуть; 2) учиться
таткā–	приучать; учить
таткāмнӯ	учитель
таӈаӷас (< як.)	груз, поклажа
тиӌакӣ	1) мышца; 2) мясо с ноги оленя
тийэ	1. тесный, узкий; 2. теснота
тийэвун	посох
тик–	упасть
тикив–	уронить, выронить
тикин	сейчас, теперь
тӣкин	навсегда, совсем
тикул–	рассердиться
тикэн	так, таким образом
тилпа	неженка
тӣлэ–	искать насекомых в голове
тиманӣ	утро
тимар	утренний
тимāтна	завтра
тимбала	глина
тимӣ	завтра
тимӣнин	назавтра
тӣн–	опустить
тӣнивэ	вчера
тӣнэ	новые ветви на деревьях
тиӈэн	грудь
типа–	идти по глубокому снегу
типачā	пресная лепешка, приготовленная без масла
типка–	бить по лицу, щекам
типкāли–	ударить по лицу
типун	дым

тирӯ	подушка
тирэ–	1) прижать; 2) победить
тирэв–	1) быть придавленным; 2) быть побежденным
тисэмэ̄т–	отнимать друг у друга
титэ̄–	отнять, отобрать
тоӷо	1) огонь; 2) тепло
тоӷот–	лежать (о животных)
тōкӣ	лось
тōккун	1) вор; 2) бродяга, убийца; 3) хитрец
токор–	крутиться, вертеться
токто–	рубить
токтō– (< як.)	остановиться, ждать
токчика	1. кривизна, извилина; 2. кривой, извилистый
толкин	сон, сновидение
толкит–	видеть сны
толлōли–	оторвать, вырвать
томко–	делать, сучить нитки
томтор	бугор, холмик
тонӈōли–	оторвать, вырвать
тонӈōрго–	оторваться
торга	1) ткань; 2) тряпка
тоӈэй– (< як.)	сойти с ума
тӯ–	наступить (на что-то)
туӷэ	1. зима; 2. зимой
туӷэ–	зимовать
туӷэнӣ	зима
туӷэр	зимний
тудэ̄–	крепить (о кишечнике)
туйу–	угощать
тукала	1) глина, песок, земля; 2) грязь
тӯки–	остудить
тӯкин	остывший, прохладный
тукса–	бежать
тӯксу	облако, туча
тӯкти–	подняться, взобраться
тулгидэ̄	внешнее пространство, двор, улица
тулгидэ̄дӯ	на улице
тулӣӷит	с улицы
тулӣлӣ	по двору, по улице
тулӣлэ̄	на улице, во дворе
тулин	внешнее пространство, двор, улица
тулискӣ	на улицу (выйти)
тулуй– (< як.)	выдержать
тумнӣ–	плевать
тумун	плевок
тумуӈин–	сплюнуть
тунӈа	пять
тунӈаӌāр	пятьдесят
тунӈалла	пять дней, пятидневка
тунӈачӣ	пятилетний
тунӈӣ	пятый
туӈгōлē	вокруг
туӈурук	1 круглый; 2 озеро
туракӣ	ворона

туркун нарта (ездовая)
тӯркэв- не мочь
турут черная смородина
турэ- ругать
турэн 1) речь; 2) слово
турэт- разговаривать
туспа отдельно
тутиктэ- ползать
туӈа- Дж, З бежать; см. тукса-
туӈумурэ несколько раз
тэв- 1) поставить; 2) угостить
тэвли- собирать ягоду
тэвлэ- собирать ягоду
тэвлэ- пойти собирать ягоду
тэвуктэ клюква
тэвэ- поймать, схватить
тэвэссэ- ловить, хватать
тэӷэ- сесть
тэӷэвкэн- посадить, заставить сесть
тэӷэлтэнэ З, Дж 1. утро; 2. утром
тэӷэт- сидеть
тэдэв- Дж 1) ответить; 2) говорить; 3) предать
тэӌэ 1) правда; 2) действительность
тэӌэ- поверить
тэӌэмэ 1. правда, действительность; 2. верный, правильный; настоящий

тэй- нагрузить на нарты
тэкэ- есть много и небрежно
тэкэн 1) конец; 2) основание, подножие
тэкэргэ- порваться, разорваться
тэкэт- порвать на куски
тэкэчи 1) иметь корень; 2) происходить (из рода, племени)
тэл- прийти в себя после опьянения
тэлгэ- распялить
тэли 1) тогда; 2) в том случае
тэликин трезвый
тэлэ- распялить (шкуру)
тэм Дж лодка
тэми- щупать, ощупывать
тэмтэркэт- пошатываться, покачиваться
тэнинэ подстилка под седло
тэӈкэ З остров
тэпкэ- 1) кричать; 2) шуметь
тэпкэн 1) крик; 2) шум
тэпкэӈин- вскрикнуть
тэпу- 1) убить; 2) побить
тэпуксэ пена
тэргэксэ замша
тэри-мэри туда-сюда, вкось и вкривь
тэринтики 1) в обе стороны, по сторонам (смотреть); 2) в противоположные стороны (пойти)

тэрэ- устоять, выдержать, быть равным
тэрэн ~ тэрэӈ 1. равенство; 2. равный

тэт- надеть
тэти одежда
тэӈи- 1) чистить, вытереть; 2) ощипать (перья)

У

ӯ скребок
ӯ- скоблить скребком
уг- сесть верхом на оленя
уӷарга- накрениться набок (о вьюке)
угдакса кора (дерева)
уӷиӷит сверху
уӷиӷӯ верхний
уӷидэ 1. верхняя сторона; 2. верхний
уӷили поверху
уӷилэ вверху
уӷиник сверху
уӷир- поднять (вверх)
уӷиски вверх
уӷӯ верхний
уӷӯ- занозить
удай медлительный
уӌа след
уӌа- выслеживать
уӌик I мочевой пузырь
уӌик II металлическое украшение
уй- связать, привязать, завязать
уйдэ- (< як.) понимать
уйдэк (< як.) 1. находчивость, ум; 2. находчивый, умный
уйувсэ забавный, хороший
уйчэ- держать на привязи
укдакса кора
уки морда (ловушка для рыбы), верша
уки- ставить верши (на рыбу)
уксин прыщ
уку- сосать грудь
укув- кормить грудью
укун 1) женская грудь; 2) вымя
укун'у молоко
укчак верховой олень
укчала- сесть верхом на оленя
ула- намочить, промочить
улапкун мокрый, сырой, влажный
улга- приносить приношение
улгаптин приношение, жертва
улгуки З, Дж бурундук
улгуми- спросить, спрашивать
улгучэн- рассказывать, сообщать
ули- кормить
улкичэн Слмд бурундук
улли- шить
уллилэн швея-мастерица
уллимӈӯ швея, портниха
уллэ мясо

ул'о– положить мясо (в кастрюлю, котел)
ул'ок 1. обман, ложь; 2. лживый
ул'бкит– обманывать
улту– 1) разломать; 2) растолочь
улукӣ белка
улумӣ– охотиться на белку
улумэ– отправиться охотиться на белку
улэ– рыть
уман костный мозг
умӣв– собрать (вместе), соединить
умирӣ важенка без теленка
умнэ 1. один раз; 2. однажды
умнэт вдруг
умӈэтӣ чайка
умӯв– напоить
умукбн один
умун один
умундӯ вместе
умунмэн односторонний, одинарный
умунтэӷин 1) одно и то же; 2) единый; 3) одинаковый
умунуп– собрать
ун'акан палец
ун'аптун наперсток
унӈӣ– расплавить, растопить (жир)
унӈӯ 1) запах, аромат; 2) чутье (собаки)
унӈӯ– чуять запах
унӈӯчӣ 1) пахучий; 2) вонючий
уӈ– отправить, выслать
уӈӣкта 1) вена; 2) аорта
уӈку– 1) вылить; 2) рассыпать
уӈкулбу– 1) разлиться; 2) рассыпаться
упкат 1) весь, вся, все, всё; 2) целый
упкаттӯ у всех, повсюду
ур I 1) живот; 2) желудок
ӯр II недавно
урā– промахнуться
урāӈкай 1) (фольк.) человек; 2) (перен.) бродяга
ургэ 1. тяжесть, трудность; 2. тяжелый, трудный
ургэӈй беременная
урӣ– вытаскивать, выкапывать
уригдэн стоянка на ночлег
урӣн– сделать привал, остановиться с ночевкой
урӣӈин– вытащить
урку– мешать, смешать
уркэ дверь
уркэл– свешиваться
урумӈа сера (ушная)
урӯн копыто
урун– обрадоваться
урэ гора
урэт одинаково, похоже
ус– стричь, срезать
ускӣтāна в разные стороны
ут– 1) наматывать; 2) вертеть, крутить

утā– торопиться
утāчā заторопившийся
утāча– торопиться
уткӣ– скривить, перекосить (подошву)
утумуктэ жимолость
утун'и– чесаться
ӯтэн жилище из коры дерева
уӈа Слмд 1. зло; 2. плохой, злой
уӈакāн Дж 1) маленький; 2) низкий
уӈӣ поводок, недоуздок
уӈō– 1) стараться; 2) пытаться что-либо сделать
уӈэкэ 1) снаряд; 2) пуля
учиптикӣ 1) узлом; 2) в сторону
учиӈин– закрутить

Х

хāв– добавить, прибавить
хавā работа
хаватā– 1) шевелиться, двигаться; 2) работать
хакин печень
хактāнча– смеяться, хохотать
хактира 1. темнота; 2. темно
хактирав– быть застигнутым вечером
хавāӂи работящий, трудолюбивый
хавал– работать, трудиться
хавāлāн мастер своего дела
хāкра полоз нарты
хактирал– начать темнеть
хакӯ закрытый, замкнутый
хакӯ– 1) закрыть со всех сторон; 2) сшить округло, соединить все части рукавиц, перчаток и т.п.
хакӯт плотно
халган нога
хāлга– убавить, уменьшить
халӂа– стесняться, стыдиться
халӂавсē (межд.) как стыдно!
халка молоток
халка– стучать молотком
хāлтин некоторые из них
хāнӈан ладонь
хāпчā сушеное кусками мясо
харāн место (для жилища)
харгӣ Дж черт, злой дух
харул– 1) закружиться (о голове); 2) опьянеть
хāватā костер, дымокур
хēлакӣ куропатка
хēлтан изморозь, мороз
хēлтан– начаться морозам
хēмур 1. холод, стужа; 2. холодный, студеный
хēмурӣн холодный, студеный
хēнни– рассердиться, обидеться
хенникас 1) обидчивый, 2) сердитый, злой
хивӣн 1) беспокойство, тревога; 2) забота

хивйн– 1) беспокоиться, волноваться; 2) заботиться
хивйнипчу 1) беспокойный, тревожный, 2) надоедливый
хиг– свежевать зверя
хиктирэв– замерзнуть
хима̄ 1. быстрота, скорость; 2. быстрый, проворный
хима̄т быстро
хӣмукта 1) ягода; 2) брусника
хитэ̄мэ зря, попусту, напрасно
хитэ̄мэмэ см. хитэмэ
хок– отрезать
хокорго– сломаться, разбиться
хокбт– сломать, разбить
хо̄кта небольшая растительность
хокто дорога, путь, тропа
хокторо̄н тропа
хо̄ŋго струя кабарги
хоŋна̄– резать
хорда̄– Дж убить
хорив– 1) привязать, зацепить; 2) заразиться (болезнью)
хорокй̄ глухарь
хорол– кружиться
хоро̄н 1) макушка; 2) верх (чего-либо)
хў̄– пилить
хувун пила
хуглэ– лежать
хуглэ̄ин– лечь
хуйув– кипятить
хуйэ рана, болячка
хуйэлдин разлука
хуйэ̄н– разлучиться, расстаться, разойтись
хукти– бежать
хуктил– убежать
хукэлкй̄ покатое место
хукэлкэ̄т– кувыркаться, валяться
хў̄л тополь
хуларга– покраснеть
хуларй̄н красный
хулй̄ 1) край (чего-либо); 2) берег
хуликтэ вяленое мясо
хулй̄т– греться
хулла одеяло
хуллав– укрыться одеялом
хултэ– прорвать, пробить
хултэргэ– прорваться, лопнуть
хулэкэ 1) лишний; 2) лучший
хулэ̄н– 1) разбирать вьюк; 2) рыться в вещах
хунат (мн. ч. хунйл) 1) дочь; 2) девушка
хуŋту 1) другой, иной; 2) чужой
хуŋтут по-иному, по-другому
хурка петля, силок
хў̄рка– ставить петли, силки
хуруқун (< як.) большой палец
хутака̄н мешочек для мелких вещей
хутэ ребенок

хутэлтў̄– заиметь ребенка
хэгди 1) большой; 2) взрослый; 3. величина
хэгдиŋэ большой, огромный
хэқэ̄– 1) петь; 2.) водить хоровод
хэдэв– перевезти, перенести через реку
хэкулгй̄– нагреть
хэлйнчэ– торопиться, спешить
хэнŋэн колено
хэŋтэ бородавка
хэпкэрй̄н удушливый
хэргйқит снизу
хэргидэ̄ 1. нижняя сторона (чего-либо); 2. нижний
хэргидэ̄дў̄ внизу
хэргйлй̄ по низу
хэргйлэ̄ внизу
хэргйник снизу
хэргйскй̄ вниз
хэргў̄ нижний
хэрки брюки, штаны
хэрку– 1) задеть; 2) заглянуть (к кому-либо)
хэркў̄чэ– быть связанным
хэркэ– связать
хэрмй̄– пришить подошву
хэрмйптин материал для подошвы
хэрэ 1) дно; 2) подошва
хэрэкй̄ лягушка
хэрэ̄н– 1) отстать; 2) отделиться
хэтэкэ̄н– 1) отскочить; 2) убежать
хэтэкэ̄с– прыгать, перепрыгивать

Ч

чаварй̄– хватать
ча̄қан те дальние
ча̄қида̄ 1. дальняя сторона; 2. дальний
ча̄қида̄қит издалека
ча̄қида̄дў̄ в стороне
ча̄қида̄ла̄ недалеко, в стороне
ча̄қида̄лй̄ стороной
ча̄қила̄ в стороне
ча̄қў̄ 1) следующий; 2) дальний
чакил– завернуть, обернуть
чалба̄н береза
чалбук(қ) березняк
ча̄лдимакин густой
ча̄нмин жир, вываренный из костей
ча̄скака̄й̄ 1) в сторону (дальше); 2) впредь
ча̄та ил
чэ̄ннда– визжать, пищать
чй̄– скоблить
чив– лизать
чивка̄н птица
чивка̄ча̄н птичка
чикча̄лй̄ полно, битком

чиндэкэ синичка
чиӈэ– скулить (о собаке)
чиӈэрэкэн 1) мышь; 2) крыса
чӣпчи– плотно набить, засунуть
човоколо– ущипнуть
чок– ковырять, рыть
чокор– целиться
чокотӣ одноглазый
чокчо– присесть
чолбон утренняя звезда
чомби– болтать, бормотать
чоӈал место для посуды
чоӈки– клевать
чоран колокольчик
чӯка трава, зелень
чӯкачӣ травянистый
чӯкин недоваренный, недожаренный
чукча– сломать
чукчолэ– стоять, сидеть без дела
чукчолэмэ 1) высокий; 2) безразличный, равнодушный
чукчон– 1) присесть; 2) наклониться
чум– растаять
чуӈуру пуп
чуптӯли– выдернуть, вырвать
чӯпчуруй– тянуть дыханием
чурги– течь, капать
чурэктэ украшение из лоскутов ровдуги с мехом или ткани
чӯт 3 1) зеленый; 2) синий
чӯтурӣн 1) зеленый; 2) синий
чучиӈа– сидеть (неспокойно)
чучӯлама высокий и тонкий
чучул'о– скоблить скребком
чучун скребок
чэкчэкэн кочка
чэлкэ 1) седой; 2) серый (о масти)
чэӈгэй 1) палка, которую привязывают на шею оленя; 2) обуза
чэӈгэй– привязать палку на шею оленя
чэпӣ– утопить
чэпэ– утонуть

Э

э– не быть
эв– спуститься, сойти
эвгидэ 1. близкая сторона; 2. близлежащий
эвгидэдӯ близко, вблизи
эвгилэ внизу
эвгискӣ сюда, ближе
эвӣ– играть
эвӣкит место для игр
эвӣкэн игрушка
эвӣн 1) игра; 2) соревнование
эвтилэ ребро

эвунэкин поперечный
эвэдӣ эвенкийский
эвэдӣт по-эвенкийски
эвэхэ (< як.) бабушка
эвэмӈӯ эвенкийка
эгдэн Дж тайга
эдӣ муж
эдин ветер
эдӯ здесь
эдук отсюда
эдэр 1. молодость; 2. молодой
ээӯй– пороть, распарывать
ээӈӣӈӣт снизу, с низовья
ээӯйлӣ по нижнему течению (реки)
ээӯйлэ в нижнем течении (реки)
эйӣ– окунуть
эйэкӣ вниз по течению реки
эйэкэкӣ вниз по течению реки
эйэн течение (реки)
эйэн– 1) течь; 2) плыть
эйэт– 1) хотеть, желать; 2) завидовать
эйэӈин– поплыть
экӣ (мн. ч. экнил) 1) старшая сестра; 2) тетка
экӣн 1) старшая сестра; 2) тетка
эксэ– 1) унести; 2) увезти; 3) увести
эксэктэ– 1) носить; 2) возить; 3) водить
элбэ 1. широкий; 2. широко
элгэ– 1) вести караван на поводу, 2) вести за руку
элӣ по этому месту, направлению
элэ I последнее усилие
элэ II сюда
элэ III только
элэкин 1. пора; 2. мера; 3. достаточно, в меру
элэкмэ как раз, впору
элэкэс 1) впервые; 2) сперва, сначала
эмискэ (< як.) внезапно, вдруг, быстро
эмкэ колыбель, люлька
эмӈэ широкий, просторный
эмӈэтӣ чайка
эмӯв– принести
эмукин 1. один; 2. одинокий
эмэ– прийти
эмэмэлчэ– прийти (быстро)
эмэн– 1) оставить; 2) остаться
эмэнму– остаться
эмэр острый
эн'ӣ (мн. ч. энтӣл) мать
эн'ӣн см. эн'ӣ
эн'ӣрэн мачеха
энб(межд.) больно!
энувун холодец
энӯн– болеть
энӯкэ (межд.) больно!
эӈ– 1) скрыться из виду; 2) исчезнуть

эӈгурэ	горелый (о еде)
эӈгурэ-	подгореть
ӗӈи	да
эӈнӣ	важенка, отелившаяся на первом году
эӈнэкӗн	олененок
ӗӈтэ-	звать, хоркать (об олене)
эӈэнӣ	очень, чрезмерно
эӈэӈӣ	1. сила; 2 сильный
ӗпти-	брызгать, плескать
эпӗ (межд.)	как мокро!
эр	этот, эта, это
эрбӗн	столько (много)
эргӣт-таргӣт	отсюда-оттуда, отовсюду
эргэчин	этакий
эрдӣнэ	столько
эрдэ (< як.)	рано
эрдэкӗн (< як.)	ранехонько
эрдэлӗн	до сих пор
эр-дӗт	сейчас же, сию минуту
эрӣ-	дышать
ӗри-	звать, кричать
эрӣксэ	1) дыхание; 2) жизнь
эрӣӈин-	вздохнуть
эрмэлдӯ	сию минуту, тотчас
эр-ти	1) вот этот самый; 2) сейчас же
эртикӣ	сюда
эрӯ 3, Дж	1. зло, вред; 2. плохой, вредный, злой
эрӯт	плохо
эрэӄэр (< як.)	всегда, постоянно
эрэйдӗ- (< як.)	мучить, истязать
эрэйдэн- (< як.)	мучиться, страдать
этӣли-	оторвать
этиркӗн	старик
этиргэ-	порваться, лопнуть
этиркӗн	1) старик; 2) муж
этӣт-	оторвать
этэ-	кончить, прекратить
этэв-	ждать
этэкэн- Дж, З	отскочить, отпрыгнуть (см. хэтэкэн-)
этӗӈин-	оглянуться
эӈӣ	сейчас
эӈӣлэ	1) теперь; 2) достаточно; 3) тогда
эӈӣткӗн	сейчас
эӈэ (< як.) Слмд	медведь
эӈэкӗ (< як.)	дед

ОГЛАВЛЕНИЕ Стр.

Введение 3

Общие сведения ..... –
Опыты классификации говоров эвенкийского языка 5

Глава I. Фонетические особенности 12
Классификация фонем ..... –
Принципы написания эвенкийских слов 18

Глава II. Морфологические особенности 20
Имя существительное ..... –
Имя прилагательное 37
Числительное 42
Местоимения 45
Глагол 49
Деепричастия 58
Причастия 61
Наречия 63
Послелоги 68
Союзы 69
Междометия 70
Частицы 71

Глава III. Основные синтаксические и лексические особенности 77
Синтаксические особенности ..... –
Лексические особенности 80

Заключение 84

Литература 86

Списки сокращений 90

Приложения I-III 91
I. Тексты 92
II. Переводы 109
III. Эвенкийско-русский словарь 129

Надежда Яковлевна Булатова

ГОВОРЫ ЭВЕНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства Л.А. Карпова
Художник А.И. Слепушкин
Технический редактор В.В. Шиханова
Корректоры С.В. Добрянская, Н.П. Кизим

ИБ № 21533

Подписано к печати 12.10.87. М-33144. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.50. Усл. кр.-от. 10.75. Уч.-изд.л. 11.80. Тираж 700. Тип. зак. №1353. Цена 1 р. 80к.

Ордена Трудового Красного Знамени
Издательство „Наука". Ленинградское отделение.
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства „Наука".
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.